

"Звезда Сарханов (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Ольга Райская

Звезда Сарханов

Пролог

Все мое невезение началось той майской ночью... Точнее, оно началось много и много раньше. Но его пик, его вершина, его эпицентр выпал на тот злосчастный день, вернее ночь.

Мне не спалось. Я искрутилась, изрядно сбив простыни и намотав на себя одеяло, то раскрываясь от жары и включая кондиционер, то наоборот кутаясь и выключая. И вот, казалось бы, Морфей своими крыльями почти коснулся моего брэнного чела, как вдруг! Проникая через броню тройной стеклопакетной защиты, в относительную тишину квартиры, ворвался звук. Ооо, это даже был не звук. Это была дрожь, вибрация и буханье басов из приемника машины, припаркованной внизу на проспекте у ненавистного всеми жильцами нашего дома круглосуточного автомагазина «Веселый бампер». И сколько бы ни боролись активисты дома, в лице неумолимой и вездесущей Аглаи Митрофановны! Сколько бы не отправляли петиций в мэрию, общества по борьбе с... депутатам и прочим «компетентным» органам — магазин был, успешно существовал и частенько по ночам давал встряхнуться населению дома громкой музыкой, дамским смехом и визгами. А порой и брутальными мужскими матами ночных мотыльков Северной столицы.

Лежала я, слушала отдаленное «тыц-тыц-тыц бао...» и размышляла о вселенской несправедливости и галактическом западле минут 20. Во мне росла злость, вскипала жажда справедливости. Тяжко вздохнув, посмотрела на часы в мобильном телефоне — 2.56. Откинув одеяло, прошлепала босыми ногами на кухню, по дороге ехидно улыбнувшись своему всклокоченному отражению в большом старинном зеркале. Открыв створки холодильника, окинула внимательным взором спектр наименований на предмет стратегического вооружения. Гнилых помидоров, конечно, не было, пришлось остановить выбор на последних двух яйцах, одиноко жавшихся на полке. Решительно встряхнула растрепанной гривой, протопала обратно в комнату и распахнула окно. В комнату ворвались запахи ночного города и ненавистное «тыц-тыц-тыц бао...». Прицеливалась я недолго и с интервалом в 5 секунд отправила оба снаряда в объект моего бешенства, оказавшийся черной «бэхой». Снизу послышались два, практически синхронных, звука «кляк... кляк...», а затем музыка стала отчетливей и громче из-за открывающейся дверцы и вдруг стихла...

Я во все глаза, свесившись с широкого подоконника, смотрела, как из черного монстра, поверженного моими снарядами, вылезало бритое чудо в потертых джинсах и черной футболке. Оно медленно чесало складку на затылке, словно включая мыслительный процесс, внимательно смотрело, как с крыши на лобовое стекло стекает скользкими желтыми каплями моя мстия. Наконец процесс загрузки мысли, видимо, завершился, и чудо подняло свою бритую голову:

— Э, каза... — многозначительно выдавило из себя чудо, постепенно переходя на диалект, запрещенный цензурой. Возможно, это продолжалось бы еще долго и даже перешло бы к более значительным действиям, но тут я, сооротив искренне удивленную мордашку, улыбнулась чуду самой невинной и обескураживающей из своих улыбок. Бритоголовый застыл, приоткрыв рот, в позе марала, взирающего на заходящее солнце.

— Милейший, есть какие-нибудь проблемы, возможно жизненные трудности? Неужто мои действия помешали Вам также, как до недавнего времени мне мешали звуки из вашей машины — практически мурлыкая, спросила я чудо, реально осознавая свою нечестную игру.

Мужчины всегда обращали на меня внимание. Видимо генетически от предков, мне досталось все самое лучшее, и прямой маленький нос и пухлые коралловые всегда чуть влажные губы и огромные миндалевидные глаза такого редкого, насыщенного оттенка цвета океанской волны, длинные ноги и фигура нимфы, которую приобрела, занимаясь гимнастикой и плаванием. Владелец «бэхи» как-то нервно вздохнул, мельком глянул на яичную скорлупу и желток, размазанные по его черному монстру и, видимо, что-то решив, посмотрел на меня:

— Девушка, проблем нет, особенно материальных, трудностей тоже, кроме легко поправимых, — скосил он взгляд на мою мстю, — но появилось желание познакомиться с объектом, их создавших. Как на счет вместе позавтракать в качестве уплаты взаимных претензий?

Такого объемного набора слов от бритоголового я не ожидала, но и сдаваться не собиралась:

— Милейший, я думаю, наши претензии вполне компенсированы нашими действиями — Вы отобрали у меня мгновения драгоценного сна, а я испачкала Вашу машину. А посему, желаю Вам удачного начинающегося дня и засим откланиваюсь. — Напоследок еще раз улыбнувшись опешившему чуду, я захлопнула окно и вернулась в кровать. Машина, еще пару раз посигналив, наконец-то растворилась в утреннем городском тумане.

Вернувшись в кровать, скосила взгляд — 3.18, а сна так и нет. Не зря говорят, что ночь пора раздумий, мыслей и принятия решений. Вот и я размышляла о том, что жизнь каждого человека очень похожа на длинную дорогу со светофорами, знаками «стоп» и своими поворотами, ухабами и колдобинами, ну и, разумеется, со своими перекрестками. Когда стоишь на этих перекрестках, задумываешься — в какую сторону тебе действительно нужно и правильным ли будет это направление, что ожидает тебя за этим поворотом — тихая лесная грунтовка или оживленная автострада с сумасшедшими скоростями. Вот на таком стратегически важном перекрестке оказалась и я в свои девятнадцать лет.

Жизнь моя может и не была безоблачной, но была стабильна и полна любовью. Моя немногочисленная семья вела свои корни из старого русского дворянского рода и даже некогда княжеского. Героический боевой дед с выправкой отставного офицера Филипп Матвеевич и моя тихая, интеллигентная, все понимающая и всепрощающая бабушка Ксения Николаевна, а также моя милая, озорная, порой взрывная и всегда веселая мама Полина Филипповна Мещерская делали мою жизнь светлой, насыщенной и счастливой. Воспитывали меня как дворянского отпрыска на примерах классической русской литературы и пытались вложить в меня, как им казалось, необходимые знания и умения. Кроме игры на фортепиано я осваивала этикет, училась танцам и английскому. И была бы вполне довольна жизнью, если бы в 7 лет не познакомилась с рыжей Валькой, дочерью почтальонши тёти Глаши.

С Валькой мы были словно разнозаряженные частицы, которые неизбежно притягивались друг к другу в силу всех мыслимых и немыслимых физических законов. Тогда, в далеком детстве, я шла из булочной и вдруг увидела, как два вихрастых мальчишки дергают за рыжие косы, обзывают и толкают невысокую, сбитую девчущку с веселыми конопушками на курносом носике. И... как всегда во мне разыгралась тяга к вселенской справедливости. Я, ни секунды не раздумывая, подбежав, огрела хозяйственной сумкой самого рослого мальчика, уже намеревавшегося ударить девочку. Повисла немая сцена, растерянность двух враждующих сторон. Первой очнулась Валька и схватив меня за руку бегом утащила через ближайшую арку в соседний двор. С того момента мы стали едины, как две половинки одного целого. С подругой я постигала все хитрости дворовой жизни и все тяготы и «нешуточные» проблемы детского коллектива среднестатистического питерского двора. Я научилась драться, язвить, изучила практически все жаргонные словечки и даже умело могла их ввинтить при случае в словесную

перепалку, научилась не плакать и стойко и, по возможности, с юмором переносить все жизненные трудности, коих с моим чувством справедливости и Валькиным темпераментом на нашу долю выпадало не мало. Так и формировался мой характер, и закалялась моя личность на примерах героев Лермонтова, Тургенева, Чехова с одной стороны и дворовой жесткости, и реалиях современной действительности с другой.

Отца своего я никогда не знала и даже никогда не видела. А когда достигла возраста «взрослого» вопроса родительнице «где же мой отец?» — надо отдать ей должное, она вовсе не достала из закровов комода заготовленное фото с героическим шпионом, летчиком или отважным полярником, а просто обняла меня и честно призналась:

— Не знаю, Кэт, я не знаю где он, но я его любила так же сильно, как сейчас люблю тебя, — сказала и взлохматила рукой мои густые каштановые с медным отливом локоны.

И я была ей так благодарна, за честность... за любовь... за то, что она просто есть... и за то, что зовет меня Кэт, а не Екатерина, как бабушка и дед.

А потом случилось ужасное. Машина, в которой с дачи возвращались дед и мама, попала в аварию, и их... не стало... Я стояла на кладбище и в свои пятнадцать, держа бабушкины холодные пальцы в своей ладони, понимала, что мы с ней остались вдвоем. А спустя 4 года, возвращаясь из университета, увидела у нашей парадной Скорую. В тревожном предчувствии забилось сердце и уже через пару минут его как будто сжали ледяные тиски. В квартиру я поднималась, уже зная, что меня ожидает. Врач что-то говорил о слабом сердце и возрасте. Я кивала и смотрела пустым взглядом в родные лица на фото, стоящих в рамочках на старинном семейном секретере. Потом снова было кладбище, пустая квартира, такая же пустота в душе и осознание полного одиночества. Хотелось вжаться в уголок квартиры и рыдать от чувства необратимой потери и растерянности.

Неделю я ходила как зомби из угла в угол нашей огромной квартиры. Подходила к фотографиям, тихонечко гладила их кончиками пальцев и тихо поскуливала, вновь замыкаясь в своем горе. А потом в мою горемычную жизнь ворвался девятибалльный шторм Валентина, смывая собой все мои горести и погружая тяжелые воспоминания на дно моей души, нещадно топя все это своим экстремальным оптимизмом и неумной жаждой жизни, заражая этим и меня, заставляя очнуться и начать жить с новой удвоенной энергией. Слушая ее щебетание о погоде, шмотках, тенденциях моды, мужчинах, выставках и еще о миллионе вещей, я чувствовала, как крошится внутри меня скорлупа оцепенения. Я улыбалась, отвечая на ее задорную улыбку.

Благодаря наследию родственников я стала обладательницей небольшого, но ощутимого капитала в банке, большой квартиры в центре Санкт-Петербурга, дачи на Карельском перешейке, коллекции антикварных вещей, шкатулки с бабушкиными драгоценностями и подержанного автомобиля «Фольцваген-Гольф», который мы с бабушкой любовно именовали «Гольфик». Поэтому ни в чем не нуждаясь, я могла спокойно заканчивать свой исторический факультет любимого университета и собственно, практически ни в чем себе не отказывать.

Валентина, на которую сидение на одном месте навевало грусть, таскала меня на всевозможные концерты, тусовки в клубах, тематические пати. Там, разумеется, две привлекательные, да что уж лукавить, красивые девушки, не оставались без внимания кавалеров. Так в жизни Вальки появился хороший, простоватый, но такой надежный как форт Нокс парень с грозным именем Борис и такой же грозной внешностью. Но в отношении Вали он был нежен как котенок и при виде ее взгляд его лучился и теплел. Мои же отношения с

мужчинами были, мягко говоря, странными, а точнее никакими. Нет, я, безусловно, нравилась мужчинам, и они, конечно, знакомились и даже пытались ухаживать. Только как-то не случилось того самого, к которому тянется сердце. Без которого все серое, ради которого готова на все. Возможно, мое воспитание создало в моем мозгу образ рыцаря или даже принца, которого хотелось однажды встретить. Чтобы ради меня был выигран турнир, и звучали фанфары и чтоб конь белый, и чтоб любовь истинная... вечная...

В сравнении с этим моим придуманным образом, все знакомые мужчины явно проигрывали в соотношении 10 максимум к 3. Вот с таким багажом я и подошла к главному перекрестку моей жизни.

Глава 1. Не верьте незнакомым феям

Скосила взгляд на часы в телефоне — 5.59, которые тут же сменились входящим вызовом. Звонила Валька:

— Китти, Китти, родная, представляешь, Борька выиграл путевку, горящую, все включено, на неделю, вылетать нужно сегодня, а у меня работа и... — в трубке послышался жалобный всхлип. Да... Плачущая Валька — это просто небывалый факт.

Надо сказать, трудилась подруга в одном небольшом магазинчике, продающем все — от бытовой химии до любых домашних мелочей и сувениров. Эдакая лавка 1000 мелочей. Хозяйка магазина немолодая, строгая, но не жадная женщина платила Вале приличную зарплату. И потерять такое место подруга не могла. Обижать Валентину не хотелось, да и времени было много до первых экзаменов. И я согласилась:

— Поезжай Валёк, оторвись там за нас двоих, а я тебя заменю на неделечку, тем более смен у тебя на неделе только три, — в трубке послышался явный выдох облегчения.

— Я так рада, что ты у меня есть, Китти, и я такая счастливая, как же хочется, чтобы и у тебя было такое же счастье!!! — воскликнула подруга.

— И я очень рада, что ты у меня есть! Поцелуй от меня Борьку.

— Поцелую, трижды!!! — проорала мне Валька.

— Сильно-то не зверствуй, это же от меня, — усмехнулась я.

— Слушай, Китти, к нам в магазинчик мэн заходил, ну чисто принц твоих грез. Все как доктор прописал! Обещался наведаться снова, когда я ему про одинокую подругу намекнула. Ты там сразу в позу противотанкового ежа не вставай, приглядись, а? — с надеждой протянула подруга.

— Валь, ну, сколько можно?! — привычно закатила глаза я.

— Мне можно, счастливые женщины хотят сделать счастливым весь мир вокруг. А ты огромная часть моего мира, Китти. Целую тебя, родная.

— И я! — эхом отозвалась я и положила трубку.

Часы показывали 6.30. Валькин магазин начинал работать с 9.00, и до него было не так уж близко, а поэтому нужно было поторапливаться. С удовольствием потянувшись, с грацией пантеры направилась в ванную. По дороге громко включив любимую радио- волну и уже

пританцовывая с зубной щеткой во рту, пристально всматривалась в лицо красивой зеленоглазой шатенки, отражающейся в зеркале напротив. Макияж много времени не занял. Пару раз, махнув по длинным густым ресничкам тушью, нанесла розовый блеск на губы и слегка оттенила скулы неброскими румянами. Волосы, тщательно расчесав, так и оставила рассыпанными по плечам, спускающимися по спине до самой талии густой шоколадно-медной волной. Напялив быстренько белье и чулки, втиснула фигурку в любимый бежевый костюмчик с юбкой-карандашом. Подошла к бабушкиной шкатулке и ненадолго зависла. Украшения я любила. А эти, старинные, с красивыми камнями — они завораживали. С каждой безделушкой была связана своя история. Так часто каждую из них рассказывала мне бабушка... Бабушка... Перевела полный нежности взгляд на ее, улыбающееся мне с фотографии, лицо. Выбор остановила на старинных сережках с небольшими изумрудиками в виде лепестков экзотического растения и на странной брошке, о которой мне бабушка ничего не рассказывала, но она мистическим образом всегда притягивала меня. Брошь была выполнена в виде сложно-переплетенных лепестков, в центре которых покоился камень, очень похожий на изумруд, но отчего-то я точно знала, что это какой-то другой камень. Тронув запястья любимыми духами еще раз покрутилась перед зеркалом и осталась довольна своим внешним видом.

Выпила чашку свежего кофе. Тщательно вымыла за собой чашку и кофейник, протерла все кухонные поверхности, следуя многолетней привычке к аккуратности во всем. Сунула в небольшую бежевую сумочку мобильник, кошелек, права и на всякий случай банан. На ходу запрыгивая в любимые бежевые туфельки на шпильке от Christian Louboutin, практически выбежала из квартиры. Сядь в любимый Гольфик, погладила его нежно по капоту как старого друга.

В магазин я не опоздала, хозяйка была на месте и услышав звякнувший колокольчик на входе, подняла на меня взгляд.

— Здравствуйте, — жизнерадостно улыбаясь, поприветствовала я женщину, — я Екатерина Мещерская и, если Вы не возражаете, могла бы заменить мою подругу Валентину Старожилову, которая будет отсутствовать неделю по семейным обстоятельствам, — выпалила я на одном дыхании, продолжая все также скалиться. Женщина окинула меня внимательным взглядом с ног до головы и, видимо, осталась довольна, потому что улыбнулась и просто сказала:

— Добро пожаловать, Катюша. Я Маргарита Михайловна. Сейчас я напою Вас чаем и все тут покажу и расскажу. — У меня отлегло от сердца и глядя на открытое лицо женщины, начала потихоньку отходить от волнения.

За 15 минут Маргарита Михайловна показала мне практически весь товар, названия которого у меня в голове все равно смешались в одну большую кучу. Объяснила, как работать с небольшим кассовым аппаратом и как закрыть магазинчик, если вдруг она не вернется к закрытию. С этим, вежливо попрощавшись и, на прощанье, помахав мне рукой, женщина вышла из магазина.

Не успела я осмотреться, как меня отвлек дверной колокольчик. Подняв глаза, я обомлела и замерла. Практически каменной статуей, в дверях стоял он! Нет, не так... В дверях стоял ОН!!! Там стояло воплощение мужественности и красоты, олицетворение всех фантазий женщин о рыцарях и принцах. Незнакомец был высок, смугл. Пронзительно-синие глаза внимательно осматрели мою удивленную тушку. На миг показалось, что в этих синих очах вспыхнул огонек. Он удовлетворенно усмехнулся, но взгляд остался холодным. Было заметно, что увиденное ему

понравилось. Подчеркивало идеальный облик и то, что мужчина был блондином, причем блондином пепельным, с длинными спускающимися ниже плеч тщательно ухоженными волосами. Было в нем что-то настолько неправильное, или лучше сказать нереальное. Я пришла к выводу, что таких сейчас не делают и это единственный музейный экспонат. После этих умозаключений я успокоилась и улыбнулась незнакомцу:

— Здравствуйте, могу я вам чем-нибудь помочь? — по возможности бодренько пропела я.

— Здравствуйте, — мужчина продолжал пристально на меня таращиться, как будто производил в уме сложные подсчеты, — так вот значит какая у Валюши подружка...

— А... так вы и есть тот принц из девичьих грез! — почти отмахнулась я, не обращая внимания на его мурлыкающие интонации, — если Вам ничего не нужно, то боюсь, наш разговор окончен.

Блондинистый незнакомец опешил, но собрался с мыслями буквально за секунду. А я подумала вдруг, что зря его обидела. У такого красавца наверняка есть девушка. И именно ей он вот так белозубо улыбается. А может быть, даже совершает нечто во имя нее. Дура романтическая, да? Знаю!

— Тогда будьте добры пачку Дюрекс, — мысли порхали как встревоженная стайка воробьишек: дюрекс... тампакс... олвейс... — проносилось в голове. И зачем мужчине... Идеальный образ замкнулся! Только настоящий рыцарь без страха и упрека может вот так прямо купить для своей дамы средства личной гигиены!!! Он же практически сейчас для нее убивал дракона!!! Выигрывал турнир!!! Заставлял звучать фанфары!!! Проблема заключалась в том, что я абсолютно не имела представления, где лежит этот дюрекс. И пока я его ищу, решила задать наводящие вопросы:

— А... Вам дневные или ночные? — мило прошептала я, с удивлением заметив замешательство на красивом лице мужчины.

— Предпочитаю утренние, — как-то неуверенно ответили мне. Смущается, подумала я с трогательной нежностью к принцу. Но так как дюрекса в отделе прокладок так и не нашла, решила время еще потянуть.

— А Вам, на сколько капель, — с видом знатока уверенно спросила, довольная собой я.

— Ну,... это как получится, — как-то нервно ответил мне мужчина, и у него непроизвольно дернулась бровь.

И тут я как-то вдруг резко поняла, что мы говорим с ним о разном. Видимо, это понимание очень ярко отразилось на моем лице, что позабавило незнакомца. Он усмехнулся, наклонился к моему лицу и практически выдохнул:

— Может, Вы уже продадите мне упаковку презервативов вон в той красной коробочке, размер XXL, — а я... я... я почувствовала себя рыбой, только что вытащенной на бережок. Потому что дар речи пропал, а щеки предательски вспыхнули.

Образ идеального принца сначала покрылся кракелюрой, а потом и вовсе рассыпался. Разочарование. Принцы вымерли как мамонты — это аксиома. А с математикой не поспоришь, это так же верно, как то, что нет драконов, магии и прочей лабуды. Знала бы я тогда, как я не права.

— Ну же, девушка, Вы же сами хотели мне обязательно что-нибудь продать ненужное, прежде чем побеседовать, — доверительно поведал разрушенный образ рыцаря, — а между тем у меня к Вам дело.

— Дело? — почти прошептала растерянная я.

— Да, дело, не терпящее отлагательств!

— Какое у Вас может быть ко мне дело, если я Вас впервые вижу? — начала отмирать я.

— Так уж вышло, что я пообщался с Вашей подругой. Я знаю о вашей мечте. И я готов ее исполнить!

— Исполнить мою мечту? — опешила я, — да вы понятия не имеете, о чем я мечтаю!!! И вообще, мечты — это частная территория!! Посторонним вход воспрещен!!! — я начинала злиться на белобрысого, на ситуацию и даже, частично, на сердобольную Вальку.

— Ну, разумеется Вашу! Все девушки мечтают о принце и приключениях.

— А Вы значит фея общеземного значения? — съязвила я.

— Фея? — задумался мужчина, — ааааа... это Вы ассоциируете меня с одним из элементов земного фольклора, исполняющего желания? Да, в каком-то смысле я фея. Только не общеземного значения, а скорее общегалактического масштаба.

Челюсть непроизвольно упала, и я была вынуждена ее поддержать. Вот так, дорогие граждане и приходит по утрам к человеку полный, тот который полярный семейства псовых. Молчала. Судорожно вспоминала, что я могла такого натворить, чтобы меня так жестоко проверяли на нормальность. Инопланетянин? Похож. Даже чертовски похож, потому что на Земле такие экземпляры в Черной книге лет так триста. Ведь если ему поверить, то не усомниться в моей нормальности невозможно. С другой стороны, принца все же хотелось. Да и приключений тоже. Решила действовать наверняка.

— Чем докажете свой общегалактический масштаб?

Незнакомец как будто ждал именно такого вопроса. С облегчением выдохнул и извлек из кармана обычную плоскую коробочку.

— Это стандартный голопроектор для связи с кем либо, будь то корабль или любой член планетарного сообщества. Активируется в день совершеннолетия каплей крови владельца и служит до его биологической смерти.

— Хм... А не член, значит, иметь такую коробочку не может?

— Такую коробочку нет, потому что активируется она кодом ДНК хозяина, но другие средства связи вполне доступны и не членам, — мужчина улыбнулся и нажал что-то на предмете.

Цилиндр сиреневого света вырвался из коробочки. Внутри светового столба я отчетливо увидела сектор Земли и небольшой вытянутый причудливый космический корабль, медленно скользящий над планетой.

— Ух, ты ж!!! — воскликнула я, — А чего это вы на таких сардельках летаете? А как же летающие тарелочки? У нас НЛО исключительно в форме тарелок рисуют.

— В форме тарелок обычно разведзонды. Они беспилотники. Еще доказательства моей общегалактичности нужны? — как-то немного устало спросил белобрысый.

— Ну, допустим Вы инопланетная фея. Допустим, Вы можете обеспечить на мои ягодицы приключения. Я даже допускаю принца. А кстати, обитаемых планет много?

— Обитаемых планет в нашей галактике много, а по всей вселенной больше миллиона. Расы, населяющие галактики, делятся на гуманоидные и негуманоидные. Как правило, сферы и территории их влияния различны. Это обусловлено, прежде всего, анатомическими особенностями и средой обитания. Но их интересы могут соприкоснуться, как правило, ограничиваются торговлей. Браки и межвидовые скрещивания между гуманоидами и негуманоидами не происходят в силу тех же причин. А вот гуманоидные виды все вполне между собой совместимы. Гуманоидные расы, как правило, отличаются только цветом кожи и волос, длиной тех или иных органов и конечностей, и силой ментального воздействия — от очень сильного до полного отсутствия такового.

— Силой ментального воздействия?

— Ну, по-вашему... — фей нахмурился, — наверное, самое подходящее слово — это магия. Это мысленно — энергетическое воздействие на людей, предметы, потоки энергий и даже на космические объекты от астероидов до целых созвездий.

— Неужто есть такие расы, представители которых настолько сильны? — все, что рассказывал незнакомец, было настолько увлекательным и нереальным одновременно, что у меня от нетерпения услышать продолжение истории заблестели глаза. Кажется, это не осталось незамеченным, судя по снисходительной усмешке феи.

— Разумеется, — он так резко замолчал, что я невольно испытала разочарование. Мне хотелось больше информации, которая была так похожа на сказку, хотя, по сути, сказкой не была.

— И Вы предлагаете мне экскурсию по галактике и как бонус принца? — прямо спросила я.

— Совершенно верно.

— Знаете, на Земле есть поговорка, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Извините, но я не верю в альтруизм. Ваша выгода в чем?

— Понимаете, — как-то нерешительно, после некоторой заминки начал фей. Потом видимо решил и начал говорить бодрее и даже взглянул мне в глаза, — ваша планета не входит в реестр планетарного сообщества, и исключительно поэтому землянки крайне редки, а стало быть, весьма и весьма ценны. Женщины вашей расы часто бывают чрезвычайно красивы, как Вы. Я надеюсь на благодарность Вашего принца.

— И Вы вот так просто признаетесь в своих меркантильных интересах на мой счет? — скептически скривилась я.

— Раса иланов славится честностью своих сделок, — как-то очень торжественно произнес мужчина.

— Я так понимаю, что есть какое-то «но», раз Вы так обстоятельно мне об этом рассказываете.

— Разумеется, есть. Даже два, — тяжело вздохнул фей.

— Ну, так Вы мне о них поведаете или я должна все из Вас клещами тянуть?

— На вашей планете еще практикуют пытки? Я не думал, что Вы настолько отсталые.

А я почему-то обиделась на белобрысину за всех землян и землянок. Потому что патриотка, да и за державу обидно. Не в планетарном сообществе, понимаешь.... Не член... Коробочка не положена... Отсталые мы, видишь ли.... От мыслей этих лицо мое, видимо, хмурилось и инопланетный фей как-то примирительно и, я бы даже сказала, заискивающе, продолжил.

— Для того чтобы я смог забрать землянку в планетарное сообщество важны два условия. Первое, это абсолютная добровольность со стороны землянки, подтвержденная договором. И второе, землянка должна быть галактически совершеннолетней. К слову сказать, сколько Вам лет, шенна?

— Шенна?

— Это уважительное обращение к незамужней женщине принятое в сообществе. Вы ведь не замужем?

— Нет, я не замужем. Мне 19 полных лет... — и тут я осеклась, а блондин заметно напрягся. Неужели за всеми этими событиями я забыла о собственном дне рождения!!! — именно сегодня мне исполнилось 20.

— Общегалактическое совершеннолетие это 20 лет, — облегченно выдохнул, с трудом взявший себя в руки мужчина. — Теоретически ничто не мешает Вам улететь со мной сегодня же.

— Теоретически да, но практически... Я еще сегодня утром не верила ни в инопланетян, ни в магию, ни в планетарные сообщества. Да и потом мне просто необходимо собрать личные вещи, попрощаться, попросить присмотреть за квартирой до моего возвращения.

— Ну, какие вещи, — начал как мне показалось, юлить фей, — одежду точно брать не стоит, Вы — женщины, слишком подвержены моде, а она в планетарном сообществе несколько иная. Я слишком ограничен во времени!!! — повысил он голос.

— Я Вам еще своего согласия не давала! — а что? Я тоже рывкать умею, — а что до личных вещей, то это не Ваше дело!!! Не забывайте, наша сделка взаимовыгодна. И еще неизвестно для кого она выгодней.

Фей стушевался. Несмотря на внешнее спокойствие, было заметно, что он разочарован и спешно ищет выход из создавшейся ситуации. Наконец он тяжело вздохнул и спросил.

— Хорошо, Ваши условия?

Все так быстро завертелось, что у меня практически не было времени на раздумья. Наверное, мне должно быть страшно сейчас от того, что я покину родную планету, знакомых, Вальку. Но страшно почему-то не было. Была уверенность, что такой спонтанный поступок — это самое правильное, что я могу сделать. Немного беспокоила некая искусственность спокойствия. Да и действительно, что мне терять? Кто меня ждет на Земле? Родных нет, любви так и не встретила, а Валька... Валька поймет, простит и будет счастлива без меня. А, может статься, еще и свидимся. Похоже, что решение я все же приняла или не я... Но в любом случае нужно смотреть в лицо новым обстоятельствам!

— Эммм... — я только сейчас поняла, что даже не знаю имени своего собеседника, и ведь он моего имени тоже не знает.

Видимо блондин понял, в чем причина моего замешательства. Он выпрямился, и, кивнув головой, представился:

— Сантаниил Фаутт, планета Илания, система Таннаут.

— Как? Как? — невольно рассмеялась я.

Блондин оскорбился.

— Мое имя вызывает у Вас смех? — зло прошипел он.

— Простите! Просто в одной из стран Земли есть еще один фольклорный персонаж. Добрый дедушка, который дарит подарки послушным детям, и зовут его Санта! Не находите это забавным и символичным?

— Символичным определенно, но не забавным! И не забывайте, Ваш Санта дарит подарки только послушным детям, — выжидающе уставился на меня обиженный фей.

— Екатерина Мещерская, планета Земля, Солнечная система, — улыбнулась я блондину, разряжая ситуацию, — можно Кэт, так звала меня мама. И я согласна заключить с Вами договор о том, что добровольно покидаю планету. Но заключим мы его вечером, я же не могу бросить магазин и подвести подругу. Хоть и напоследок.

— Кэт, в сообществе принято между партнерами обращение на ты. А мы ведь с Вами почти партнеры, не так ли? И коль скоро мы с Вами пришли к соглашению, можете называть меня Сант.

— Договорились, Сант! Давай встретимся у меня дома вечером. Часикам к 9 я буду готова. Вот мой адрес, — улыбнулась я мужчине, протягивая листочек с написанным адресом.

— До встречи, Кэт.

— До встречи, Са... — сказала я пустоте, потому что мужчина как сквозь землю провалился.

Чертовщина какая-то. И в эту чертовщину я вляпалась уже по самые уши.

Глава 2. Никогда не подписывайте сомнительные договора кровью

Дальнейший день прошел спокойно и размеренно. С приближением вечера волнение мое все нарастало. Передала ключи вернувшейся Маргарите Михайловне, слезно извинилась. Сослалась на срочную необходимость уехать по личным обстоятельствам. Добрая женщина уверила меня, что Валентине увольнение не грозит и это несколько меня приободрило.

Время неумолимо приближалось к назначенному часу. Меня не покидала смутная тревога. Где-то на уровне подсознания витала мысль, что все происходит не со мной. Как будто я играю какую-то роль в огромном театре. Я добралась до дома. Машинально складывала небольшую дорожную сумку, бросая туда-то, что мне казалось нужным. Бабушкина шкатулка с фамильными драгоценностями, фотографии мамы, дедушки, бабушки, Вальки, какие-то дорогие сердцу мелочи, документы.... Хотя.... Ну, вот зачем, скажите мне, в космосе земные документы? Подумала и рассмеялась. Катька космонавтка! Пионерка, покорительница

просторов вселенной!!! Смех, да и только.

К 9 часам вечера я места себе не находила. Металась по комнате из угла в угол. Вроде и сумка упакована. И я уже облачилась в свои самые любимые и удобные джинсы и пушистый свитер. Осталось надеть кроссовки и герой-покоритель космоса перед вами. Да... Горький сарказм в последние полчаса так и сочился ядовитым ручейком в моих мыслях. Может, я все же поступаю опрометчиво?

Как будто в ответ на мои терзания из воздуха, посреди комнаты, материализовалась знакомая фигура фея. Он внимательно посмотрел на меня, и мне показалось, будто в его глазах вспыхнул и тут же погас синий огонек. А ко мне вдруг вернулась уверенность в правильности моего поступка.

— Ну что, красотка Кэт, готова открыть для себя почти все тайны вселенной? — весело поинтересовался блондин. Настроение его, по-видимому, было отличным.

— Да, Сант! Пути назад нет, — будто механически откликнулась я, пристегивая к свитеру мамину брошку со знакомым зеленым камнем и причудливыми лепестками.

— Маленькая формальность, крошка! — белозубо улыбнулся Сантаниил, — вот договорчик о твоей доброй воле, как только подпишешь и космос твой, разумеется, принц прилагается.

Инопланетный искуситель протянул мне пластиковую табличку с начертанными на ней символами. Я силилась осмыслить то, что на ней было изображено. Рассматривала ее и так и эдак. В итоге подняла растерянный вопросительный взгляд на собеседника.

— Но, я не понимаю, что здесь написано. Как же я могу подписать то, что я даже прочесть не могу?

— Ты что, мне не доверяешь? — обиженно протянул мужчина и снова внимательно посмотрел на меня.

А мне снова померещился синий огонек в его глазах. И вдруг так стыдно стало. Ну, вот как я могла усомниться? Он из-за меня отложил отлет, пошел на встречу, позволил собрать вещи. Ну и пусть, что у него есть тоже свой интерес, но ведь и у меня есть! А он просто хочет исполнить мою мечту.

— Давай, чем подписать?

— Ну-ну, малышка, такие договора активируются только ДНК подписанта. Иначе твоей доброй воле никто не поверит.

— И что это значит?

— Это всего лишь значит, что договор подписывается кровью. Все будет быстро. Я прокалю тебе пальчик, ты его приложишь к табличке и все — мы на пути к мечте!

Я протянула ему руку и крепко-прикрепко зажмурила глаза. Всегда боялась сдавать кровь на анализ.

— Коли! — почти выкрикнула я, а это гад рассмеялся.

— Согласна, полностью и добровольно с условиями договора? — спросил блонд неожиданно

серьезно.

Кивнула. Потом я почувствовала легкий укол. Выдохнула с облегчением и медленно приоткрыла глаза. Фей поднес мой палец, с выступившей на нем ярко-алой каплей, к табличке и приложил. На глазах кровь с легким шипением впиталась, а табличка ярко вспыхнула сиреневым светом и тут же погасла. Я от удивления прижала руку к груди, и мой пораненный пальчик случайно коснулся зеленого камня броши. Дальше случилось нечто странное. Тепло пробежало от камня, и постепенно вливаясь в палец, окутало все тело. А мир, мир он взорвался цветами, красками, запахами, звуками!!! Это было такое чувство, такое!!! Словно ты был всю жизнь слеп и вдруг прозрел. Эйфория наполнила меня до краев. Несказанная радость от обретения чего-то важного и осознание, что это важное безоговорочно приняло меня. Все произошло за какую-то секунду, хотя мне она показалась вечностью — сладкой, захватывающей вечностью. А потом за эйфорией пришло осознание совершившейся непоправимой ошибки. Я перевела ошалевший взгляд на Сантанила, который все еще рассматривал табличку и улыбался. Улыбка была злая, неприятная. Так, наверное, улыбался Ганнибал Лектор после серии изощренных убийств. Видимо почувствовав мой взгляд, мужчина обернулся.

— Вот и все, малышка, вот и все! Теперь начнется самое интересное, поверь! — произнес он, приближаясь вплотную ко мне. Его кривая усмешка только убедила меня в правильности моей догадки.

— Ты меня обманул? — грустно, тихо и как-то даже обреченно спросила я.

— Ну что ты, малышка! Я лишь немного недоговорил и совсем каплю переиначил свое обещание. Будет тебе и космос и принц. Только не он тебе будет принадлежать, а скорее ты ему. Полностью и навсегда.

Как же я была зла! На себя! На фея-искусителя! Вот воистину говорят — бабы дуры не по тому, что дуры, а потому что бабы! И чтоб дать хоть какой-то выход злости, я размахнулась. Хотела залепить пощечину этой ухмыляющейся белобрысине. Но рука встретила воздушную пружинящую преграду, так и не достигнув цели. А этот гад расхохотался.

— Малышка, ты прекрасный образец землянки. Невинный, горячий и сладкий, — мужчина схватил в охапку мою хрупкую тушку, медленно провел языком по моей щеке, будто пробуя на упомяную сладость. Меня передернуло от отвращения. Как бы я не вывинчивалась, было не вырваться. — Не трепыхайся, птичка. Причинить какой-либо вред мне или себе ты не сможешь, пока я не передам тебя владельцу и повелителю, твоя кровь и добровольная клятва тебе не позволят.

— И кто будет этим владельцем и повелителем?

— А кто больше заплатит! Я лишь один из устроителей самого известного в нашей галактике аукциона рабов, а ты самый ценный лот! — продолжал издеваться гад.

— Так я что, теперь рабыня? — в шоке прошептала я.

— Ну, пока еще нет, малышка, пока еще нет. Рабыня не может быть без хозяина. Но ты не переживай. Скоро я тебе найду самого лучшего, самого богатого... принца!!!! — и он снова расхохотался, противно так, демонически.

От злости и бессилия я стала активнее вырваться, выкручиваясь ужом. Слезы заполнили мои глаза, и мир стал расплываться. Истерика моя была близка. Ещё немного и я разрыдаюсь в

голос.

— Ну, хватит разговоров. Нам давно уже пора, — прошипело личное исчадье, сгружая на плечо мое извивающееся тело. Потом я почувствовала укол в шею. Уже почти уплывая в темноту, заметила окутывающую нас ярко-синюю вспышку, и сознание покинуло меня.

Глава 3. О пользе подслушивания

Екатерина Мещерская

Приходила в себя медленно. Состояние было умиротворенное и глаза открывать не хотелось. Где-то рядом слышались голоса. Один из них был смутно знаком. Кто же это? Кто? Силилась я вспомнить. И тут один из беседующих засмеялся. Картины произошедшего, одна за другой вспыхивали в памяти: и подписанный договор, и укол в шею, и противный хохот Сантаниила. Странно, язык я понимала, различая отдельные слова. Слова складывались во фразы, Попыталась прислушаться к беседе, не открывая глаз и не привлекая к себе внимания.

— Клянусь черными дырами проклятого сектора, ты самый везучий в галактике выкормыш ластоногого слизня Хаука!!! — пророкотал скрипучий бас, — как тебе удалось обойти эмиссаров? Ходят слухи — их к таким планеткам приставили еще сарханы.

— Знаешь, Крэгус, у иланов много тайн. И делиться ими не в моих интересах, — ответил ему знакомый ненавистный голос.

— Дааа!!! Куш мы отхватили знатный!!! Такая птичка попалась!!! Да еще девственница!! Да еще с закрытой планеты!!! Хозяин будет тобой доволен, Сант. У него снова появился шанс на время умерить интерес драконов к нашему сектору. Аукцион их отвлечет. А с таким главным лотом вероятность возросла до небес, клянусь черными дырами проклятого сектора!!!

И они заржали.

— Ты пташку осмотрел? Менталку измерил? — спрашивал лжефей.

— Здорова твоя пташка! А если и было что, то уже сантокс поправил. Шейка тоненькая! Я когда ошейник то ей цеплял, еще подумал что могу одной рукой задушить. А вот с менталкой ерунда вышла...

— Какая ерунда еще? — нахмурился Сант.

— Дык я, когда измерять то начал, прибор видать забарахлил и не показал ничего. Раз тридцать пытался, то же самое, квазар ему в печенку!!! Первый раз такое вижу. Ну не дракон же она?!!! С виду хлипкая человечка. Тут ошибки быть не может. Или менталка такая маленькая, что ее почти нет, или она огромная. Но тогда она должна быть сравнима с силой дракона, а этого нет ни у одной расы из ныне живущих, — пробасил тот который Крэгус.

— Менталка у птахи есть, это факт. Я когда пытался на нее влиять на этой их планетке, вначале ничего не вышло. И только потом решил действовать через мечту. Да ты знаешь, что за два внушения она весь запас менталки с меня выпила?!! Теперь восстанавливаться неделю. Хорошо хоть успел договор с ней подписать, теперь пусть царапается, самка хошера, пока когти не обломает, — и они снова расхохотались.

— Черные дыры! — ржал Крэгус, — выпить запас илана — это дорогого стоит! Птаха то с секретом. Может, кто забредал на запретную планетку из сообщественников да и согрешил с

ее прабабкой раза три, а?

— Поздно теперь разбираться. Главное, доставить ее на Тэхеру вовремя и сдать хозяину. Чувствую, хлебом мы еще проблем.

— Хлебом!!! Еще как хлебом!!! С тебя простав на Тэхере. Хозяин за нее отвалит — не унесешь!!! — не унимался бас.

— Донести бы до Тэхеры. — задумчиво сказал Сантаниил, потом отъехала перегородка, и голоса стихли.

Попыталась медленно открыть глаза и пошевелиться, получилось на удивление легко. Я лежала на странном ложе из прозрачного, как будто резинового материала, внутри которого бегали разноцветные огоньки и порой вспыхивали голубые маленькие искры. Свет был приглушен, но это не помешало мне рассмотреть помещение. Кроме ложа здесь был еще странный стол обтекаемой формы, без углов, ярко-синего цвета и иллюминатор. Хотя какой там к их черной дыре и проклятому сектору иллюминатор, это была полностью прозрачная стена космического корабля, разрезающего толщу космоса и, видимо, с невероятной скоростью. А вот за стеной было то, что заставило меня застыть с открытым ртом, зачарованно взирая на открывшийся вид. Звезды, такие привычные на Земле, вдруг стали в тысячу раз ближе. Видно было их скопления и загадочные туманности. А вот почти рядом проплыл гигантский каменный осколок, видимо метеорит.

С трудом оторвавшись от созерцания, попыталась встать на ноги. Мои вещи и любимые джинсы и свитерок были на мне, не было только кроссовок. Поискала их вокруг ложа, да так и не нашла. Сперли, сволочи инопланетные!!! Клептоманы галактические!!! Хотя, «Найк» он же и в космосе «Найк», я полагаю. Чего тут удивляться. Ну и пусть подавятся китайширпотребторгом!

Хотелось осмотреть себя на предмет причиненного ущерба, но зеркала нигде не было. И я попросту решила себя ощупать. Руки, ноги на месте. Голова, вроде, тоже, что не могло не радовать. Значит, обязательно придумается выход из сложившейся ситуации. Погодите ка, эти рабовладельцы недоделанные что-то говорили про ошейник! Лишний предмет обнаружился сразу, как и положено ошейнику — на шее. Скорее — это было литое кольцо из странного серебристо-мерцающего металла. К шее плотно он не прилегал, даже свободно болтался и почти лежал на плечах, поэтому дыхания не затруднял. Аккуратно приподняла — напротив яремной ямки мигали три зеленых огонька. Попробовала его подергать, но ощутимо получила небольшой электрический разряд. Пальцы ныли и даже онемели. Понятно, что это не самая сильная возможность рабского инопланетного украшения. Плохо, конечно. Будем искать путь к свободе.

Что-то я еще упустила. Еще раз принялась себя ощупывать и тут вспомнила! Брошь! На мне была брошь! За минуту до моего похищения белобрысым она на мне была. Где же она? Я же еще на Земле поняла всю ее важность. Раз меня не раздевали, то она должна быть. Обыскала всю комнату снова, стоя на коленях, заглядывала под ложе и стол снова и снова, даже заглянула в вырез свитера. Внезапно осознав увиденную в вырезе свитера деталь, заглянула туда вновь. Мама моя дорогая!!! На месте, где была когда-то приколотая брошь, теперь красовалась выполненная с удивительным мастерством и реалистичностью, татуировка. И камешек на месте зелененький, и лепесточки. Только лепесточки больше не сжимали камень, а раскрылись, как у цветка. Нет, скорее это напоминало звезду. Значит со мной она, родная, только трансформировалась. Но во всем многообразии необычного, произошедшего со мной за

последние сутки, это чудо меня даже не удивило. Привыкаю.

Я устало присела на ложе. Проблемы и загадки в этом космосе нарастают как снежный ком. И как их решить и разгадать одной маленькой мне? Стало так себя жалко. Потом вспомнила, как я повелась на какую-то ерунду, которую мне впарил белобрысый, этот гадский договор, и жалость медленно сменила злость. Этот гад применил ко мне какой-то гипноз!!! Как же неприятно осознавать, что тебя провели, перехитрили, объегорили, надули, сделали как неразумного младенца!!! Ах, как же гадко и неприятно!!! А за то, за что ей стыдно, нормальная русская женщина обычно мстит. Вот и я отомщу!!! А память у меня девичья. Забуду. И снова отомщу!!! А потом и принца себе найду! Ну что я, зря вселенную колесю... колешу... в общем покоряю?!

Вот на таких прогрессивных, побуждающих к действию мыслях и застал меня неожиданный звук. Часть стены отъехала и в проходе я увидела существо. Оно было, безусловно, человекоподобным, но не человеком явно. Высоченный рост, широченные плечи, а уж его ручки, да он с легкостью мог сломать меня пополам как соломинку. Его кожа была насыщенного фиолетового цвета, а рыжая шевелюра настолько включенная, что дредами свисала ниже плеч. Исполинский рост, по моим прикидкам, был явно выше двух с половиной метров. Черты лица хоть и грубоватые, но узнаваемые, самым необычным был его лоб. Лобные доли настолько выпуклые, что выдавались вперед двумя полушариями, отчего напоминали попку ребенка. Выглядело это настолько непривычно, неправильно, не по земному и так... смешно, что я, удивленно хлопая глазами, застыла с самой глупой улыбкой на губах. Ходячая космическая кунсткамера.

— Очнулась, птаха! — пробасил задницеголовый, и я поняла, что это давешний собеседник лжефея Крэгус.

— Ух, тыыыыш какооой!!! — протянула я, спрыгивая с ложа и медленно обходя гуманоида по кругу, и уже протягивая к нему руки, — А потрогать можно? А волосы у вас от природы такие или красите? А руку согните, я бицепс пощупаю!!! А у вас все такие или только вы? А вы кожу, чем смазываете, что она так блестит, а? А...

— Хватит!!! — рявкнул задницеголовый, — лучше б спросила, где ты и что с тобой будет, ну... или поплакала как все.

— А чего плакать то? Разве измениться что? А про то, что со мною будет, то я может быть получше тебя знаю. Вот везете вы меня на аукцион, а я ваша ценность — значит, вред вы мне причинить не сможете, потому, как должны доставить в целости, сохранности и адеквате. Насиловать тоже, по-видимому, не будете, — тут я театрально так жалостно вздохнула, — потому как девственность моя важна. А вот потребностей несчастных, плененных, обманутых землянок вы же не знаете? Нет? — выжидательно посмотрела на фиолетовую гору.

Тот, видимо, завис от моей непосредственности. Но головой покачал — нет, дескать, боярыня, не обессудь, не ведомо нам.

— Тааак, понятненько. Будем проводить ликбез по содержанию особо-ценных землянок в неволе!

— Кого куда проводить? — все еще в нерешительности пробасили откуда-то сверху.

— Да сама дойду, если направление покажешь! — но тут верзила, видимо, опомнился.

— Ты ничего не перепутала, птаха? Это ты у нас пленница, а не мы у тебя!!! — зло пробасил

Крэгус.

— Это вы, мальчики, еще не осознали насколько попали, — елейным голоском пропела я, — не зря Земля в вашем галактическом карантине, а мы землянки, как тепличные цветы, чуть что не так и все... вянем и загибаемся. И никакие ваши ошейники не помогут. И плакал ваш главный лот. Что своему хозяину скажите? Небось, доложились уже.

Трагически закатила глаза для убедительности. Отметила, как вздрогнул задничеголовый при упоминании хозяина, значит, слова мои все же попали в цель. Фиолетовая гора, кажется, снова растерялась.

— И чего же ты хочешь? — пророкотал Крэгус.

Почему то вспомнился мультфильм про Вовку в тридесятom царстве, пирожные, мороженные и загибание пальцев. Но всякие ультиматумы должны быть разумными, поэтому выторговывая себе сносное существование, главное не перегнуть палку.

— А как у вас тут моются?

— Моются? — удивился великан.

— Ну да, чтобы тело было чистым, волосы... — а сама смотрю на его дреды и думаю, может, они и не знают, что такое голову мыть?

— А санитарная камера? Ну, тут на корабле без прикрас, в отсеках стоят инфракрасные антибактерицидные камеры, а вот на планете уже есть все.

— А кормят тут чем? Нам, землянкам, очень важен полный набор необходимых микроэлементов и соотношение белков, жиров и углеводов должно соблюдаться, иначе...

— Я понял! — перебил меня Крэгус, — думаю, с едой точно проблем не будет, в отсеках пищевые автоматы, а нужную еду сама себе смоделируешь.

— То есть, как это смоделируешь? Вы собираетесь кормить меня искусственной пищей? То есть она не росла, не бегала, не доилась и я ее есть должна?

— Натуральная пища только на планете, — сказали мне тоном не для возражений.

— Все еще хуже, чем я думала! Ну а поселите то вы меня где? Надеюсь, я буду жить одна? Я, знаете ли, к людям вокруг привыкла, а тут, я так понимаю, людей не предусмотрено.

— Жить ты, птаха, к сожалению тоже одна будешь. Все уже давно занято. Но обещаю подобрать тебе самый малонаселенный бокс, — как то виновато сказал фиолетовый и развел растерянно своими ручищами.

И такой этот жест был земной, что у меня невольно начала зарождаться симпатия к этому громиле. И чего я собственно на него накинулась? Он же тоже человек подневольный, на хозяина работает, да еще и вздрагивает при его упоминании. Ох, чую не сладко ему. Так, Кэт! Отставить жалеть врага! Он не с нами — значит против нас. А взгляд у него все же жалостный такой.

— Крэгус, а как твоя раса называется? Ты откуда?

— Заис я. Планета Заислана, система Гидры.

— Заис? — подавилась я своими же словами, сдерживая рвущийся смех, — знаешь, у нас на земле тоже, заисы есть, только они несколько иные.

— Какие иные? — нахмурилась фиолетовая гора.

— Ну, такие... ушастые! — рассмеялась я, а Крэгус поднял свои дреды и под ними были уши, длинные, фиолетовые, до плеч.

— Оу, так ты не заис, а самый настоящий заисланец! — констатировала, как могла, серьезно, давя в себе приступ душащего смеха.

Собеседник остался серьезным, лишь внимательно всматриваясь в мое лучащееся смехом лицо.

— Можно и так... можно и так... — как-то задумчиво пробормотал он, — слишком много загадок на одну маленькую девочку. Может не так и удачлив этот выкормыш ластоногого слизня Хаука? Чувствую, хлебнем мы еще проблем с тобой. Скажи мне лучше, птаха, вот что, при тебе мы говорили на двух галактических языках, а сейчас я говорю с тобой на всеобщем языке сообщества, и ты без галопроектора, судя по всему, прекрасно все понимаешь. Откуда?

Крэгус внимательно, изучающе на меня смотрел. Откуда? Хотела бы я и сама знать откуда. Только сейчас, анализируя слова горы, я начала понимать, что фразы, на которых говорили вокруг, и которыми отвечала, звучат вовсе не так, как мой родной великий и могучий. Но факт остается фактом — я действительно их понимала и могла отвечать. Жила себе спокойно, никого не трогала, и вот получите и распишитесь, полный набор тайн и загадок вселенского масштаба. Изумление и растерянность быстро сменились на решимость. Подумаешь, тайны раскрыть и загадки разгадать, русские женщины еще и не на такое способны. Живем тихо и мирно, только пока кони не скачут и избы не горят, если верить народной мудрости. А уж дальше нас никакие черные дыры проклятого сектора не остановят.

Видимо, весь этот мыслительный процесс очень живо отразился на моем лице, потому что Крэгус посмотрел на меня с интересом, ожидая ответа. А что? Что я могу ему ответить? Я и сама ничего не понимаю. Он, по крайней мере, об окружающем пространстве и порядках в нем существующих знает. А раз ничего не понимаю, так и вести себя нужно соответственно. Скривила страдальческую мордочку и надула губки.

— А у меня ножки замерзли! — сказала, переминаясь с одной босой ноги на другую — очнулась, а кроссовок нет и даже носочков!

И я всхлипнула для убедительности. Весь вид фиолетового, сразу стал озабоченным и даже испуганным. Меня мгновенно подхватили на руки, усадили на ложе и принялись растирать ступни, кстати, и, правда, изрядно окоченевшие.

— Крэгус, а что теперь со мной будет? Ты расскажешь Сантаниилу о том, что я вас понимаю? Ты меня сдашь? — и я погладила его по плечу, привлекая к себе внимание.

Мужчина вздрогнул и поднял на меня взгляд. Его глаза подозрительно блестели.

— Не сдам, птаха... — как-то очень хрипло ответил он.

— Извини, — окончательно смутилась я — наверное, я сделала тебе больно или совершила что-то недопустимое? Это только по незнанию, я не хотела.

— Нет, то есть да.... Это очень странно, птаха.

— Да что странного в том, что тебя погладили по плечу?

— Я же твой враг! Я заодно с теми, кто тебя похитил, а ты подарила мне ласку просто так. Без оплаты.

— О чем ты? Ты хочешь сказать, что дружески обнять или погладить безвозмездно — это не принято? За такие вещи нужно требовать оплату?

— Ну не совсем так. Ты же красивая женщина, птаха. Очень красивая. Как богиня сарханов. Красивые девочки с детства все учтены и их ласки баснословно дороги.

— Даже невинные и дружеские?

— У женщин не может быть дружеских ласк. Женщина всегда собственность мужчины, — смутился Крэгус и стал еще более насыщенного цвета.

От удивления я даже не знала, что сказать. А от возмущения и негодования только могла жадно хватать ртом воздух. А Крэгус как-то странно смотрел на меня, как будто ему было грустно и немного меня жаль.

— Ты сейчас хочешь мне сказать, что во всей вселенной нет равенства между мужчиной и женщиной? Ни у одной расы? А дружбы между мужчинами и женщинами вообще не может существовать? А как же любовь? Доверие?

— Женщина собственность мужчины. Это первый закон сообщества. Свод законов не рушим. Он создан драконами.

— А драконы эти ваши боги? С ними нельзя поспорить или просто решить большинством голосов? — я уже орала на бедного инопланетянина.

— Что ты!!! Что ты!!! Ни одна раса, ни даже пусть все расы космоса, вместе взятые, никогда не пойдут против драконов. Это древние, и с их могуществом ничто не сравнится.

— Скажи мне, а если у женщины нет мужчины?

— Как это нет? До совершеннолетия ее растит отец или она находится под покровительством другого родственника-мужчины. Но только если эта женщина не признана красавицей и не одарена ментальной силой.

— А потом? — с ужасом прошептала я.

— А потом ее отдают в женский дом, где ее и выберет мужчина, которому она и будет принадлежать всю свою жизнь.

— А если не выберет?

— А если не выберет за 10 лет, то она отправляется в работный дом, где под присмотром будет жить и создавать изделия женского труда на благо своей расы и сообщества.

— А если женщине не понравится выбравший ее мужчина?

— Каждая женщина мечтает о господине. Но у каждой есть три возможности отказа, кроме,

конечно, красавиц и одаренных.

— А что с красавицами и одаренными не так? Почему у них нет права на отказ?

— Странная ты, птаха! Ведь каждый мужчина мечтает стать хозяином женщины красивой или одаренной. Это почет.

— И как мужчина может получить себе такую женщину?

— Только на аукционе. Проводятся торги, и женщину получает богатый и влиятельный.

— Получается, что каждая женщина сообщества с самого детства рабыня?

— Ну, зачем ты так? Просто каждая женщина с самого детства защищена. Кроме того, она может выбрать и другой путь.

— Какой?

— Она может сама прийти на малый аукцион и там ее продадут как услугу для красавиц и одаренных. Перед аукционом такие женщины приобретают разные полезные навыки. Если на такую женщину падает внимание мужчины, то необходимо получить разрешение.

— А кто дает такое разрешение?

— Хозяин госпожи, в услужении у которой она находится, — снисходительно, как дурочке, объяснили мне.

Я зажмурилась от ужаса. Куда же меня занесло?! Его рассказ породил еще больше вопросов, но сил на осознание ответов уже не было. Это же просто театр абсурда! Это какая-то ловушка, из которой женщине попросту нет выхода! Мысли бешено пронеслись в голове, переваривая полученную информацию и тщетно ища варианты выхода из этого страшного жизненного лабиринта. В конце концов, не выдержав такого эмоционального накала, сознание начало покидать меня.

— Поспи, птаха. Отдохни, — было последнее, что я услышала.

Глава 4. О драконах и не только

Анситор Нарам-Суэн

«Сквозь анфиладу покоев великолепного дворца чеканящим шагом шел мужчина. Каждый встречный низко склонялся перед ним в почтительном поклоне или попросту падал ниц. Он, не обращая ни на кого внимания, крепко держал за руку и практически тащил за собой рыдающую прекрасную женщину. Вслед за ними, громко топя маленькими ножками, бежал малыш. Золотые локоны развевались, лицо покраснелось от бега и слез.

— Мама!!!! Мама!!! — кричал ребенок.

— Лишар, молю!!!! — воскликнула женщина, вырываясь и падая у ног мужчины.

— Цея, ты знаешь законы. Не нужно все усложнять. Мне тоже не просто.

— Лишар, он же мой сын!!! Сын!!! — слезы потоком лились из дивных глаз.

— Если бы ты только родила дочь! Если бы только у нас была дочь, Цея! Я мог бы видеться с вами. Но у нас сын и ты знаешь правила, — произнес горько мужчина, присаживаясь на корточки перед женщиной и нежно проводя пальцем по ее щеке.

Женщина отшатнулась, отползая.

— Правила? Законы? Не должно быть закона, разлучающего мать и дитя! — зло прошипела она мужчине, и вдруг собрав все силы, она бросилась к малышу. — Анситор!!! Сынок!!!

Подбежав, подхватила ребенка на руки. Рыдая сама, быстро целовала лоб, носик, заплаканные щечки. Малыш приник всем тельцем, крепко сжав в маленьких кулачках ее платье.

— Анситор, любимый, родной мой! Помни всегда, что мама любит тебя! Всегда любила! И всегда будет любить! — шептала она между жадными поцелуями. — Я бы никогда сама тебя не оставила, слышишь? Никогда! Ты жизнь моя! Ты душа моя, сыночек! Помни меня, сынок! Пожалуйста, помни и будь счастлив.

Подошедший мужчина тяжело вздохнул, намереваясь вырвать у матери ребенка. Но она сама последний раз поцеловала пухлую щечку малыша и отдала его отцу. Холодно взглянула на мужчину и тот ужаснулся. В глазах женщины была пустота.

— Я покину планету немедленно.

И не оборачиваясь, покинула дворец. Она уже не видела, как лицо мужчины исказила неимоверная тоска, а широкие плечи опустились. С ее уходом, будто весь свет, померк вокруг. Он развернулся и медленно побрел во дворец, крепко прижимая к себе ребенка, как самую величайшую из драгоценностей».

Снова этот сон. Он снился мне на протяжении последних тысяч лет уже много-много раз. И каждый раз я просыпался в холодном поту с мыслью о несправедливости и неправильности произошедшего и понимал, что упускаю нечто важное. Казалось бы, вот разгадка лежит на поверхности, но только протянешь к ней руку — ускользает рыбкой в глубину. Сколько раз задавали вопрос, отчего произошла такая трагедия? Как самые великие из рас допустили это и не смогли воспрепятствовать? Как из могучей орды, насчитывающей более трех тысяч, драконы превратились в жалкую кучку из 27 особей? Вместе с планетой Сархана погибла единственная раса, совместимая с драконами. А потом начался ад, видимо, гордые драконы недооценили значимость сархан. Страшно было наблюдать, как в глазах взрослых, мудрых, бесконечно сильных драконов селилась тоска, постепенно отвоевывая желание жить. Ушли все, у кого были пары. Ушел и отец. Его последние слова отпечатались, как татуировка в сердце. «Я недооценил! Я без нее не смог! Встретишь любовь — береги! Я ухожу к ней!»

Траур окутал планету. Это были темные столетия горя и тоски по ушедшим близким.

Но время неумолимо идет вперед, размывая все краски. И даже боль становится глуше, а жажда жизни берет свое. Жизнь продолжается, значит, есть надежда изменить все к лучшему. Я смотрел на свой прекрасный мир, на зеленые холмы, поросшие дикими лесами, на побережье океана, шум которого доносился до меня через открытое окно. Вдалеке виднеются шпили дворца, он давно пустует, как и еще тысячи похожих на него. Они, конечно, в полном порядке. Их целостность и сохранность ревностно поддерживаются тексами. Эта раса испокон веков живет рядом с нами, заботится, ухаживает и оберегает драконий дом.

Сразу после катастрофы мы пытались увеличить численность своей расы. В гаремах моих

соплеменников побывали самые прекрасные и одаренные представительницы разных планет и систем, но ни одна из них не понесла от дракона. Наша вечная жизнь превратилась в рутину и скуку, озлобляя и развращая. Скоро новый годичный аукцион на Тэхере и новые красавицы пополнят ряды драконьих наложниц. Давненько я не выбирался на подобные мероприятия, может и стоит освежить память, да и наложниц не менял лет двадцать. Пожалуй, стоит навестить друга. Кто как не Ильшур знает в них толк. Заодно присмотрим и за другими драконами. Мои мысли прервал тихий стук в дверь.

— Господин, обед накрыли на террасе, как вы и просили — сообщил дворецкий.

— Пусть уберут, Герин, нет аппетита. Прикажи подготовить телепорт.

— Ваша милость изволит сегодня путешествовать?

— Всего лишь визит к соседу, Герин. Поспешу, я не намерен ждать. И пусть на вечер подготовят одну из наложниц.

— Кого-то конкретного, господин?

— Не принципиально.

Глава 5. О роли женщины в развитии вселенной

Екатерина Мещерская

Приходила в себя медленно. Опять словно сквозь вату слышались чьи-то голоса. Дежавю. Да что это за космос такой! Вроде прогрессивные люди, бороздят просторы вселенной, а дикари дикарями! Каменный век какой-то. Нужно побольше узнать об их порядках, законах и образе жизни. Хорошо бы, чтобы этим поделились женщины. Не представляю, как они еще не устроили тут революцию и не свергли этих драконов.

Голоса становились все отчетливее. Я уже разбирала отдельные фразы. Разговаривали три женщины и явно обо мне. Медленно открыла глаза и увидела перед собой трех землянок, самых обычных землянок. Изумлению не было предела.

— Девочки, а мне сказали, что землянок нет, и в ближайшей декаде столетий не предвидится нового завоза, — попробовала пошутить я, но, видимо, они меня не поняли.

— О чем ты говоришь, шенна? — воскликнула рыженькая, стоящая ближе всех, звонким голоском.

— Пить очень хочется и голова как деревянная, — ответила девушке, наблюдая, как другая наливает ярко-красную жидкость из графина в кубок и подает мне.

— Попей, шенна, видимо ты переволновалась, что не удивительно, — тихо проговорила она, очень мягким мелодичным голоском.

— Не отравлюсь? — подозрительно рассматривала жидкость в кубке.

— Это ягодный отвар, очень хорошо утоляет жажду и успокаивает нервы. Совершенно безвреден, а тебе просто необходим, — настаивала девушка.

Я решила и сделала небольшой глоточек. Жидкость и правда была вкусной и на редкость освежающей. Пила маленькими глотками, медленно, боковым зрением рассматривая девушек

и помещение. Что касается отсека, то он напоминал спальню Барби на четыре персоны, господство оборок, рюшечек и розового цвета. Четыре кровати, напоминающие горы сахарной ваты с массой всевозможных подушечек и валиков, стояли по углам, а в середине находился стол с удобными креслами. Что касается девушек, то землянки как землянки. Рыженькая чем-то напоминала гордую шотландку, не хватало только веснушек и беретика, скрепленного брошью, на которой выбит девиз клана. Что-то героическое, похожее на «Победа любой ценой». Две другие были блондинками. Моя помощница была несколько выше и выглядела более дружелюбной. Первая попытка наладить контакт провалилась, и я судорожно обдумывала новую. Допив все до капли, протянула кубок блондиночке.

— Благодарю тебя, шенна.

— Ну что ты, — улыбнулась та, — ты на моем месте поступила бы также.

Вдруг рыженькая встрепенулась, посмотрела на какой-то маленький приборчик у себя на пальце и как бы извиняясь, предложила:

— Шенны, мой облик рассчитан на двадцать часов, а я час уже потратила. Хочется оставить его до аукциона, говорят, там могут быть драконы!

— Облик? — непонимающе уставилась на нее.

— Хочешь сказать, ты такая красавица всегда? — как-то нехорошо прищурилась рыжая.

— Ну, в целом да, — стусевалась я, не понимая, что от меня хотят и как на это реагировать.

— Эриока, шенна тебя не понимает, да и кольца облика на ней нет, — спасла меня блондиночка и первая нажала на свое устройство.

За ней одновременно нажали и две другие. А я во все глаза наблюдала, как черты лиц будто затуманиваются, а на их месте проступают иные, диковинные, инопланетные. Этот космос меня доконает!

Рыжая шотландка превратилась в высокую сиреневую диву, с гладкими длинными рыжими локонами и чудесными карими миндалевидными глазами. Она тряхнула своей гривой и, приподняв волосы, грациозно потянулась. А под гривой обнаружились аккуратные, но длинные ушки. Так она, видимо, землячка Крэгуса, заиса.

Невысокая блондинка превратилась в изящно сложенную девушку ярко-рыжего в темную полосу окраса. И у нее был хвост! А между блондинистыми прядями на макушке проглядывали очаровательные остроконечные ушки с черными кисточками на кончиках. Картину несколько портили небольшие клыки, которые я заметила, когда девушка улыбнулась. Хотя эта улыбка больше оскал напоминала.

Ну а моя спасительница оказалась почти человеческой внешности, если не считать светло-зеленой кожи и огромных черных, как омуты, глаз без белка. Ее черные волосы блестящим каскадом спускались почти до колен. Брюнетка была прекрасно сложена. Тонкая, гибкая, она казалась миражем, чем-то нереальным и эфемерным.

И все три моих невольных соседки выжидающе уставились на меня.

— А я вот такая, — растерянно развела руками я, — другой не буду.

Девчонки явно опешили.

— Но это невозможно, — пролепетала заиса, которая Эриока, — так выглядят только драконы, это всем известно! Признавайся, у тебя просто более дорогой облик, да? Ты хочешь, чтобы драконы выбрали тебя, а не нас!!!

— Не понимаю о чем ты! — начала горячиться я, негодуя из-за нелепости обвинения, — я такая, какая есть! Уже вам сказала! На нашей планете Земля в Солнечной системе все именно так выглядят, не понимаю, почему моя вполне обычная для землянки внешность вызывает у вас такую реакцию!

— Тише, шенны, тише, — вклинилась в разговор моя теперь уже брюнеточка, — вы же видите, шенна говорит правду. Давайте мы сейчас познакомимся, спокойно сядем и все обсудим.

Она подошла и села рядом.

— Я Йумма, моя родная планета Лета, система Цефеус. Мы летиане, ментально-одаренная раса, поэтому каждый год моя планета выделяет несколько самых одаренных женщин для участия в аукционах. Самый крупный проходит на Тэхере, именно туда мы летим. И пусть я не такая красивая, как мои подруги, но я имею все шансы найти себе достойного господина и быть ему полезной, — она вскинула хорошенькую головку и гордо посмотрела на рыжую и сиреневую. Мне показалось, девушки только что зубами не заскрипели. И чего радуются? Тут ключевое слово продадут, и этому совершенно не стоит радоваться.

— Вот эта сиреневая красавица — Эриока, она заиса, с планеты Заислана системы Гидра, — продолжала знакомить меня Йумма, а Эриока выпятила от похвалы грудь и надулась от важности, став похожей на хомячка, — ментального дара заисы, как правило, не имеют, поэтому их выбирают за красоту.

— И наконец, шенна Муррия, планета Альшаин, системы Нарвус. Альшаинианцы также не имеют ментального дара, но их женщин любят за экзотическую внешность, гибкость и умение танцевать.

— А что, другие расы танцевать не умеют? — спросила я.

— Конечно, умеют. Но после того, как станцует альшаинианка, на других просто не будут смотреть. Кроме того, они малочисленны и редки, — ответила мне Йумма, а Муррия хищно оскалилась, — а теперь расскажи нам о себе, шенна-загадка.

— Зовут меня Катя, можно Кэт или Кити, как вам больше нравится. До недавнего времени жила на планете Земля, откуда меня и выкрал Сантаниил. Знаю, что это закрытая планета, какими-то сарханами, — и девчонки дружно удивленно ахнули.

— Неужели ты из ковчега сархан? — прошептала Йумма, — как же они смогли обойти эмиссаров!!!

— Уже второй раз слышу это слово, но так и не поняла кто это и что в них такого ужасного? И кто такие эти ваши сарханы?

— Сарррррханы не наши, Катия, — промурлыкала Муррия, — их планета взоррррвалась, они все погибли, пррррроизошшла катастроффа. Незадолго до этого, они прррррроводили эксперррримент на какой-то планете. Конечно, после взрррыва все кинулись ее искать, когда нашшли, оказалось, попасть на нее невозможно. Вашшшу планету защитили эмиссары —

искусственный интеллект, уничтожающий каждого, кто попытается попасть на планету. Не понимаю, как Сантаниилу удалось туда прррррррраться, да еще и тебя выкррррасть!!!

— Я сама ничего не понимаю, — грустно улыбнулась я, — я и о вашем мире-то толком ничего не знаю. Мне сказали, что везут на какой-то аукцион, а зачем и как все это будет, не сказали.

— Ооо, аукцион — это великолепный праздник, — воскликнула Эриока, — сначала нами займутся самые известные строители внешности. Мы, конечно, и так почти все красавицы, но нет предела совершенству. Потом, нас по одной будут вызывать на помост в центре амфитеатра, а вокруг в открытых ложах будут сидеть самые влиятельные мужчины. И все они будут там, чтобы смотреть на нас, и восхищаться нами. А потом начнутся торги, и цена будет расти и расти! Многие будут выходить к тебе, чтобы дотронуться и убедиться, что ты реальна, а не чудесное видение. Говорят, недавно, лет пять назад за одну из девушек отдали целую планету!!! Только представьте, шенны, планету!!!

И Эриока зажмурила свои глазищи явно от удовольствия, представляя себя на месте той бедной девушки, проданной богатею за планету. Меня аж передернуло от отвращения о такой перспективе.

— То есть нас продадут как рабов тому, кто больше даст? — воскликнула я.

— Ну что ты, Катия, — сладко пропела Эриока, — ты будешь стоять в красивом платье, потом уедешь в красивый дом, где тебя окружают роскошью и может, даже, выделяют личного слугу. А рабы стоят стадом, в грязных рубищах и после продажи их отправляют на тяжелые работы, где не справляется техника, ну или приносят в жертву богам на некоторых планетах.

— Продают, чтобы принести в жертву? — вскричала в бешенстве я, — да вы варвары! Нет, вы хуже! Вы убийцы! Такое развитое общество и такое скотское отношение к личности и к женщине! Какая разница, в платье ты или в рубище, если итог один — тебя продадут, и свободной ты никогда не будешь!

— Но, Катия, — мягко начала Йумма, — разве у вас нет преступлений, за которые наказывают смертью?

— Кое-где на планете еще есть смертная казнь, но это должно быть очень тяжкое преступление. А рабство у нас — это пережиток далекого прошлого. Мы его изжили как не нужный атавизм, уродующий лицо общества. И женщины у нас такие же свободные как мужчины! И они равны, во всем!

— Катия, но кто тогда защищает вашших женщин? Кто рррешшшает их прррроблемы? Содержит наконец? — промурлыкала Муррия.

— Защищает женщину правовое государство, а содержит она себя сама. У нас женщины учатся, получают необходимые навыки и потом работают, принося пользу обществу, и за эту пользу им платят.

— То есть все ваши женщины в работном доме? Бедные, какое несчастье! — в ужасе воскликнула Эриока, а я закатила глаза, не зная, как объяснить им прописные истины.

— Да нет же!!! Женщины работают, чтобы получить деньги и на них покупают себе все, что захотят! А кроме того, их никто не продает, они сами выбирают себе мужчину! По любви! И закон защищает наших женщин! — черт бы побрал этих темных дикароков, я начинала беситься.

— А как же ваши женщины определяют, кто более могущественен и будет лучшим господином из всех? — не унималась Эриока.

— В нашем мире у женщин нет господина, понимаешь? Нет! Женщина встречает своего мужчину, они влюбляются и создают семью! И живут вместе душа в душу, деля и горе и радости! Они вместе не потому, что он ее купил, а потому, что она его любит!!! — я понимала, что безбожно все преукрашиваю, но лучше идеализировать и донести идею, чем, если тебя не поймут.

— Катия, а что значит, любят? — вдруг тихо спросила Йумма.

— Любят? Это так просто не объяснишь. Любят — это когда один человек вдруг становится тебе ближе и дороже всех остальных. Это когда он поранился, а тебе больно. Это когда он уходит, а тебе одиноко, тоскливо и плохо. И нет такой силы, которую бы ты не преодолела, чтобы быть с ним.

— Это такая ментальная сила? — влезла Эриока.

— Да, Эриока, это самая огромная ментальная сила. И ничто с ней по силе не сравнится.

— А я кажется, поняла, что такое любить, — как-то тихо и очень грустно сказала Йумма и мы надолго замолчали. Каждая думала о своем, но грустно было всем.

Глава 6. Тучи сгущаются

Сантаниил Фаутт

В отсеке космического корабля на коленях стоял мужчина. Он склонил голову в почтительном поклоне, и светлые волосы свисали почти до пола. Перед ним возвышалась реалистичная голограмма существа в широком черном плаще. За широким капюшоном не возможно было рассмотреть лица незнакомца. Выделялись лишь глаза, сверкающие таинственным красным светом.

— Приветствую Вас, Повелитель! — почтительно проговорил коленопреклоненный.

— Сантаниил, внешность сарханов явно не подходит иланам, — прошелестело из-под плаща, — прими истинный облик.

Мужчина вздрогнул, но послушно нажал на кольцо облика. Его черты затуманились, а когда проявилась четкость, внешность изменилась. Перед голограммой восседал кроваво-красный колосс, развитые мышцы проступали сквозь одежду, которая треснула в нескольких местах, не выдержав новых объемов. Иссиня-черные волосы спутанной гривой спускались до талии. Голову венчали витые рога. Он поднял на голограмму янтарные глаза с вертикальными зрачками.

— Повелитель!

— Значительно лучше, илан. Исполнена ли миссия, возложенная на тебя? — красные глаза полыхнули из-под капюшона.

— Возникли неожиданные сложности, Повелитель. Но многое нам удалось сделать.

— Отчитайся подробнее! — фигура подалась вперед, а коленопреклоненный мужчина будто

сжался, насколько позволяли его немалые габариты.

— Планета Земля действительно карантинная планета сарханов. Население, видимо, создавалось по образу и подобию, но то ли эксперимент не увенчался успехом, то ли они чего-то не успели, потому что даже отголосков ментальной силы сарханов я не заметил. Техногенный мир, развивается быстро, вычерпывая свои недра, и без вмешательства извне скоро погубит сам себя. Амулет, который был нами обнаружен на обломках Сарханы, помог беспрепятственно спуститься на поверхность, однако был разовым, поскольку попросту растаял, когда я покидал планету. Эмиссары действительно существуют и их сила непреодолима, мы чуть не погибли, пытаясь скрыться от них. По неизвестной причине они прекратили погоню и повернули обратно. Нам повезло ускользнуть, Повелитель!

— Отвлекающий фактор! Мне необходим отвлекающий фактор для драконов! — шипело существо.

— Повелитель, позвольте сообщить вам очень интересный факт!

— Сообщите!

— Люди или человеки, так называет себя население, созданы как сорханы и имеют те же физиологические особенности.

— Что ты этим хочешь сказать? — глаза сверкнули яркой красной вспышкой. Фигура на полу съежилась.

— Простите, Повелитель, недостойного слугу своего!

— Отвечай! Скорее!

— Человеческие самки до вступления в связь с мужчиной имеют покров невинности, воспетый в пророчестве драконов.

— Чем это нам может помочь, если все самки остались на планете?

— Я добыл образец, Повелитель! Это было нелегко. Найти самку с покровом невинности, достигшую галактического совершеннолетия, практически не возможно, так как теряют они ее значительно раньше. Но я нашел! И даже сковал ее договором добровольного согласия. Значит, если продать такую самку с аукциона, сделка будет законна.

— Вы иланы, большие хитрецы. Самка наш козырь. Драконов необходимо отвлечь, я позабочусь, чтобы они были на аукционе. Мне недоступно оценить красоту гуманоидных рас, скажи, хороша ли самка?

— Она божественно прекрасна, Повелитель! Свежа, как чистый горный родник моей родины.

— Хорошо.

— Повелитель, простите недостойного слугу своего, но от чего и зачем отвлекать драконов? Они малочисленны и давно погрязли в пороках и разврате.

— Гуманоиды. Как вы слабы и жалки. Чувства, страсти и пороки ваши слабые стороны. А половое разделение лишнее доказательство вашей несоввершенности.

— Разве у Вас не так, Повелитель? — прошептала фигура на полу.

— Мы совершенны! Каждый из нас может создать себе подобных. Как неприятно для вас, что для этого создания нам нужна ваша плоть, кровь и жизненная сила. Придя когда-то в эту галактику, мы нашли благодатную почву для нашего заселения и размножения. Нет ничего важнее процветания и выживания своего вида. Но на пути к абсолютной власти стояли драконы, слишком сильны. Но и у них, как у всех вас, есть те же слабости. Понадобились тысячи лет, чтобы превратить их в кучку погрязших в эгоизме и разврате, разрозненных и безвольных существ без надежды на будущее. Но даже сейчас они все еще сильны. А нам не нужны случайности. Корабли с моими братьями придут совсем скоро, нас еще слишком мало, чтобы им противостоять. Пока исчезновения членов сообщества не вызывают вопросов, ведь это всего лишь рабы, но скоро, очень скоро нам этого будет мало. Запасы гуманоидов не бесконечны, с этим мы уже столкнулись в бывшем доме. А значит, нужны будут гуманоидные фермы. Мы над этим работаем и почти готовы к встрече наших братьев.

— Что будет с Вашими союзниками, Повелитель? Что будет с иланами? — хрипло спросил мужчина.

— Старайся, Сантаниил. И, возможно, пока мы вас не тронем. — безэмоционально прошипела голограмма и растворилась в воздухе.

На полу отсека космического корабля застыла коленапреклоненная фигура крупного красного мужчины. Он не замечал, как из носа стекают струйки черной крови, и, собираясь на подбородке, капают на грудь. В глазах застыли ужас и безысходность. Только сейчас пришло осознание ошибки, которую совершила его раса, объединившись против старого врага с еще более страшным врагом, от которого теперь нет защиты.

Глава 7. Драконья правда

Планета Дракон система Дракон

Огромный зал великолепного дворца был погружен в полумрак, лишь только свечи потрескивали в разных его частях. Звучала тихая музыка. Пять грациозных обнаженных девичьих тел слились в чувственном танце. Казалось, их тени живут своей жизнью, причудливо извиваясь на стенах и полах. Особенно выделялась альшаинеанка. Девушка скользила с кошачьей грацией, кружилась, прогибалась, виртуозно владея своим гибким телом, то сходилась, то расходилась с партнершами, то слегка поглаживала их полосатым хвостом по упругим животикам и округлым ягодицам. Четыре стройные нуберийки прекрасно дополняли ее. Темп музыки все нарастал. Движения становились резче и чувственнее. Нуберийки, образовав две пары, откровенно терлись друг об друга блестящими в бисеринках пота животами, высокими полными грудками с затвердевшими сосками, пухлыми губками. Видимо, танец распалил всех. Слышалось прерывистое дыхание и первые стоны.

Вот рыжая альшаинеанка, прогнувшись в очередном па, выпрямилась и медленно и аппетитно покачивая бедрами, направилась к огромному дивану, на котором восседал их единственный зритель. Мужчина был, несомненно, красив и прекрасно осознавал это. Облачен он был лишь в светлые шелковые брюки, которые несколько не скрывали его огромного интереса к танцу. Взгляд был прикован к девушке, им он ласкал и гладил каждый изгиб, длинную шею, высокую грудь, впадинку пупка.

Не дойдя до мужчины несколько метров, девушка со стоном рухнула на колени. Встав на четвереньки, прогнула спинку и, выпятив попку, поползла к дивану. Красавец приподнялся на раскиданных подушках и жестом поманил ее к себе.

— Ну же детка, еще немного, — подбадривал он, — еще чуть-чуть и я позволю тебе достать свой приз.

Альшаинеанка томно застонала, облизав пухлые губы. Приблизившись, медленно потерлась лицом о его пах.

— Господин мой... — простонала она.

— Сама, сама! Ну же! — подбадривали ее с лукавой ухмылкой.

Девушка решительно потянула завязки брюк, приспуская резинку и высвобождая восставшую мужскую плоть. Две пары нубериек уже откровенно ласкали друг друга, покрывая черные, ониксовые тела жгучими поцелуями. Музыка давно стихла, и тишину зала нарушали лишь редкие хриплые вскрики и частое, возбужденное дыхание. Альшаинеанка рассматривала член мужчины как величайшую драгоценность. Она слегка погладила большим пальчиком большую розовую головку, размазывая по ней выступившую прозрачную каплю и вырывая стон у ее обладателя.

— Господин мой, он прекрасен! — восхищенно шептала, глаза ее возбужденно блестели.

— Он твой, детка! Погрузи его в свой дивный рот, оближи своим шершавым язычком!

Девушку уже не нужно было упрашивать, ее розовый язычок игриво пробежал по всей длине, вздутым венам, игриво обводя головку раз за разом. Глубокий вздох и она вобрала его в рот до основания. Член был так глубоко, что из глаз танцовщицы выступили слезы. Губы скользили вдоль, то вбирая, насколько можно, глубоко, то почти выпуская. Мужчина стонал, его мускулистый торс покрылся капельками пота и подрагивал, глаза были прикрыты. Он наслаждался, каждой минутой, каждым движением губ и языка.

— Боги космоса! Глубже! Соси его, детка! Вот так! Люблю твой язычок! — хриплый шепот еще больше распял, срывая оковы последнего контроля над реальностью.

Под прикрытыми веками уже плясали искры победного фейерверка. Вдруг совсем другой посторонний звук разрезал пространство. Треск и в воздухе вспыхнула голубая арка телепорта.

— Дружище, ты как всегда занят! — ухмыльнулся шагнувший в зал блондин.

— Анситор! Ты как всегда в самый удачный момент, — взвыл хозяин дворца, — Присоединишься?

— К тебе, когда не приди, момент окажется самым удачным, Ильшур, — отмахнулся от него гость.

— Ну, раз присоединиться не желаешь... — мужчина отстранил от себя девушку, развернул и одним движением мощно вошел в нее.

Пара резких толчков и его тело выгнулось в экстазе, он захрипел и содрогнулся, припав на секунду к спине партнерши, а та застонала от огорчения. Ильшур криво усмехнувшись, повернул лицо девушки и взглянул в ее глаза. Слабая зеленая вспышка и она забилась и закричала в сильнейшем оргазме. Четыре подруги вторили ей, получая свою долю наслаждения.

— Спасибо, мой господин, — прошептала, когда тело ее обмякло, но тут же подскочила, вернувшись с влажным полотенцем. Тщательно вытерла уже не возбужденный, но все еще большой член.

— Ты была великолепно, детка, — сказал почти безэмоционально мужчина и похлопал девушку по щеке, теряя к ней всяческий интерес, — ну, забирай подружек и бегите на свою половину.

Девушки согнулись в низком поклоне, и пятась спиной к дверям, тихо вышли. Как по волшебству в зале возник слуга.

— Хозяин что-нибудь желает?

— Желает! Остаться наедине со своим гостем! — сказал Ильшур таким тоном, после которого им уже никто не мешал.

— Ну-с, что привело такого редкого гостя в мою скромную обитель? — насмешливо поинтересовался хозяин дворца, удобнее устраиваясь на соседнем кресле, — или ты думаешь, Анситор, я прощу тебе то, от чего меня оторвали, если дело не окажется настолько важным или интересным?

— Ты всегда был любителем женщин, Ильшур, — с улыбкой ответил гость, — но у тебя определенно хватало ума и вкуса не плодить их столько, сколько в гаремах наших соплеменников.

— У меня их сто двадцать две! И все свежи, нежны и красивы как лепестки озерной тени. Ты меня прямо озадачиваешь своими речами. Обычно ты меньше всех интересуешься такими вопросами, особенно женщинами. Бьюсь об заклад — в твоём гареме не наберется и двадцати прелестниц!

— Шестнадцать, — ответил с улыбкой Анситор, — но я здесь не за тем, чтобы обсуждать гаремы.

— Так что же тебе понадобилось?

— Пришел просить составить мне компанию. Хочу посетить аукцион на Тэхере. Мои слуги донесли, что это будет очень необычный аукцион.

— Почему мне никто ничего не доносит? — воскликнул Ильшур, — Я всегда обо всем узнаю последний! Так чем же будет отличаться нынешний аукцион? Там наряду с одаренными и красавицами выставят мальчиков?

— Ну и фантазии у тебя, мой друг! — закатил глаза Анситор и рассмеялся, — гомосексуальные контакты у драконов вне закона, но поверь, будет там одна изюминка, отличающая его от других.

— Не томи! Выкладывай!

— Мой слуга Герин недавно был на Тэхере по моим делам. Он утверждает, что организаторам аукциона удалось отыскать девушку с отличительной чертой сорханов! Она похожа на нас внешне и она невинна!

— Ты хочешь сказать, что они раздобыли где-то сорханку? Представительницу вымершей расы?

— Вряд ли это так, у девушки нет силы сорханов, но даже если и нет, я хочу ее для себя!

— Друг, полагаешь, от нее можно получить потомство? — как-то вдруг охрипшим и тихим голосом спросил Ильшур.

— Не знаю, — честно признался Анситор, — даже если и нельзя получить, она будет лакомым кусочком для всех драконов. Нас как будто целенаправленно сталкивают лбами. Не замечал?

— Тебя бесполезно сталкивать с кем-либо. Твоя сила превосходит силы всех драконов, даже выступи они против тебя единым фронтом!

— Да, это так, но ведь никто кроме самих драконов этого не знает. Вспомни, Ильшур, как давно кому-либо из нас приходилось использовать свою силу хоть на половину?

— Не припомню такого. Да и без надобности. Все же авторитет нашей расы не поддается сомнению.

— Нашей расы... — горько усмехнулся Анситор, — от нашей расы остались лишь воспоминания, и те все больше расплывчаты. Мы живем без надежды на будущее. Мне все время кажется, что я вот-вот найду ответ на вопрос — почему это с нами произошло! Разгадаю эту загадку! И в самый последний момент отгадка ускользает от меня. Но сейчас интуиция моя кричит, она зовет на Тэхеру.

— Я так понял, что об этой невинной девушке знают многие драконы? И практически все желают ее получить?

— Точно знают четверо. Многим известно, что дракона может убить лишь дракон, или он сам по доброй воле отказывается от жизни.

— Да, тогда на стычку охотников на девственницу сможешь повлиять лишь ты. Тебе бросить вызов не посмеет никто. Вообще не понимаю, почему все помешались на этой невинности? Неужели только из-за того, что женщины сарханов обладали ею? Как по мне, так это развлечение на один раз, потом то она становится такой же как остальные.

— Именно так все и думают, что невинность интересует драконов с точки зрения принадлежности к сорханам.

— А что, есть еще что-то важное?

— Однажды, у себя в библиотеке, я нашел книгу, которую принес отец из храма незадолго до своего ухода. Эта книга писалась в те времена, когда боги еще не покинули нашу вселенную. Написана она на древнем языке, поэтому переводить было крайне тяжело. В одной из глав говорилось о проклятье драконов, там говорилось о каре за нашу гордыню, но были и слова, которые я перевел и всегда ношу с собой, — Анситор достал из кармана бережно свернутый лист старого пергамента.

— И что же там написано? — нетерпеливо воскликнул Ильшур и друг протянул ему листок.

Силен и славен был народ,
С лихвой облаканный богами.
Презрев свой долг перед мирами
Его величие падет.
По крохам воссоздать могущество былое

Возможно станет лишь тогда,
Когда пред страшною войною
Соединятся навсегда
Опутанная волею чужою сила,
Чей разум и полет врагами скован,
И женщина с невинности покровом
Что силу эту вновь освободила.

В зале повисла тишина. Прочитав пророчество, Ильшур надолго задумался, а Анситор позволил другу осознать — насколько близко к краю подошла история их народа. Конечно, предупреждение древних больше запутывало, чем давало ответов. Чья воля могла опутать разум самых сильных существ? О какой страшной войне идет речь? Но так же, оно давало и надежду, а стало быть — без женщины загадок и тайн не раскрыть. Ильшур поднялся из кресла, подошел к бару и налив два бокала вина один протянул другу.

— Ну что? За удачу на аукционе Тэхеры?

— И она нам понадобится!

Глава 8. Правда о силе

Екатерина Мещерская

Видимо, ко всему человек привыкает. Вот и моя жизнь влилась в более-менее устойчивое русло. За неделю на космическом корабле мы с девочками стали ближе, и я бы даже сказала дружнее, если бы дружба в этой дикой среде не отсутствовала как социальное явление. Дни наши проходили в разговорах, темы поднимались разные. Меня, прежде всего, интересовали нюансы общественного устройства в этом, так называемом, планетарном сообществе, а девочек интересовала жизнь на Земле. Порой мне казалось, что я сказочница, которая рассказывает восхищенным детям волшебную сказку. Особенно их интересовали чувства — доверие, нежность, любовь. Открыв свои хорошенькие ротки они глотали каждое мое слово. Чего я только им не рассказывала! Начала с примеров классической литературы и героинь Пушкина, Толстого, Булгакова, а потом пересказывала сюжеты популярных дамских романов и даже фильмы.

Живой интерес у моих девчонок вызвал пересказ фильма «Красотка». Они искренне недоумевали, почему герой Ричарда Гира плохо относился к профессии главной героини?! Оказывается, в их извращенном обществе существовало нечто подобное. Девушек с аукциона мог купить не хозяин, а владелец общего дома. Туда приходили мужчины, которые хотели провести время с женщиной, но при этом не брать на себя ее содержание и защиту. Конечно, услуги одаренных и красивых женщин были баснословно дороги, и их труд был почетен. Существовали дома и попроще, туда попадали некоторые женщины, достигшие предельного возраста и не сумевшие найти себе защитника. И клиенты у них были менее престижные, но профессия не считалась унижительной, их ценили и оберегали. Были даже школы для девочек, желающих работать в таких заведениях. Кроме искусства ублажения, там обучали игре на музыкальных инструментах, танцам, умению поддержать любой разговор и бесконечному множеству других разных хитростей. Удивительно, но при том, что женщина являлась фактически товаром, они еще и проституцию легализовали!

Чем больше я узнавала, тем больше возникало вопросов, на большинство из которых подружки как могли, отвечали. К примеру, если обычный мужчина выбирает себе женщину из общего

дома, то, как правило, она будет у него одна. Взять вторую возможно лишь тому, у кого за пять лет жизни с первой не случилось потомства. Беременность женщины поощрялась выплатами семье из общественных фондов.

А вот у хозяина, купившего женщину на аукционе, их может быть несколько, а порой даже много. Самые большие гаремы у драконов, конечно, им выбирали самых красивых и самых талантливых. Кто бы сомневался! Когда я спросила, отчего так несправедливо расходуется ценный генофонд, ответ меня даже не удивил. Оказывается, чтобы у достойных было достойное потомство.

О каком достойном потомстве может идти речь, если по их же рассказам, из тысяч женщин гаремов драконам не родила ни одна. В богатых, или как тут принято называть — достойных семьях, наследников тоже было не много. Получается, искусственно стимулировали рождение обычных и наоборот, всячески пресекали рождение одаренных. Как будто кто-то злой и невидимый играл на струнах адской арфы. Посмотреть бы в глаза этим драконам! Хотя, они тоже пострадали. Что-то в этой инопланетной котовасии явно не сходилось.

Правовая сторона власти, о которой мне рассказали, так же не прибавила оптимизма. Обязанности, конечно, были, а вот с правами было хуже. Но проще. Женщины вообще их не имели, а у мужчин все зависело от силы и богатства. От величины первого зависело количество второго. Преступлениями считалось все — от убийства до долгов. Причем наказание за любое из них было одинаковым — рабский ошейник на всю оставшуюся жизнь. Но даже панический страх перед наказанием, почему то, не сокращал численность рабов. Конечно, я попыталась поразмышлять о том, что мы тоже носим ошейники и наше положение сопоставимо с невольничьим, но Крэгус категорично это отрицал. Он рассказывал, что после продажи наказанных с аукциона о них больше никто не слышал. Ходило множество слухов о их судьбе. Чаще всего верили в существование секты, поклоняющейся кровавому богу. Именно ему, якобы, и приносили в жертву купленных рабов.

Фиолетовый очень часто стал бывать в нашем отсеке. Если сначала его присутствие настораживало моих соседок, то уже через несколько дней к нему настолько привыкли, что перестали замечать. Он подолгу просиживал в одном из кресел и внимательно слушал нашу трескотню, иногда вставляя свои замечания и полезные дополнения. Я же стала подмечать, как часто его взгляд останавливается на нашей Эриоке, с какой нежностью он на нее смотрит, пока та этого не замечает, а от ее улыбки взгляд Крэгуса становился печальным и задумчивым. Когда же горы с нами не было, взгляд девушки становился грустным. Симпатия между ними была очевидна, жаль, оба не допускали и мысли о ее существовании. Красивая бы получилась пара, ну, по-инопланетному красивая, разумеется.

Вокруг было столько странного! Вечером на корабле звучал сигнал, его значение было как у команды «отбой» в земной армии. После этого мои подруги, молча, поднимались, укладывались в свои кровати, и... нет, они не засыпали, они выключались как куклы, у которых кончилась зарядка. Иногда кто-нибудь из них мог так же выключиться днем во время разговора, будто ими управлял незримый кукловод. Я стала пристальнее присматриваться к их поведению и однажды, расфокусировав зрение, увидела мерцание вокруг каждой, точнее, это были голубые светящиеся энергетические нити, которые опутывали тела девушек. Перед вечерним отбоем нити переползали с тела и опутывали шеи и головы моих подружек. Опутав, начинали пульсировать и светились ярче. То же самое происходило и во время дневного зависания.

Вначале думала, что мне померещилось. Даже мотала головой, чтобы разогнать навязчивые видения и щипала себя за руку, но картинка не пропадала, а с каждым днем становилась все

более реалистичной. Мне уже не нужно было напрягаться, чтобы увидеть нити, достаточно было только пожелать. Как-то вечером, после сигнала, я посмотрела на Йумму, спокойно ожидающую отключения в своей кровати. Протянув в ее сторону руку мысленно попросила нить исчезнуть. На моих глазах она стала медленно таять, пока не растворилась совсем. А Йумма так и осталась бодрствовать, когда наши соседки уснули. Она медленно подняла на меня свои черные без белка глаза, в них было столько удивления!

— Катя, — робко начала она, — ты ведь тоже видишь энергетические потоки? Ты их не только видишь, а можешь ими управлять?

Я ошарашенно смотрела на подругу, совершенно не зная, что ответить. Видимо, летианка поняла мое замешательство и решила расспросить поподробнее.

— Скажи, Катя, когда ты смотришь на гуманоида, ты видишь вокруг него сияние и можешь определить его цвет?

Молча покачала головой. На сияние нити походили мало, но цвет я определенно видела.

— А что именно ты видишь? Расскажи мне подробнее.

— Сама ничего не понимаю. Вокруг ваших тел обмотались голубые нити. Днем они почти прозрачны и распределены равномерно, а вечером, когда вас отключают, нити переползают на шею. Сегодня я приказала твоим нитям исчезнуть и они исчезли, а ты не уснула. Вот и все.

— Да ты понимаешь, что произошло? — воскликнула Йумма, вскакивая с кровати, — Невероятно!!!

— Да что? Что произошло? Объясни толком, только подробнее. Я ничего не понимаю, — взвыла я, схватившись обеими руками за голову и зарывшись пальцами в волосах, — одни чертовы загадки!

— Сейчас, сейчас, — бормотала девушка, — я немного успокоюсь и все тебе объясню.

Йумма нервно ходила по комнате из угла в угол, при этом дышала так, как будто пробежала километровую дистанцию в резвом темпе. Глаза ее лихорадочно блестели. Наконец, она вздохнула, присела в кресло и как школьница сложила руки на коленках.

— Пообещай мне! Все, что я тебе сейчас расскажу, ты никогда и никому не расскажешь!

— Обещаю! Конечно обещаю! Никому!

— Катя, разговор долгий, объяснить нужно много. Мы летианцы, все одарены силой, но мой дар редкий даже для нашей расы. Я вижу наделены ли силой существа вокруг. Но не только. Я также могу определить насколько они сильны. Величину силы определяет ее цвет и насыщенность этого цвета. Самый слабый — это красный цвет силы, потом синий, потом зеленый, зеленая сила уже очень мощная, такая есть даже у драконов, есть еще желтая сила, это огромный, колоссальный уровень. Говорят, что им обладает лишь один дракон. А такую как у тебя, я не видела никогда.

— А какая у меня? — тихо спросила я.

— У тебя белая. Белая и очень странная сила. Сначала я думала, что у тебя ее нет, но потом стали проявляться редкие вспышки, как молния сверкает. А сегодня ты сияла, Катя! Сияла

так ярко, словно ты звезда! Теперь потухла, совсем. Очень похоже на маскировку. Но что может так маскировать твою силу?

— Йумма, скажи, теперь каждый сможет увидеть мою силу?

— Что ты, — грустно улыбнулась подруга, — я же уже говорила, это очень редкий дар, редкий и опасный.

— Почему опасный?

— Потому что видеть силу других запрещено, если бы кто-нибудь об этом узнал, на меня сразу же одели бы рабский ошейник до конца моих дней.

— Тогда почему ты решилась рассказать мне?

— Потому, что думала у тебя такой же дар.

— А у меня не такой?

— Нет. Ты не видишь силы и не можешь знать ее величину. Но ты видишь последствия использования силы, а самое удивительное, ты можешь от нее освободить.

— Это не опасный дар? Не запрещенный?

— Я не знаю, Катия. Никто не обладает таким даром сейчас, — потом помолчала и добавила, — никто, кроме драконов. Хотя, никто не видел, как они снимают менталки.

— Опять эти ваши драконы! — я закатила глаза, — Скажи, а эти твои голубые нити были бы всегда, если бы я их не рассеяла?

— Нет, конечно же нет! Голубое воздействие, конечно, сильное, это синий спектр, но не вечное. Думаю, через неделю оно бы само спало, если конечно, никто бы его не обновил. Ну, теперь твоя очередь!

Йумма уставилась на меня в ожидании.

— Ты о чем?

— Я тебе рассказала свой секрет, теперь и ты мне свой расскажи!

— Да нет никакого секрета!

— Но что-то маскирует твою силу!

Я задумалась. Логика в словах Йуммы была. И вдруг меня осенило.

— Знаешь, когда меня забрали из дома, на мне была брошь, семейная реликвия. А когда я оказалась на корабле, она впиталась в меня и превратилась в рисунок на коже.

— Покажи!!! — снова подскочила Йумма.

Пришлось распахнуть ворот платье, чтобы она смогла увидеть рисунок на груди.

— О, Боги Космоса! Ну ничего себе! Симбионт! Я думала — это легенда!

— Что такое симбионт?

— Это тоже самое, что голопроектор у наших мужчин, только живое и более могущественное.

— Ты хочешь сказать, что моя брошь живая?

— Тебе несказанно повезло! Голопроекторы создавали по принципу симбионтов, но у них нет и сотой доли тех возможностей, что у твоего.

— И что же умеет мой?

— Строить межпланетные порталы, налаживать телепатическую связь с нужным существом, обучать языкам, да много всего полезного, ты ему свои эмоции и энергию, он тебе все остальное. Симбиоз взаимовыгодный.

— А это не вредно?

— Вредно такое чудо не иметь, — горько вздохнула подруга, — но, к сожалению, симбионты живут только у драконов, и жили еще у сарханок, пока существовала их планета. Ты сарханка?

— Я? Шутишь? Да мы на родной планете дальше орбиты еще не вылетали! Эта космическая ерунда мне даже в страшном сне не снилась. Я человек! Обычный человек.

— Ты необычный человек, Катия. Тебя выбрал симбионт и ты обладаешь силой. Ты стольким можешь помочь! Жаль только, что не хватит тебя на всех.

— Меня, конечно, не хватит, чтобы исправить все то, что тут натворили. Нужно искать единомышленников и объединяться.

— После твоих рассказов, когда знаешь, что бывает другая жизнь, чувства, любовь... Я с тобой!!! И симбионта спрячь!

— Как?

— Попроси. Он же живой.

И я попросила. На моих глазах картинка с груди исчезла, но я чувствовала присутствие незримого помощника, его тепло и поддержку. Мы обнялись с Йуммой и разошлись по кроватям.

Глава 9 Правда о рабах

Екатерина Мещерская

Ночью проснулась от толчка, чуть не упав с кровати. Где-то в коридоре раздались шаги, потом все стихло, потом еще один толчок и снова все стихло.

Утром в наш отсек пришел Крэгус. Новостей было много. Корабль пополнился новыми пассажирами. Скоро, уже через сутки, мы прибываем к месту проведения аукциона и нам с девочками сегодня должны провести процедуру регистрации ДНК. Поэтому после завтрака отправились в сопровождении нашего фиолетового конвоира в медицинский отсек.

Долго шли по коридорам. Я с любопытством вертела головой, ведь кроме помещений где очнулась и нас держали больше ничего не видела. Корабль оказался огромным. Стены,

покрытые странными светло-серыми панелями, на ощупь были теплыми. Иногда попадались прозрачные проемы, за которыми виднелись то стоящие странные аппараты, видимо ангары, то похожие на лаборатории залы, в которых находилось много непонятного оборудования и странные, очень разные существа занимались чем-то важным. По дороге мы сталкивались с членами экипажа, которые с интересом оглядывали нас. Одеты они были все одинаково, в черные облегчающие комбинезоны, сшитые из материала похожего на латекс или кожу, с белыми вставками на груди, на которых располагались разные символы. Видимо знаки отличия. Любопытные взгляды мужчин, в большинстве своем, были направлены на меня, отчего я чувствовала себя редкой зверушкой в зоопарке. Около одного помещения со стеклянной стеной я вдруг застыла. Шедшая за мной Йумма, по инерции налетела на меня, но проследив за моим взглядом, просто встала рядом. Увидев нашу заминку, остановились и Муррия с Эриокой, а следом и Крэгус.

На противоположной стене отъехала перегородка, открывая проход. В зал вошли два гуманоида, черная корабельная униформа сливалась по цвету с их кожей, а кислотно-желтые гривы волос спускались ниже плеч. Они расположились по бокам от прохода как охранники или конвоиры. Со стороны коридора тоже находился конвой, потому что следом стали вталкивать существ разных рас. Гуманоиды отличались цветом кожи, глаз волос. Объединяло их одно — на каждом был ошейник, огромный, широкий, грубый, металлический обруч, плотно обхватывающий горло. Одинаковая одежда мышинного цвета, изрядно поношенная, в странных разводах и пятнах напоминающих засохшую кровь, грязные свисающие волосы, грязные лица, босые ноги в трещинах и царапинах создавали ужасающую картину. Втолкнули хрупкого юношу и тот, не удержав равновесия, сломанной куклой рухнул на пластиковый пол. Один из охранников с силой пнул его, а потом схватив за волосы убрал с дороги. Следом влетела голубокожая девушка со спутанными черными волосами, распластавшись на полу. К ней поспешил, согнувшийся, морщинистый, такой же голубокожий гуманоид, видимо уже в почтенных летах и помог ей подняться на ноги. Увидев это, охранник отстегнул с пояса странный цилиндр и махнул им в сторону старика и девушки. Из него в воздухе вырвались два красных извивающихся световых луча. Оба голубокожих, вздрогнули и сжались от удара, а на их телах, в местах, где коснулась адская плетка, вспухали безобразные багровые полосы. Черный комбинезон что-то кричал брюнетке, а та низко опустила голову, лишь вздрагивала всем телом.

Я смотрела, от ужаса распахнув глаза. Руки непроизвольно сжались в кулаки. А за стеклом отвратительные картины сменяли друг друга.

Когда узников втолкнули всех, один из охранников вкатил странный агрегат, из которого в коричневые плоскости стал разливать жижу темно-серого цвета. Изможденные существа потянулись к нему, сгрудившись вокруг и протягивая руки. В толпу вклинились еще двое конвоиров и начали размахивать своими странными плетками, сгоняя рабов в подобие очереди.

— Это ужасно! Ужасно! — прошептала я.

— Теперь ты видишь, чем отличаются рабы от вас? — спросил, подошедший ко мне Крэгус.

— За что их так наказали?

— Преступления разные. Закон для всех един и наказание одно — рабство.

— Один убил сто чело... существ себе подобных, а второй украл краюху хлеба, потому что был голоден, а наказаны одинаково? — вскричала я.

— Таков закон.

— Они итак наказаны, зачем же над ними издеваются охранники?

— Нуберийцы самые лучшие стражи во всех галактиках. Они всегда перевозят рабов. Птаха, они же преступники... — как то неуверенно закончил Крэгус.

Снова взглянув через стекло, я обомлела. Красивая, даже несмотря на грязь и рубище, девушка, блондинка с темно-оливковой кожей и огромными в пол лица печальными синими глазами, получив свою порцию похлебки, медленно отходила к стеночке. Но видимо истощение дало о себе знать. Ее хрупкая фигурка пошатнулась и миска выпала, покотившись по полу. Испуганно она смотрела на подходящего конвоира, ожидая удара. Но тот лишь рассмеялся, схватил девушку за горло, отрывая от поверхности и швырнул на пол. Пленница попыталась подняться и отползти, но желтоволосый самец уже навалился на нее, по хозяйски устраиваясь между ее бедер и задирая серую хламиду. Хрупкая фигурка изворачивалась, царапая своего насильника, но мужчина был намного сильнее. Он наотмашь ударил девушку по лицу. Одной рукой удерживая руки все еще брыкающейся жертвы, второй рукой расстегивал комбинезон. За девушку попытался вступить, сидящий рядом мужчина, но только шагнул в сторону охранника, как его ошейник засиял синим. Мужчина упал на пол, тело выгнулось дугой. Видимо боль была настолько сильной, что из его рта выступила кровавая пена. А охранник, не обращая внимания на корчившегося рядом гуманоида, сильными толчками входил в девушку.

Все мое существо восстало против этого. Дальше, все случилось так быстро, что никто и сориентироваться не успел. Я огляделась в поисках панели. К такой же в нашем отсеке Крэгус прикладывал ладонь, чтобы войти или выйти. Нашла похожую и прижала свою. Ничего не произошло. Тогда схватила за руку, опешившего фиолетового, и приложила к панели его ладонь. О, боги! Открылся проход.

Неслась выпущенной ракетой к светловолосой девушке, на бегу перепрыгивая тела узников. В этот момент насильник поднял голову и я пнула, со всей своей силы я его пнула, угодив прямо в подбородок! Не ожидавшего охранника отбросило в сторону, и все вокруг услышали, как клацнули его зубы. Второй удар пришелся как раз между ног только начавшему подниматься нуберийцу. Он взвыл раненым гамадрилом, и тело в униформе вновь скорчилось на полу, прикрывая ладонями свое стратегическое место. Спасибо дворовым урокам выживания.

В следующий момент заметила, как от желтоволосого ко мне потянулись голубые нити, но достигнув, они не опутывали, а впитывались, не причиняя мне никакого вреда. Охранник понял, что его ментальная сила не действует, и вскочив на ноги, рванулся вперед, замахнулся, но его кулак встретился с внезапно возникшей на пути преградой в виде подоспевшего Крэгуса. Фиолетовый громила с легкостью удерживал руку насильника.

— Нельзя трогать! Ценный лот! — рокотал бас заиса.

— Она вмешалась, пыталась помочь рабам, должна быть наказана! — пел фальцетом нубериец. Видать сильно я его ногой приложила.

— Нельзя трогать! Ценный лот! — как заведенный повторял мой защитник.

На подмогу своему соплеменнику поспешили другие охранники. Я уже собиралась выйти из-за спины Крэгуса и принять с ним вместе неравный бой, но в этот момент мой собственный ошейник вдруг нагрелся, посылая по всему телу волны боли. Казалось, ноет каждая клеточка, рвутся мышцы, крошатся кости. Хрипя, рухнула на колени, а из глаз сами брызнули слезы. Еще

один виток таких невыносимых ощущений и я взорвусь.

Отпустило так же резко как началось. Толпа вокруг расступилась, открывая мне огромную фигуру краснокожего мужчины. Черный корабельный костюм еще больше оттенял цвет его кожи, демонических образ довершали витые рога. Он смотрел на меня, а я все так же стояла перед ним на коленях, не в силах подняться и унять дрожь. Унизительно. Несправедливо и унижительно. Хотя о какой справедливости может идти речь в этом морально-убогом мире.

Красный приблизился ко мне и заговорил голосом лжефея.

— Катя, мы с тобой заключили договор, а ты нарушаешь и его и закон, — известил Сантаниил.

— Оооо, — прохрипела я, — наконец-то форма соответствует содержанию. Черт он и в космосе черт.

Илан подошел ко мне и опустил на корточки. Приподняв мой подбородок, долго смотрел в глаза. Не знаю, что он там прочел, но следующая его фраза удивила.

— Не заставляй меня причинять тебе боль. Поверь, мне это также неприятно, как и тебе, — грустно сказал он.

— Пожалел волк кобылу. Да пошел ты, диавола недоделанная! — отшатнулась я от него.

— Я тебя предупредил — не будешь вести себя приемлемо, мне придется прибегнуть к действию ошейника. До аукциона я могу это сделать.

— Знаешь, Сант, — адреналин бушующий во мне уходил, оставляя чувство опустошенности и апатии, — вы здесь такие извращенцы все. Ваши законы, аукционы, рабы — это ужасно. Неправильно. Исковерканные уродливые судьбы. Мне вас так жаль.

— Нас жаль? — завелся вдруг красный, — себя пожалела бы! Ты попадешь в гарем, идиотка! Станешь обычной вещью похотливого мужика, который может и не вспомнит о тебе, взяв твою ценную девственность!

Девственность. В моем мозгу щелкнуло и я вдруг поняла... Поняла, как смогу пусть ненадолго и на немного облегчить жизнь всем этим пленникам. Значит иланы хитрецы? Значит сделки любят? Будет ему сделка!

Гордо вскинув подбородок, собрала все силы и медленно поднялась на ноги. Сантаниил напрягся всем телом, чувствуя мою решимость и гадая, что я задумала.

— Ах девственность моя ценная? — потянула его за униформу на себя, заставляя согнуться чтобы смотреть в глаза, и зло зашипела — так вот, у меня есть ряд условий. И если не выполнишь хоть одно — я найду способ и сама лишу себя этой чертовой девственности!

Мои слова испугали. Лжефей даже цвет сменил с алого на розовый. Бледнеют они так что ли?

— Чего ты хочешь? — просипел он.

— Сделку! — отпечатала я.

— Условия?

— Я веду себя хорошо и не устраиваю сцен до аукциона!

— А я?

— А ты? Ты обеспечиваешь безопасность всем этим людям, по крайней мере до аукциона. Безопасность, Сантаниил, — это значит существование без побоев, без издевательств и без изнасилований! Сейчас их до сыта кормят, позволят привести тело в порядок, выдадут чистую одежду и устроят на ночь отдохнуть, разумеется не на полу! Предоставят медицинскую помощь тем, кому это необходимо.

— Но они же рабы!

— Они люди! Пусть не человеческой расы, но люди! Они чувствуют, переживают, страдают! В общем живут, хоть и попали в такие обстоятельства. Ты принимаешь мои условия, Сантаниил?

Он молчал долго. Я даже начала нервничать. Наконец отмер.

— Будь по твоему! Сделка!

— Вечером ты разрешишь Крэгусу привести меня в этот отсек, чтобы проверить выполнение сделки!

— Черные дыры! Разрешу я, разрешу, — простонал лжефей.

Я кивнула и медленно развернувшись пошла к выходу, зная, что Крэг фиолетовой тенью двинулся следом. Уже не увидела полного уважения взгляда красного и потрясенных лиц охранников и рабов.

Выйдя в коридор, попала в объятия своих, ставших родными девчонок, а подошедший наш конвоир тихо сказал:

— Первый раз вижу, чтобы сделку с иланом на своих условиях заключили. Чудеса да и только, клянусь черными дырами проклятого сектора!

Глава 10 Тэхера

Екатерина Мещерская

Я стояла у иллюминатора и смотрела на планету, вокруг которой сейчас вращался корабль в длинной веренице таких же, ожидающих посадки кораблей. Космические аппараты разных, причудливых конструкций перемещались в четыре потока, напоминая движение по весьма оживленной магистрали. Время от времени кто-нибудь отрывался от потока и спешил зайти на посадку. Поверхность мерцала миллиардами огней, мелькавших там внизу за редкими фиолетовыми облаками. Картина ничем не напоминала снимки Земли из космоса, виденные в учебнике. Все-таки наша — красавица! Сравнивая их, невольно представляешь русоволосую девушку Землю, идущую в ярко-синем сарафане по ромашковому полю с перекинутой через плечо толстой косой и в расшитом кокошнике, а рядом с ней сгорбленную старушку Тэхеру в бордово-коричневом рубище с клюкой и спутанными седыми патлами, бредущую по промышленной зоне среди дымящих труб и гремящих цехов.

Нам разрешили посадку, и кораблик плавно скользнул из общего потока к порту. Спустя полчаса, за нами пришел Крэгус, сосредоточенный, хмурый и злой. В руках он держал сверток, в котором оказалось три длинных плаща, с объемными глубокими капюшонами, полностью скрывших наши фигуры и лица. Мы снова шествовали бесконечными коридорами, поднимались, спускались, сворачивали, пока не оказались у малоприметной дверки. Да,

видимо в новую жизнь я вхожу отнюдь не с парадного входа. За дверью, на две ладони от поверхности висел в воздухе аппарат, с откинутыми вверх прозрачными дверями, отчего сильно смахивал на застывшую в полете стрекозу. В машине уже сидели неприметный низенький водитель и Сантаниил. Крэгус отправил девушек к транспорту, а меня придержал за локоток.

— Ты это, птаха, не держи на меня зла, что ли, — как то робко пробормотал он, потом замялся, словно не зная с чего начать, вздохнул и решился, — я буду рядом с вами до торгов, потом мой контракт заканчивается. Но возможности поговорить больше не будет. Ты такая непохожая на всех. Ты словно глоток чистого воздуха после вакуума. После твоих историй хочется жить, клянусь черными дырами проклятого сектора. Я все решил, я последую за твоим покупателем, пристроюсь где-то рядом, буду присматривать. Заисы лучшие телохранители. А ты, птаха, ты... хрупкая, как цветок. Ты надежда...

— Ты замечательный, Крэгус. Спасибо тебе за все. — я поднялась на носочки и поцеловала фиолетовую щеку этого в сущности доброго гиганта и мы вышли к авто.

Дорога заняла полчаса. Я крутила головой, рассматривая непривычные формы зданий, мигающие то тут то там голографические рекламы, существ разных рас, спешащих по делам, пешком или в похожих на наш аппаратах. Сантаниил о чем-то тихо разговаривал с водителем. Наконец мы остановились перед огромным зданием, его верхушку скрывали низко плывущие облака. Вход венчали статуи загадочных существ, чем-то напоминающих наших львов с ощеренными пастями.

— Добро пожаловать в центр подготовки к аукциону, — саркастически хмыкнул красный и первым выбрался на тротуар.

У входа нас встретили по видимому нуберийка с кислотно-желтыми волосами, убранными в затейливую прическу, в ядовито-зеленом платье, натянутом как перчатка на черную блестящую кожу и три зеленокожих карлицы, каждая из которых, просеменив на своих низеньких ножках, встала с одной из нас.

— Мы рады приветствовать вас в самом престижном центре подготовки к аукциону, шенны, — заговорила нуберийка, хорошо поставленным голосом, — я шенна Клё, по всем вопросам можете обращаться через своих помощниц ко мне. Вы наши элитные клиентки, мы постараемся, чтобы шенны ни в чем не нуждались. В наших интересах преподать вас в самом выгодном свете. Чем влиятельнее ваш новый хозяин, тем больше почета нашему заведению. Аукцион завтра вечером, поэтому дел у нас не мало. Сегодня — массаж, бани и строители образов, а завтра — подбор наряда, украшений, прическа. Перед сном будет общий урок правильного поведения на аукционе, а потом раздадут примерные темы бесед, дабы каждая смогла заинтересовать своего хозяина. Располагайтесь в своих покоях, ваши помощницы проводят. Вопросы ко мне есть?

Вопросов не оказалось. Точнее их огромное количество, но вряд ли кто ответит правду. Чем ближе подходило время этого странного аукциона, тем больше я нервничала. Мои подруги, хоть и выросли в этом мире, тоже ощутило волновались. Ядовитая чернышка Клё махнула ручонкой, подавая знак карлицам, и мы двинулись за ними.

Отведенные мне покои, до которых добирались опять по бесконечным коридорам, а затем на лифте, были выполнены в черно-красной гамме. В середине большого зала на цепях висела в огромная черная кровать, накрытая покрывалом из красного пушистого меха. Вокруг лежа

расставлены разных форм и размеров красные и черные пуфы, а по углам стояли огромные зеркала. Противоположная двери стена была прозрачной и открывала завораживающий вид на вечерний город. Из помещения вели еще две два выхода. Карлица открыла один из них.

— Эта одёженная, — пропищала зеленокожая, показывая комнату, очень похожую на большую гардеробную, увешенную огромным количеством одежды всех форм и расцветок, ниже стояла обувь и похоже моего размера.

— Эта помывочная и отхожая — мне показали приличных размеров помещение с круглым бассейном и какими-то кабинками, — сисяс отдохайт, а чирис часа мая зайдет, в бани идем.

Карлица посеменила к выходу.

— Простите, а как Вас зовут? — спросила я у малышки.

Она замерла так и не дойдя до двери. Потом опомнилась и медленно обернувшись посмотрела на меня печальными карими глазами.

— Как моя звать? — удивилась она, а потом как-то сникла и тихо так сказала, — я зе турео, генетисеских отход.

— Не бывает генетических отходов среди разумных существ, — убежденно и твердо сказала ей я.

— Твая так думайт? — пытливо сверлила она меня глазками.

— Я в этом уверена. Вы ничем не хуже других, а может даже в чем-то и лучше.

— Турео ниско, не как другие, отклонение, генетисеский отход, — продолжала настаивать моя собеседница.

Подошла к малышке, присела на корточки и взяла в свою руку ее пухлую ладошку. Она вздрогнула, но кисть не отдернула.

— Генетический отход — это когда нет совести, доброты, искренности. Генетический отход — это когда вместо души пустота, а вместо сердца кусок льда. А низкий рост это просто анатомическая особенность. Очень часто бывают малыши с огромным горячим сердцем.

Улыбнулась застывшей карлице и погладила ее по руке.

— Я — Катя, — показала на себя, — так меня зовут, это мое имя, а тебя?

— Моя Глая, турео Глая, — отмерла моя помощница и в карих глазах плескалось такое обожание, будто я ей не правду сказала, а как минимум пол вселенной подарила, — мая сяс, быстра осень, вкусно несет! Кайта здет, Глая осень быстра.

Не успела закрыться дверь за моей зеленой помощницей, как в нее влетели три разноцветных вихря, в которых я узнала своих подруг. Они восхищенно рассматривали мою комнату и наперебой щебетали, расхваливая свои.

— Не понимаю, чему вы радуетесь, — сказала я, опускаясь на удобный мягкий пуф.

— Катия, это же «Рождение звезды»! — воскликнула Эриока.

— Да хоть новой вселенной, мне то что за радость?

— Ты не понимаешь! Все кто сюда попал, продаются очень дорого, слишком влиятельным, это престижно, — не унималась ушастая дива.

— Не могу понять, ты действительно глупенькая, или это у тебя имидж такой? Тебя продадут! Неважно сколько за тебя заплатят, важно, что будет потом. Вот предположим, — и я хитро взглянула на заису, — тебе очень нравится Крэгус, его внешность, характер, его спокойствие, то как он на тебя смотрит, а ты очень нравишься ему. А завтра тебя отдадут другому. Например, старому, толстому, но очень влиятельному коротышке, который заплатит за тебя целых две планеты. И все! Ты больше никогда не увидишь симпатичного тебе мужчину! Будешь терпеть отвратительные прикосновения хозяина, у которого кроме тебя будет еще сто, таких же молодок.

Эриока напряглась всем телом. Взгляд ее лихорадочно скользил по комнате. Видимо в этот момент осознание моих слов боролось в ней с укоренившимися, внушенными с детства традициями. И кажется побеждали последние.

— Я буду рада и горда! — воскликнула заиса, но потом потухла и не уверенно добавила, — должна быть рада... должна быть горда... но я не хочу так...

Девчонки молчали, потрясенно прислушиваясь к нашему разговору. А из глаз Эриоки покатались крупные слезы. Следом за ней, начали всхлипывать Муррия и Йумма.

— Отставить слезы! Этак вы мне тут всю спальню затопите. Каждый достоин счастья. Каждый достоин любви. Из любой ситуации есть выход. Мы живы, а значит обязательно что-нибудь придумаем.

В этот момент дверь открылась и, за моей семенящей карлицей, трое нуберийцев вкатили стол, уставленный явствами.

— Глая вкусно несла, — сообщила она мне и покосилась на нуберийцев.

— Свободны, мальчики! — попыталась выгнать непрошенных гостей, но они даже не шелохнулись.

Пришлось подойти и стать настойчивой.

— Извините, меня не предупредили, что служащие в таком престижном месте глухи, — черные посмотрели на меня с негодованием, — но так уж вышло, именно мы с подругами создаем тот почет, которым гордится ваш центр. И если сию же минуту вы не оставите нас, то я буду вынуждена сообщить своему хозяину, а он будет чрезвычайно влиятелен, об отвратительном сервисе вашего заведения и невоспитанности прислуги.

От сравнения с прислугой нуберийцы скривились, но мои слова возымели должный эффект и они молча покинули покои.

— А ЭТО что здесь делает? — отмерла моя разумная Эриока, — это же тур...

Получив локтем в бок от Йуммы и перехватив мой грозный взгляд, она — О, Боги Космоса! — заткнулась и приготовилась внимать.

— Это Глая, моя новая подруга, — представила малышку я как ни в чем не бывало.

— Глая подружка Кайта? — в глазах ее застыли слезы.

— Да, что же за день такой сегодня! Все ревут! — воскликнула я, — давайте лучше пировать. Вон у нас сколько всего вкусного. А на сытый желудок и думается лучше.

Пододвинула к столу самый высокий пуф и предложила малышке на него сесть.

— Глая за стол с сenna? Нелься! — испуганно пищала моя помощница.

— Очень даже можно! У нас подруги всегда сидят за столом вместе! А ты, я, Йумма, Муррия и Эриока подруги. И мы никому не скажем! — вопросительно посмотрела на девочек и те закивали.

— Золтый питье плохой. Выпить и завтра савсема паслусный, делать сто скажут, — лепетала Глая.

Я покосилась на большой графин с желтым напитком.

— Глая может вылить его так, чтобы осталось совсем немного? — и та закивала головой, быстро подхватив жбан исчезла в одной из кабинок ванной.

Вернулась уже с изрядно опустевшей тарой.

— Остальное то хоть есть можно? Или еще сюрпризы ждут?

— Все скусно, мозна! — показала на стол ручкой наша спасительница.

Мы славно отужинали. Еда действительно оказалась выше всех похвал. Особенно восхитили маленькие воздушные пирожные, которые были настолько великолепны, что просто таяли во рту. Дивные фрукты, странного вида канапе, небольшие звездочки политые каким-то лиловым соусом выглядели для меня экзотично, но на вкус оказались умопомрачительны. Больше всех радовалась Глая.

— Это носу носу, а есть нет. Это сenna скусна есть. Туроу нет, — вещала нам уже достаточно раскрепощенная новая подружка.

— Глая, а ваша планета? Где твой дом? Разве там тебе не лучше? — спросила я, но туроу замолчала.

— На их планете нашли новый минерал, очень энергоемкий и представители драконов объявили планету собственностью. Туроу были объявлены генетическим отходом и изгнаны. Бывшее население практически вымерло, а выжившие после переселения жалкие остатки — либо прислуга, либо развлечения.

— Как это развлечения? — спросила я, сжимая руки в кулаки.

— Тебе лучше не знать, Катия, — тихо ответила Йумма.

— Нет уж ты расскажи! Меня в вашем извращенном мире уже ничего не удивит.

— Когда туроу не находит работы, семья голодает. Украсть — значит одеть ошейник раба, а семья снова будет нуждаться. Тогда старший продает себя в дом развлечений, чтобы семья могла жить какое-то время.

— В рабство?

— Нет, он продает себя, чтобы умереть.

— Как умереть? — прошептала я.

— По разному, способов много говорят. Их стравливают между собой и делают ставки на победителя. Или делают из них мишени для кинжалов и пик. Или публика смотрит как продавшего себя раздирают звери или медленно поедают насекомые.

— И что на это ходят смотреть?

— Это стоит огромные деньги, Катия, — тихо и грустно закончила Йумма.

— Папа Глая был расфличенья, — тихо прошептала Глая.

А я... Я просто не знала, что сказать в ту минуту. Чертовы черные дыры проклятого сектора!

Сантаниил Фаутт

В просторном зале царил полумрак, разбавленный лишь отблеском уличного освещения. Пред огромным экраном на кресле с высокой спинкой восседала закутанная в черный плащ фигура. По бокам стояли, низко наклонив головы, шенна Клё и Сантаниил. Сидящий с огромным вниманием рассматривал картинки, сменяющие друг друга, на них в основном была землянка.

— В целом, мы довольны ходом событий, — прошелестело из под капюшона, — как продвигаются дела сейчас?

Вперед выступила нуберийка. Она старалась говорить, не поднимая головы, чтобы не видеть отблеска красных глаз.

— Повелитель, девушки прибыли, размещены и сейчас очень активно их готовят к аукциону. Я лично проследила, чтобы каждая приняла сыворотку послушания. Завтра не будет никаких накладок, — она выдохнула и отступила на шаг.

— Без накладок — это хорошо. Наша главная приманка должна достаться дракону, но у других вызвать зависть. Конфликт! Нам нужен конфликт. Оповестили ли все влиятельные дома, как мы приказали?

— Да, Повелитель, — заговорил Сантаниил, — прибыли представители почти всех более менее влиятельных домов, все хозяева элитных общих домов, а так же четверо драконов. Самые молодые и горячие их представители, как вы и хотели. Места в амфитеатре раскуплены полностью.

— Хорошо. Сколько девушек кроме землянки участвует в торгах?

— Сто сорок, Повелитель, но внимания достойны лишь пятнадцать.

— Тогда эти пятнадцать пойдут в конце. Выставим их на арене, чтобы каждый смог рассмотреть и оценить их поближе. Прибыль лишней не бывает, — сказало существо, и из под плаща раздался скрипучий звук.

— Как поступить с Крэгусом?

— Он отработал свой контракт, мы больше не вправе его задерживать. Пусть идет. Пока. Все изменится скоро. Ловушка захлопнется завтра. Ступайте.

Мужчина и женщина, низко поклонившись, бесшумно вышли из зала.

Екатерина Мещерская

Подготовка к аукциону началась. Глая привела меня в огромный зал с бассейнами. От одного валил пар, вода другого была окрашена сиреневым и бурлила мелкими пузырьками, как лимонад, а третий — само спокойствие. Стены были украшены мозаикой, на которой изображены удивительно-прекрасные цветы, деревья, птицы. Стоял стол, напоминающий массажный, накрытый чем-то пушистым и приятным даже на вид. Внимательно посмотрела на свою малышку, незаметно кивнула в сторону водоемов.

— Мозна, — сообщила Глая, успокаивая.

На входе нас встретили три девушки, низко поклонившись мне.

— Помывайщицы, — объяснила карлица, — Глая придет потом, сenna мыть, потом массаж, потом Глая придет.

Я легонько погладила ее по ладошке, и она мне улыбнулась, такой светлой искренней улыбкой, и тихо вышла за дверь, оставив меня наедине с... Ну что, Катя, помывайщицы так помывайщицы, где наша не пропадала!

Девушки, тем временем, окружили меня и принялись раздевать. Прodelали это быстро и незаметно, прямо ловкость рук. Волосы собрали, туго заколов причудливыми заколками наверх. А затем, обтерев губкой, стали обмазывать все тело странной пастой бирюзового цвета с запахом, чем-то напоминающим нашу лаванду. Когда моя тушка полностью скрылась под слоем этого странного крема, одна из девушек провела рукой над еле заметной панелью, и в самый мелкий бассейн прямо из стены дугой полилась вода, образуя искристую арку.

— Шенне следует смыть состав, — тихо сказала девушка и я вошла в воду.

Сполоснувшись, обнаружила, что даже мелкие волоски с моего тела исчезли. Ну ничего себе у них средства эпиляции, ни тебе боли, ни страданий. Красота! Дальше целый час меня мазали и натирали разными бальзамами, масками, составами и прочими гелями, скоблили губками и скребками, пока тело не закрипело от чистоты и не приобрело ровный матовый оттенок. То же самое ожидало и мои волосы, которые мгновенно отрасли на целый локоть и теперь спускались пышными, блестящими локонами ниже талии.

На этом мои страдания не закончились. Стол действительно оказался массажным. Как только я на него улеглась, в зал вошла дородная тетка с бицепсами, которым позавидовал бы и молодой Арни. В течение следующего часа меня мяли и месили так, что под конец я едва чувствовала свои мышцы. Закончив, массажистка смазала все мое тело лосьоном, от которого оно расслабилось и стало легким и невесомым как перышко.

Когда за мной пришла Глая, от усталости я едва держалась на ногах.

— Красивая сenna, самая из всех, — констатировала моя мелкая подружка, смогла лишь выдавить из себя улыбку в ответ и мы отправились в номер.

Позже, выслушав нудную лекцию о послушании и принятии своего хозяина, а так же получив бесполезный список предлагаемых бесед, я наконец-то откинулась на кровати и оказалась в одиночестве. Первый раз с тех пор как покинула родную Землю. События последних дней сменялись с такой быстротой, что не оставалось времени даже опомниться, не то что поразмыслить над ситуацией. А подумать было над чем.

Конечно, размышляла я, идеальным вариантом стало бы возвращение домой, но как это сделать — вот вопрос. Попытаться сбежать? И что это даст? Женщина тут повсюду товар и без защиты, любой может заявить на нее свои права. Бесправная и неимущая, куда я пойду? Значит нужно приспособливаться. Попробовать наладить контакт с покупателем, вдруг окажется не совсем деревянным. Да еще эти драконы. Странно все, что я о них слышала. Все несправедливости и неприятности, случившиеся с существами, которые мне повстречались, совершались не самими драконами, а какими-то мистическими их представителями. Или они очень хитры и коварны, или ими кто-то весьма умело манипулирует. Для ясности картины в этой головоломке было еще очень и очень много неизвестных.

Я лежала и думала о рабах, о своих, ставших почти родными, девчонках, о Глае и ее отце, и всех их мне было искренне жаль. Страшный мир, из него будто искусственно выкачали всю любовь и справедливость. И видимо, такой порядок дел существует давно, нынешнему поколению даже сравнить не с чем. Именно мысль об абсурдности подталкивала к отгадке, некоему решению, но оно упорно ускользало и не желало находиться. Значит вариант один — действовать по обстоятельствам. Завтра аукцион. Чтобы его пережить, потребуются силы, а значит нужно спать.

Глава 11. Аукцион

Екатерина Мещерская

Станный чужой рассвет залил сиреневым светом незнакомого солнца мою спальню. Давно проснувшись, лежала и смотрела, как в огромном витраже плывут по небу фиолетовые облака этого мира, а вспоминались легкие, пушистые, белоснежные, принимающие причудливые формы на васильковом фоне. Увижу ли я их когда-нибудь?

Двери отворились, и вошла моя карлица в сопровождении знакомого нуберийца, катившего местный, уже сервированный завтраком столик. Черный поймал мой грозный взгляд, и памятуя о нашей предыдущей встрече, быстро ретировался в коридор. Я с удовольствием потянулась. Тело было легким, гибким, послушным. Вот они чудеса космического SPA. Уже опуская ноги со своего королевского ложа, наблюдала как по-хозяйски Глая раскладывает приборы.

— Сенна чудесно щас.

— Глая тоже прекрасно выглядит, — поприветствовала ее, жестом указывая на второй прибор, — компанию составишь?

— Ох, сенна, добрая самая, — выдохнула туруу и добавила, — одна беда.

— Почему ты так считаешь? — поинтересовалась, намазывая странный, серебристый джем на вполне земную булочку.

— Все другие не добрые, один добрый трудно, — просветила меня малышка.

— Ну надо же кому-то начинать быть добрым в этом злом мире, а там глядишь и другие подтянутся, — подмигнула ей я, вонзаясь зубами в потрясающе пахнущую сдобу.

— Мозет так, — Глая деловито разливала по чашкам подобие чая, — тока нада много сильных добрых.

— Начнем с малого, — погладила ее по пухлому плечу, — ну-с, и что нам сегодня готовят господа продавцы?

— Господин бутет потом, один, а это так... никто. Сенна послушна помни. Сяс отевайтс я и потом обет и потом... — на глазах Глаи выступили слезы.

— Ну, малышка, не плачь, — успокаивала ее я, — вот устроюсь на новом месте и обязательно тебя заберу.

Прижимая к себе зеленое тельце, думала, что я несю, сама еще не знаю куда попаду, а уже обещаниями разбрасываюсь. Обманывать открытую и добрую турку не хотелось. Глая еще раз всхлипнула, вытерла предательские слезы пухлыми ручками и серьезно так сказала.

— Глафна сама живи, а Глая как выйдет, не думай, — теперь уже слезы заблестели в моих глазах.

Так мы и позавтракали, и поплакали, а потом она проводила меня до огромного холла, открыла дверь и махнув на прощанье ушла не оборачиваясь.

В зале царили суета и неразбериха. Везде стояли вешалки с одеждой всех цветов радуги. Вещей было так много, что рябило в глазах. Блестки, стразы, перья диковинных птиц, пушистые и гладкие меха — все смешалось в моих глазах. Отдельно стояли стеллажи с обувью всех немыслимых форм, от классических лодочек до совсем уж непривычных эллипсов и прочих странных видов. Между всем этим богатством сновали, одетые в поросячье-розовую униформу, гуманоиды с длинными белыми волосами и остроконечными ушами. Изыщные гибкие тела скользили между ворохами одежд. Вот вы какие эльфы инопланетные, подумала я и осеклась, взглядевшись в проходящего мимо мужчину. Его лицо словно состояло из одних морщин, от мелких до глубоких борозд, словно земля потрескавшаяся от засухи, хищность придавали мелкие треугольные острые зубки, которые были видны каждый раз, как существо приоткрывало рот. Носа не было вообще, его заменяли две вертикальные щели. Зато глаза, какие у них были глаза! Огромные, синие, в половину их безобразного лица, открыто и наивно смотрели на мир. Словно извращенный скульптор совместил абсолютно несовместимые части и вылепил это нечто, что стояло сейчас передо мной, и как ему, наверное казалось, приветливо улыбалось. Мне же от этой акулей улыбки было как-то не по себе.

— Дорогая шенна, прошу за мной, — гламурно с придыханием прошептало это гротескное создание и скрылось за ближайшей чередой вешалок, даже не потрудившись обернуться, принимая то, что я иду следом как само собой разумеющееся. Ну и иду, зелье-то как бы выпила — значит овца послушная. Иду, иду, мой симпатичный!

А дальше снова был ад. Меня поставили на подиум, и понеслась вереница нарядов. Раздевали, одевали, раздевали, одевали — и так до бесконечности. Хотелось вспомнить дворовое детство и если не послать, то четко указать в какой стороне светлый путь. Скрипя зубами, влезала, то в узкие как перчатка платья, то в платья, с настолько пышными юбками, что я бы не прошла даже в широкие двери. Наконец, мой псевдоэльф довольно кивнул, и примерка закончилась. Поднесли огромное зеркало, в котором отразилась я, одетая в странную тогу. Она состояла из нескольких шелковых шарфов, насыщенного светло-зеленого цвета, причудливо

переплетенных между собой таким образом, что конструкция скрывала мое тело целиком и выглядела достаточно целомудренно, но оставляла простор для полета фантазии. При ходьбе, шарфы не просвечивали, а обрисовывали контуры тела, делая его желанным и недоступным.

Следующая экзекуция ждала у парикмахеров, которые долго что-то творили с моими волосами. Но результат потряс даже меня, свободные локоны падали на спину и плечи, а над головой пряди волос были собраны в корону, увитую крупными зелеными жемчужинами. Я напоминала нимфу. Нет, скорее русалку! Или нет, владычицу морскую! Да! Именно ее!

Меня поставили на ноги, заставив обуться в изящные изумрудные туфельки с жемчужными пряжками в тон к короне, и повели куда-то извилистыми коридорами.

Вслед за розовым эльфом, я дошла до огромного помещения в котором стояли накрытые фуршетные столы, играла тихая музыка и чинно прохаживались разодетые в пух и прах женщины различных рас. Их многообразие поражало, а уж одежда, в которую они были облачены, удивляла формами, размерами, цветовой гаммой, а также количеством аксессуаров и мелких деталей. Дамы щеголяли высокими прическами со вставленными туда перьями, цветами и драгоценными камнями. Объединяла их одна деталь — на каждой одето кольцо облика. Интересно, если действие колец ограничено зарядкой образа по времени, то зачем они это одевают?

Рядом с одной из колонн заметила Йумму, одетую в строгое белое платье, украшенное стразами так, что при ходьбе оно искрилось и переливалось, как только что выпавший снег. С ее зеленоватой кожей и блестящими черными волосами, сейчас убранными в высокую прическу, смотрелось великолепно, оттеняя кожу и придавая шарм. Я поспешила к ней. Летианка увидев, заулыбалась и помахала мне рукой.

— Привет, — поприветствовала ее, беря со стола бокал с ягодным отваром.

— Привет, Катия. Выглядишь так, что почти все дамы в зале вот-вот захлебнутся слюной от зависти, — подмигнула мне Йумма.

— Было бы чему завидовать, — отмахнулась я.

Вскоре к нам присоединились Муррия и Эриока. Мы плотно поели. Девчонки объяснили, что другой возможности просто не будет. Аукцион идет много часов и все, что нам достанется это питьевая вода. Поэтому не стала спорить, а отдала должное красиво-приготовленным и очень вкусным блюдам. А еще ни на ком не было ошейника, о чем я и спросила у подруг.

— Катия, любая женщина планетарного сообщества с детства знает и принимает свою судьбу, — рассказывала мне брUNETка, — а ты отдельный случай. С тобой добровольный договор, а обруч знак, что договор есть. Его снимут, когда тебя купит твой господин.

— Сомнительное утешение, — начала было отвечать я, но в этот момент в зал зашел ярко одетый, абсолютно лысый синий мужчина и все замолчали.

Вошедший не менее получаса вещал нам хорошо-поставленным голосом о великой чести, которая выпала на наши хрупкие и не очень плечи. Напоминал о важности послушания, говорил о том, как ценна каждая из нас и еще о каких-то, только на его взгляд великих идеях и миссиях, в которых почему-то активное участие должны были принимать мы. Когда синий закончил свою пламенную речь, вдоль прохода выстроились псевдоэльфы в своих пороссячьих костюмчиках, образуя живой коридор, через который предстояло нам пройти.

У выхода из здания находились квадратные, резные, невысокие, металлические помосты, украшенные потрясающими цветами. Дамы по одной поднимались на них и принимали изысканные позы, замирая красивыми эффектными куклами. Когда мы поднялись на этого декорированного монстра, спросила у девчонок, зачем это.

— Катия, мы крррррасавицы. На нас все будут смотрррреть и восхищаться. Пррррррвезут по улицам горрррода. Это трррррадиция и почет, — поведала мне Муррия с таким видом, будто нас сейчас не на продажу повезут, а будут Оскара вручать за лучшую главную роль.

Как только последняя женщина расположилась на платформах, они слегка вздрогнули, оторвались на полметра от поверхности и плавно поплыли по улицам города.

Вдоль улиц выстроились толпы мужчин. Они вопили, что-то выкрикивали, комментировали женщин. Многие взгляды были прикованы ко мне. Я стояла в центре, почти скрытая телами других, празднично разодетых женщин, но было ужасно неприятное чувство, словно тебя раздевают и пачкают. А соседкам по платформе напротив, такое внимание нравилось. Многие улыбались, строили глазки и даже махали рукой.

Спустя час этой унижительной процедуры, разукрашенная процессия вырулила на огромную площадь и замерла перед гигантским зданием из странного желтого камня, по виду очень старого, но крытого прозрачным куполом, вполне современного вида. Все пустое пространство занимали мужчины, эльфы в униформе едва сдерживали их, образуя живой коридор от платформ до входа в здание.

— Дворец Приобретений, — шепнула мне Йумма.

Снова вышел синий мужик, что-то говорил опять о чести, праве, везении, и наконец-то нас пригласили войти внутрь. Все женщины, как по команде нажали на кольца облика и во дворец колонной по двое вошла процессия землянок.

— Зачем это? — шептала я земной блондинке Йумме, шагающей со мной рядом.

— Традиция! Когда сарханов не стало, меняли облик, чтобы показать драконам, что другие девушки не хуже. В зале его все снимут, — тихо пояснила мне она.

— Ерунда какая-то, — пробормотала, уже поднимаясь по ступеням.

Зайдя в холл здания, просто застыла от открывшейся мне красоты. Огромные, стремящиеся ввысь колонны, сделанные из полупрозрачного целостного желтого камня, словно величественные великаны поддерживали сводчатый потолок, расписанный великолепными фресками. Люди, звери, птицы, цветы, природа: все нарисовано с таким мастерством, что казалось вот-вот и картинка оживет, все придет в движение, наполнится какофонией звуков. Огромные настенные панно также отображали сцены жизни, любви, сражений. Чувствовалась рука великих мастеров, когда-то все это создавших. Прислушалась к себе. Почему меня ничего не удивило в этом холле так явно, как многое на этой планете? Да потому, что с потолка и стен на меня смотрели вполне привычные земные образы. Люди. Разве что их лица выглядели более одухотворенными, чем у моих современников. Природа также была родной и такой знакомой. По голубому небу клубились белоснежные облака. Зеленые холмы, засеянные поля, синий изгиб реки вдалеке, даже многие животные были мне знакомы. Вот женщина со стены справа от меня, одетая, в похожую на древне римскую, тогу, явно держала в руках кошку, обычную земную кошку. Рыжий, полосатый зверь прикрыл от наслаждения глаза и тянулся за глядящей его рукой. На другой картине прекрасный юноша осторожно дотрагивался до руки смеющейся,

рыжеволосой девушки и смотрел на нее с трогательной нежностью.

Но вдруг мое внимание привлекло еще одно изображение, оно висело в тени и было мало заметно с того места, где мы стояли. На картине раскинулся фантастический по земным меркам сюжет. Что-то мне подсказывало, эти события когда-то происходили. Платформа, похожая на наш недавний транспорт, висела прямо в космосе, недалеко от какой-то планеты, чей сектор виднелся в нижнем углу. На ней стояли плечом к плечу семь мужчин. Их мускулистые тела обтягивали белые комбинезоны с широкими поясами. Мужественные лица, широкие плечи, гордая осанка — все приковывало взгляд. Они синхронно вскинули руки и удерживали слабо светящееся поле, за которым висело несколько десятков вражеских кораблей. Многие аппараты горели, некоторые разворачивались, в спешной попытке к бегству.

— Кто это? — спросила у Йуммы.

— Это драконы. Они предотвратили войну, которая 50 тысяч лет назад могла погубить в нашей Вселенной все живое.

— А это их женщины? — указала на другие картины.

— Это сарханки.

Вереница женщин, в которой были и мы с подругами, медленно двигаясь под пристальными и восхищенными взглядами встреченных на пути мужчин, свернула вправо. Не дойдя до центрального входа, мы прошли извилистым коридором и попали в огромный зал, уставленный мягкими диванами и удобными креслами, причудливых форм. Узкие, высокие окна пропускали вечерний сиреневый свет. Во всю стену развернулся огромный голографический экран, транслировавший сейчас изображение помещения, напоминающего амфитеатр. В его центре, находилось круглое возвышение, более всего схожее со сценой или же с подиумом. Вокруг, на сколько хватало глаз, от поверхности вверх уходили бесчисленные ряды своеобразных кабинок, в которых уже занимали удобные места представители различных рас. На нижних ярусах располагались, судя по убранству и обстановке, элитные ложи. Они почти все пока пустовали.

Служащий предложил нам разместиться, махнув рукой в сторону диванов и кресел. Внесли столики с фужерами и освежающими напитками. Женщины принимали свой истинный облик и потихоньку рассеивались по помещению.

Мы тоже облюбовали диванчик, со стоящими рядом двумя креслами и неспешно направилась туда. Через несколько минут снова влетел, уже надоевший за сегодняшний день, синий и пафосно вновь призвал нас всех к послушанию, уважению, смирению и прочим потребностям. Потом он долго и нудно рассказывал, как организован аукцион, участницами которого мы являемся. Зачитывал регламент и представлял служащих, сопровождающих лоты на сцену. Наконец, окинув слушавших внимательным взглядом, увидел отклик и удалился.

Женщины улыбались, щеголяли своими нарядами, знакомились и уже вполне мирно щебетали. Казалось, никого не волновало, что сейчас решится их судьба. Словно дамы прибыли на бал и ждут приглашения в залу, где скоро зазвучит прекрасная музыка. Вокруг ощущалась атмосфера радости, ажиотажа и предвкушения. Мне это чем-то напомнило земные конкурсы красоты, где претендентки уже завоевали призы и теперь терпеливо ожидают официального награждения, вымпелов и корон.

— Ты! Чего сидишь в облике? — вдруг раздался голос, рядом с моим креслом.

Я даже вздрогнула от неожиданности. Перевела взгляд и узрела забавную, очень пышную

даму, с розовой кожей и четырьмя выпуклостями в районе груди. Она была утрамбована в огромное платье, состоящее сплошь из ленточек и рюшей, отчего его носительница напоминала праздничный торт в несколько ярусов. Вопросительно посмотрела сначала на подошедшую, потом на подруг.

— Это алаксуанка, планета Алаксу, они все ужасно вредные, — шепнула мне, сидящая рядом Йумма.

— Шенна Катия именно так и выглядит, — сориентировалась Эриока.

— А-а-а, так ты та сарханка о которой все говорят? — собеседница плюхнулась на свободный край дивана, который ощутимо прогнулся под ее объемным задом и сидящие рядом Муррия и Эриока съехали с приподнявшегося края, в притык привалившись к розовой, но алаксуанку это нисколько не смутило.

— Я не сарханка, моя планета называется Земля, — попыталась объяснить этой странной леди.

— Ой да все знают, что ты с какого-то дикого отсталого мира, — потом зло сверкнула глазами, и ко мне потекли красные светящиеся нити, как всегда впитываясь и не причиняя вреда, но стало все же неприятно, — из-за тебя нас всех дешево продадут! Все будут ждать тебя! А ты жалкая! Страшная! Всех достоинств то, что похожа на расу сарханов.

«Торт» так распался, шипел, пытел как паровоз под парами, что к нашему диалогу с интересом стали прислушиваться все остальные. Я не могла спустить оскорбления, просто не имела права. Пусть ни с кем из этих женщин встретиться в будущем не доведется, но они будут рассказывать о том, как похожая на представительницу древней расы женщина позволила себя унижить. Не бывать этому! Медленно поднялась из кресла и направилась к дивану. Чувствовала, как от несправедливости и огорчения, во мне нарастает сила, окутывая белым сиянием. В это мгновение Эриока и Муррия спрыгнули с накренившейся поверхности дивана и отошли в сторону. Я же, подойдя вплотную, возвышалась над обидчицей.

— Да как ты смеешь! — тихо почти прошипела сжавшейся туше, которая начала осознавать, как влипла, — Зависть плохое чувство! А глупость еще хуже! Или ты думаешь, что я с радостью покинула свою чудесную добрую планету, чтобы оказаться в этом кошмаре, в котором вы варитесь?

Толстуха спала с лица и побледнела. На розовой коже отчетливо проступали серые пятна, а я видела, белое сияние впитывают в себя остатки красноватых нитей. Наверное силу моего гнева ощутили многие, потому что интерес к нашей потасовке пропал так же, как появился. Она всхлипывала, тряся вторым и третьим подбородками.

— Я не глупая и не завистливая, — пицала дама.

— Прости, я слишком занятой человек, чтобы лелеять твои многочисленные комплексы. Ты запомнишь и передашь другим! Землянки никогда, слышишь, никогда не дают себя в обиду! Особенно если она не заслуженная.

— Но как же, ты же добровольно, ошейник же... — тараторила с дивана пышка.

— Добровольно — не поспоришь, — согласилась я, — вот если бы знала правду, ноги моей тут не было бы! Ну ладно, не реви. Поднимайся. Только сама, а то ко всем ужасам вашего муравейника, мне еще радикулита не хватало. Умой лицо и приведи себя в порядок. Будешь не

красивой, пойдешь на аукционе со скидкой как распродажа...

Слова скидка и распродажа возымели магический эффект, но вряд ли их смысл поняли. Тем не менее, «торт» подорвался и резвым кабанчиком скрылся за одной из дверей, видимо в санитарную комнату. Я тяжело опустилась обратно в кресло и снова чуть с него не подскочила, потому что с голографического экрана в помещение ворвался звук, похожий на фанфары, а затем со сцены ведущий возвестил об открытии торгов.

Женские пересуды смолкли, все расселись и уставились в экран. Даже «торт» поспешил вернуться и занял внушительный диванчик, весь.

А на экране происходило следующее. Места на первом ряду вдруг разделились на сектора и каждый был подсвечен своим цветом. Пустовали лишь красные ложи в первом ряду, остальные кабинки были заполнены. Мужчины сновали из одной в другую, о чем-то переговаривались, кивали друг другу, показывали на светящиеся ромбы, обсуждая и вода по ним рукой. «Программа заездов» — догадалась я. И скачки начались.

Вошел, представленный нам, служащий и зачитал имя первого лота. Им оказалась фигуристая девушка, облаченная в золотистую тунику на манер индийского сари. Она была прекрасна. Кожа темно-голубого цвета мерцала, в больших карих глазах, обрамленных пушистыми темно-синими ресницами затаилась грусть. То, что я по началу приняла за две толстых голубых косы, перевитых золотыми лентами, украшенными драгоценными камнями, оказались, при ближайшем рассмотрении, отростками, выходящими прямо из черепа за аккуратными голубыми ушками. Они чем-то напоминали щупальца, но без присосок и смотрелись вполне гармонично и очень мило.

Девушка поднялась и вышла вслед за мужчиной в униформе. Через несколько минут, мы увидели ее на том импровизированном подиуме в центре арены. Она стояла, гордо подняв голову и расправив хрупкие плечи, зная, что красива и желанна многими, находящимися здесь. Время от времени кабинки мигали ярко-салатовым светом, и тогда на большом шаре, висящем прямо в воздухе, в центре амфитеатра менялись странные значки.

— Это табло, — сказала мне Йумма, — на нем отображаются ставки. Если кабинка мигнула, значит ее владелец перебил предыдущую. Сумма уже достаточно внушительная. Хотя и не удивительно, продают же трессианку, их тоже почти не осталось.

— Почему?

— Потому что красивые и одаренные, всех разбирают, на планете остается мало.

— Так зачем отдают, раз самим не хватает?

— Традиция. На каждый аукцион едет девушка, если ее планету отобрали. Трессу всегда отбирают. А вот смотри! Видишь синий сектор?

— Вижу.

— В ложах синих секторов обычно сидят хозяева очень влиятельных общих домов. Туда попасть честь.

— Честь спать с разными богатыми космическими засранцами за деньги? На нашей планете, такое общественное явление порицалось. Хотя и было востребовано... — и я улыбнулась Йумме.

С ума сойти! И это меня недавно обозвали дикаркой с отсталой планеты. Да, я здесь миссионерствовать могу, проповедуя идеи любви, мира и добра. Только это никому не нужно, похоже.

Аукцион длился несколько часов. Я ерзала в своем кресле, пытаюсь найти приемлемую позу. Ноги и спину уже прилично ломило, и очень хотелось есть. Эх, сюда бы тех пирожных, которыми угощала милая Глая! Алаксуанку продали где-то в середине торгов. Долго ее церемония не продлилась. Как только «ярусный торт» выплыл на подиум, над ареной повисла полная тишина. Ни одной вспышки нигде не было видно, и табло замерло. Потом, где-то очень-очень высоко, вдруг мигнула кабинка и счастливый ведущий тут же объявил лот проданным. Мы смотрели на экран и улыбались. За четырехгрудой пышкой спешили два невзрачных, щуплых, серых гуманоида. Один из них был явно старше, и то и дело, отвечивал младшему смачные подзатыльники. А тот брел как на эшафот, низко наклонив голову.

— Наверррррное по ошибке нажал, горрррремыка! — сказала Муррия и мы дружно расхохотались.

Нас осталось лишь пятнадцать — мы четверо, несколько нубериек, их почему-то было большинство, и девушки, неизвестных мне рас. Все были достаточно хорошенькими, хоть и весьма специфическими на вкус землянки. Ну, да не мне с ними жить. За узкими окнами уже стемнело, и где-то в вышине, нам лукаво подмигивали далекие, первые звездочки. Новый лот отчего-то не объявляли, а на подиум вынесли пятнадцать одинаковых кресел.

Вдруг красный сектор осветился, и в центральную ложу вошли четверо мужчин. Все участники торгов вскочили со своих мест, приветствуя вновь прибывших, а дамы, при их появлении, томно вздохнули. «Драконы... драконы...»: послышался шепот. Даже мои подруги хлопали масляными глазками, уставившись в экран. Ну да, согласна! Там действительно было на что посмотреть. Все четверо были сногсшибательны. Мускулистые тела плотно упакованы в белые комбинезоны с широкими золотыми поясами, как на той картине в холле. На бедра каждого спускался дополнительный боевой пояс, украшенный золотом, драгоценными камнями, затейливой гравировкой и эмалью, к нему крепились такие же вычурные ножны странной формы. Мечи? Или может быть другое, ритуальное оружие? Все четверо лениво осматривали амфитеатр со вселенской скукой на прекрасных лицах. На драконов, в моем понимании, они походили мало. Не было той хищности, которую я ожидала увидеть. Скорее своей внешностью, мужчины напоминали надменных богов римского пантеона, спустившихся почтить своим вниманием недостойный люд.

Как только драконы заняли свои места, торги возобновились. Вошедший служащий объяснял нам, что на подиум мы выйдем все вместе. Затем будем сидеть в креслах, дабы любой желающий смог осмотреть нас и оценить. Лишь спустя полчаса, начнутся торги за каждую в отдельности. Ну и разумеется, порядок очередности лотов определяют самые важные гости. Кто бы сомневался!

Как нас вели к арене я запомнила слабо. Не помню, как опускалась в кресло. Было не по себе под десятками тысяч мужских взглядов, устремленных на нас. Я поежилась и постаралась поплотнее закутаться в свои зеленые покрывала. Девочки, несмотря на свою жизнь, прожитую в этом мире, тоже чувствовали себя не уютно.

— Они что, нас все будут осматривать? — спросила шепотом, севшую рядом Эриоку.

— Ну что ты, Катия, — попробовала улыбнуться мне девушка, — только самые влиятельные, нижний сектор. Остальным покажут наши голограммы.

Ну хоть что-то условно-успокаивающее за этот безумный, изматывающий морально и физически день.

Драконы на сцену не обращали никакого внимания, о чем-то между собой разговаривая. Зато к нам потянулся ручеек «желающих, приобщиться к прекрасному» из элитных секторов. Некоторые просто проходили мимо, другие останавливались и пристально разглядывали. Были и такие, что просили ту или иную девушку встать и даже ощупывали, словно лошадь себе выбирали. Еще бы в рот заглянули, на предмет наличия зубов! К нам пока не подходил никто, скорее всего оставляя на десерт.

— Смотри! — окликнула шепотом меня Эриока, взглядом указывая на существо, которое в данный момент поднималось по ступеням на подиум, — это почтенный шейн Сааэрх!

— И кто он? — так же тихо спросила я. Можно подумать имя, произнесенное с таким трепетом и благоговением, мне о многом сказал.

— Он уважаемый хозяин сети самых дорогих общих домов. Это для него покупали девушку за которую заплатили целой планетой! — поведала заиса с горящими глазами.

Так вот ты какой северный олень, в лице главного сутенера отдельно-взятой Вселенной! Но существо не капельки на оленя не походило. Фигура, закутанная в малиновый плащ, медленно, будто не шла, а плыла прямо к нам. Эриока сразу включила кокетку, сделав томный взгляд и быстро заморгав своими глазницами. Незнакомец приблизился и откинул широкий капюшон. Лучше бы он этого не делал! Потому что, то, что мне открылось, заставило похолодеть от ужаса. Это было не лицо, а маска, без мимики, ничего не выражающая. Чешуйчатая серо-зеленая кожа, полное отсутствие носа, который был заменен узкими прорезями, безгубая ротовая щель и глаза — желтые, пустые, с вертикальным зрачком, змеиные глаза. А я с детства змей боюсь! Вот не могу ничего поделаться! И этот мой детский страх сейчас раскачивал передо мной своим гибким телом.

— Ссссссамочка, всссссстань! — прошепелестел змееподобный.

Какой там встань! Ноги одеревенели и не слушались. Да и кто он такой, чтобы мне приказывать — встать, лечь, отжаться! Могла бы сказать, не напади на меня ступор от ужаса, высказала бы все этому рептилоиду. Почтенный шейн, тем временем, стал терять терпение и схватил меня за руку. Это холодное, скользкое прикосновение отрезвило, заставив передернуться от отвращения и брезгливости, но отгоняя оцепенение и включая мозг.

— Шейн, у Вас явно лишние конечности, раз вы так смело ими разбрасываетесь! — выпалила я, не успев даже подумать о последствиях.

— Как ты ссссмеешшшшь, мерсссская сссссамка! — задергался шейн, но чешуйчатую клешню убрал, — ссссснай сссссвое месссто!

Его рот раскрывался, показывая то и дело выглядывающий кончик раздвоенного языка. Он замахнулся для удара.

— Сааэрх, оставь шенну в покое, — раздался голос и на подиуме повисла полная тишина, а почтенный застыл каменным изваянием.

Медленно выдохнув от облегчения, посмотрела в сторону говорившего. По арене к возвышению шел дракон. Да-да, это был один из тех темноволосых, надменных божков, что

почтили чернь своим высочайшим вниманием. И теперь один из них, вдруг решил до меня снизойти. Эриока, сидящая рядом, чуть не упала в обморок от счастья и смотрела на подходящего к нам мужчину, как на выигранный главный приз супер-лотереи, будто само солнце спустилось и идет к ней дарить персональное тепло. Огляделась вокруг, почти все женщины стекли сладкими, жидкими лужицами к ногам этого суперсамца и сейчас просто поедали его взглядами. Чем ближе подходил незнакомец, тем теплее становилось в груди. Тепло медленно распространялось по всему телу, даря мне великолепные ощущения сродни нежности и легкому возбуждению.

— Катия, Катия, — прошептала с другой от меня стороны Йумма, — у драконов такие же симбионты как и у тебя, только...

— Что только, Йумма? Что? — почти прошипела взволнованная я.

— Только у них мужские симбионты, а у тебя женский. И она их почувствовала!

— И каким очередным приключением на мои бедные ягодицы мне это грозит?

— Ее будет тянуть к любому мужскому симбионту, пока ты не сделаешь выбор в пользу одного из их владельцев.

— Это ведь еще не все, да? — нахмурилась я и взглянула на подругу.

— Нет, не все. А их будет тянуть к тебе. Очень сильно.

— Черные дыры проклятого сектора! Да когда же это все кончится!!!

Тем временем, мой спаситель уже вплотную подошел к нашей живописной экспозиции. Он говорил тихо, с красивыми интонациями, обращался к достопочтенному сутенеру, но смотрел прямо на меня. Да и смотри, мне не жалко! Информация от Йуммы так меня встревожила, что сосредоточившись на своем волнении, я совсем отрезилась от ощущений в груди. И волна тепла, даримая симбионтом, начала спадать, спадать, пока не сошла на нет, позволив мне глубоко и размеренно дышать.

— Сааерх, эта женщина не для тебя. И уж тем более не для твоих домов, — мягко говорил дракон, но в его словах было столько силы, что рептилоида просто плющило и тянуло к земле.

— Проссссти, о, могущесссственый Варро, — шипел змееподобный, стоя на коленях, — ошибссся, иссссправлюсссь!!!

— Покинь аукцион, Сааерх! Эта женщина моя! — приказал, подошедший, и незадачливый делец низко поклонился, поднимаясь и спешно покинул подиум и арену.

— С чего это ты решил, Варро, что она твоя? — раздался рядом еще один голос, не менее прекрасный.

Пока я отвлеклась на разговор дракона с противным змеем, к нам незаметно подошли все три его спутника и стояли совсем рядом, прислушиваясь. Мужчины были неуловимо похожи между собой, темноволосые, прекрасные, облеченные властью и силой, которые просто излучали. Мой симбионт уже не реагировал так ярко, видимо расфокусировав свое внимание на всех четверых.

— Так с чего ты взял, Варро, что она теперь твоя? — спросил еще один из драконов, и все трое

уоставились на моего спасителя.

— Силурес, Зейл, Норбан, — заговорил тот, который Варро таким тоном, будто собирался дать страшную клятву, ну или как минимум принести присягу, — я, Варро Таби-Утул-Бел, заявляю права на эту женщину, хочу ее для себя и готов за нее драться!

Его собеседники только скрипнули зубами, потом каждый произнес похожую фразу. Кажется я попала! Хотела, дурочка, турнир рыцарей? Получи и распишись! Впредь будешь осторожна со своими желаниями! Они имеют тенденцию сбываться. Сидеть тебе в замке, с одетым на трусы поясом верности и ждать своей очередности в огромном гареме, отмечая красным крестиком в календаре прожитые дни и судорожно подсчитывая сколько времени осталось до интима. Блестящая перспективка! Нет, мужчины конечно симпатичные, тела привлекательные, но сердечко то не екает ни от одного их них. И симбионт мой молчит. Сначала же зашевелился, а теперь молчит как партизан, предатель! «Эй, малышка!»: мысленно позвала ее я и почувствовала легкое тепло на груди. «Так кто из этих мачо нам по душе, по сердцу?»: а в ответ тишина, ни единого отклика. Да, кажется наши мнения с моей звездочкой совпали.

— Схватка! — выкрикнул, кажется Зейл, — сначала по парам, потом победители между собой.

— До смерти! — воскликнул Варро.

— До самого конца! — отозвался Силурес.

— До победы! — припечатал Норбан.

С этими словами он вынул из ножен странной формы клинок, который вспыхнул в его руках мерцающим зеленым светом. Почти божественная четверка, разделилась на две пары, и каждая, начала свой завораживающий танец, который освещали всполохи мечей. Движения бойцов были выверены, отточены годами тренировок. При первых выпадах и ударах, стало заметно, что они равны в мастерстве владения оружием и по силе которой наделены. Я отчетливо видела ярких живых зеленых змеек ментальной силы, которая при соприкосновении с противником просто растворялась, не нанося ущерба. Но вот один из клинков достиг цели и по руке одного из драконов потекла алая струйка крови. Да что они делают? Кто-то умело использует их эгоизм и похоть, чтобы стравить между собой тех, кто должен оберегать других. Словно убирает с шахматной доски сильные фигуры и расчищает место для последнего решающего хода. Ситуация казалась настолько искусственной и кем-то спланированной, что я не выдержала и вскочив с места, понеслась к дерущимся.

— Эй! Горячие финские парни! — орала я во все горло, но меня мало того, что не слышали, еще и не понимали. Видимо финские парни тут были никому не ведомы.

Пока бежала, успела на чем-то поскользнуться, грохнулась на колени и локти, умудрившись ободрать все четыре своих конечности. Ну что же так не везет! Вдруг сердце забилося как сумасшедшее, а моя звездочка заплясала в груди, разливая по телу сладкую патоку предвкушения. Да, я твердо знала, что это предвкушение встречи, важной, закономерной, необходимой.

Сидя на ободранных коленях и потирая ушибленные локти, я озиралась вокруг, пока мой взгляд не натолкнулся на две фигуры, приближающиеся к месту схватки. Это были еще два дракона. Кто же? Кто же их них тот, на кого так среагировали мы со звездочкой? Может это красивый зеленоглазый шатен, с хищной улыбкой взирающий на сражающихся? Нет, не он. При взгляде на шатена симбионт даже не шелохнулся. И тут я взглянула в стальные с темным ободком глаза блондина. Взглянула и поняла, не потерять себя будет очень сложно.

Вышли из межпланетарного телепорта прямо в холле Дворца Приобретений. И кто его так странно переименовал? Помню, во времена моего детства, я посещал это место с отцом. Тогда это здание называлось по-другому — Дворец Содружества Разумных. Здесь решались расовые споры, заключались пакты о ненападении, перемирия и долгосрочные партнерские и мирные договора, а теперь? Продают женщин. Кто это придумал? А мы это не пресекли. Наоборот, такое новшество приводило в наши дворцы женщин различных рас, и можно было экспериментировать с воссозданием своей. Идея заманчивая, но на деле превратила последних представителей могущественного рода в эгоистичных, разобщенных, безвольных, погрязших в разврате существ. Как-то постепенно и, казалось, не существенно все менялось, а в итоге переросло в глобально-новое мироустройство. Как мы все это допустили? Как до этого дошли? Мы практически отошли от дел. Политика перестала нас интересовать, а ведь защищать разум и жизнь во Вселенной это наш долг, этому присягает каждый дракон, впервые беря в руки священный меч своего рода. Я стоял в центре зала, а со стен и потолка на меня укоризненно взирали лица моих великих предков. Слишком долго Драконы были в тени, упиваясь своим горем. Настало время показать всю мощь, всю силу своей расы, пусть и ее остатков.

Вдруг что-то далекое, едва ощутимое отвлекло от мыслей. Будто спало многотысячелетнее оцепенение. Словно ласковый солнечный луч коснулся израненной души, заживляя все раны и принося облегчение. Я еще не видел источника тепла, но уже ощущал его всем телом, всей своей сущностью. Меня неумолимо тянуло к нему, словно мотылька, летящего на свет.

Взглянув на друга, понял, что Ильшур испытывает почти те же ощущения. Его взгляд был прикован ко входу в амфитеатр, глаза сияли, а губы изогнулись в предвкушении. Пришлось слегка отпустить ментальные щиты, показав свою силу. Этот свет мой, только мой и я его хозяин! Желтые змейки силы скользнули по груди, впитываясь в тело друга и заставляя его очнуться и прояснить разум.

— Прости, — прохрипел он, — не знаю, что на меня нашло. Не знаю, кто там за дверьми, но я тебе не соперник. Буду рядом как друг, как соратник, как родич.

Он улыбнулся и подал мне руку. Я знал, что могу ему доверять, поэтому скрепил его слова крепким рукопожатием.

— Что бы нас там не ожидало — все к лучшему, — ответил Ильшуру и мы шагнули в распахнувшиеся двери.

Толпа, склоняясь в почтительном поклоне перед нами, расступалась. Посреди арены кружились в смертельном танце две пары драконов. Что это? Что они творят? Злость окончательно отпустила щиты, сила вырвалась в направлении дерущихся, врываясь мощным желтым световым потоком в их тела. Опешившие драконы застыли каменными изваяниями с поднятыми мечами, постепенно приходя в себя и начиная осознавать произошедшее.

И тут я почувствовал... Нет. Я ощутил каждой клеткой своего тела, каждой струной своей души мой личный источник света и силы. Озирался, искал глазами, переводил взгляд со сцены на толпу. Вдруг я увидел ЕЁ. Она сидела прямо на покрытии арены, подогнув под себя ноги и прикрывая лепестками своего зеленого одеяния содранные колени, руки девушка прижимала к себе. В прекрасных зеленых глазах застыли растерянность, безысходность и боль. Боги космоса! Ей было больно!!!

Сердце летело к ней, душа рвалась вперед, но Дракон в любых ситуациях должен оставаться

Драконом, сильным, властным и мудрым. Лениво окинул взглядом толпу. Окружающие переполошились и попытались покинуть место действия, сбивая с ног друг друга и устраивая давку. Посмотрел на своих провинившихся родичей.

— Варро, Зейл, Селурес, Норбан... Норбан, Зейл, Селурис, Варро, — тихо начал говорить я, отчего по всему амфитеатру наступила идеальная тишина, — жизнь Дракона священна и неприкосновенна. Вы нарушили главный закон нашей расы. Отправляйтесь на планету. Разговор состоится позже.

Драконы убрали мечи в ножны, приклонили колени и выразили свое согласие коротким кивком. Одна за другой вспыхнули голубые арки межпланетных порталов, и четверо неудачливых покупателей скрылись, растворившись в поле перехода. Теперь главное не торопиться, медленно, очень медленно дойти до моего света, до моего тепла. Она все так же сидела. Такая маленькая, хрупкая, беззащитная и смотрела на меня во все глазищи.

— Встань, женщина! — сказал и сам чуть не вздрогнул, тогда морщась от боли, она медленно начала подниматься.

Девушка встала на ноги, гордо расправила плечи и подняла подбородок, не отводя взгляда. Смотрела она с вызовом, готовая дать отпор в любую минуту. Я невольно залюбовался. Волшебное создание!

— Я забираю ее, — тихо сказал, но в царившей мертвой тишине, голос прогремел так, что слышали все. Неожиданно активизировался синий трессианец, ведущий торги.

— Могущественнейший, но за девушку должна быть внесена плата, — почти прошептал он дрожащим голосом.

Не привык совершать покупки самолично. Как я не подумал о плате? Вскользь посмотрел на хранящего молчания Ильшура, который только развел руками. Тяжко вздохнув, криво усмехнулся глядя на продавца. Он попятился от меня с такой скоростью, что врезался в кресло сидящей сзади нуберийки, чуть не сев ей на колени. Вытирая рукавом липкий выступивший на лбу пот, он попытался объяснить мне ситуацию.

— Мой го-господин, за де-девушку должна быть вы-внесена любая плата, затем покупатель может отстаивать свои права си-силой, либо торговаться, — выпалил заикающийся от страха мужчина.

— Плата, говоришь? — с этими словами снял с пальца огромный перстень, бросая его на трибуну ведущего, — Я, Анситор, рода Нарам-Суэн, покупаю эту женщину для себя и готов сразиться с любым, кто выразит желание дать больше!

Закончив речь, оглядел все помещение с нижних ярусов до верхних крошечных кабинок. Царившая тишина не прервалась ни единым звуком. Ни одной вспышки не последовало.

— Похоже желающих нет, — прищурился глаза, взглянул на съежившего синего, — ну так что?

— Пы-пы-продано!!! — взвизгнул аукционист.

— Пригласите владельца добровольного договора согласия, — приказал, увидев на хрупкой шейке металлический мигающий обруч.

— Ми-ми-минуточку, — всхлипнул трессианец и судорожно что-то набрал на голопроекторе.

Действительно, не прошло и минуты, как на подиум поднялся внушительных размеров илан. Низко мне поклонившись, прошел к девушке и с помощью электронного ключа стал отпирать ошейник. Откуда этот проклятый рогач раздобыл такое сокровище? Ничего, я его запомню, разберусь еще и с этим.

Дальше все произошло в считанные мгновения. Как только ошейник с тихим лязгом упал на покрытие арены, девушка, развернувшись всем корпусом, практически без замаха, вкладывая в удар весь свой небольшой вес врезала красному в челюсть. Удар вышел точный и сильный. Растерявшийся, не ожидавший нападения двухметровый илан рухнул как подкошенный, держась за подбородок, к ногам малышки. Она усмехнулась и припечатала его словами, а я впервые услышал ее нежный голос, от которого сдавило все в груди.

— Сантаниил, ты — мерзавец и подлец! Иланы великие — говорил мне ты! Ты позоришь свою великую расу! Позор для любой расы тот, в ком нет ни чести ни совести! — и скорчив брезгливую мордашку, отвернулась от лежащего мужчины.

Я видел, как сверкнули глаза поверженного. Он готов был броситься на обидчицу, посмевшую унижить его перед огромным количеством зрителей. Но рядом стоял сдерживающий фактор в виде дракона, которому все труднее было сохранять безразличное выражение лица. Смех душил меня изнутри, готовый вот-вот вырваться наружу. Но, Боги космоса! Я гордился этой еще незнакомой, но уже моей женщиной.

— Нам пора, — попытался медленно приблизиться к ней.

— Никуда я с тобой не пойду, пока не буду твердо-уверена в дальнейшей судьбе своих подруг! — выпалила она, смерив злобным взглядом.

— О чем ты говоришь, женщина? — растерялся я, никак не ожидая такого поворота.

— Три моих подруги — Йумма, Муррия и Эриока, — она показала в сторону сидящих с краю летианки, заясы и альшаинеанки, — или они идут с нами, или можешь катиться в проклятый сектор!

Да как она смеет? Я определенно начал злиться, отпуская силу. Желтые змейки устремились к этой строптивке и... Достигнув девушки, потоки силы ласково терлись об ее ноги, словно домашние животные, становясь все тоньше и тоньше, пока не растаяли вовсе, и похоже она это отчетливо видела. Широкая улыбка засияла на ее прекрасном лице, обнажив мелкие белоснежные зубки.

— Пух! Не можешь без принуждения, большой и страшный Дракон? — рассмеялась эта мегера.

Мое доброе расположение духа растворилось. Мрачно взглянул на, едва сдерживающего смех, друга, который почувствовав во мне перемены немедленно стал серьезным.

— Я куплю их, Анситор, — ответил Ильшур, снимая с пальцев перстни, — пусть побудут у меня, пока ты не усмиришь эту дикую самку хошера. Клянусь Богами космоса, скучать тебе не придется!

И он все же расхохотался. Смеялся даже тогда, когда аукционист получил еще три кольца за трех женщин. Они безропотно, молча поднялись и проследовали за другом. Чем я прогневал богов? Отчего моя такая бешенная? Однако, мелкая негодяйка молча стояла и смотрела на Ильшура и женщин. Потом, удовлетворившись происходящими событиями, кивнула своим

мыслям и подняла на меня глаза.

— Что стоишь, рабовладелец? — прищурившись сказала строптивца, — веди нас в свои казематы!

Я смог лишь скрипнуть от ярости зубами. Она только что, при всех, диктовала свои условия драконам, и ее условия были выполнены! Не смотря на душившую меня злость, не мог не восхититься этой дикой штучкой. Что ж, посмотрим, кто кого, малышка! Посмотрим, кто посмеется последним. Улыбнулся своим мыслям и молча открыл синюю арку межпланетного перехода.

Сантаниил Фаутт

Илан стоял на коленях, низко опустив голову. Перед ним возвышалась, закутанная в плащ фигура. Всегда размеренный и безразличный голос Повелителя, сейчас был громким и вибрировал от едва сдерживаемой ярости. От стен огромного зала Дворца Приобретений отражались звуки, раскатистое эхо которых, черной тенью напозало на склоненного мужчину.

— Как вы допустили это? По крайней мере два дракона должны были погибнуть сегодня!

— Повелитель, считалось, что силы драконов равны. Мы не знали о существовании такого могущества! — прохрипел скорчившийся Сантаниил.

— Плохо! Весьма плохо! — прожигающий насквозь взгляд красных глаз вперился в фигуру на полу, — Мало того, что Драконы все еще живы, несмотря на столько усилий, так еще и наш козырь, камень преткновения достался тому, о могуществе которого нам до сих пор ничего не было известно! Женщина стала бесполезна для нас. Сантаниил, последние события сделали бесполезными все твои предыдущие достижения!

Красные глаза ярко сверкнули из под широкого капюшона. Илан застонал, и схватившись обеими руками за голову, повалился на пол. Из носа и рта хлынула темно-бурая, почти черная кровь, заливая прекрасный мраморный пол. Мужчина хрипел, пытаясь откашляться от душивших потоков крови. Тело от боли выгибалось дугой, словно его то и дело сводило судорогой.

— Нерадивых помощников наказывают! Сегодня ты испытал малую толику того, что я могу с тобой сделать! — шипел красноглазый.

— Повелитель, пощади! — простонал Сантаниил, с трудом поднимаясь на четвереньки.

— Вставай! Гуманоиды, вы — жалкие создания! Желания, страсти, привязанности и особенно чувства делают вас слабыми, хилыми, беззащитными. А на слабостях, имея цель, можно играть. С их помощью вами можно управлять как марионетками. Скоро, очень скоро, мы будем вашими кукловодами и останемся ими навсегда. Нас ничто не сможет остановить! — голос становился привычно бесстрастным.

Илан поднимался медленно, все еще преодолевая адскую боль.

— Повелитель, прости! — низко склонился мужчина.

— Следующая твоя неудача станет последней, — ответило существо, — ты говорил, что тот

носитель силы был крайне заинтересован нашей приманкой?

— Да, Повелитель! — тихо заговорил илан, — он пожирал ее взглядом, глаза дракона блестели. Его интерес настолько сильный, что воздух словно наполняется разрядами электричества вокруг них. Я бы сказал, что это желание обладать единолично и полностью.

— Хорошо, — медленно, словно раздумывая сказали из под капюшона, — сделаем следующее. Как ты сказал зовут этого Дракона?

— Анситор, Повелитель!

— И большой у Анситора гарем?

— Нет, повелитель. Он предпочитает выбирать женщин сам и меняет их крайне редко. Сейчас в его гареме шестнадцать женщин. Землянка — семнадцатая.

— А есть в его дворце те, кто будет нам полезен в качестве источника информации и в качестве исполнителя нашей воли в последующем?

— Разумеется, Повелитель! — Сантаниил тщетно пытался смахнуть рукавом все еще бегущую из носа кровь.

— Тогда собери информацию о том, как будут складываться отношения между Драконом и этой землянкой. Я слышал, что Драконы проявляли такой интерес только к сарханам. А когда тех не стало — вымерли почти все, у кого была пара. Это половое разделение еще одна ваша большая слабость. А для Дракона эта слабость фатальна. Как только этот Анситор станет проявлять к приманке чувства, женщину убить!

— Да, Повелитель! — прохрипел илан, вздрогнув от услышанного.

— Этими действиями мы уберем ставшую обузой женщину и сильного Дракона, — голос вдруг из безразличного вновь стал гневным, — и сделать это нужно быстрее!!! Мои братья уже близко!!! Ступай. Докладывай мне обо всем. У нас нет права на еще одну ошибку.

— Слушаюсь, Повелитель!

Низко склоненный Сантаниил пятился спиной, пока не уперся в двери. Тихо их за собой прикрыл, и только тогда смог глубоко вздохнуть. Из глаз илана катились слезы, оставляя дорожки на испачканном кровью лице. Что же будет дальше? Что же, черные дыры, они наделали? Как избежать той страшной угрозы, что нависла над всеми? После встречи с Повелителем было так много вопросов, а ответов на них по-прежнему не было.

Екатерина Мещерская

Когда же закончится этот день! Подготовка, нелепая поездка до амфитеатра, долгое томительное ожидание торгов, страшный, отвратительный рептилоид, Драконы и их схватка, а теперь еще вот этот блондин утомили ужасно! Я едва держалась на ногах. Купил он меня! Хозяин! Довели до абсурда мироустройство целой Вселенной, а теперь развлекаются, женщин себе покупают. Слова им поперек не скажи! Эмоции кипели. Нужно успокоиться. Злость не позволяет трезво оценить ситуацию. Ведь все сложилось не самым худшим образом. Да, продали. А ведь меня мог купить кто угодно, хотя бы тот чешуйчатый с раздвоенным языком и пустыми глазами. Стало омерзительно от одной такой мысли.

Конечно, имея козырь в рукаве в виде не действующей на меня ментальной силы любого существа, даже конкретного Дракона, я без устали, с момента обнаружения дара экспериментировала. Отчетливо видела чужое воздействие на других как энергетических змеек разных оттенков синего, красного, зеленого, а теперь и желтого цветов. Мое же воздействие, увы, излучало стерильно белый цвет, попадая в который, потоки силы становились послушными, словно собачки перед дрессировщиком. Способности, доставшиеся мне, служили лишь защите, да и то в достаточно инертной форме. Радовало одно — ментально приказать мне не смогут.

Посмотрела на стоящего рядом мужчину. Симпатичный, даже быть может красавчик, эдакий блондинистый покоритель женских сердец. На Земле у него отбоя от женщин не было бы. Думаю, ему и здесь это не грозит. Вон как все, сидящие на подиуме лоты, на него уставились, разве что слюной пол не закапали. Почему-то от таких мыслей стало неприятно. Да что со мной такое? Он мне что, нравится? Разум кричал: «Этого не может быть! Вспомни, Катя, это же Дракон! Разве не они виноваты в том, что Вселенная погрязла в пороках. Как можно было принять такие законы? Поощрение рабства, отношение к женщинам, сомнительные жестокие игры, уничтожение целых народов, ради полезных ископаемых — это только часть айсберга, а сколько еще скрыто под мрачными водами! Как они все это допустили, имея такую мощь? Этот блондин просто не может тебе нравиться!» Душа возражала: «Любого можно запутать, ввести в заблуждение, обмануть! Может он жертва обстоятельств? Ему просто нужны помощь и поддержка». А сердце кричало: «Ну о чем вы говорите! Посмотрите, как они смотрят друг на друга! Разве его голос не заставляет меня биться быстрее? Он ей определенно нравится!» И только симбионт молча слушал эти споры, твердо зная истину.

Посреди арены вспыхнули две голубых арки, заполненные странной энергетической субстанцией. Отвлеклась от своих мыслей только тогда, когда в одну из них вошла Йумма, помавав на прощание рукой. Следом шагнули Муррия и Эриока. Второй Дракон, открыто улыбнулся, посмотрев на меня, и вдруг подмигнул. Хлопнул по плечу друга, прощаясь, и скрылся в переходе, который тут же за ним закрылся.

— Идем! — осторожно взял меня за руку Анситор, иот наших соединенных ладоней, побежало вверх по руке приятное покалывание, заставив дыхание обоих сбиться.

Послушно сжала предложенную руку. Как же мне была необходима поддержка, пусть даже такая маленькая, пусть даже от Дракона. Боялась ли я? Разумеется. Неизвестность всегда пугает. Для начала нужно отважиться и шагнуть в этот светящийся переход. Трусихой показаться не хотелось, но сделать шаг вперед не спешила.

— Ну чего же ты испугалась? — как-то тихо и очень ласково спросил блондин, почувствовав мое замешательство.

Ответить я не смогла, язык словно прилип к небу от страха. Удивительно, даже участь рабыни меня пугала сейчас меньше, чем переход через этот пульсирующий, будто живой, синий туман. Верно оценив мое состояние, мужчина подхватил на руки мою оцепеневшую тушку.

— Смотри на меня, — сказал он, надежно удерживая и прижимая к груди, — там нет ничего страшного. Это быстро закончится. Всего лишь миг.

Постоянно разговаривая, как с маленькой, Анситор сделал шаг к арке. А я? Я смотрела в его глаза. Обычные земные глаза, серые, словно грозовое небо, с темным ободком, в них были симпатия, интерес и нежность. Может не все так безнадежно в моей жизни? Возможно, стоит

открыться и впустить, то новое, что так настойчиво стучится. Ведь мне же обещала космическую любовь одна фея, пусть и бракованная.

Почувствовав кожей покалывающую энергию перехода, зажмурила глаза.

— Не бойся! Открой! — шептал мне Анситор, — это очень красиво.

И я открыла. За голубой дымкой перехода раскинулся бескрайний космос. Было такое странное двойное чувство, вроде бы ты стоишь на месте и в то же время несешься сквозь пространство с невысказанной скоростью. Звезды, то приближались, то удалялись, быстро сменялись другими и вскоре выстроились в один прекрасный фантастический хоровод. Просто дух захватывало от восторга. Еще несколько мгновений невысказанного звездного танца, и все закончилось. Анситор очень осторожно отпустил меня, аккуратно поставив на пол.

Глава 12. Дворец и господин

Екатерина Мещерская

Мы оказались в роскошном двухъярусном зале с длинными рядами колонн, выполненных из темно-вишневого и голубого камней, очень похожих на земные парфир и лазурит. Такого великолепия я не видела никогда.

Все земные дворцы, виденные когда-либо мною, меркли в сравнении с этим. Колонны соединялись арками с затейливым орнаментом, за каждой из которой был витраж, собранный из кусочков разноцветного стекла. Картины, украшавшие стены вдоль мраморной лестницы, были настолько прекрасны, что казалось, все нарисованное сейчас оживет. Вместо потолка, над нами висел прозрачный купол, а над ним раскинулось высокое, насыщенно-голубое небо, по которому медленно плыли небольшие, белоснежные, кучевые облака, и ярко светило солнышко. Как дома.

Особенно красивым в этом зале был мозаичный пол. Я стояла и рассматривала картину, не в силах оторвать взгляд. На ней в огромном круге сильные мужские ладони с нежностью и трепетом поддерживали женские, в которых была темно-синяя сфера с отчетливо выделяющимися звездами и планетами. По всей видимости шар в руках женщины символизировал Вселенную, когда-то доверенную Драконам, дабы ее любили, ценили и защищали.

Вдоль всей окружности проходил вычурный узор, в центре которого была надпись на незнакомом языке. Скорее всего буквы напоминали набор палочек, сложенных в различные фигуры. Что-то они мне напоминали из далекого детства. Кажется в учебнике по истории были фотографии древних табличек с похожими символами. Это похоже на письменность шумеров, населявших тогда Южную Месопотамию. Шумеры! Первая цивилизация в истории человечества, самая загадочная и необъяснимая. Получается землян и Драконов что-то связывало? Или быть может связь была между людьми и загадочными сарханами?

Взглянула на стоящего рядом Анситора. Если бы не знала о его происхождении, подумала бы, что обычный земной красавчик — тренер по виндсерфингу, с ослепительной белозубой улыбкой, вечно-загорелым подтянутым телом и выгоревшими под тропическим солнцем длинными светлыми волосами. Так, о чем это я? Не в красоте дело! Дело в том, что наши расы похожи, и это со счетов не сбросить. Жаль, что век человеческий так короток, да и таким могуществом люди обделены.

— Что здесь написано? — подняла взгляд на мужчину.

— Это очень древний язык на котором говорили Боги, когда-то создавшие нашу Вселенную. На нем уже давно никто не читает, — тихо ответил Анситор, подходя ко мне ближе.

— Как можно жить в доме, где во весь пол неизвестные надписи? А вдруг тут написано о заложенной бомбе, и она рванет с минуты на минуту? — незаметно отодвигалась я от подходящего мужчины.

— Не рванет! — улыбнулся он.

— Откуда знаешь? Ты же не можешь прочесть, — ехидничала я.

— Весь мой замок зачарован. Ему много тысяч лет и ни разу не потребовалось ни восстановления, ни ремонта.

Замок! Я мысленно застонала. Турнир был, принца — получите и распишитесь, теперь еще и вместе с замком. Хотя какой это замок, по интерьерчику больше на императорский дворец смахивал. Определенно, со своими желаниями нужно быть крайне осторожной.

Дракон тем временем подошел в плотную со спины, обнял мою хрупкую тушку, зарывшись лицом в волосы. Своими большими руками накрыл чуть подрагивающие от волнения ладони, которые я, осматривая зал, опрометчиво сложила на груди. От его действий застыла монолитным памятником. Может опомнится и поймет, что мы не знакомы? Как же, поймет он! Мужчина начал тихонечко, очень аккуратно поглаживать пальцы своими. Его горячее дыхание коснулось моего ушка, отчего рой мурашек пролетел по всему телу и плотно поселился внизу живота.

— Боги! Как же ты пахнешь! — страстно почти простонал блондин.

— Ну знаешь ли, — взбеленилась я, вырываясь из объятий, недоумевающего Дракона, — так меня еще никто не оскорблял! У вас тут не Вселенная, а черт знает что! Будешь тут пахнуть!

— Я не это имел в виду, — стушевался красавчик.

— С самого утра то по платформам таскают, то в зал ожидания запихивают, то продают, то тащат на неизвестную планету к чужому незнакомому мужчине, а ты значит благоухай как роза! — разошлась не на шутку, — Я, между прочим, живая! И ничто человеческое мне не чуждо! Кстати, о человеческом... Где тут у тебя удобства?

— Удобства? — ничего не понимая, спросил Дракон.

— Ну комнатка, где вы делаете все свои делишки! — пыталась достучаться я.

— Кабинет? Библиотека? — гадал Анситор.

— Сам ты кабинет! — оскорбилась я, — у вас что, у драконов, как у вечно-живущих нет отходов жизнедеятельности организма?

— Понял, — мою лапку сграбастала огромная клешня, и меня потащили вверх по мраморной лестнице.

Шли мы долго. Великолепные коридоры сменяли роскошные залы, просторные, наполненные солнечным светом холлы, вычурно-обставленные гостиные, музыкальные салоны, снова лестницы, лесенки, коридоры. По всей вероятности, ходил Дракон быстрее, чем я бегала,

потому что оказавшись у огромных двустворчатых дверей, я дышала словно марафонец на финише. Не успел Анситор протянуть руку, как двери распахнулись и перед нами появился маленький, невзрачный лысеющий человек. Да-да, это был именно человек, в привычном для меня виде среднестатистического землянина. Силы я в нем не почувствовала, стало быть это явно не Дракон. На руке мужчины блеснуло кольцо, похожее на те, что использовали девушки-лоты для смены облика. Вот, значит, как. Прислуживают тут существа в привычном для Драконов виде.

— Господин, — мужчина почтительно склонился в поклоне.

— Герин, — поприветствовал его Анситор, — распорядись, чтобы нам накрыли ужин в моих покоях. Нам с шенной необходимо о многом... поговорить.

— Понимаю, — кивнул Герин и исчез так же внезапно, как и появился.

Комната за дверьми была огромной и оказалась чем-то средним между гостиной и кабинетом. Здесь стояли удобные диваны и мягкие кресла, низкие столики с мозаичными столешницами и витыми, резными ножками. На полу, выполненном из очень красивого, лучистого материала, были разбросаны пушистые шкуры диковинных животных. Стены украшали несколько картин. Изображенные на них люди, жили своей тихой мирной жизнью. Сквозь огромные окна солнечные лучи заливали все вокруг ярким радостным светом. В углу примостился огромный письменный стол, заваленный книгами, папками, странными предметами, непонятными разноцветными шарами и другими неизвестными мне вещами. Рядом с ним стояли несколько кресел с резными высокими спинками. Из помещения вели еще две двери. Одна из них, стеклянная, была сейчас широко распахнута, и через проем виднелась широкая терраса уставленная различными растениями. Многие из них цвели.

Дракон молча распахнул передо мной вторую. За ней оказалась спальня. Явно мужская, обставленная строго и монументально. Кровать поражала своими размерами, при желании здесь можно было бы уместить человек десять. Резная спинка из теплого светлого дерева, выполнена с таким мастерством и так детально, что ее хотелось рассматривать часами. Около этого десятиспального чудовища, прямо в воздухе, висели несколько предметов из того же материала, по виду напоминавших нечто среднее между тумбочками, комодами и небольшими столиками. Шторы на огромных окнах были приспущены. Здесь также имелся выход на широкую террасу, видимо она опоясывала все покои Дракона.

Анситор кивнул на незаметную дверку.

— Удобства, — с улыбкой сказал он.

— Спасибо, — поспешила скрыться за дверью.

Мои представления об удобствах кардинально отличались от увиденного. Даже бани шенны Клё меркли и тускнели, в сравнении с этим великолепием. Огромный бассейн, напоминал тихое лесное озеро, так как почти со всех сторон, был окружен деревьями, кустарниками, цветущими лианами, пальмами. Ветви многих растений склонялись к самой поверхности. Широкая мраморная лесенка уходила ступенями в воду. Вместо одной из стен, примыкающих к этому чуду, струился поток, образуя искусственный водопад. Солнечные лучи отражались в разлетающихся каплях, отчего те переливались всеми цветами радуги. От этой потрясающей картины я даже позабыла зачем шла. Вот значит, как загнивают продвинутые космические расы в условиях развитого рабовладельческого строя.

Организм все же напомнил о себе, и я вернулась к поискам удобств. Они оказались рядышком, еще за одной дверцей. Вполне себе земные унитазы и раковины несказанно меня обрадовали, словно старых друзей встретила. Отличия, все таки были. Не успела я встать с этого космического клозета, как его полость заполнилась пеной, которая таяла на глазах, оставляя после себя кристальную чистоту. Такая же пена вытекала из крана, обеззараживая руки, делая их сухими и чистыми.

Колени и локти после падения болели. Хорошо бы и их чем-нибудь обработать. Огляделась, конечно же никаких полотенец и близко не было. Набрала полные ладошки пены и попыталась донести до коленки, но сколько бы я не мучилась, пена таяла гораздо раньше, чем я подносила руку к ноге.

Плюнув на все условности, отодрала часть одного из нижних платков моего одеяния и прошлепала к бассейну. Усевшись на бортик, попыталась оттереть запекшуюся кровь и налипший песок. Щипало сильно. Я шипела сквозь сжатые зубы. Видимо, мое долгое отсутствие заставило Дракона пойти посмотреть, все ли со мной в порядке.

— Что это ты делаешь? — раздалось у меня над головой.

От неожиданности я вздрогнула и чуть не упустила из рук многострадальную оторванную часть моего одеяния.

— Стучаться нужно, когда к женщинам, занимающимся гигиеническими процедурами входишь, — буркнула я.

— Зачем? — искренне удивился блондин.

— Понятно, — скорчила кислую мину, — элементарная вежливость у вас тут тоже не в чести.

— Я задал тебе вопрос.

— Какой... а-а-а, что я тут делаю? Пытаюсь, как видишь, оттереть свои конечности, пострадавшие в тщетной попытке разнять горячих похотливых самцов твоего племени.

— Они не были горячими, с чего ты взяла?

— Это образное выражение. Я хотела сказать вспыльчивых и невоздержанных. А против похотливых самцов значит ты не возражаешь?

— Глупо возражать против фактов. Похоть сущность Драконов.

— Глупость сущность Драконов, — начала злиться я, — а похоть это распущенность и неумение работать над собой.

— Мы поговорим об этом. Скоро, — казалось его совсем не разозлили мои слова, — а сейчас, я намерен избавить тебя от страданий.

— Ага, снарядишь звездолет, отправишь домой и дашь таблетку, чтобы я навсегда позабыла весь этот кошмар, — буркнула очень тихо под нос, но Анситор кажется расслышал.

В следующее мгновение, две желтые крошечные энергетические змейки оторвались от рук мужчины и растворились в воздухе. Практически моментально дверь распахнулась и вошли двое слуг, внешне очень напоминавших Герина и с такими же кольцами на руках. Удобно вот

так мысленно звать прислугу. Один из вошедших внес раскладное кресло, а второй — небольшой саквояж. Меня усадили и начали обрабатывать покалеченные участки кожи. Первый крепко держал мою руку, а второй лил на нее отвратительно-пахнущий зеленый состав. Когда жидкость коснулась пострадавшего места, вспыхнула такая боль, что я забилась в удерживающих руках, словно попавшая в силки птица. Несколько ужасных секунд, и я с удивлением обнаружила, что на моем многотрадном локте не осталось и намека от ссадины. Вот так чудо медицина! Еще три неприятных момента и я как новенькая. Мужчины низко поклонились Дракону и оставили нас одних.

— Спасибо, — тихо поблагодарила я блондина, но тут в тишине помещения громко заурчал мой живот, намекая, что неплохо бы его чем-нибудь покормить, — а кормление купленных женщин тут практикуется или будет эксперимент «Сколько продержится без пищи»?

Стоящий до этого молча Анситор, отмер, но взгляд его по прежнему был прикован ко мне, словно он изучал каждую мою черту, каждый изгиб, каждое движение.

— Да, ужин накрыт на террасе.

— И ты что, вот так просто посадишь женщину рядом с собой за стол?

— А что в этом странного?

— Нелогично. Все ваши законы явно дают понять, что мы второго сорта. Роль же мужчины, снисходить до женщины и ее потребностей. А, между прочим, всех вас женщина родила.

Дракон от моих слов завис и надолго задумался. Даже смотреть на меня перестал. А я стояла и ковыряла носком туфли мозаичный орнамент на бортике бассейна. А что мне еще делать? Только ждать пока в этой блондинистой черепашке перезагруз случится, и система вновь зафунциклирует. Ожидание стало напрягать уже на третьей минуте. Покашляла, привлекая к себе внимание. Расфокусированный взгляд опять сосредоточился на маленькой мне.

— Может меня уже покормят? — скорчив жалобную мордочку спросила у Дракона, и в подтверждение моих слов раздалось повторное голодное урчание желудка.

— Ах, да, идем, — снова сграбастал мою лапку Анситор.

Он меня все время за ручку водить будет? Переживает, что потеряюсь и не достанется ему такой ценной девственницы. Итак сэкономил на моей покупке, так что экономить еще и на питании нецелесообразно. Интересно, он сразу после ужина в койку потащит или время прийти в себя даст? От этих мыслей настроение портилось. Я начинала волноваться и нервничать. После полного напряжения дня, держалась на ногах только на упрямстве и силе воли. Сейчас бы покушать, вымыться до скрипа и угнездиться в уютную постельку часов эдак на двенадцать-четырнадцать, да так чтобы ни о чем не думать. Забыть о Драконах, космосе, рабстве, девственности этой моей. Вот удивительно, как у человека меняется мировоззрение. Попадает он в другую среду обитания, со своими устоями и традициями, и многие жизненные ценности, понятия, приличия, мысли наконец, становятся не актуальными или же вообще теряют смысл. Дожив до двадцати лет, и будучи воспитанной в традициях своей семьи, я искренне верила, что девственность нужно хранить для любимого, для того единственного, с кем хочется быть рядом до последнего своего дня, делить все невзгоды и радости, а оказалось, что хранила редкую диковинку на потеху избалованному космическому хлыщу. Хотя конечно красив, тут не поспоришь. И симбионт мой млеет, стоит лишь его взгляду коснуться меня, и колени начинают предательски подгибаться. Любви с первого взгляда не существует, в этом я уверена также, как и в том что мой родной дом — планета Земля. Да и как можно полюбить не

узнав? Та информация о нем, которой владела на сегодняшний день, определенно не красила его в моих глазах. Хотя, скорее эта информация была не о нем лично, а о всех представителях расы Драконов, причем достаточно расплывчатая, неконкретная и уже обросшая подробностями, которых в действительности могло и не быть. Как бы я не рассуждала на эту тему, но со мной уже произошла химическая реакция и поэтому меня неукоснительно влекло к этому мужчине. По-другому объяснить своих ощущений не могла, а оправдаться перед собой было необходимо.

На террасе стоял красиво сервированный небольшой столик, заставленный кушаньями. Рядом уютно примостились два небольших мягких диванчика. Божественные ароматы аппетитно приготовленной еды смешивались в воздухе с дурмящими запахами цветущих растений, которые были здесь повсюду. Ласково пригревало инопланетное солнышко. Легкий ветерок шелестел листвой. В общем атмосфера была настолько земной и умиротворяющей, что хотелось расслабиться. Ах, как же хотелось! Но вряд ли я могу себе это позволить сейчас. Дракон кивнул мне на один из диванчиков.

— Определился и решил разделить с женщиной пищу?

— А что тут такого? Женщины такие же существа, как и мужчины, — безэмоционально, словно на автомате сказал Анситор.

— Такие же? Что-то я на вашем аукционе не видела лотов мужчин и толпы женщин за них торгующихся!

Блондин поднял на меня глаза и... Снова завис что ли? Требуется перезагрузка? Сбой программы? Нужно выводить мужчину из ступора, может он просто не привык к таким откровениям.

— Я что-то не так сказала? — невинно захлопала глазищами.

— В словах твоих, определенно, есть смысл. Никогда не задумывался об этом вопросе с такого ракурса, — он был такой растерянный, что я решила перевести разговор в иное русло.

— На аукционе ты представился и я знаю, что твое имя Анситор, — улыбнулась ему.

— Можешь называть меня Господин. А как называть тебя?

— Ну тут совсем просто. Можешь даже выбрать, как меня называть. Предлагаю, — и я стала загибать пальцы, — Владычица — раз, Повелительница — два, Хозяйка — три. Определяйся!

Не смотря, на видимое спокойствие внутри меня все кипело и клочотало. Это ж надо, «женщины равны» и тут же «зови меня просто — Господин». Лицемерный негодяй! Или другой расклад — он так привык за тысячи лет к подобному обращению, что давно не задумывается о смысле этого слова.

Смотрите-ка, вторая моя догадка попала в цель. Задумался. Только если Дракон будет зависать так часто, я сегодня останусь голодной. И так уже все остывает. Наплевав на вежливость и этикет, потянулась к тарелке с красивыми зажаристыми кусочками чего-то морского, судя по запаху.

Анситор уловил мое движение, подхватил тарелку из моих рук и аккуратно странными щипцами водрузил на мою несколько ломтиков.

— Знаешь, ты права. Как-то раньше я не задумывался над тем, кто и почему называет меня Господином. В замке люди от меня зависят, на меня работают и такое обращение имеет смысл, — он подложил еще малюсенький ломтик, — попробуй эту рыбу, вкус божественный. Водится только на Драконе.

— Драконе?

— Да. Так называется эта планета.

— Драконы живут на Драконе, — попыталась пошутить я, но в моем теперешнем настроении это получалось плохо, — Хорошо, предположим, работающим на тебя людям так обращаться к тебе оправданно. Но почему так должны называть тебя женщины, которых ты считаешь равными?

— Возможно потому, что я их купил? — предположил Анситор и улыбнулся, продемонстрировав белоснежную улыбку.

— Но как же ты смог купить равных себе? — не унималась противная я.

Дракон завис ненадолго. Уже намечается явный прогресс. Есть контакт!

— Удивительно, ты говоришь вполне очевидные вещи, которых я раньше просто не замечал. У меня даже повода подумать об этом не было! — воскликнул он, а я чуть не подавилась, только что положенным в рот кусочком рыбы, кстати очень вкусным, — ты можешь звать меня по имени. Так как же тебя зовут, открывательница очевидных истин?

— Екатерина, можно Катя — это короткое мое имя, а мама звала меня Кэт, — милостиво сообщила я.

— Кэт — мне нравится. Буду звать тебя так. Это напоминает по звучанию название очень милого пушистого животного, ласкового, но с острыми коготками. Кошка — оно водилось на погибшей планете Сархана.

— На моей планете тоже есть такое животное.

— Твое появление, Кэт, одна большая загадка, — тихо сказал мой собеседник, подкладывая в мою тарелку понемногу из каждого блюда, — но я думаю у нас еще будет время поговорить об этом. Будет очень много времени.

— Да, конечно. Я ведь пешком домой не уйду, грозно хлопнув дверью, — усмехнулась в ответ.

Дракон поднялся и разлил по бокалам сиреневый напиток из графина.

— Это напиток с планеты Заислана. Говорят, исполняет желания, если выпить его вдвоем. Когда пьют, то держатся за руки и закрывают глаза, а после скрепляют ритуал поцелуем. Попробуем? — обескураживающе улыбнулся мне блондин.

— У нас тоже есть похожая традиция, только желания не загадывают. Просто считают, что стали больше доверять друг другу. А перед тем, как выпить, ударяют бокалом о бокал и произносят тост. Это такое искреннее пожелание человеку, с которым собираешься выпить. Обычно мужчина говорит это женщине.

— Объединим наши ритуалы? — Анситор приподнял свой бокал.

— А целоваться обязательно? — попыталась снизить планку я.

— Боюсь, что да! Давай выпьем за то... Чтобы тебе здесь понравилось и ты никогда не захотела от меня улететь! — он взял меня за руку, чуть погладив ладонь, его голос был такой мурлыкающий, а взгляд, устремленный на меня, такой пристальный и внимательный, что все мое тело покрылось мурашками.

— Хороший тост, — хрипло выдохнула я, — но маловероятный. Когда желание загадывать?

— Сначала нужно выпить, потом загадать, а потом целоваться.

Бокалы с мелодичным звоном стукнулись, и мы выпили. Напиток был чудесный, потрясающе-фееричный, нежная с кислинкой сладость, оставляла свежее послевкусие. Перебродившим или алкогольным напиток не ощущался, но от него по телу разливалось приятное тепло и слегка кружилась голова.

— Загадала? — шептал он, подсаживаясь ближе.

— Угу...

Анситор по-прежнему держал меня за руку и медленно, перегнувшись через край стола, стал склоняться к моим губам. Космическое вино ударило в голову, щеки покраснелись. Я чувствовала его дыхание на своих губах, такое теплое, такое волнующее... Глаза закрылись сами. И тут он меня поцеловал. Это было так медленно, так тягуче-сладко. В этом поцелуе не было страсти, лишь успокаивающая нежность. Он целовал так упоительно, так вдохновенно, обводя контур губ языком. Нежно посасывал мои губы и снова ласкал, облизывал, соблазнял. Мои ощущения слились в один прекрасный хоровод эмоций и я услышала стон. Лишь спустя несколько мгновений, осознала кому он принадлежал. Какая я распушенная! Мысль меня отрезвила. Поставив бокал на стол, отстранилась от Дракона. Мужчина не отводил от меня своего горящего взгляда и медленно поглаживал мои пальчики.

— Не надо, — чуть слышно пробормотала я, не зная куда себя деть от смущения и попыталась освободить из захвата свою руку.

Не тут то было. Руку держали крепко, только поглаживали уже внутреннюю сторону ладони и запястье, отчего сбивалось дыхание и совершенно терялась способность мыслить.

— Не надо, — тверже повторила я и все же отвоевала свою конечность.

— Кэт, малышка, ну чего ты испугалась? — томно прошептал мне этот блондинистый искуситель.

Сказала бы я чего. Себя! Себя я испугалась! Попыталась взять себя в руки. Глубоко вздохнула и медленно выдохнула.

— Скажи, — начала я, — а где ты планировал меня поселить? Мне положена комната или покои? Или чем тут у вас обеспечивают купленные лоты?

— А чем тебя не устраивают эти покои? — Анситор поднял вопросительно бровь.

— Тем, что они твои!

— Это единственная причина твоего недовольства?

— Да.

— Тогда считай с этой минуты их своими.

Кажется я только что выиграла джек-пот, теперь главное правильно им распорядиться и выиграть так необходимое мне время.

— Спасибо, — улыбнулась мужчине.

Поднялась из-за стола и направилась в сторону спальни. Дракон, как привязанный, шел за мной, не отставая не на шаг. Вошла в спальню и остановившись в дверях, развернулась лицом к собеседнику. Ой, серые глаза метали молнии. Дышал он часто и прерывисто. Да, парень похоже предвкушает пользование новым приобретением. Ну уж нет! Не сейчас! Подавила в себе зарождающуюся волну паники и положила ладони на грудь мужчины. От такой простой ласки, будто волна дрожи прошла по его телу. Анситор судорожно глотнул, пожирая меня взглядом.

— Послушай, — шептала я, — тебе же нужна моя девственность?

Дракон кивнул.

— Ты же все равно ее возьмешь?

Снова кивок.

— Ну вот я тут подумала и решила, что она за ночь точно не рассосется сама собой. А у меня был ужасно трудный день. Я так устала, что едва держусь на ногах. Спасибо за ужин, — с этими словами, поднялась на носочки, чмокнула опешившего Дракона в щеку и медленно закрыла дверь перед его носом, с удовольствием наблюдая в уменьшающуюся щелку, как вытягивается лицо мужчины.

Анситор Нарам-Суэн

Послышался звук запираемого замка, и передо мной закрылась дверь! Перед представителем великого могущественного рода Нарам-Суэн закрыли дверь! Кто бы мог подумать, что это окажется девчонка с захолустной планетки. Наивная пигалица полагает, что дракона можно остановить жалкой дверью. Глупышка! Нет таких преград, которые бы я не преодолел на пути к желаемому. А желаю я сейчас одну, маленькую, непредсказуемую, но такую невероятную и влекущую малышку, которая пахнет как... как цветок шейли весной. Шагая в библиотеку, улыбался своим мыслям.

Определенно, у девушки с чудесным именем Кэт повадки ласковой, но еще дикой кошечки. Хотя какая она кошка, хрупкий котенок, потерянный и одинокий. Эта девушка будоражила душу, пробуждала чувства доселе неведомые мне. Желал ли я ее? С той самой минуты как увидел, сидящую там, на арене! За такую долгую жизнь, у меня были разные женщины, красивые, одаренные, самые лучшие. Были даже такие, к которым вспыхивала недолгая страсть и тогда отношения становились более интересными, нежели простое удовлетворение. Но того, что я чувствовал сейчас, не было никогда. Безусловно, меня влекло к этой зеленоглазой бестии, от одной ее улыбки затруднялось дыхание, а от голоса кровь прилиwała к паху. До боли хотелось касаться ее, гладить, целовать, видеть, как в больших глазах просыпается и вспыхивает желание. Хотелось слышать свое имя, произнесенное ею. Сейчас,

это была не похоть, это было чувство, которое нежными лепестками обволакивало сердце. Просто физически испытывал необходимость уберечь, защитить, закрыть собой от всего, что могло бы расстроить или обидеть эту малышку. Она так похожа на меня, и так не похожа. Ее мысли шокируют и открывают новые грани для переосмысления окружающей действительности, привычный уклад жизни начинаешь рассматривать совсем под другим углом. И ведь она во многом права. Почему мне это самому не приходило в голову? Это же так очевидно. Чистая, как глоток горного воздуха, непредсказуемая, как океанская волна, необузданная, как ветер, странная, смешная и желанная женщина тайфуном ворвалась в мою жизнь, чтобы остаться в ней надолго. Хочешь немного времени, чтобы прийти в себя? Разумеется, я тебе его дам. Часа три. Потом извини, котенок, но Дракон возьмет свое и уже не отпустит, никогда!

— Мой Господин, что-нибудь желает, — слуга тихо вошел в библиотеку.

— Желает, Герин, но ты не сможешь мне этого дать, — ответил я удивленному слуге с блаженной улыбкой.

— Ваше желание — закон для меня, Господин, — поклонился мужчина, — может пригласить женщину или несколько?

— Ступай, ничего не нужно, — за ним тихо закрылась дверь.

О каких других могла идти речь, когда все мысли заняты одной?

— Симбионт, покажи мне мою спальню, — тихо попросил я.

Вспыхнуло небольшое голографическое окно. Стройная фигурка бродила по комнате и что-то искала. Девушка приподняла покрывало на кровати, но с огорчением положила его обратно. Забавная. Вдруг она остановилась и решительными движениями сбросила с себя одежду. Боги космоса! Как же хороша! Во рту сразу стало сухо. Я забыл, как дышать, стоял и смотрел, не в силах оторвать взгляд. Никто и никогда не заводил меня настолько быстро и так сильно. Она станет моей сегодня!

— Симбионт, закрой, — хрипло прошептал я, и не смог отвернуться, пока экран не потух.

Пройдя вдоль стеллажей с древними фолиантами, рассматривал старинные переплеты, где-то здесь была книга о физиологии сарханов. Нужно же узнать, чем отличается женщина с девственностью от остальных. Плеснув в бокал янтарного тахо, устроился в любимом кресле и углубился в чтение. Информация, открывшаяся мне, шокировала. Боги космоса! Кровь и боль. Я сам должен причинить малышке боль, малышке, которую хотелось лелеять и оберегать.

Крепко стиснув бокал в руках, устремил взор в распахнутое окно. Уже стемнело, давно взошел голубой Телуриус, и поднималась красноватая Атлия. Почему сарханы были устроены именно так? Пророчество со счетов не сбросишь. «Соединятся навсегда» «сила» и «женщина с невинности покровом», записанное в Книге Богов сбывается всегда, а значит, мы вместе пройдем через это. Прости меня, котенок!

Екатерина Мещерская

Как только дверь закрылась, отрезав меня от дракона, с облегчением выдохнула, но вспомнив о выходе на террасу, быстро закрыла и другую дверь. На удивление, блондин оставил меня в покое. Никто не барабанил и не рвался. Никто не выкрикивал угрозы и не приказывал открыть.

Все. Кажется теперь у меня будет немного покоя и времени, чтобы разобраться в своих чувствах и ощущениях.

Жаль, конечно, переодеться не во что. Этот зеленый наряд уже изрядно надоел. Я чувствовала себя усталой и разбитой, но еще больше ощущала себя несвежей. Их розовая, очищающая пена хороша, но водичка роднее и привычнее. Вспомнив о прекрасном бассейне с заманчивым искрящимся водопадом, чуть не прыгала от восторга и предвкушения. Обыскала спальню, но ничего, чем бы я смогла прикрыться после купания, не нашла. Простыня на гигантской кровати, была словно впаяна в нее, а покрывало было огромным, пушистым и тяжелым.

Если это покои Анситора, то тут должна находиться его одежда! Не ходит же он голым. Обошла еще раз комнату по периметру, но так ничего и не нашла. Ну и ладно. Двери заперты, никто меня не увидит. С этими мыслями скинула с себя ненавистное уже платье и вприпрыжку бросилась к бассейну.

Вода оказалась волшебная, сказочная, божественная, как парное молоко. Спустившись по ступеням, оттолкнулась и поплыла. В центре глубина увеличилась, а ближе к водопаду ноги коснулись дна. Я встала, с удовольствием подставив лицо прохладным струям. Сколько же восторга и счастья в таких простых моментах жизни! Вода всегда действовала на меня магически, вот и сейчас, я ощущала каждой клеточкой тела, как в меня вливается живительная энергия, собирая по кусочкам. Плавала долго, ныряла, плескалась под низвергающимся искристым потоком, пока тяжелая дневная усталость не сменилась приятным утомлением. Было настолько хорошо, что даже не хотелось ни о чем думать. Жаль полотенец нет, единственное о чем я подумала выжимая волосы. Придется лечь в кровать мокрой. Не страшно, двери закрыты и никто не войдет. Быстро простирнула платье, и повесив его направились в спальню. Уснула сразу, едва голова коснулась смешного пушистого валика, видимо, заменяющего здесь подушку.

А ночью я проснулась от ощущения чужого присутствия. К моей спине прижималось большое, горячее тело. Намерения этого тела отчетливо ощущались моими ягодицами.

Горячая ладонь легла на талию. Я затаила дыхание и лежала тихо, как мышка, боясь пошевелиться. Сграбастав в охапку копну еще влажных волос, властная рука перебросила их через плечо на грудь, обнажив шею. Горячие губы прижались к нежному местечку, где от волнения пульсировала жилка. Дракон самозабвенно выводил языком узоры от плеча до впадинки за ушком. Я отчетливо слышала его рокочущее дыхание, оно опаляло мою кожу. Дрожь, возникающая от его касаний волнами разносилась по моему телу, заставляя его пылать. Закусив губу, чтобы не застонать, продолжала делать вид, что сплю.

— Котенок, — хрипло прошептал мне в ушко Анситор, и от этого по всему телу выступили мурашки, — я же чувствую, что ты не спишь! Ты дышишь так сладко, так горячо...

— Что тебе нужно? — чуть слышно спросила ночного гостя.

— Разве не понятно? Я вот тут подумал и решил не рисковать. Вдруг твоя девственность и правда рассосется за ночь сама собой, — ответил этот ... этот... ЭТОТ моими словами!

— Не рассосется, я тебя уверяю! — пыталась отодвинуться от горячего как печка тела. Да где там. Меня сграбастали и прижали еще крепче, недвусмысленно потершись готовым ринуться в бой членом.

— Я все же вынужден настаивать! — издевался блондинистый дракон, выводя рукой узоры на

моем дрожащем животе.

— А я устала и хочу спать! — рычала и извивалась в решимости непременно освободиться.

— О, да! Да, мой страстный котенок! Трись сильнее! Еще разочек вот тут! — стонал мне в ухо проклятый рабовладелец.

Его томный голос, хрипы, стоны, в совокупности с его настойчивостью и фривольными шутками, как это не странно, заводили меня. Внутри полыхал такой пожар, что я уже ощущала влагу сочащуюся между моими судорожно сдвинутыми бедрами.

— Отпусти!!! — рычала я из последних сил, уже понимая, что сдалась пять минут назад.

— Вот сейчас переверну на спинку и отпущу. Ты же не будешь больше царапаться и вырываться, дикий котенок? Нам же не нужна лишняя боль? — Дракон, слегка отстранившись, перевернул меня на спину и прижал мои ноги своим бедром, удерживая за запястья обе моих руки в своей.

Мысль о боли отрезвил меня. Более менее осмысленно взглянула в серые глаза и отчетливо осознала — пути к отступлению нет и не будет. Все случится. Сейчас. Я задрожала всем телом и всхлипнула. Предательские слезы катились по щекам из распахнутых глаз и мне никак не удавалось их остановить. Некрасиво шмыгнула носом и отвернула голову. Пусть делает, что хочет. Разве сможет такая малышка, как я, противостоять этой глыбе!

Мои руки тут же отпустили, а большая мужская ладонь стала медленно вытирать непрошенную влагу с моих щек.

— Ну чего ты испугалась? Я же не зверь! Я чувствую, как твое тело реагирует на меня. Ты хочешь этого, не меньше, чем я, просто боишься принять эту мысль. Не сопротивляйся, позволь мне ласкать тебя, — шептал такой чарующий голос, от которого между моих ножек болезненно пульсировало, — ты такая красивая, такая манящая, нежная... ты... твой запах... он сводит меня с ума...

Голос становился глуше, а его губы все ближе и ближе, пока дыхание не слилось с моим. Я почувствовала, как его язык, такой горячий и влажный, касается и нежно лижет мои губы, заставляя открыться ему навстречу. Это был далеко не первый поцелуй в моей жизни, но такой трепет и восторг я чувствовала впервые, это стало настоящим таинством, открытием. Не сдержав стона, приоткрыла рот, и настойчивый язык тут же нырнул внутрь исследуя и нежно касаясь моего. Жесткие губы захватывали по очереди мои и нежно-нежно их посасывали. Он то облизывал мой рот, словно это было самое вкусное в мире мороженное, урча от удовольствия, то горячо и сладко толкался языком глубже, сплетаясь с моим.

— Высунь язычок, — прохрипел запыхавшись, и едва я высунула кончик, обхватил его губами и начал нежно сосать, не забывая поглаживать его своим.

— Ты божественно вкусная, — стонал он, спускаясь поцелуями на подбородок и шею.

Руки Дракона гладили мои бедра, чуть сжимая и массируя их. Горячий язык проник в яремную ямку, от чего мое тело словно ударило током, заставив выгнуться. Мужчина не спешил, наслаждаясь каждым моментом. Нежно облизывал и покусывал выступающие ключицы, проводя влажные дорожки до груди. Медленно сжал холмики моих грудей в больших ладонях, погладив большими пальцами соски, а я не смогла сдержать стон.

— Они прекрасны, — сбивчиво прошептал Анситор, и вобрав в рот горошину соска вместе с ареолой, стал посасывать, моментами прикусывая, чувствительную вершинку, затем переключаясь на вторую грудь, вновь возвращаясь, и снова, и снова...

Его губы блуждали по моим плечам, груди, животу, язык забирался во впадинку пупка, толкаясь и облизывая. От такой смелой ласки я выгибалась, всхлипывала и мычала, потому что стонать была уже не в силах. Прохладный ветерок коснулся моего влажного от испарины тела. Анситор, немного отстранившись, медленно развел мои бедра, располагаясь между ними. Я чувствовала, как его пальцы, раздвигают мои влажные складочки, стремясь дотронуться до сокровенного.

— Такой восхитительно-влажный котенок, — шептал мужчина, поглаживая и массирующими движениями приближаясь к моему клитору, — такой весь мокрый, желанный... Раскройся шире, малышка. Не бойся. Вот так.

Умелые пальцы уже нащупали чувствительную точку и слегка погладив надавили. Я вскрикнула и забилась, как пойманная птичка.

— Боги! Такая влажная, — его пальцы скользили вдоль моих складок. Вынув их, он медленно поднес к своим губам и облизал, прикрыв от удовольствия глаза, — такая вкусная...

Дыхание сбилось. Тут я почувствовала, что меня касаются уже вовсе не пальцы, а что-то теплое, нежное и гладкое. Любопытство победило. Чуть приоткрыв глаза и приподнявшись на локтях, взглянула на то, чем дотрагивался Дракон. Член был внушительным, твердым, перевитым венками, со слегка выступающей головкой. Такая штука в меня не поместится! Он же меня разорвет на две половинки. Анситор бережно и нежно гладил мое тело, слегка продвигаясь внутрь. А я... я... От приступа паники опустила на подушку, стиснув в кулачках ее края и крепко зажмурила глаза.

Анситор заметил мою реакцию и тут же отступил. Я почувствовала, как он склоняется ко мне и дотрагивается своим, влажным от пота лбом до моего.

— Ну что случилось, котенок? — выдохнул он, — я тебя напугал? Да?

А мне вдруг так стыдно стало. Было же мне хорошо, когда он целовал, и гладил, и потом снова целовал... А теперь мне страшно... Страшно и стыдно за это. Чего бояться? Все через это проходят, и ни одна не умерла. И мазь у них есть восстанавливающая, противная, зеленая такая...

— Я потерплю, — почти прорычала, еще сильнее зажмурив глаза.

— Нет, так не пойдет, — возразил мне Дракон.

— Почему? Ты передумал?

— Я никогда не передумаю, — покачал он головой, — но я не хочу видеть в твоих прекрасных глазках ужас, не хочу, чтобы ты сжималась от страха, не хочу, чтобы ты вздрагивала от напряжения, когда я тебя касаюсь. Хочу видеть твое желание, блеск глаз, влажность губ... Хочу, чтобы ты стонала от наслаждения. Очень хочу. Невыносимо!

Последние слова он выдохнул, целуя мои губы так нежно, что мне на глаза снова навернулись слезы. Да, что со мной? Никогда столько не плакала.

— Открой глазки! Посмотри на меня! — уговаривал меня Анситор, поглаживая пальцами мои щеки, — тебе просто нужно расслабиться и отвлечься от того, что тебя пугает.

— Как? — всхлипнула я.

— Позволь мне попробовать, — он смотрел мне в глаза с такой мольбой.

— Что попробовать?

— Обещай, что попытаешься расслабиться!

— Ты меня волнуешь не договаривая.

— Прости, я тоже волнуюсь. Позволь мне тебя попробовать! Хочу ласкать тебя, котенок. Хочу попробовать тебя, слизывать твой дивный вкус. Ты же позволишь мне?

— Попробовать?

— Никогда не хотелось сделать этого ни с одной, — пожал плечами Анситор.

— А со мной значит хочется?

— А тебя, — зарычал мужчина мне в губы, — я бы вылизал всю, от сладких пяточек до милых розовых ушек.

Чтобы подтвердить свои намерения, он прикусил мочку моего ушка и спешно стал зализывать укушенное место. Я ощущала его дыхание, чувствовала прикосновения и от этого теплые волны вновь расходились по телу, заставляя выгнуться и застонать.

Губы Дракона путешествовали по моему телу. Он тщательно вылизывал мой живот, прикусывая впадинку пупка. А я извивалась и рычала, чувствуя, как вся горю и пульсирую от его слов, движений, ласк. Большие теплые ладони поглаживали ноги, разводя колени. Его язык проводил влажные дорожки на внутренней стороне моих бедер, приближаясь к самому сокровенному. Я задохнулась от нахлынувших ощущений когда почувствовала его дыхание там... Ну вот совсем там... Неужели он собирается... Ах! Это было так остро, так горячо, так сладко. Раздвинув мои складочки, он так нежно целовал меня, дотрагивался, выискивая чувствительные местечки. Кровь бурлила в жилах, тело выгибалось, я кричала, всхлипывала и снова кричала, растекаясь медовой лужицей под его языком. Ощущение тепла нарастало и казалось оно вот-вот поглотит меня всю. Щеки разгорелись, глаза широко распахнулись, не понимая ничего, выгибалась на встречу такому желанному в этот момент рту. И губы мужчины сомкнулись вокруг чувствительной горошинки и начали осторожно ее посасывать, обводя языком. Горячие волны накатывали на меня с каждым прикосновением все сильнее, подводя все ближе к пику сладости, еще мгновение и я закричала, срывая голос, содрогаясь в его руках, вздрагивая всем телом.

Никак не могла прийти в себя. Так вот какой оргазм получает женщина с мужчиной. Эти яркие, правильные, волшебные ощущения, не шли ни в какое сравнение с теми, что я дарила себе сама дома, сбрасывая накопившуюся сексуальную энергию. Они были не сравнимы, как чудесное пирожное от искусного кондитера и маленький кусочек сахара.

— Вот такая ты вкусная, — выдохнул Анситор и накрыл мои губы своими, заставив ощутить свой вкус на его языке.

Я плавилась в горячих руках, упивалась нежным трепетным поцелуем и вдруг почувствовала, как член Дракона медленно и неумолимо проникает в меня. Почти выйдя, он вдруг сделал резкий толчок, а мое тело выгнулось от невыносимой боли. Задыхаясь, оторвалась от его губ, уперлась ладонками в его грудь, тщетно пытаюсь оттолкнуть. Слезы градом катились по щекам.

— Пустиии, — отталкивала огромное тело, но с таким же успехом я могла сдвинуть танк.

— Тише, тише, — шептал Анситор, собирая поцелуями слезы, — уже все кончилось, я не двигаюсь, видишь? Боль уже проходит. Чувствуешь?

Он обнимал меня и уговаривал словно капризного ребенка, а я так нуждалась в его тепле и внимании, обнимала его за шею и доверчиво прижималась всем телом. Чувствуя его глубоко внутри, попыталась шевельнуть бедрами. Больно уже не было, а ощущение наполненности было странным и приятным. Мужчина едва сдерживался, его просто колотило от возбуждения. Анситор припал к моим губам в нежном поцелуе и стал двигаться очень медленно и осторожно, наблюдая за моей реакцией. И когда застонав, обхватила его бедрами, начал постепенно наращивать темп. Сердце колотилось как сумасшедшее, казалось вот-вот выскочит из груди, я чувствовала, что теряю контроль, взлетая все выше и выше. Дракон, почувствовав мое приближение, хрипел, рычал и вколачивался в меня как дикий зверь.

— Сейчас! Ты слышишь, котенок, сейчас! Со мной, — стонал он и его слова так подействовали на меня, что я не могла не ответить.

Наступил взрыв. Чувствовала, как мужчина содрогаясь, изливается в меня. Наши тела выгнулись, и из них вырвались потоки энергии насыщенно-желтого и ослепительно-белого цветов, сливаясь и взрываясь сотнями разноцветных искр, как самый прекрасный салют. Это было сказочное зрелище. Грандиозный фейерверк над сплетенными в страсти телами. Обессиленное потное тело мужчины упало рядом, крепко притянув меня к себе.

— Ну как ты? Болит?

— Почти нет, но ужасно хочется вымыться.

— Чуть позже, я сам тебя искупаю, — выдохнул Дракон мне в макушку, и его рука скользнула на мою грудь. Вдруг он напрягся, словно что-то почувствовал, а потом посмотрел в глаза и улыбнулся.

— У тебя симбионт, — констатировал Анситор.

— Да, это что-то меняет? — подняла на него взгляд.

— Все! Все это меняет! К лучшему! Он принял меня, малышка!

Он улыбнулся так открыто, так искренне, что я невольно ответила на его улыбку. При взгляде на этого расслабленного мужчину, мое тело сладко ныло, а душа... душа пела медленную красивую песню.

— Да, объясни же мне! Кто кого принял, и чему ты радуешься? — допытывалась я.

— Твой симбионт принял моего, как ты приняла меня, — снова продемонстрировал белоснежный зубной набор Дракон.

— И? — подбадривала его продолжить мысль, но, видимо, от какой-то только ему известной радости, мысль ускользала.

— И ты теперь моя! Ни один Дракон не смеет на тебя претендовать! Я бы и так не позволил, но у меня были бы сомнения, а теперь нет, — он обхватил меня и уложил на себя сверху, глядя в глаза.

— А если бы не принял? Что бы произошло?

— Я не знал, что ты носишь симбионт. Я его не чувствовал, пока ты не стала моей. Но если меня не принимаешь ты, то и симбионт меня не принимает. И я бы не смог взять тебя сегодня! Но всегда добивался бы тебя! — выпалил Анситор, а я... я от удивления открыла рот.

Он посмотрел на мое застывшее не в самом приглядном виде лицо и рассмеялся, подминая под себя. Нежно целовал лоб, глаза, щеки, подбородок, губы, поглаживал мои ушки и скулы и все время улыбался.

— Я нашел тебя, малышка-сархана. И больше не отпущу, — тихо сказал он мне.

Потом мы долго нежились в теплой воде бассейна. Дракон расспрашивал о моей планете, о том как я попала на аукцион. В итоге мало что от меня добившись, попросил показать, с помощью симбинота. И я показывала далекий земной магазин, Сантаниила, корабль, рабов, трех инопланетянок, с которыми успела подружиться, Глаю... Мужчина внимательно смотрел, крепко прижимая меня к себе, пока трансляция не закончилась его появлением на аукционе. А затем, Анситор нежно смывал, чем-то похожим на губку, следы страсти с моего тела. Я почувствовала, как напряглись его руки, когда он увидел кровавые разводы на моих бедрах.

— Котенок, может тебе нужен лекарь? — обеспокоенно спросил он.

— Только спать, спать и еще раз спать, — отрицательно помотала головой.

Меня бережно достали из воды, и закутав во что-то пушистое и мягкое, неизвестно откуда и как появившееся рядом с бассейном, отнесли на кровать. Засыпала я, привалившись к теплому мужскому боку, слушая ровное, размеренное дыхание Анситора, и впервые, с тех пор как покинула Землю чувствовала себя защищенной. Жизнь потихоньку налаживается.

Анситор Нарам-Суэн

В эту ночь так и не смог уснуть. Лежал и смотрел на доверчиво прильнувшую ко мне маленькую женщину. Я помнил, как ощущается под моими руками и губами каждый изгиб этого прекрасного тела, я помнил ее вкус, я чувствовал ее запах. Как крепко она прижимается ко мне во сне, словно боится потерять. Ее головка покоится на моем плече, и я могу вдыхать божественный аромат ее волос. Мой котенок смешно морщил во сне свой хорошенький носик и улыбался, вызывая во мне неведомые чувства умиления и трогательной нежности. Крутил между пальцами мягкий, каштановый локон своей женщины и размышлял над ее словами.

Словно пелена спала с глаз. Упиваясь своим горем, Драконы перестали замечать то, что творилось вокруг. Теперь было ясно — кто-то умело манипулировал сильнейшей расой, отвлекая от важного, мнимыми попытками решения нашей проблемы, все больше погружая в омут отчаяния и пороков. Даже появление этой девочки было попыткой отвлечь и ослабить нас. Сейчас, четко осознавал, не появившись я на аукционе, минимум двое Драконов были бы мертвы. Проанализировал все, что показывал симбионт Кэт. Не помню, чтобы когда либо

отдавал приказ освободить планету от маленьких туруу. Загадкой осталось появление законов о проступках, за которыми следовало рабство. Ни одна разумная раса не должна подвергаться таким гонениям и унижениям. Отношения к женщинам тоже следовало менять в корне. Быстро наладить ломаемое тысячелетиями не получится, но Драконы располагают временем. Необходимо набраться терпения и действовать, опираясь на принципы разумности. Прежде чем чинить сломанный механизм, находят поломку. Прежде чем бороться со следствиями, выявляют причину. И я знал, за какую ниточку потянуть, чтобы клубок начал распутываться.

Едва забрезжил рассвет, аккуратно отодвинул спящую женщину. Залюбовавшись сморщенным носиком, закутал ее поплотнее в покрывало. Не удержавшись, коснулся губами ее щеки, вдыхая самый прекрасный для меня аромат, и услышал ее недовольное бормотание. Спи, котенок! Спи! А я постараюсь вернуться до твоего пробуждения. Мне срочно нужно увидеться с иланом. Чувствую, многое станет гораздо понятнее, после нашей встречи. Я сжал кулаки. Определенно, я докопаюсь до правды! Быстро одевшись, открыл арку межпланетного перехода.

Сантаниил Фаутт

Я уже полчаса сидел в кресле, нервно посматривая на голографическую фигуру в сером плаще, так похожем на плащ Повелителя. Странная раса без эмоций, без чувств. Инстинкты и разум — страшное сочетание. Выживаемость вида имела для них первостепенное значение. Сохраниться любой ценой, жертвы и обстоятельства значения не имеют. Когда-то иланы сделали серьезный просчет, заключив фатальную и, быть может, последнюю для себя сделку.

Стремясь возвыситься над извечным противником, мы стали союзниками еще более страшного врага, врага всего живого. Что побудило нас прийти к тому соглашению? Гордыня. Слишком твердой, железной рукой правили Драконы, оставляя иланам слишком мало свободы для осуществления целей. Читая древние фолианты, невольно задаешься вопросом — так ли уж плохо жилось при правлении Драконов? Вселенная процветала, Содружество Разумных решало все споры и претензии путем мирных переговоров. Безусловно, итоговый вердикт выносили Драконы, без их согласия ничто не могло быть одобрено. И тогда, пятьдесят тысяч лет назад, на пороге войны, перед лицом общевселенской угрозы, иланам отказали в добыче необходимых полезных ископаемых на крошечной планетке Турроу. Это случилось на пороге энергетической катастрофы, грозящей всему Таннауту. Разумеется эти ресурсы были нужны нашей расе. Не получив желаемого, император Илании и всей системы Таннаут пришел в ярость. Выйти на открытый конфликт с Драконами и Содружеством в их лице было не разумно, более того — глупо. Силы и авторитет иланов не шли ни в какое сравнение с мощью правящей расы. И тогда было принято решение, объединить силы Таннаута и пришельцев. Существа оказались странными, но вполне контактными. Они согласились на все условия иланов за их помощь в борьбе против главного неприятеля. Сделка чуть не сорвалась, так как в этот момент основные силы пришельцев были разгромлены Драконами. Горстки оставшихся в живых вынуждены были скрываться. Именно наша раса укрыла и помогла им.

Никто и никогда не видел истинного облика «гостей», лица всегда были скрыты глубокими капюшонами плащей. Их ментальная сила также являлась чужой, незнакомой, неведомой. В большинстве своем она у пришельцев была слабой, но в каждом их поколении появлялся один, чья мощь была несравнима даже с самыми одаренными иланами. Его называли Повелитель, и со временем пред ним склонился даже сам император Илании и всего Таннаута.

Драконы живут практически вечно. Продолжительность жизни любой расы Вселенной несоизмерима со сроком отведенным Драконам, соответственно несоизмерим и накопленный

опыт прожитых лет. У пришельцев, странным образом, опыт предыдущих поколений накапливался в последующих, словно передаваясь генетически. Они кропотливо работали над восстановлением своей численности, и она неукоснительно росла. Разделения по половому признаку у существ не существовало, они оказались гермафродитами, и как выяснилось совсем недавно, не самостоятельными. Кроме самостоятельного воспроизводства каждой особью себе подобного, им требовалась кровь и жизненная энергия других разумных существ. Эта страшная тайна, открывшаяся несколько дней назад, заставила иланов пересмотреть приоритеты. Таннаут получил планету Турроу, но какую цену предстоит заплатить за это? Для Илании пути назад нет, слишком погрязли, переоценившие свои хитрость и возможности, иланы в тайных предприятиях и проектах пришельцев. Пришлые существа действовали медленно, но целенаправленно, отвоевывая по крохам удачные позиции для своей расы, постепенно проникая во все сферы деятельности от политики до размножения различных видов, непреклонно беря все под свой контроль. Для них не существовало мелочей, каждая мелочь использовалась во благо своему виду. Разум и холодный расчет позволили им взять под контроль даже Драконов. Последней точкой невозврата для иланов стал взрыв планеты Сархана, повлекший за собой практически полное исчезновение двух могущественных рас. И в этой трагедии вселенского масштаба Таннаут сыграл не последнюю роль, оказавшись теперь перед лицом новой глобальной угрозы, защиту от которой помог уничтожить собственными руками.

Разорвать договор с пришельцами теперь мешала не только тяжесть грехов нашей расы перед всеми разумными, но и панический ужас, вызванный деяниями чужаков. С такими мыслями я смотрел сейчас на фигуру, мерно покачивающуюся передо мной.

— Повелитель приказал докладывать о всех действиях, касаемых Дракона и земной девушки.

— Дракон не подпустил к девушке никого. Состав, подавляющий волю их расы, начинает работать лишь при взаимодействии с женским телом. Мы не смогли обработать землянку. Другую женщину он не захотел, — бесцветным голосом отчиталась фигура.

— Повелитель желает знать об отношениях Дракона и землянки.

— Анситор одержим ею. В данный момент они находятся в спальне, вместе, и ни Дракон, ни женщина еще не покидали покоев.

— Оцените степень заинтересованности Дракона.

— Степень высокая. Очень высокая.

— Повелитель приказал устранить женщину, — почему-то эта мысль была мне крайне неприятна.

— Изолировать или убить? Уточните приказ, — отрапортовал «плащ».

— Убить, не вызывая подозрений, — выдохнул я.

— Приказ понял, — отрапортовала фигура и голограмма растаяла.

Практически сразу вспыхнула ярко-синяя арка межпланетного перехода. Дракон. Черные дыры проклятого сектора! Откуда он здесь и что ему могло понадобиться? Все мое существо сжалось от неприятного предчувствия.

Илан. Коварное, хитрое, изворотливое существо сжалось при виде меня. Значит ему есть, что скрывать, есть, чего бояться. Почтительно склоненной головой меня не провести, бегающие глаза и дрожащие от страха губы сразу обращают на себя внимание и выдают чувства илана. Бойтся красный. Ох, как бойтся.

— Ты ждал меня? — спросил, чуть отпуская потоки силы, отчего существо распласталось у моих ног.

— Я предполагал такую возможность, Господин, — просипело существо.

— Твое имя?

— Сантаниил Фаутт, Господин.

— С каких пор член императорской семьи Таннаута гоняется по вселенной в поиске самок для аукциона?

— Хотели угодить Вам, — его лживые ответы вызвали во мне бешенство, я еле сдерживался, чтобы не разорвать на кусочки этого ластоногого слизня Хаука!

— Так хотели, что не явись я на Тэхеру, два Дракона были бы мертвы? — мое ледяное спокойствие заставило нервничать илана.

— Все не так, как кажется, Господин, — судорожно шептал красный, — мы не ожидали прибытия Драконов.

— Ты противоречишь сам себе, илан. Как же вы хотели угодить нам, найдя землянку, если не ожидали нас на аукционе? — усмехнулся я.

— Все не так как ка...

Илан не успел договорить. Схватив мужчину за подбородок, заставил посмотреть мне в глаза.

— Сейчас ты будешь отвечать на мои вопросы коротко, ясно, по существу! — моя сила рвалась наружу, но я старался держать ее под контролем, выпуская по капле. Этот Фаутт нужен мне был живым.

— Да, Господин, — бесцветно отозвался он.

— Иланы предали Содружество?

— Да, Господин.

— Заключив сделку?

— Да, Господин.

— Когда это случилось?

— Пятьдесят тысяч лет назад, Господин.

— Вы заключили сделку с негуманоидной расой, которая чуть не погубила пятьдесят тысяч лет

назад всю нашу Вселенную? — вскипел я, на секунду утратив контроль, и из носа илана хлынула потоком черная кровь.

— Да, Господин, — захлебываясь прошептал красный.

— Где они сейчас?

— После поражения их остатки укрылись на Илании. Они существовали рядом с нашей расой около тысячелетия, потом ушли. Их численность увеличилась, но не значительно, Господин.

— Вы поддерживаете с ними связь?

— Да, Господин. Через голопроектор.

— Что? Что такого вам пообещали, что вы предали саму жизнь? — я шипел на скочившегося предателя, — Вы всегда были самой изворотливой расой, шли на все ради своей выгоды, просчитывая ходы, но что заставило вас поставить на кон свою жизнь?

— Мы поздно поняли, что сделка нерентабельна...

— Нерентабельна? Да знаешь ли ты, что сейчас речь идет о твоей жизни и еще о многих триллионах жизней разумных существ? Я хочу знать, что вы получили? Что имеет такую цену? — существо на полу корчилось вздрагивало но взгляд отвести не могло.

— Минерал с планеты Турроу... — выдохнул илан.

— Минерал??? Минерал??? — в бешенстве вскричал я отшвыривая от себя илана.

Тело красного врезалось в стену и стекло на пол, дернувшись и затихнув. Я метался по залу, меряя его шагами. В голове не укладывалось, как разумная, расчетливая раса, могла поставить на весы само существование жизни, уравнив его с обычным камнем. Камень против жизни. Безумие.

— Симбионт, свяжись со всеми драконами. Пусть явятся на Тэхеру во Дворец Содружества Разумных. Пора наконец навести порядок, пока не стало слишком поздно, — попросил я, устало потирая виски.

Посмотрел на лежащую сломанной куклой фигуру илана, хотелось, ах, как же хотелось убить, но его сведения ценны. Интуиция подсказывала мне, что именно он может дать нам информации больше, чем мы получили бы, опросив всю систему Таннаут.

Синие вспышки арок переходов отвлекли мое внимание.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросил подошедший Ильшур.

— Случилось, еще пятьдесят тысяч лет назад.

Чтобы не быть голословным, обратился к симбионту с просьбой воспроизвести мой диалог с Фаутгом. Драконы молчали. Да и что тут скажешь? Каждый из нас винил себя в бездействии и неадекватности. Вскрылась небольшая верхушка айсберга, а нам предстояло вытащить всю эту огромную глыбу, спрятанную под толщей черной воды.

— Приведите его в чувства, он знает намного больше чем успел мне сказать. Хочу знать все, —

приказал, глядя как Варро направляется к илану, — необходимо возродить Совет Разумных. Накопилось слишком много неотложных дел. Нас осталось так мало, но мы все еще сильны. Долг Дракона защищать жизнь до самой смерти. И мы не отступим! Мы его выполним!

Все Драконы приложили сжатый кулак к сердцу в жесте молчаливого согласия с моими словами. Обведя взглядом сосредоточенные лица своих сородичей, я понял — Вселенная дает нам еще один шанс. Мы едины. Мы сильны. Мы победим.

Вдруг невыносимая боль сковала все мои мышцы. Я упал на колени, хрипя и корчась. Боги! Что это? словно по всей спине лопались и рвались кожа и ткани, оголяя кости. Собрав волю, попытался отвлечься от этих ощущений. Боль постепенно уходила, но на смену ей пришла уверенность — это не мои страдания. Мысль заставила содрогнуться от ужаса.

— Что с тобой, Анситор? — обеспокоенно спросил Ильшур.

— Кэт... — простонал я, — что-то случилось с Кэт. Мне необходимо быть с ней. Немедленно!

— Я с тобой! — без возражений он открыл арку межпланетного перехода.

Глава 13. Гарем

Екатерина Мещерская

Всю ночь мне снились прекрасные, цветные сны. Родной дом, привычный мир. Вокруг царил атмосфера покоя и уюта, рождая в душе чувство умиротворенности. Незримо, практически рядом, то и дело возникала фигура. Я подсознательно угадывала в ней мужчину. Черты его лица невозможно было различить, но каждое движение, каждый жест заставляли проникнуться доверием. Отчего-то просто хотелось быть рядом, улыбаться, купаться в ощущениях нежности и защищенности, излучаемых мужчиной.

Первые лучи незнакомого светила ласково коснулись моей кожи, вырывая из сонного забытья. Глаза открывать не хотелось, а на губах играла загадочная улыбка. Все мое существо радовалось новому дню. Мысли возвращались к прошедшей ночи, рисуя в памяти образ великолепного мужчины, моего первого, моего желанного. Его терпение, нежность, осторожность покорили меня. Его поцелуи и прикосновения свели с ума. Ах! Все это было так... так порочно, но в то же время так чувственно и сладко. А его голос, он, даже сейчас в воспоминаниях, заставлял трепетать каждую клеточку моего тела. И это словечко — «котенок», срываясь с его губ, сладкой патокой размазывалось по моему сердцу, побуждая его биться быстрее. Состояние полета и неги, которыми хочется поделиться со всем миром. Так вот как чувствует себя счастливая женщина, после чудесной ночи, проведенной с любимым мужчиной? Любимым? Нет, тут я пожалуй лукавлю. Или нет? Определенно, Анситор вызывал во мне целую бурю эмоций. С первого взгляда меня тянуло к этому мужчине невероятно. Он казался таким земным, таким родным, что никак не вписывался в тот образ Дракона, который я сама себе нарисовала, слушая рассказы окружающих.

Странно все у них тут. Чем больше узнаешь, тем больше появляется вопросов. Просто уравнение со множеством неизвестных какое-то! Несмотря на все приводимые разумом доводы, хотелось верить мужчине, что зажег во мне страсть, заставил почувствовать себя нужной, необходимой, важной. Если не заикливаться на проблеме в целом, то и ее последствиям должного значения не придашь. Многие, как мне казалось, элементарные вещи, о которых мы говорили, вызывали у Анситора искреннее замешательство, словно он первый раз об этом слышал. Так сыграть невозможно! Он действительно не причастен ко всем тем ужасам, с которыми успела столкнуться. Тогда кто? Да кто угодно, только не он. Так подсказывает мне

сердце, так вопит интуиция. Ну, вот. Я уже и размышляю как влюбленная курица с гуттаперчевыми мозгами. Слишком мало я знаю об этом мужчине, о мире что сейчас меня окружает. Нужно набраться терпения и спокойно понаблюдать.

Такую приятную вереницу мыслей неожиданно прервал грубый окрик.

— Вставай, самка! — я даже сначала не поверила, что эти слова могут относиться ко мне и с трудом приоткрыла глаза.

В комнате находились двое слуг, похожих как братья. Вообще, все эти «земляне», которых я успела увидеть в замке, производили удивительно отталкивающее впечатление. Милые лица с приветливыми улыбками, россыпь морщинок у глаз, такие бывают, когда человек часто и искренне смеется, средний рост, невзрачный облик, бесконечная готовность услужить все это, несомненно, должно было вызывать доверие, но отчего-то эффект был диаметрально противоположным, по крайней мере, в моем случае. Фальшивые улыбки, злые, колющие глаза, спрятавшиеся за надетой маской, внешность, делающая их незаметными — все это словно включало во мне сигнал «СТОП», «ОПАСНОСТЬ», прояви крайнее внимание и осторожность! И конечно же на пальце каждого красовалось неизменное кольцо смены облика. Черт! Мужички, да кто же вы такие?

— Вставай, самка! — еще громче повторил второй и потянул на себя одеяло.

А я не одета! Я под этим одеялом абсолютно нагая! Конечно, вцепилась в край ускользающего одеяла и потянула его на себя.

— Что ты делаешь? — завопил первый.

— Это вы что делаете? Я не одета! Врывается утром, будите бесцеремонно! — я негодовала и выплескивала на неприметных свой гнев, — между прочим, это мои покои. Мне их выделил ваш Господин!

— На этот счет распоряжений не поступало, — нейтрально ответили мне. Биороботы какие-то!

— Выйдите! Я встану и оденусь! — попыталась воззвать к голосу их разума, видимо напрасно, потому что на лицах мелькнуло нечто похожее на удивление, хотя с их восковой мимикой мне могло и привидеться.

— Стыд забавное чувство, но совершенно нерентабельное. Вставай, самка! Тебе не место в покоях господина! — и одеяло все же уплыло из моих рук.

— Все самки должны знать свое место, — выдавил второй и с его словами, в меня полетела скомканная серая ткань, — одень это и не задерживай нас.

Желание прикрыться под двумя колючими, бесцеремонными взглядами было настолько нестерпимым, что я мгновенно расправила предложенное одеяние. Это была свободная сорочка, скроенная как майка, только более длинная. Быстро втиснув в нее свое тело, прыгнула с кровати в поисках обуви.

— Идем, самка! — один из «братьев» начал ко мне приближаться и я запаниковала.

— Никуда я с вами не пойду! Позовите вашего Господина! Он подтвердит, что покои мои! — я пятилась к выходу на террасу, когда меня грубо схватили за руку и потащили к выходу.

— На твой счет специальных распоряжений не было. Значит, ты подчиняешься общим правилам, — не слушая, прервал слуга.

— Но я не могу идти босая! — упорствовала, сопротивляясь железной хватке.

— Не создавай для себя лишних неудобств, — сквозь зубы выплюнул тащивший меня на буксире.

— Когда ваш Господин вернется, ему ваше самоуправство очень не понравится! — кричала, все еще надеясь на чудо, но его не случилось.

— Ничто не может нарушить заведенный порядок. Женщине не место в покоях Господина. Сама пойдешь? — уже как-то зло спросили меня, я гордо отрицательно помотала головой.

— Твой выбор, — ответил второй и зловеще ухмыльнулся, нажимая на странный цилиндрок у себя в руках.

Тотчас из странного предмета вырвалась сеть, тонкая, но чрезвычайно прочная, спеленав меня будто младенца. Каждое плетение было соединено металлической деталью, которая при соприкосновении с телом вызывала невыносимую боль. Хотелось кричать и выть, но голосовые связки словно парализовало, и только слезы катились по щекам. Потеряв равновесие, рухнула к ногам слуг.

— Говорили тебе, не создавай лишних проблем, — сказал один из них.

Меня подхватили и понесли через анфиладу переходов и помещений. От проклятых пут все тело горело огнем, но даже выгнуться или пошевелиться не было возможности. Воистину права народная мудрость Земли: «Бабы дуры, не потому что дуры, а потому что бабы!». Хорошо размышлять и говорить, что такое меня никогда не коснется, пока твое сердце свободно, но как только на горизонте появляется объект, заставляющий его биться быстрее, способность мыслить правильно и рационально исчезает призрачной дымкой. Но как он мог? Неужели играл так правдоподобно? Все это было лишь для того, чтобы получить от меня желаемое? Взял бы уж лучше силой, это было бы честнее. Да и сопротивляться я бы не стала, слишком силы не равны и весовая категория не та. Ах, да! Мистический симбионт, который теоритически должен был меня защитить! Что же ты, звездочка, так меня подвела? Нас обеих провели, словно детей неразумных. В ответ на мои слова, в груди стало теплее, а болевые ощущения отступали, возвращая способность двигаться. Хоть так ты мне помогаешь и на этом, спасибо.

Наша процессия достигла цокольного этажа. Мрачные стены выкрашены серым, а свет с улицы едва проникает в узкие оконца под потолком. Боковым зрением заметила на другой стене прозрачные двери, за которыми были аскетично обставленные помещения, по большей части пустые. Но в некоторых из них, словно в аквариуме, находились девушки, молча взиравшие на нас тусклым взглядом. Меня поставили перед одной такой витриной, за которой уже находилась девушка. Мой конвоир вновь нажал на странный прибор и сеть втянулась, заставляя меня невольно застонать от облегчения.

— Ну вот и пришли. Твои покои, — прозрачная стена отъехала в сторону и меня втокнули внутрь.

От сильного толчка в спину пролетела по инерции несколько метров, пока не уперлась руками в стену. Вернув себе равновесие, осмотрелась вокруг. Обстановка не поражала разнообразием

и изяществом: все те же серые стены, что и в коридоре, небольшое окошко под потолком, стол, пара стульев, да две кровати, покрытые чем-то серым. Не густо. Куда это меня снова занесло?

Перевела взгляд на испуганно-сжавшуюся в уголке девушку. На меня смотрели полные ужаса, огромные, карие глаза. Синяя кожа, стройная фигурка, щупальцеобразные наросты, похожие на косы на симпатичной головке — все это напомнило красавицу с планеты Тресса, которую первой продали на аукционе. Только та трессианка знала себе цену, ее осанка, стать, походка, движения говорили о гордости и чувстве собственного достоинства. Это же существо, жавшееся в уголке, совсем не походило на ту статную красавицу. Точнее, девушка тоже была очень хороша собой, но в остальном, она производила впечатление сильно-запуганного, затравленного зверька, при любом движении вокруг готового кинуться в бегство. Не подходя к ней близко, присела на краешек ближайшего ко мне стула.

— Привет, — улыбнулась ей я.

— Тише, — едва слышно зашептала она в ответ, — тише, иначе они придут и накажут. Хотя меня сегодня в любом случае накажут.

Она склонила голову и из ее глаз покатались огромные слезы, которые на мерцающей синей коже напоминали бриллианты.

— Кто тебя накажет и за что? — непонимающе уставилась на трессианку.

— Эти слуги Господина — тэкссы, — и она всхлипнула.

— Не реви! Сядь и давай спокойно поговорим, а то я ничего не понимаю, — кивнула на соседний стул.

Синяя красота, смахнув слезы, тяжело вздохнула и присела рядом.

— Просто ты новенькая и ничего не знаешь о здешних порядках, — робко выдохнула девушка.

— Конечно не знаю, но раз уж я здесь, хорошо бы было обо всем узнать. Предупрежден значит вооружен, — снова улыбнулась я ей, а она как-то удивленно на меня взглянула.

— Ты странная. Улыбаешься, разговаривать хочешь.

— Что же тут странного? Ты же не сделала мне ничего плохого.

— Но ведь могу сделать, — уже спокойнее ответила мне трессианка.

— Можешь наверное, только зачем? Я ведь тоже не сделала тебе ничего плохого.

— Но тоже можешь сделать.

А я от удивления раскрыла рот и не сразу нашлась, что ответить.

— Давай сначала познакомимся, а то как-то неудобно общаться не зная имени. Я — Кэт, можно Катя. Попала сюда с аукциона, а до этого жила на красивой планете Земля, — выжидательно уставилась на девушку.

— Таури тель Ро, я с Трессы, — она вздохнула, видимо на что-то решавшись и продолжила, — можно просто Таури.

— У тебя очень красивое имя. Так почему ты решила, Таури, что я могу тебе сделать что-то плохое?

— Здесь все девушки так делают. Сначала выпрашивают, разговаривают, а потом все рассказывают тэксам, да еще и преувеличивают и дополняют от себя, — снова опустили плечики на хрупкой синей фигурке.

— Видимо тебе часто доставалось...

— Трессианцы никогда не лгут, это противоречит нашей природе. Когда-то наши предки были великими судьями во Вселенной, — в ее глазах вспыхнул огонек гордости, — самыми справедливыми судьями.

— А зачем девушки так поступают?

— Это ведь логично. Если накажут меня, то не накажут их.

— И их никогда не наказывают?

— Всех наказывают. Часто. За все, — она как-то вдруг задумалась, — только нубериек ни разу не наказывали... Странно...

— Значит, раз все равно всех наказывают, то девушки передающие ваш разговор тэксам поступают глупо.

— Ты правда так думаешь?

— Конечно, — снова улыбнулась я и ответила ей ее же словами, — это ведь логично.

Трессианка посмотрела на меня изучающе-долгим взглядом и вдруг улыбнулась, обнажив хорошенькие жемчужные зубки.

— Знаешь, мне даже толком поговорить не с кем было за двадцать лет что я здесь.

— Двадцать лет? Но ты выглядишь такой юной!

— Мне сорок два года, по меркам моей планеты я еще совсем молоденькая. У нас доживают и до четырехсот лет. А у вас? Ты очень похожа на Господина. Я прежде не встречала похожих на тебя женщин.

— А у нас дожить до ста лет это большое везение, поэтому сорок два года считались бы зрелостью. Таури, послушай, мне бы очень хотелось разобраться в том, что сейчас вокруг меня происходит. Понятия не имею куда я попала, что меня ожидает. Может быть ты войдешь в мое положение и расскажешь о здешних порядках? Мы сейчас где находимся? — я скорчила умоляющую рожицу.

— Ох, ты наверное и правда ничего не знаешь! — вздохнула моя собеседница, — Как только тебя купили — ты сразу становишься собственностью Господина Дракона Анситора Нарам-Суэн. Это очень почетно. По крайней мере я раньше всегда так думала...

— А сейчас?

— А сейчас я думаю, что тут еще хуже, чем дома, где любимый отец должен был отдать меня за долги противному старому соседу. Когда аукционный выбор Трессы пал на меня, я была так

рада, и так горда! А потом попала сюда...

— Скажи, а вот эта комната, где мы сейчас находимся, это что? Специальное помещение для наказаний?

— Нет, что ты! — трессианка снова улыбалась, скорее всего моей наивности, — это покои, в которых живут женщины Господина. Комната для наказания она другая... жуткая, — ее ответ мне совсем не понравился.

— Как-то мне совсем по-другому представлялись покои гарема Великого Дракона. В то время как Господин живет в окружении богатства и роскоши, вы томитесь в этих ужасных кельях!

— Женщины во всех домах содержатся скромно. Зато здесь есть чудесный сад и озеро, там нам разрешают гулять по часу дважды в день. И тут было бы чудесно, если... — она замолчала, на ее пушистых ресницах вновь задрожали капельки слез.

— Эй, Таури, ну не плачь. Ты же сейчас из-за наказаний так расстроилась? Ну чего ты? Ты же сильная девочка. За двадцать лет к любым наказаниям привыкают.

— Ты просто не представляешь! К этому нельзя привыкнуть! — воскликнула она.

— И за что же вас так сильно наказывает Господин Дракон? — от гнева у меня все сжалось внутри.

— Что ты! Господин никогда не наказывает. Он всегда ласков. Только зовет к себе ненадолго, — несмотря на мою злость, внутри поселилось чувство, которое от слов девушки начало грызть меня изнутри. Неужели я ревную этого Дракона к его же гарему? Да я сейчас ненавидеть его должна!

— И часто Господин вызывает ненадолго? — подавив эмоции, как ни в чем не бывало спросила я.

— Не часто. Девушки других Драконов говорили, что там чаще, намного.

— А где вы при такой изолированности могли пообщаться с девушками из других гаремов?

— О, бывают такие красивые приемы! И туда каждый Дракон является со своими лучшими женщинами, — она от восторга затаила дыхание.

— А ты была на таких приемах? — я снова начинала злиться.

— Несколько раз, — с гордостью похвасталась Таури.

— Значит ты лучшая женщина своего Господина? — как могла нейтральнее спросила я.

— Ну что ты! У нашего Господина любимиц нет. Он ко всем относится одинаково.

— Одинаково любит? — почти прорычала я.

— Любит это что?

О, Боги их проклятого космоса! За что мне это?

— Я хотела сказать, Господин Дракон всех своих женщин одинаково привечает и одинаково с ними нежен и ласков?

— Я так не думаю. Мы все ему принадлежим, а он не груб, учтив и никого не обижает, вызывая всех по очереди, — после слов Таури моя ревность слегка присмирела, хоть до конца и не успокоилась.

— Но если Господин Дракон так мил, то почему вас наказывают?

— Наказывает не Дракон, а тэкссы. Они управляют замком и гаремом, требуя соблюдать все правила и традиции. Но их так много, что даже если сидеть и не двигаться, обязательно что-нибудь нарушишь.

— То есть ты хочешь сказать, что Дракон и не знает о бесчинствах, которые здесь творятся? — пазл никак не хотел сходиться.

— Я этого не говорила... — вновь испуганно прошептала моя собеседница.

— Получается, он знает о ваших наказаниях, но не догадывается насколько они сильны? А кто-нибудь из вас пробовал ему об этом рассказать?

— Катя, да как же можно!!! Он же Господин! — всхлипывал Таури.

— Вот именно! Он — Господин, вы — собственность. А о собственности принято заботиться. Так почему никто ему не рассказал? — я дотронулась до синей руки трессианки.

— Хорошо, — она как-то обреченно вздохнула, — нас у Господина мало и он обо всех знает. Редко появляются новые девушки, последней была я. Поэтому нас просто наказывают, пусть жестоко, но потом лечат и мы снова можем служить Господину. В других домах Драконов не так. Там бывает так много женщин, что и сам Господин не помнит их всех в лицо, и сменяются они часто...

Она сделала паузу, нервно огляделась и продолжила уже тихим шепотом.

— Так вот, никто не знает где девушки, которых убирали из гаремов, когда им на смену привозили других!

— Может их просто отправляли домой, к родным? — предположила я.

— Нет! — у Таури снова блестели в глазах слезы, — их нет дома. Здесь много одаренных девушек, и у одной летианки из другого дома был дар, связываться с нужным человеком на расстоянии. Когда пропала ее соседка и соплеменница, она попыталась связаться с ней, но наткнулась будто на стену, которую пробить было невозможно. Тогда, попыталась связаться с ее родными, но те не слышали о пропавшей девушке с момента ее отъезда на аукцион. Ты понимаешь? Они пропадают...

Трессианка всхлипнула и зарыдала, прижимая к груди сжатые кулачки. Да, здесь было о чем поразмышлять. Судя по психологическому состоянию, сидящей рядом девушки, вокруг творилось что-то зловещее. И снова ответ лежал на поверхности, но ускользал при любой попытке к нему приблизиться. Подошла и бережно обняла хрупкие синие плечики, щедро делясь своим теплом. Таури вздрогнула, но не отстранилась.

— Знаешь, ты первое существо за двадцать лет, в котором я чувствую искренность, — тихо

сказала она.

— А Господин Дракон?

— Чувствовать Драконов не дано никому.

Трессианка замолчала, а я никак не могла сформулировать вопрос, ответ на который мне был так важен. Странные дела творятся в Драконьем Королевстве. Ох и странные! Абсолютно все уверены, что драконы хозяева своих замков, своей судьбы, своей Вселенной. А по существу вышло наоборот. словно умелый кукловод дергал за невидимые ниточки, заставляя всех вокруг делать то, что необходимо ему. Для каждого отводилась своя роль. Для каждого определялись границы дозволенного, переход за которые, четко контролировалось и пресекалось «бдительное око», ничто не ускользало от него. Каждое существо было чем-то ограничено, кто-то страхом, кто-то лестью, кто-то договором. Даже для могущественных Драконов нашлась своя ниточка, за которую профессионально тянули. Вседозволенность и выполнение любых желаний отвлекали Драконов от важных, происходящих совсем рядом с ними, событий. Хочешь женщину? Возьми столько, сколько тебе нужно. Хочешь еду? Будет такая какую захочешь. Хочешь политику? Новости подадут в такой форме, что ты будешь полностью уверен в царящих вокруг гармонии и справедливости. Только одно не сходилось у меня в голове. Никто, из встреченных мне, не отрицал власти и могущества драконов. Нельзя управлять такими сильными сущностями посредством одной лишь безотказности. Должно быть что-то еще. Но вот что? Быть может внушение? Нет, ну какое внушение, Драконы же самые сильные менталисты. А может их чем-нибудь опаивали? Какое-то средство подавляющее волю и порождающее безразличие ко всему?

— Скажи, Таури, а кто готовит для Господина еду?

— Нанятые слуги. Конечно, это самые лучшие повара, — она подняла на меня свои большущие карие глаза, — а почему ты об этом спросила?

— Подумала, вдруг вашего Господина отравят или одурманят.

— Ой, Катя, — трессианка разулыбалась. Меня настораживали ее резкие перемены настроения от слез к улыбкам, — Драконов нельзя ни отравить, ни опоить, это же все знают.

— И ничего странного с Господином не происходило?

Девушка задумалась, приставив голубой пальчик к своим пухлым губкам.

— Знаешь, были моменты, которые мне показались странными. Когда я приходила к господину, он был общительным и заинтересованным. А после того, как... как... — она замаялась, а я вновь пришла в бешенство.

— После того, как у вас был секс, — излишне громко направила я мысль Таури, но та этого даже не заметила.

— Да, после секса, Господин словно терял интерес не только ко мне, но и ко всему окружающему.

Вот! Кажется сейчас я тянула за правильную ниточку, и, возможно, она окажется короткой, зато клубок немного распутается.

— Господин просил тебя уйти?

— Нет, всегда приходили тексы и уводили меня, а Господин не замечал моего ухода.

— Таури, вспомни, вы что-то ели обычно или пили?

— Я никогда не разделяла трапезу с Господином.

— Тогда, что происходило до того, как ты отправлялась в покои Дракона?

— Да ничего не происходило. Каждую девушку сначала уводили, потом приводили обратно, а потом вели к Господину.

— Куда уводили девушку до Господина?

— Ой... — трессианка выглядела такой растерянной, — я думала, что знаю, пока ты не спросила. Помню только как выхожу в коридор, а потом как по коридору возвращаюсь, а откуда не помню.

— А другие девушки никогда не рассказывали, куда их водили?

Таури отрицательно помотала головой.

— Нет. Я же говорю, пока ты у меня не спросила об этом, думала, что все знаю!

— Сплошные загадки! — я вдруг почувствовала, что зверски голодна.

Вчера за ужином так разволновалась, что толком ничего и не съела. А сегодня с утра мне даже стакан воды никто не предложил. Стоило только подумать о еде, как желудок предательски заурчал.

— А вас здесь кормят?

— Конечно кормят, Катя! Сейчас.

Она подошла к не приметной панели, встроенной прямо в стену, и нажала на кнопку. Тут же на стеклянной платформе, выросшей прямо из пола, материализовался поднос, на котором стояли большой бокал с темным напитком и пиала, до краев наполненная пастой зеленоватого цвета.

— Катя, тебе придется самой попросить еду для себя. Мое ДНК считали и больше до вечера еды не дадут, потому что в порции содержится все, что необходимо организму, для поддержания жизни и здоровья.

— Вас что, и в еде ограничивают?

— Этого вполне достаточно, — улыбнулась Таури, — ты привыкнешь.

— Вряд ли, — выдавила из себя я, подходя к панели и нажимая на кнопку.

Поставила полученную порцию еды на стол.

— Ну и как это есть?

Таури снова что-то нажала на панели и на платформе материализовались две плоские палочки, шириной не более трех сантиметров и длиной с земную ложку, одну из них подала мне, и сев

напортив, с аппетитом принялась черпать из пиалы кашеобразную массу.

— Вкусно? — с сомнением спросила я.

— Вполне.

— И что, всегда дают одно и то же?

— Ну почему? Керс бывает разных вкусов, но всегда содержит все самое нужное для тебя, чтобы оставаться здоровой и красивой. А иногда нам дают фрукты. Попробуй, не бойся!

Я с сомнением вертела в руках плоскую дощечку-ложку и недоверчиво смотрела на еду. Кто их знает, этих демонов инопланетных, отравят еще. Пить хотелось нестерпимо. Делать нечего, придется рисковать, начиная с напитка. Если бы хотели, то наверняка уже убили бы. Поднесла бокал к носу, принялась. Пахло приятно, какими-то цитрусами. Набралась храбрости и сделала глоток — очень, не дурно. Напиток напоминал холодный чай с привычными вкусовыми оттенками и прекрасно утолял жажду. Керс тоже оказался неплох, этакая питательная каша яблочно-фисташкового вкуса, но лично я бы сейчас с удовольствием отравилась яичницей с прожаренным до хруста беконом и спелыми помидорами, а к ней еще большой ломоть хлеба, лучше всего бородинского. Это же издевательство русского человека фруктовым пюре кормить два раза в день.

— Слушай, Таури, — непринужденно спросила я, подцепляя на плоскую палочку очередную порцию зеленоватой пасты, — а почему ты думаешь, что тебя сегодня накажут?

Девушка застыла синим каменным изваянием так и не донеся импровизированную ложку до рта.

— Отомри, — почти приказала ей, — не хочешь — не говори, конечно, но мне понять хочется.

— Катя, тут и понимать нечего. Ночь назад я была с Господином, должна была его заинтересовать, чтобы он никуда не пошел. А он на меня даже не взглянул и отослал. Я ему не угодила, — ее губы предательски задрожали.

— Таури, тогда тебя должны были наказать еще вчера.

— Да, должны, но все были заняты. Вчера тексы вообще на наш этаж не спускались и гулять не выводили. А еще тебя ко мне подселили...

— В чем связь между моим подселением и твоим наказанием?

— Меня когда-то тоже подселили к девушке, которую должны были наказать. Я тогда смотрела...

Гримаса отвращения и ужаса застыли на хорошеньком синем личике.

— Ты мне можешь рассказать, как вас наказывают? — повысила я голос, чтобы привести в чувство испуганную трессианку.

И только Таури открыла рот, как со стороны коридора к нашей двери подошли три безликих текса. Одного я точно узнала, это был Герин, двое других молчаливыми стражами стояли за его спиной. Что-то ускользающе-странное было в фигурах вошедших. Попробовала сфокусировать зрение, как на корабле. Змеек не было. Я продолжала смотреть и вдруг

заметила, это были вовсе не симпатичные, яркие змейки, скорее это напоминало рваные ключья тумана цвета хаки с бордовыми вкраплениями. И если у молчаливых конвоиров эти сгустки были маленькими и почти прозрачными, то на Герине они висели осязаемыми, рваными ошметками. Странная сила у этих «слуг», причем у тех, что меня сюда несли ее не было, я бы почувствовала.

Герин уставился холодным немигающим взглядом на трессианку, Таури под ним вся сжалась в тщетной попытке стать незаметнее.

— Ты виновата, самка, — равнодушный голос заставил мою соседку вздрогнуть, — ты будешь наказана.

— Шейн Герин, простите, простите меня, — бросилась ему в ноги девушка, ее синее тело вздрагивало от душивших всхлипов.

— Ты знаешь порядок, — припечатал местный управитель, и его конвоиры подхватили визжащую и брыкающуюся Таури под руки, грубо толкая к выходу.

— Ты, — прищурившись, оценивая посмотрел на меня невзрачный человек, — идешь с нами. На первый раз будешь просто смотреть, хотя я бы предпочел, чтобы ты поучаствовала. Слишком много от тебя проблем.

— А если я не пойду? — скрестила руки на груди, зло взглянув на Герина.

Он молча достал из кармана уже знакомый мне цилиндр и показал его на раскрытой ладони.

— Знакомо? Не создавай себе проблем.

Крыть было нечем и я молча прошла мимо него на выход.

В конце коридора двое слуг волочили за собой вопящую, упирающуюся Таури. Ее всхлипы чередовались с гневными выкриками конвоиров.

— Ты не кажешься глупой, как многие самки, — от неожиданности вздрогнула, как он так тихо подкрался? — надеюсь, ты сделаешь верные выводы из увиденного сегодня и расставишь приоритеты правильно. От этого напрямую зависит твое дальнейшее существование здесь. Иди за мной.

И он прошел вперед, а я была вынуждена следовать за ним неотступной тенью. Шли мы долго. Петля извилистыми коридорами, пару раз спускаясь вниз по лестницам. Поначалу я считала повороты, потом плюнула на эту затею, решив, что все равно заблужусь в этом лабиринте. Кто так строит? Вопли Таури слышались где-то впереди, Герин шел размеренным шагом, вроде и не широким, но я едва за ним поспевала.

За очередным поворотом коридор обрывался, заканчиваясь кирпичной кладкой с вмонтированной в нее толстой стальной дверью. Надо же, вроде на другом краю Вселенной нахожусь а казематы как дома. Лязгнули тяжелые створки, и я вошла вслед за странным провожатым в помещение.

Это была не комната, а скорее небольшой зал. Кирпичная кладка стен уходила вверх метра на четыре, заканчиваясь таким же сводчатым потолком. Кроме двери, в которую мы вошли, здесь имелось еще две. Окон не было. Тусклые светильники, состоящие из мерцающих камней, помещенных в металлический каркас, ввинченный в кладку, слабо освещали пространство,

лишь наполовину разбавляя сумрак. В полутора метрах от противоположной стены стояли два массивных, деревянных столба, с вырезанными на них странными символами, напоминавшими магические письмена из страшной книги о кровавых ритуалах. На высоте около двух метров, в каждой из опор было сквозное отверстие, с продернутой в него массивной цепью. Они, в свою очередь, заканчивались... железными кандалами. О, Боги! И в эти кандалы сейчас заковывали вопящую Таури. В пустом пространстве помещения гулким эхом отдавался каждый звук, отчего визги и жалобные мольбы трессианки, делали атмосферу этого места еще более зловещей. От увиденной картины в груди сперло дыхание, стало так противно и неприятно, поэтому сразу я не почувствовала мерзкий запах, которым здесь пропитано было все, словно по углам зала разбросаны куски протухшего мяса. Осмотрелась в поисках источника зловония, но в пустом помещении ничего не было кроме стен и столбов. Стоп. Стены и столбы, а также пол вокруг странных опор сплошь покрыты бордовыми подтеками, которые я поначалу приняла за облупливающуюся краску. Но это была кровь, запекавшаяся, ввевшаяся в материал, неоднократно смываемая, но постоянно обновляемая кровь живых существ. Что же они творят в этой пыточной? От ужаса закружилась голова. Я качнулась, опершись рукой о стену. Черные дыры проклятого сектора! Куда меня снова забросила моя неугомонная судьба?

Таури уже не визжала а тихо всхлипывала, почти повиснув на цепях, которые натянув от каждого столба держали охранники. Девушка низко наклонила голову, смирившись со своей незавидной участью, отчего щупальцеобразные синие отростки, так напоминающие косы, свесились ей на грудь. Герин медленно подошел к трессианке и одним движением разорвал платье, оголяя стройную синюю спинку.

— А ты стой и смотри, — сказал он обращаясь ко мне, — не вздумай отвести взгляд.

Я с вызовом уставилась ему в глаза, но они остались пустыми и безучастными. Всё внимание неприметного было приковано к распятой между странными столбами жертве. Герин не спеша подошел к стене и нажал на что-то, отчего пласт кирпичей перевернулся, явив стенд с набором разнообразных кнутов. Даже отсюда я видела, что все они выполнены из кожи, мастерское плетение, резные рукоятки, их можно было бы посчитать красивыми, если бы они не служили орудием страшных телесных наказаний. Длинна кнутовища в среднем не превосходила двух метров. Сравнительно тонкие, они сужались от рукоятки к хвосту. Был среди этих ужасных кнутов один, которых привлек мое внимание. Я точно знала — это самый опасный, самый страшный. В его плетении обычная кожа соединялась с тонкими полосками металла, который поблескивал в тусклом свете, падающем от мерцающих камней. В мозгу сразу всплыла картина, как это орудие со свистом рассекает воздух и впивается в спину жертвы, разрезая вплетенным металлом плоть до ребер, даже при слабом ударе.

Герин почувствовал мой взгляд, повернулся и любовно поглаживая напугавший меня кнут, глядя мне в глаза улыбнулся. Я впервые видела проявленные им эмоции. Улыбка была мерзкая, предвкушающая. Меня передернуло от отвращения.

В этот момент дверь на соседней стене с лязгом отворилась и в зал зашел огромный нубериец, затянутый в форму, которую я видела на корабле.

— Шейн Герин, прошу прощения, — откашлявшись начал он.

— Ты отвлекаешь меня, Барт, — откликнулся этот маньяк, — портишь мне предвкушение пира.

Ключья странного тумана окутывающие Герина впервые пришли в движение и мерзко зашевелились, перетекая вдоль его тела. Нубериец вздрогнул, но продолжил.

— Простите, шейн, дело неотложное. К вам прибыли с приказом от Повелителя, — и мужчина кивнул в сторону двери в которую вошел.

— Как не к стати, — скорчился Герин. Было видно насколько его лицо не привыкло к мимике, — зови.

Нубериец поклонился и развернувшись вышел. Через несколько мгновений дверь отворилась вновь, впуская две завернутые с головы до ног в объемные серые плащи с глубокими капюшонами фигуры. Герин отошел к визитерам и о чем-то неспешно, очень тихо с ними разговаривал. Я не смогла разобрать ни слова из их беседы. Спустя некоторое время, коротко кивнул «плащам» и те выплыли в коридор, а в зал тут же вернулся Барт, вытянувшись по стойке «смирно» у дверей, в ожидании приказаний.

Герин подошел к стене и снова на что-то нажал, открывая в этот раз нечто вроде бара, уставленного бутылочками с разноцветными жидкостями. Затем, взяв одну из них, направился к столбам.

— Тебе повезло, самка, — холодно сказал он, обращаясь к Таури. Я видела, как у той от облегчения едва не подкосились ноги. Герин обернулся к нуберийцу и продолжил, — Барт, подойди.

Как только тот оказался рядом, он протянул Барту бутылочку с зеленоватой жидкостью.

— Возьми, обработаешь самку, потом приведешь ее ко мне — я сотру ей память. Что-то мне подсказывает, в ближайшее время Анситору очень понадобится утешение. Нужно быть готовыми, — он обернулся к молчаливым слугам, державшим цепи, и кивнув на Таури, скомандовал, — отпустите ее.

Раздался лязг металла, цепи ослабли, и трессианка, не удержав равновесия, развалилась у ног мужчин.

— Подними ее и пошевеливайся, — приказал он Барту, тот поклонился и, подхватив Таури, скрылся за дверью.

— А вот тебе не повезло, — оскалился этот маньяк, глядя на меня, — тебя приказано ликвидировать, не привлекая внимания. В идеале тебя можно было бы просто отравить, но разве могу я отказать себе в удовольствии и не попробовать вкус энергии твоей крови, незабываемые вкусы твоего страха и паники. Даже твой гнев, пока мы шли сюда, был чрезвычайно вкусен.

Я похолодела от ужаса. Тело покрылось липким потом и неприятными мурашками.

— Видишь, ты уже боишься так сладко, — мурлыкнул это извращенец, а я не смогла выдавить из себя не звука.

— Зафиксируйте самку, — приказал он стоящим у столба слугам.

И только когда двое неприметных ринулись и схватили за руки, ко мне вернулась способность говорить.

— Отпустите меня немедленно, — кричала я, тщетно пытаюсь вырваться из стального захвата конвоиров, билась, изворачивалась, но медленно приближалась к ненавистным столбам.

Теперь уже я визжала и всхлипывала, пытаюсь освободиться. Теперь мои звуки повторяло гулкое эхо, отражаясь от стен этого жуткого места. С противным щелчком на моих запястьях защелкнулись металлические браслеты, напоминающие кандалы. Цепи натянулись, поставив меня в позу распятия.

Герин обошел место экзекуции и встал, глядя мне в лицо. В руках он держал тот самый кнут с металлическими вплетениями, который меня так напугал.

— Ты боишься все больше, твоя паника нарастает, — говорил он, а ключья грязного тумана неприятно клубились по всему его телу, вспыхивая багровыми всполохами. А я не могла ни о чем думать, лишь смотрела как крючковатые пальцы поглаживают рукоять, — постольку поскольку ты уже ничего никому не расскажешь, я подробно изложу, что с тобой будет.

Он куда-то отошел и вернулся, держа в руках черный небольшой флакон.

— В этой бутылочке яд, самый сильный, самый незаметный и коварный. Попадая в организм, он блокирует работу всех органов живого существа за 5 часов, вызывая сильнейшую боль, а сам благополучно растворяется, не оставляя следов. Его практически невозможно обнаружить. Добывается он из желез ластоногого слизня с планеты Хаук, и противоядия у него нет. Конечно, можно было бы подлить его в твою еду, но искушение слишком сильно. Я буду наслаждаться твоим вкусом долго, почти до твоего конца. Тем более твоя кровь и твои эмоции лично тебе больше никогда не понадобятся, — он откупорил бутылочку и медленно смазывал жидкостью кнотовище, — я наношу этот яд сюда. Вот смотри! При ударах, когда вскрыется твоя плоть, он проникнет в тебя, распространяясь по телу, а горячая кровь потечет сладкими потоками, наполняя меня желанной энергией. А потом, я обработаю тебя еще одним средством, и ты станешь как новая, вся целая. Тебя вымоют, оденут, и никто не догадается отчего ты умерла. Постарайся продержаться подольше.

Он поднял на меня свои глаза. О-о, они уже не были пустыми, там была алчность, предвкушение, нетерпение и азарт маньяка. Герин, смерив меня взглядом, улыбнулся. А мне вдруг стало... Да не дождется он моего страха. Попировать задумал! Не выйдет, голубчик. Физическая боль — это всего лишь боль. Рано или поздно сердце не выдержит, и все закончится. Я не доставлю этому существу радости. И пусть он получит мою кровь, но страха от меня ему не получить!!! Подняла голову и смело посмотрела Герину прямо в глаза, излучая всю свою ненависть. Он отшатнулся. Не нравится эмоция? Привык к покорности? Не дождешься! Маньяк пришел в себя и вплотную подошел ко мне.

— Не смей так на меня смотреть, самка! — заорал он и со всего размаху ударил меня по лицу.

От удара во рту появился металлический, солоноватый привкус, и я поняла, что он наполняется кровью. Вскинула на Герина взгляд и со всей силы плюнула, собравшейся в полости рта кровью ему в лицо.

— Крови моей хочешь? Получи.

Он опешил, яростно вытираясь рукавом. Удары не заставили себя ждать. Он бил меня под дых, в живот и по щекам. Я бы давно рухнула, не держи меня цепи. В этот момент вернулся Барт, ведя за собой Таури. Ее волосы и кожа были влажными, словно ее всю обильно протерли жидкостью. Она взглянула на меня, и в ее глазах было столько сострадания, что я отвела взгляд.

— Я обработал самку, шейн Герин, — пророкотал нубериец, подталкивая Таури вперед.

Герин протянул руки, обхватывая ладонями голову девушки, и клочковатый туман начал стекать на голову трессианки, впитываясь в кожу.

— Все, — устало выдохнул мой мучитель, — отведи ее в покои и закрой до времени.

Взгляд Таури стал пустым, она словно перестала понимать происходящее вокруг. Барт поклонился, и они покинули зал.

— Ну! А у нас с тобой начинается самое интересное, — рассмеялся Герин, поворачиваясь ко мне.

— Думаешь тебе это сойдет с рук, когда вернет ваш Дракон? — злобно прошипела я.

Он снова расхохотался.

— Мне всегда все в этом замке сходило с рук! Уже несколько сотен лет все здесь сходит мне с рук, а до меня сходило с рук моему предшественнику, — кричал он мне в лицо, — Дракону наплевать на тебя! Он взял то, что ему нужно и ушел. Ты больше ему не интересна, как не интересно все, что происходит с другими в вашей Вселенной. Вы не обращаете внимание на мелочи, пытаешься объять необъятное! Но не понимаете, что это необъятное и состоит из мелочей!!! Ваши эмоции, амбиции и чувства делают вас слепыми и никчемными! Так что ты умрешь, а ему будет на это наплевать! Потому что он уже взял у тебя все, что ему было нужно. Ты пустая! Тебе больше нечего ему предложить!

Герин говорил, а я осознавала, что он прав. Разве ушел бы равнодушный мужчина от женщины, которая ему нужна после первой их ночи не сказав ни слова. Конечно нет. Разумеется он получил свое. Да и не скрывал никогда, что ему нужно. Обидно осознавать себя использованной и выкинутой за ненадобностью. Обидно и горько. Только ведь наши отношения с Анситором, не имеют к Герину никакого отношения. И именно сейчас, осознавая, как близок мой последний час, я не дам этому маньяку насладиться своим страхом. Пусть это будет маленькая, но месть за всех тех, кто в этом исковерканном мире стал мне дорог: за моих милых девчонок, за Глаю, даже за великана Крэгуса и за всех тех, кто страдает по вине этих энергетических пиявок. Я смогу! Я все выдержу! Я не сдамся! А Дракон... А что Дракон, пусть живет и будет счастлив.

С этими мыслями смело посмотрела на своего палача. Герин заскрипел зубами от злости и схватив кнут шагнул мне за спину.

— Держите ее, — орал он конвоирам!

Я почувствовала, как рвется серая туника, оголяя мне спину, но лишь сильнее стиснула зубы. Возможно боль будет нестерпимой, возможно я буду орать, но бояться эту падаль я не стану!!!

Раздался звук рассекаемого кнутом воздуха и переплетенная с металлом кожа опустилась на мою спину. Боль была адская, я взвыла и дернулась в своих путах, ощущая, как первые струйки крови бегут по спине, стекая по ягодицам к ногам.

— Орешь, гуманоидная сука! — шипел Герин замахиваясь снова, — бойся меня, тварь!!!

— Не дожدهшься, — прошептала я, заходясь в новой порции крика, ощущая новую полоску лопнувшей кожи на спине и свежие ручейки крови, стекающие вниз.

Удар следовал за ударом. Где-то на грани сознания, я понимала, что бьет этот монстр не в полную силу, рассекая лишь кожу и ткани, не нанося серьезных повреждений. Ему нужны кровь и страх. Крови было достаточно, она багровой лужей скопилась под моими ногами, а вот страха я ему не дам! Чувствовала, как мой экзекутор начинает злиться. Удары стали реже, но сильнее. Силы медленно покидали меня, вытекая вместе с кровью. Уже на грани беспамятства подумала: «Где же ты, ненавистный Дракон? Хоть в глаза твои взглянуть напоследок! И ты, звездочка, так ничем мне и не помогла...» В груди почувствовала слабый теплый отклик, но сознание неумолимо ускользало. Последнее, что запомнилось, это яркая вспышка синего света, а за нею вспышки ослепительного желтого. Конвоиры пеплом оседают на каменном полу возле столбов, цепи ослабевают, и я лечу, погружаясь во мрак. Я смогла... Я выдержала...

Анситор Нарам-Суэн

Никогда секунды межпланетного перехода не казались мне вечностью. Что же произошло? Я оставил мирно спящую, чудесную, манящую женщину в своей постели, в надежде вернувшись присоединиться к ней. Хотел вновь любоваться ею, слушать ее нежный голосок и таять от ее нежности, даря взамен нерастраченную свою. Не прошло и двух часов с момента моего ухода. Что же случилось? Если ей угрожала опасность, она могла бы воспользоваться порталом, попросив симбионта открыть. Хотя откуда ей знать, ведь Кэт инициировала его недавно, но свои ощущения все же смогла передать мне. Наверное это от того, что симбионты взаимодействовали при нашем слиянии. Котенок... Слишком молода и слишком мало знает о возможностях носителей.

Мое сердце стучало как сумасшедшее, то и дело накатывала волна безысходности. Быстрее! Никогда еще время так не тянулось... Только продержись еще немного!

Арка раскрылась посреди странного помещения. Я твердо осознавал, что это мой замок, но места не узнавал. Резко развернувшись, пошатнулся от увиденного. Двое тексов удерживали за продернутые сквозь странные столбы цепи распятое тело женщины, ее спина... Черные дыры! Это было кровавое месиво. Разбрызганная кровь покрывала все: полы, стены, столбы, жертву и ее палача, который замахнулся для очередного удара. Тело женщины обмякло, и только натянутые, удерживающие ее цепи не давали ей упасть. Вдруг она пришла в себя и тихо застонала...

Этот голос невозможно ни с чьим спутать. Боги! Это была моя девочка, мой огонек в крошечной тьме, моя Кэт. Ярость, неконтролируемая ярость вышла наружу, потоки силы устремились к фигурам палачей. Пассивных тексов, удерживающих цепи просто расщепило на атомы в мгновение ока. Фигура палача неподвижным монументом застыла с поднятым орудием пытки, он будет умирать медленно, а перед смертью расскажет мне все!

Лишившись поддержки цепей, тело Кэт начало оседать, падая безвольной сломанной куклой на окровавленный пол. Я едва успел подхватить его. Боги! Моя девочка... Дыхание перехватило! Все внутри сжалось от тревоги и страшного предчувствия. Приложил ухо к ее груди. Тук... Тук-тук-тук... Пусть слабо, пусть тихо, но ее сердце билось.

Глава 14. Обряд единения

Анситор Нарам-Суэн

— Ильшууур! — взвыл я, но друга не нужно было просить дважды, он уже что-то искал в странном отверстии на кирпичной кладке.

— Да здесь целый арсенал редкостей, — задумчиво сказал он, извлекая большую бутылку с зеленым составом, — держи ее!

Сняв с рук девушки оковы и отодвинувшись от кровавых луж, примостился к стене, уложив Кэт животом на колени. Проклятый сектор! Сжав до скрипа зубы, осторожно убирал окровавленные локоны с истерзанной спины. Ильшур уже держал наготове восстанавливающий состав тексов.

— Лей! Аккуратнее!

При соприкосновении со спиной странно пахнущей зеленоватой жидкости, Кэт выгнулась от боли и громко застонала, но в сознание так и не пришла. На глазах восстанавливалась мышечная ткань, заживлялись рассеченные участки, и спина приобретала обычный вид.

— Сейчас, сейчас, маленькая, — тихо шептал я бесчувственному телу, поглаживая спутанные волосы, — спинка восстановится, мы смоём с тебя весь этот ужас, накажем всех виновных.

После одного громкого стога, Кэт не произнесла больше ни звука. Я сидел и тихонько ее поглаживал, давая обещания самому себе. Больше никогда не оставлю ее одну, всегда буду рядом. Никогда ни одно горе не коснется ее, ни одна слезинка больше не скатится по щеке. Почему возникла такая угроза, кто этот палач, откуда в моем замке подобные комнаты — масса вопросов роились в голове.

Ильшур медленно осматривал помещение, заглядывая во все углы. По очереди открыл все три двери, выходящая наружу. Из-за одной из них обнаружил ведро воды и медленно окатил фигуру палача, смывая кровь с его лица. Не может этого быть! Это был Герин! Мое доверенное лицо, мой законный представитель, моя воля и мое слово при решении многих вопросов!

— Как это возможно? — в замешательстве спросил Ильшур.

— Не знаю, но я найду ответы на все вопросы! — ответил ему я и, посмотрев на Кэт, добавил, — лишь бы было для кого жить, а уж ответы я найду.

— Предательство в собственном доме! Кто бы мог подумать! А мы ищем так далеко, — задумчиво проговаривал друг, рассматривая бутылочки.

Я аккуратно перевернул дорожку для меня женщину, держал ее в руках и укачивал словно ребенка. Глаза Кэт по-прежнему были закрыты, на лбу выступил пот, а дыхание стало прерывистым.

— Ильшур, — тихо позвал я, — с ней что-то не то, она должна была уже очнуться.

Он обернулся, держа в руках пустую черную емкость, потом медленно подошел к застывшему Герину и принялся к кнуту в его руках.

— Боюсь, она не очнется... — как-то сдавленно проговорил друг.

— Что... Что там? — почти теряя контроль от охватившей меня паники прошептал я.

— Яд с Хаука. Его нанесли на кнут, которым ее били, — кивнул на палача Ильшур.

Нееееет!!!! Боги!!! Только не она!!! Возьмите меня!!! Только не эта девочка. Я прижимал к себе ее тело, тряс. Говорил ей, как она мне нужна, как важна, какое чудесное будущее я для

нее построю, но все было бесполезно. Испарина покрывала ее тело, дышала она тяжело и все время вздрагивала, словно волны боли проходили по ее телу. Что-то влажное покатилося по моей щеке, машинально смахнул каплю. Впервые в своей долгой жизни я плакал, впервые, после ухода отца в моей жизни появился кто-то, кого я просто не мог потерять, не имел права.

— Я не смогу без нее! Она нужна мне! — кричал я, — Боги, молю! Оставьте ее мне! Клянусь, я все исправлю! Я переверну всю Вселенную ради одной ее улыбки!

В отчаянии я искал выход и не находил. Яд с Хаука, у нее сутки, даже при наличии симбионта, больше она не выдержит. Мое нежданное счастье сейчас умирало на моих руках, а я ничем не мог ей помочь. Подойдя, Ильшур тронул меня за плечо. Поглощенный своим горем, я не сразу прореагировал.

— Анситор, — окликнул он меня.

Я медленно поднял на него взгляд.

— Помнишь, как нас учили? Выход есть всегда. Даже там, где, казалось бы, его нет.

— Ты что-то придумал? — с надеждой спросил его я.

— Тизкар, — тихо проговорил он.

Тизкар. Этот Дракон был старше моего деда. Во всех бедах Вселенной, еще при жизни отца, винил наш род, род Нарам-Суэн. На Сархане он потерял жену, а незадолго до взрыва планеты их пара потеряла дочь. По какой-то причине он не последовал за ними в бесконечность, но и с остальными Драконами не остался. Ушел в пустынные земли. Живет отшельником вот уже многие годы.

— Тизкар, — тихо проговорил он, — мудр, его совет может помочь.

— Он ненавидит мой род и ни за что не станет мне помогать, — покачал головой я.

— Когда гремели из его уст проклятья и обвинения, ты был ребенком. Все, кого это касалось, давно ушли. Тизкар врач и ученый. Драконы никогда в нем не нуждались, но всегда нуждались слабые сарханы. Уж не думаешь ли ты, что он откажет одной из них?

— Сейчас я готов пасть перед ним на колени и молить о помощи, — я нежно прижимал к себе Кэт, ради нее я сделаю все.

— Я найду его, — пообещал друг.

— Пстой, в своем доме сейчас я никому не могу доверять. Позови Драконов, пусть изолируют всех тексов во всех домах, со всех слуг отныне брать магическую клятву верности, скрепленную ментальной силой. И поспеши. У нее мало времени. Но все время, что у нее осталось, я буду с ней.

Ильшур кивнул и скрылся в арке пространственного перехода. Я же перенёсся в свои покои, бережно удерживая на руках свою драгоценную ношу.

— Сейчас, котенок, — я тихо с ней разговаривал, освобождая ее тело от окровавленной одежды, — сейчас, потерпи немного. Холодная вода остудит твоё тело и смоет всю грязь с него. Как бы я хотел смыть всю грязь с твоей памяти...

Медленно спустился в бассейн, опуская Кэт в воду. Такая маленькая, хрупкая, как нежный цветок и сколько испытаний на ее долю выпало. Осторожно губкой смывал кровавые разводы, пока кожа не очистилась. Долго полоскал темные локоны и постоянно разговаривал с ней, в надежде, что она слышит, потом долго вытирал ее, сушил волосы. Наконец, завернув ее в одну из моих туник, уложил в кровать.

Только успел переодеться, как в покоях вспыхнули две арки. Из одной вышли Ильшур и Тизкар. Мудрый изменился. Жизнь отшельника закалила его волю и успокоила душу, все это я прочел в его глазах. Он смотрел на меня без злобы, как-то печально, словно говорил: «Я ведь предупреджал!». Да, предупреджал! Только, кто тебя тогда послушал?

Из второй арки вышли Силурес и Норбан, их лица были хмуры и сосредоточены. Ясно, что хороших новостей они не принесли. Жестом попросил Ильшура, оставить нас с Тизкаром наедине. Драконы вышли на террасу, а я преклонил колени перед старшим по возрасту.

— Мудрый Тизкар, — рад приветствовать тебя в своем доме. Прими заверения в вечном моем почтении.

— Полно, — донесся до меня все такой же, как в моем детстве молодой голос, — встань. Ты надежда нашего рода. Поздно признавать чужие ошибки, пришло время их исправлять. Зачем ты звал меня, мой мальчик?

— Мудрый Тизкар, я встретил женщину. Она дорога мне, но я не смог ее защитить. Виной тому моя глупость и доверчивость. И вот сейчас она умирает, отравленная ядом с Хаука, — я низко склонил голову, признавая все свои ошибки.

— Встань, Анситор, — громче сказал Тизкар, — нельзя винить в слепоте того, кто таким родился. Ты не видел жизни иной. Но один ты сможешь все изменить, лишь за тобой пойдут все.

Он подошел ко мне, обнял за плечи, заставляя подняться.

— Пойдем. Покажи мне свою женщину.

Я распахнул двери в спальню. На широкой кровати, прекрасная и бледная лежала моя Кэт. Грудь ее часто вздымалась, дыхание стало более прерывистым, на лоб и шею выступили бисеринки пота.

— Боги! — прошептал Тизкар, — сархана... настоящая...

Видимо, не поверив своим глазам, он подошел и присев на кровать, дотронулся до руки девушки.

— Она вся горит! Дело плохо!

— Знаю! Есть ли шанс ее спасти?

— Не знаю... — неопределенно покачал головой он, — все зависит от твоих ответов. Отвечай четко и по существу. Она носит симбионт?

— Да!

— Боги! — прошептал Тизкар, и я увидел, как загораются надеждой его глаза, — она

девственна?

— Уже нет.

— Ты ее первый мужчина?

— Я ее первый и единственный. Других не будет.

— Когда произошел ваш последний контакт?

— Он был единственный и произошел сегодня ночью. К чему эти вопросы? — стал раздражаться я, мне не хотелось говорить о моих отношениях с Кэт ни с кем, даже с доктором.

— Постой спокойно, — Тизкар направил на меня открытые ладони и я почувствовал поток его силы, она словно сканировала меня.

Потом он направил ладони на Кет. Долго ходил из угла в угол, держась за свой подбородок и наконец заговорил.

— Ваши симбионты связаны. Это говорит о том, что потомство у вас будет здоровое и сильное. Энергии ваши также вошли в контакт, но круг не замкнут. Когда-то наши предки проводили один обряд — Обряд Единения. Это были пары, уверенные в любви друг друга, чтобы стать сильнее и больше никогда не расставаться. Сархана получала силу Дракона, а Дракон получал ее мудрость и спокойствие. Две силы объединялись, приумножаясь и становясь гармоничнее в своем единении.

— Почему же этот обряд давно не проводился?

— Считалось, что после обряда Дракон навеки становится рабом своей сарханы. Но это не так.

— Мне не важно, что будет со мной! — воскликнул я, — Тизкар, после обряда она будет жить?

— Разумеется. Ведь на Драконов не действует яд, даже с Хаука. А при обряде она получит часть твоей силы. Это единственный шанс ее спасти. Хотя и в нем я уверен лишь на половину.

— Я согласен! Что нужно делать!

— Вы должны смешать в чаше вашу кровь и сделать по глотку. Потом ты поклянешься любить и защищать эту женщину до последнего своего вдоха.

— Но она потеряла много крови недавно...

— Ничего, нужен лишь глоток.

— Хорошо, — призвав силу, материализовал в руке кубок и нож.

Тизкар быстро сделал надрез на руке Кэт и в кубок полилась алая кровь, под воздействием его силы порез затянулся. Тоже самое он проделал с моей рукой. Смешав в кубке жидкости, протянул его мне.

— Пей, — приказал Тизкар и я сделал глоток, — теперь нужно напоить ее.

Он кивнул на лежащую Кэт.

— Но, как это сделать? — спросил я.

— Через таинство. Поцелуй это таинство, вот и напои свою женщину.

Я кивнул, набрал в рот из кубка кровь и прикоснулся к губам своей женщины. Осторожно раздвигая ее губы языком, стал по капле вливать нашу кровь. Запрокинул хорошенькую головку и аккуратно надавил на нежную шейку, заставляя ее сделать глоток. И она его сделала, а я все еще держал ее в руках, не в силах отпустить.

— Теперь клятва, — напомнил Тизкар.

— Я, Анситор Нарам-Суэн, перед лицом всех Богов Вселенной, признаю эту женщину своей, клянусь до последнего вдоха любить ее, почитать и защищать. Нарекаю ее отныне и вовеки Катерина Нарам-Суэн.

Как только я произнес эти слова, случилось чудо. Два сгустка энергии ярко-желтый и ослепительно белый вырвались из наших тел и объединившись, двумя искрящимися субстанциями вновь вернулись на место. Я впервые видел энергию силы, различал ее цвет, это было прекрасно. По всему телу прокатилась теплая, ласковая волна силы, заглядывая в каждый уголок, словно знакомясь, и я принимал ее. Оглянулся и посмотрел на Тизкара.

— Что ты видишь, мальчик? — спросил он.

— Наше единение, наши объединившиеся энергии и это прекрасно, — прошептал я.

— Получилось, — выдохнул он, — твоя женщина будет жить. А сейчас оставим ее, ей нужно отдохнуть. Спать она будет не меньше полусуток.

Он похлопал меня по плечу и увлек за собою на террасу.

Нас встретили три настороженных, вопросительных взгляда.

— У меня появилась надежда, — сказал я, посмотрев внимательно Ильшуру в глаза.

— У всех Драконов появилась надежда, — подвел итог Тизкар, — женщина будет жить. Само ее появление — чудо. Я жду подробного рассказа о том, как она сюда попала.

Отчего-то разговоры о моей Кэт вызывали во мне недовольство, словно кто-то чужой, не я, дотрагивался до нее. Все в этой женщине принадлежит мне, даже ее прошлое. Видимо, Мудрый поймал мой взгляд, поэтому спешно отвел глаза и больше о Кэт не говорил.

— Я хочу знать, как обстоят дела на Тэхере. Что было предпринято после моего ухода? — внимательно окинул взглядом собеседников.

Ильшур усмехнулся в свойственной ему манере и отпустил потоки своей силы. Я видел скользнувших и растворившихся в пространстве зеленых энергетических змеек, впервые сила имела цвет и обретала форму. Это было настолько удивительно, что я не сразу обратил внимание на слова друга.

— Анситор, — с нажимом произнес Ильшур, повторно привлекая мое внимание, — на что ты так отвлекся, что мои слова перестали интересоваться тебя?

— Неважно, — отмахнулся я, — так о чем ты?

— Я говорю — разговор предстоит долгий. Неплохо бы нам подкрепиться. Новостей много. С твоей услугой магические контракты, подкрепленные клятвой, я заключил.

На террасе уже поставили большой стол и его неспешно сервировали гуманоиды нескольких рас, тексов среди них не было. Я поднял вопросительный взгляд на Ильшура. Друг понял, что именно привлекло мое внимание и о чем хочу узнать в первую очередь.

— Тэксов нет. Они пропали. Испарились без следа. Их нет ни в одном доме Драконов. Только памятник Герину напоминает об их существовании. Кстати, сильно ты его... Придется приложить усилия, чтобы получить информацию.

— Как испарились? — злость нарастала и требовала выхода.

— А вот так! — как ни в чем не бывало улыбнулся Ильшур, — подробностей не знаю, но факт на лицо. Похоже нас провели, как неразумных детенышей, и уже не в первый раз.

— Ты находишь ситуацию забавной? — прошипел я, отпуская силу.

Ильшур ощутил мой гнев и в миг стал серьезным. Он всегда умел уловить мое состояние и сделать правильные выводы.

— Я нахожу забавным то, что упиваясь своим могуществом, ни один из нас не видел дальше своего носа, — уже без улыбок, но глядя прямо мне в глаза сказал он, — и ты, Анситор, ты тоже не видел, не чувствовал, а значит виноват, как все мы.

В его словах была логика. Мы слишком доверяли тем, кто был близко, тем, кому до нас доверяли наши отцы и деды, тем, кто в нашем общем горе был вместе с нами. А вместе ли? Рядом. Находились неподалеку, упиваясь своей победой, не желая упускать из виду тяжелораненого, но все еще опасного хищника. Много было неясного. Мы те, кому доверили поддерживать хрупкое равновесие в этой Вселенной, и сами стали причиной катастрофы. Наше бездействие позволило расплодиться заразе, но в наших силах выявить и покончить с ней.

— Да, виноваты, — согласился я, — но мы живы. Значит нам и исправлять то, что мы натворили.

Слуга с поклоном пригласил за стол.

— Я хочу знать, как обстоят дела на Тэхере, — повторил я, садясь за стол и приглашая жестом располагаться остальных.

— Оказывается, Совет Разумных не собирался уже несколько сотен лет, — тихо начал Силурес, не поднимая взгляда от своей тарелки, — практически, все решения принимали... Драконы.

Я застыл, переваривая информацию. Вокруг повисла долгая пауза. Все глаза собравшихся были устремлены на меня.

— Драконы? — тихо переспросил я, в моем голосе было столько скрытой ярости, что сидящие напротив склонили головы, — надеюсь, вы опросили всех братьев. Что удалось выяснить?

Силурес с трудом поднял голову, чтобы взглянуть мне в глаза.

— Анситор, разумеется, все братья были опрошены. Никто из нас не имеет отношения к принятию решений этого Комитета.

— Комитетом Совета Разумных называли тех, кто принимал решения и законы от имени Драконов, — пояснил Норбан.

— Как долго не собирали полный состав Совета? — я поднял взгляд на Силуреса, — ты сказал «несколько сотен лет». Я бы хотел знать точно. Сколько?

— Около пяти тысяч лет, — выдохнул он.

— Черные дыры проклятого сектора! Значит со времен гибели Сарханы Совета попросту не существует? — меня поразили вся масштабность и изощренность махинации с которой мы столкнулись.

— Получается, что так, — словно отвечая не мне, а своим мыслям, откликнулся Ильшур, — и еще вопрос остается открытым — куда исчезли все тексы?

Вырисовывалась ситуация, которую раньше никто из Драконов не замечал. Ни один из нас не предпринял попытки проанализировать, попытаться изменить существующий порядок, взяв все под свой контроль. Более того, это даже не пришло никому в голову. И прежде всего мне — представителю Великого рода Нарам-Суэн, на котором испокон веков лежала вся ответственность за судьбу Вселенной. Сила нашего рода не только обладала мощью, она была способна объединять и направлять силы всех родов, превращая их в одно мощное и действенное оружие, направленное против врага Разума и всего живого. Почему? Все Драконы словно находились под колпаком, намеренно искажающем реальность. А теперь его поверхность пошла уродливыми трещинами и стенки этой ширмы начали разрушаться, открывая неприглядную картину.

Тизкар молча слушал наш диалог, задумчиво проводя пальцем по краю бокала. Он переводил внимательный взгляд на каждого собеседника, о чем-то размышляя. И, видимо, сопоставив только ему ведомые факты, заговорил.

— Все вы, — тихо начал он, — последние представители нашей некогда великой расы. Но не только. Все вы — последняя надежда всех разумных нашей Вселенной. Мы столкнулись с хитрым и изворотливым врагом, который сумел подобраться очень близко. Все вы слишком молоды и не помните событий той последней войны, где ваши предки одержали Великую победу, вернув жителям нашей Вселенной мир и право на жизнь. Особенностью гуманоидов являются эмоции и чувства. А чувства Драконов сильны. Если это любовь, то она так огромна, что Дракон, потеряв пару, уходит за нею вслед, не имея сил и желания дышать без нее. Если это радость, то она настолько ослепляющая, что от ее блеска не замечаешь зла, притаившегося рядом. Если это горе, то оно такое всеобъемлющее, что стираются все краски этого мира. Именно это, по мнению врага, делает нас слабыми. Возможно, доля истины в этом есть. Но эти же чувства и эмоции делают нас сильнее, они заставляют наши сердца пылать.

Тизкар замолчал, собираясь с мыслями.

— Мудрый, — перебил его я, задавая вопрос, ответ на который давно хотел получить, — простите меня, но как получилось, что после ухода вашей пары, вы не последовали за ней?

Драконы за столом переглянулись и сосредоточили все внимание на Тизкаре. Не одного меня волновал этот вопрос. Мудрый долго молчал, растерянно глядя в одну точку, а потом заговорил, будто поток чистой воды прорвал горный завал и вырвался на свободу.

— Да я и сам, если честно, не понимаю, как так вышло, что я здесь. За несколько десятков лет

до гибели планеты Сархана, мы с моей парой потеряли не рожденную дочь. После Великой победы рождаемость Драконов упала. По неизвестной причине большинство сархан не могли выносить потомство. Я, как врач, бился над этой проблемой, но разгадки так и не нашел. Вы конечно этого не помните, да и не можете помнить, но для появления нового Дракона, женский симбионт, вступивший в связь с мужским, должен разделиться. И только в этом случае в чреве сарханы зарождается новая жизнь. Так вот, после той страшной войны, женские симбионты могли разделиться лишь однажды. Когда мы с моей Лунной потеряли дочь, вместе с ней умерла и надежда стать счастливыми родителями, найти свое продолжение в потомках. А потом эта нелепая катастрофа, и не стало мой Лунны... — глаза Тизкала наполнились слезами горечи, он замолчал, пытаюсь справиться с эмоциями.

Мы все хранили молчание, вслушиваясь в каждое слово Мудрого.

— Так вот, — продолжил чуть погодя Тизкар, — все началось гораздо раньше гибели планеты Сахана. Сначала вся Вселенная упивалась радостью, празднуя победу. На каждой планете, в каждой звездной системе гремели праздники и карнавалы. Повсеместно восхваляли доблесть и силу Драконов. Появление новой расы, все чаще мелькавшей в обсуждениях Совета Разумных, все чаще появлявшейся рядом с Драконами, никто и не заметил. Точнее, никто не придавал ей значения. Мало ли новых рас появляется в нашей Вселенной, дорастая до выхода в космос, чтобы присоединиться к Совету Разумных и проникнуться разумом и гармонией отношений между его членами. Я сам тогда был слишком молод и наивен. У меня была любимая, была великая цель, объединяющая всех Драконов. Я ощущал себя частью огромной силы, мощной, справедливой, всегда стоящей на страже. Шло время. Уже не было ни одного дома Драконов, где не заправляла бы загадочная раса. Да и как не приблизить к себе расу, так похожую на нашу, пусть и более слабую. До сих пор у меня нет целостной картины всего происходившего тогда. Занимаясь своими исследованиями, я столкнулся с нарастающей демографической проблемой. Впервые моя интуиция забила тревогу, и я счел себя в праве обратиться к сильнейшему из нас за советом и помощью. Отправляясь к твоему деду, Анситору, я никак не рассчитывал, что мои высказанные опасения, вызовут такой негативный отклик. Твой дед, выслушав меня, попросил время на осмысление ситуации, велел явиться к нему через несколько дней. Когда же состоялась наша очередная встреча, его как будто подменили. Он кричал и обвинял меня во всех немыслимых грехах, грозился лишить мой род права голоса на Совете Разумных за необоснованные, не подтвержденные фактами ложные выводы, которые порочат гордое имя расы Драконов. Тогда мне нечего было ему ответить, фактов действительно у меня не было, лишь догадки. Моя собственная сила и вес в обществе не шли ни в какое сравнение с могуществом рода Норам-Суэн. И я смиренно отступил, но попыток докопаться до истины не прекратил, пропадая в своей лаборатории. Возможно, я бы достиг определенных результатов на пути получения доказательств чужого влияния на нашу расу, но тут случилось страшное. Не стало моей Лунны. Весь мир словно утратил свою привлекательность. Только что, каждая его грань играла переливами цвета, и вот он уже черно-бел. В душе царил пустота. Вслед за своими подругами уходили Драконы. Могучая раса прекратила свое существование. Все мои усилия представлялись пустыми и бесполезными. Тогда казалось, что найди я эти доказательства, предъявить их будет уже некому. Я лег на свое ложе, где моя прекрасная Лунна некогда так щедро дарила мне свою нежность и любовь. Вспоминал самые счастливые и горькие моменты жизни, мудрые глаза своей пары, наши несбывшиеся мечты, стремясь уйти вслед за моей навсегда потерянной любовью. Я ждал смерти. Я молил о ней Богов. Прошли недели, а я все еще был жив. Живой труп с огромной раной на сердце. Тогда я в порыве злости уничтожил свой замок вместе с лабораторией. Стоял и смотрел, как разрушается мой многолетний труд. А затем развернулся и не поворачиваясь сбежал в пустынные земли, упиваться своим горем. Сбежал от себя. Да разве от себя сбежишь? Представитель рода Норам-Суэн призвал меня, и я готов служить ему. А когда я увидел сархану, появилась

надежда на то, что велика раса Драконов получит шанс на свое возрождение и вернет себе былое могущество.

Он молча поднялся из-за стола, напряженно вглядываясь в мое лицо. Что-то в его взгляде заставило меня подняться следом. Тизкар преклонил передо мной колени и тихо, но торжественно заговорил.

— Клянусь своей честью и данной мне силой стоять на защите Разума и Жизни нашей Вселенной. Клянусь быть верным роду Норам-Суэн до последнего моего вздоха.

Я понял, что Мудрый ждет магического подтверждения своей клятвы, и отпустил свою силу. Искристая змейка скользнула к коленопреклоненному Дракону и, вспыхнув яркими искрами, растаяла.

— Твоя клятва принята, Тизкар, — тихо сказал я.

— Советую принять такие клятвы от всех братьев, а также от всех гуманоидов, которые будут назначены на ответственные посты, не исключая всех членов нового Совета Разумных, — сказал Мудрый, — враг может оказаться где угодно.

— Согласен с тобой, Мудрый Тизкар, — отозвался Ильшур, — прими и мою клятву, Анситор.

Он преклонил колени, и я вновь повторил древний, но забытый ритуал. За Ильшуром последовали Силурес и Норбан.

— Продолжим прерванную трапезу, — предложил я, усаживаясь за стол, — на сытый желудок и думается легче, а подумать нам есть о чем.

Не успели все занять свои места за столом, как на террасу вошел алаксуанец, быстро шевеля коротенькими ножками, на которых нес свое шарообразное тело.

— Господин, — чудом склонился он передо мной в низком поклоне. Я даже подумал о том, что сейчас его массивное тело перевесит, и он врежется носом прямо в мраморный пол террасы, — там посетитель!

— С него уже брали клятву верности? — спросил я у Ильшура, кивнув в сторону алаксуанца.

— Магическую клятву верности, подтвержденную силой Драконов, принесли все гуманоиды, которым выпала честь обслуживать твой дом, Анситор, — просветил меня друг, — те, чья верность вызвала сомнение, изолированы и ожидают твоего внимания.

— Благодарю, — кивнул я ему и обратил свой взгляд на склоненного алаксуанца, — как тебя зовут?

— Бахма, Господин, — шарообразный попытался склониться еще ниже.

— Достаточно поклонов, Бахма, — с раздражением сказал алаксуанцу, — так что там за посетитель? Ты предупредил, что я не принимаю и у меня важные дела?

— Да, Господин, — толстый мужчина явно был в замешательстве. Его крошечные глазки бегали. Видимо, он не знал, как преподать мне новость, — только...

— Только что? — грозно спросил я, наблюдая как съеживается от страха крупное тело.

— Только этот посетитель не к вам, Господин! — приняв решение, на одном дыхании выпалил алаксуанец.

— Не ко мне? — удивление во мне смешалось с любопытством, — и кого же ищет загадочный посетитель в моем доме?

— Он спрашивает какую-то землянку. Девушку, что недавно появилась в вашем доме, Господин! — наконец пояснили мне.

Я почувствовал, как меня захлестывает волна ярости. Кому могла понадобиться МОЯ Кэт? Судорожно вцепился в край столешницы, даже не замечая, как та крошится под моими пальцами. Способность воспринимать окружающую действительность вернулась, когда я почувствовал прохладную ладонь Тизкара поверх своей.

— Остынь, Анситор, — тихо сказал Мудрый, — не давай силе выход и не принимай поспешных решений, не разобравшись. Ты пугаешь уважаемого Бахму.

Слова Тизкара отрезвили меня. Я сделал глубокий вздох, окончательно приходя в себя, и спросил алаксуанца, как можно спокойнее.

— Так что там за загадочный посетитель?

— Это заисланец, — Бахма был бледен и напуган, — он представился Крэгусом, сказал, что землянка его знает.

— А позови-ка ты его сюда, — как можно беспечнее попросил я, хотя внутри все сжималось от гнева.

Алаксуанец вновь поклонился, вызывая новое беспокойство за свою устойчивость, и поспешил скрыться.

Спустя несколько минут на террасу вошел заисланец. Огромный мужчина медленно подходил к столу, несколько не смущаясь присутствия нескольких представителей могущественной расы. Его глаза горели решимостью, а взгляд был прикован ко мне, словно в помещении мы находились одни.

— Приветствую, — пророкотал басом подошедший фиолетовый колосс, слегка кивнув.

Да, пожалуй таких могучих заисланцев мне видеть еще не приходилось, хотя многие из них отличались высоким ростом и развитой мускулатурой. Для себя я сразу отметил, как пренебрежительно держался незнакомец в обществе Драконов, словно не испытывая ни страха, ни уважения.

— Зачем ты явился, заисланец? — спросил я намеренно спокойно, подавляя вспыхнувший с новой силой гнев.

— Я пришел не к тебе, Дракон, — спокойно ответил он, глядя мне прямо в глаза.

— А к кому ты еще мог прийти в моем доме? — усмехнулся я.

— Я ищу женщину, невысокую, хрупкую, с дальнего сектора. Ее родная планета называется Земля.

Я ощущал каждой клеткой своего тела, как теряю контроль. Да как он смеет?

— Что тебе понадобилось от МОЕЙ женщины, заисланец? — процедил я, выпуская искры силы и наблюдая, как покачнулся исполин.

Но он устоял, значит его намерения честны и благородны. Моя сила не причинила ему вреда. И хотя его благонадежность была вне сомнений, гнева моего это не потушило. Наоборот. Я был в ярости.

— Я пришел, чтобы ей служить, — пробасил этот настырный заисланец, чуть расставив ноги для удержания равновесия.

— Ей? — я уже не мог сдержать, рвущегося наружу сарказма.

— Ей! — подтвердил кивком исполин.

Внезапно посетившая меня мысль позволила слегка остыть и успокоиться. Я видел, как с интересом за нами наблюдают, сидящие за столом. Ухмыльнувшись, спросил.

— А знаешь ли ты, что тебе придется принести клятву верности?

— Я готов, — без запинки отозвался великан.

— Клятва верности собственности — это клятва ее хозяину, — подытожил я, наблюдая за реакцией гостя.

Заисланец замолчал, переваривая информацию, а потом расхохотался. Он смеялся громко, искренне, совсем не обидно, вытирая выступившие на глазах слезы.

— А я все думал, кому эта ходячая катастрофа в юбке достанется. А это тебя угораздило, Дракон, — и он снова согнулся в приступе хохота.

— Что же ты так стремишься ей служить? — спросил его, пристально вглядываясь.

— Да ты ревнуешь! — неожиданно посерьезнел колосс.

Мне даже нечего было ответить на его догадку. Ревную? Я сам не допускал такой мысли, а теперь усиленно размышлял над услышанными словами. Только от одной мысли, что к МОЕЙ Кэт прикасается другой мужчина, кровь вскипала в жилах, желание порвать, раздавить посягнувшего затмевало все остальные чувства. Ревную, с этим не поспоришь.

— Это хорошо, — продолжил, сохраняя серьезность фиолетовый, — значит, она под защитой. Она сильная и гордая девочка, но при этом хрупка как цветок. В мои намерения входит лишь помочь уберечь ее.

Я смерил взглядом огромную фигуру. При сложившихся обстоятельствах, когда, как старый нарыв вскрылась почти вся правда, любая помощь была к стати. Этот Крэгус предлагал ее спокойно и искренне. Один раз я уже чуть не потерял свою женщину и больше рисковать не намерен. Многим ли могу доверять в своем собственном замке? Всю охрану, как и большинство обслуживающих придется сменить, тщательно проверяя каждого. Почему бы не начать с этого заисланца.

— Кто ты? И откуда знаком с Кэт?

— Мое имя Крэгус Толл, я лидер движения «Свобода Заислана». Многие жители моей родной планеты давно против существующего общественного порядка. Но что мы можем? Не имея ментальных способностей, мы даже выступить открыто не смогли. Но кое-что нам все же удалось. На протяжении последних веков создавались тайные организации, целью которых стал сбор информации. Многие поколения моих предков посвятили себя этому движению. На первых порах во всех горестях обвиняли Драконов, пока не стало понятно, что и вы являетесь чьими-то марионетками в страшном спектакле нашей жизни. И вот совсем недавно, выполняя задание своей организации, на одном корабле иланов я встретил женщину. Несколько дней, проведенных рядом с ней, сделали меня чище и мудрее. Она словно открывает перед тобой путь, по которому ты должен пройти. У моего народа есть древняя легенда, в которой говорится: «Взойдет Звезда и своим светом растопит Тьму». Похожие сказания есть у разных народов. Когда я увидел знак Звезды на теле женщины, то поклялся служить ей пока сердце мое бьется.

— Ты видел тело Кэт? — прошипел я.

Сила вырвалась, заставив могучего заисланца скорчиться у моих ног. Я отчетливо понимал, что Звезда, о которой говорил колосс, это очертания симбионта на груди моей Кэт. Когда мы были вместе, никакого рисунка на ее теле не было. Наличие симбионта выяснилось лишь потом.

— Я врач и ученый. Я помог ей, — прохрипел Крэгус.

Опомнившись, я взял под контроль свою силу. Боги космоса! Эта ревность просто сжигает меня изнутри, а ведь сейчас для нее даже нет повода. Чтобы как-то сгладить ситуацию, подал ему руку и помог подняться.

— Извини, мне трудно сдержаться, когда речь заходит об этой женщине, — не смотря на вспышки ярости, заисланец вызывал во мне симпатию, — не привык еще. Надеюсь, что после принесенной тобою клятвы, смогу контролировать себя лучше.

— Не привыкнешь никогда, — усмехнулся фиолетовый, — любовь делает из нас глупцов.

И он снова рассмеялся. Любовь. Незнакомое, до этого момента неведомое мне чувство. Люблю ли я ту женщину, которая как тайфун ворвалась в мою жизнь? Ценность ее жизни становится гораздо больше, чем своя собственная. Желание бесконечно быть рядом, затмевает все остальные. Сердце готово вырваться из груди лишь от мысли о ней. Если все это и есть любовь, то несомненно я люблю эту хрупкую женщину с далекой планетки.

Я понял, что мои мысли не остались тайной, судя по понимающим улыбкам всех собравшихся здесь. Посмотрим, как запоет каждый из них, когда окажется в моей ситуации. В конце концов я единственный из ныне живущих Драконов, который не только обрел свою пару, но и провел с ней древний обряд единения. Вот только защитить-то я ее не смог, и угроза осталась, несмотря на исчезновение тексов. Их исчезновение породило очередную лавину вопросов, которые требовали немедленных ответов. Черные дыры проклятого сектора! Да как же можно восстановить мгновенно то, что разрушалось тысячелетиями!

— Крэгус Толл, — подошедший Тизкар положил на плечо заисланца ладонь, — принеси обеты верности и поведай нам о том, что знаешь. Ценна каждая кроха информации.

— Я пришел не один, — пророкотал колосс, — со мной сотня опытных воинов Заислана. Мы готовы принести наши обеты. Мы первые, за нами придут другие.

Его слова вселяли надежду. Драконы слишком импульсивны и прямолинейны в принятии решений. Всегда полезно полагаться на информацию, полученную из разных источников, так как при таком раскладе видится целостная картина происходящего. Особое беспокойство вызывала безопасность Кэт. Я осознавал, что несмотря на мое желание, находиться всегда рядом не смогу. Слишком много дел потребуют личного присутствия. Надежда в глазах заисланца заставила меня поверить в его искренность, ведь эту надежду он напрямую связывал с появлением моей Кэт. Не было в этом огромном мужчине фальши. Разве сам я совсем недавно не прозрел также, как этот колосс? До появления хрупкой землянки в моей жизни, я словно блуждал во мраке в тщетных попытках отыскать выход. Наощупь пробирался в темноте, пока волшебный свет взошедшей Звезды не указал мне путь. Как точно описала ее легенда Заисланы. Сомнений не было — пророчество Драконов не единственное, оставленное древними. В культурах разных народов можно отыскать похожие предзнаменования. Они переплетаются, дополняя друг друга, но все рассказывают о появлении символа, который объединит и заставит совершить невозможное, на пути к свободе. И этот символ — трогательная малышка, мирно спящая в моих покоях. Воспоминания о ней породили такой океан нежности в душе, что я невольно улыбнулся своим мыслям.

— Я готов принять твою клятву, заисланец, — я подошел к нему близко, и хотя мой рост был ниже, Крэгус почувствовал мою силу, склонив голову, — я так же готов выслушать тебя. Мудрый Тизкар прав, любая помощь ценна и необходима сейчас, любое верное сердце приближает нас к победе.

Заисланец преклонил колено принося вечные и нерушимые слова древнего обета, необходимость и правильность которого наши предки совсем упустили из виду. Забыты были многие традиции и устои Драконов, несущие в себе древнюю мудрость. И именно нам предстояло их вспомнить и возродить. Боги-создатели ничего не делали просто так, каждый их поступок был логичен и служил для поддержания мира и гармонии.

Рассказывал Крэгус долго и обстоятельно. Многие детали вызывали ужас от осознания происходящего, но теперь мы ясно представляли масштаб катастрофы и можно было выработать план действий. Необходимость возрождения Совета Разумных всем была понятна. Отмена рабства — первое, о чем следовало позаботиться новому Совету. Причастность тексов к происходящему не вызывала сомнений. Они не могли раствориться в пространстве. Нору, где они скрываются предстояло найти и обезвредить. Разговор длился уже несколько часов, а фактов становилось все больше.

Когда за окнами сгустилась тьма разбавленная мягким светом Теллуриуса и Атлии я перепоручил заботы о Крэгусе и его людях вездесущему Бахме. Силурис и Норбан отбыли донести разработанный нами план другим членам маленького Драконьего братства.

— Пойду и я, друг, — сказал, поднимаясь со своего места Ильшур, — столько всего еще предстоит проверить, но даже самым сильным из нас порой требуется элементарный отдых.

— Ильшур, — тихо начал я, собираясь с мыслями, — те три женщины, которые были на аукционе с землянкой...

— Я понимаю, что ты захочешь их вернуть, для твоей пары. Прослежу, чтобы они ни в чем не нуждались в моем замке этой ночью, а с утра открою переход двоим из них.

— Двоим? — мое удивление было настолько ярким, что даже сидящих рядом Тизкар ухмыльнулся.

— Двоим, — как ни в чем не бывало подтвердил Ильшур, — малышку заисланку и летианку я тебе верну, но огненную Муррию... Извини, друг, но я мужчина, и я пока жив. Отдать ее сейчас выше моих сил!

— Ты не меняешься, — расхохотался я, — даже перед лицом нависшей угрозы ты думаешь о плотских удовольствиях.

— А разве ты о них не думаешь? — парировал Ильшур.

— Я могу думать о них лишь с одной женщиной, — улыбнулся, с нежностью вспоминая мою Кэт, теплую, маленькую, мирно спящую сейчас в моей кровати.

И вдруг отчетливо понял куда меня с неукротимой силой тянуло все время нашей беседы. Я хотел сидеть рядом и смотреть, как она спит, поймать момент ее пробуждения, увидеть свое отражение в ее сонных глазках. Я хотел просто быть рядом. Всегда.

— Да, друг, ты остановил свой выбор на одном пироге, — рассмеялся этот пройдоха, — я же намереваюсь отдать должное всему гастрономическому разнообразию.

— Посмотрю я, куда денется это разнообразие, когда на горизонте покажется твой пирог, — не смог удержаться от шпильки я.

— О, надеюсь, это будет очень нескоро, — ухмыльнулся он, шагая в открывшуюся арку, — утром пришло девчонок.

И за этим сластолюбцем закрылся переход.

— Уважаемый Тизкар, — обратился я к Мудрому, — для меня честь принимать тебя в моем доме. Будь моим гостем, пока не определишься со своим. Многие Дворцы пустуют, но, если желаешь, мы отстроим тебе твой прежний.

— Нет, мой мальчик, — он печально улыбнулся, — без моей Лунны для меня любой Дворец словно пустыня. Скоро ты поймешь меня, осознав в полной мере зависимость от своей пары. Если не возражаешь, я приму твое гостеприимство.

— Буду рад, — я чувствовал в груди нервную пульсацию симбионта.

Это означало одно — скоро проснется моя Кэт. Ни за какие сокровища Вселенной я не пропущу мгновение ее пробуждения.

— Мне тут Ильшур за столом поведал много интересного, — отзвался Мудрый, — я бы хотел исследовать подвальную комнату, где тексы проводили свои ритуалы. У меня много догадок на этот счет.

— Делай, что сочтешь нужным, Тизкар, — я был уже на пути к своей спальне и ничто не могло меня остановить, — твои приказы в моем замке будут восприниматься как мои.

В подтверждение своих слов отпустил поток силы. Искрящаяся змейка скользнула с моих пальцев, растворяясь в пространстве. Никак не привыкну к тому, что вижу ментально-энергетические потоки.

— Иди, иди, Анситор, — по-отечески напутствовал меня Тизкар, — ночь в своем апогее и скоро день вновь сменит ее, ты нужен своей паре. А я найду, кто обо мне позаботится.

В покои я практически влетел, чувствуя, что вот-вот мое неожиданное счастье откроет свои прекрасные глазки. Она лежала на огромной кровати, такая маленькая, такая хрупкая, такая вся моя. Медленно опустил в кресло, не в силах отвести взгляд от своего сокровища. Как много я хотел сказать ей уже утром, после нашей первой волшебной ночи. И как много печальных событий за этим последовало. Пусть ругается, пусть кричит, я заслужил ее гнев. В конце концов у меня вечность, чтобы вымолить у нее прощение. Мне теперь есть для чего жить, есть к чему стремиться, и есть за кого отдать эту самую, долгую, драконью жизнь.

Вот ее размеренное дыхание стало глубже, ресницы задрожали, она потянулась, как сонный котенок, и вздохнув, наконец, открыла глаза. Я сидел тихо, ловя каждый момент ее пробуждения. Нежность переполняла мое сердце. Нет в мире ничего прекраснее любимой женщины. Моя Кэт тихо лежала и осматривала помещение. Потом, видимо, узнав спальню, медленно села в кровати, закутав в одеяло свое нагое тело. Ее взгляд неспешно обводил все помещение, пока не остановился на мне. Кэт, мой проснувшийся котенок, моя лучистая девочка сидела и смотрела на меня. Я ожидал всего — гнева, злости, но ее взгляд был безразличным, словно она смотрела не на меня, а на предмет мебели. Это было больно. Самое дорогое для меня существо не испытывает ко мне никаких эмоций? Не может этого быть. Она просто еще не проснулась. Сейчас она придет в себя и ее лучистые глазки снова засияют. Я улыбнулся своим мыслям.

— Привет, — сказал, как можно спокойнее.

Глава 15. В любви, как на войне — все средства хороши

Екатерина Мещерская

Мне снова приснился чудесный сон. Не было четких событий, не было четких образов, было лишь руки, большие, мужские руки, обнимавшие меня. Они дарили тепло и нежность, защищали, укрывали, заставляли поверить в свою исключительность и необходимость. Как же не хотелось, чтобы заканчивалась эта добрая сказка.

Пробуждение, снова пробуждение. Снова неизвестность. Произошедшие события медленно всплывали в памяти. Словно туман рассеивался в голове открывая четкие картинки событий. Вот радостное утро после первой моей ночи с мужчиной, вот серые, безликие люди, трессианка... страх... коридоры... Чертовы черные дыры их проклятого космоса! Боль. Моя боль! Море боли и крепко стиснутые зубы. Прислушалась к своим ощущениям. Странно, ничего у меня не болит. Пошевелила руками, ногами — ничего. Я умерла? Нет, не может этого быть. Я отлично чувствую каждую клеточку своего тела. Меня снова лечили этой вонючей жижей! Но этот Герин говорил о яде... Может моя память и упустила некоторые события, но основное я вспомнила. Не буду сейчас об этом думать. Видимо, здесь принято оживлять почти мертвых, чтобы вновь их пытаться. Проклятый космос! В детстве, глядя на звезды, разве могла я предположить весь ужас, что тут творится? Конечно же нет. На Земле, на моей милой, далекой Земле звезды, ночное небо, космические дали — неотъемлемые символы романтики.

Да, романтика в этом космосе та еще. И Анситор тот еще затейник. Это же надо, так правдоподобно вздыхал, так бережно и трогательно любил, чтобы утром отдать на забаву своим текстам. А я ведь поверила. Поверила, что все плохое в моей жизни закончилось. Верила и ждала его до последнего. Дура. Он так и не пришел. Да и зачем? Все верно, правильно говорил текст, Дракон получил свое и выкинул из своей жизни ненужную игрушку. Хотя, я все еще жива. Может и не выкинул, поиграет еще немного.

Открыла глаза. Боги! Снова эта спальня. Неяркий искусственный свет заливал пространство комнаты, значит на планете ночь. Перевела взгляд на темные окна. Да, так и есть, ночное небо и незнакомые звезды, а еще две луны, большой голубоватый шар и рядом с ним маленький красный. Красиво, но это чужая красота. Угораздило же меня. Вот умру, и даже никто не всплакнет на моей могилке, а может и могил у них здесь нет. Может хоть Валька, где-то далеко, дома всплакнет, вспомнит, что я была, жила, о чем-то думала, о чем-то мечтала...

Стоп. Что значит была? Я есть! Я жива! А пока жива я — жива и надежда, надежда стать свободной, а если очень повезет, то и любовь найти. Как не крути, а именно о ней мечтает каждая женщина, природа у нас такая. Когда-то один фей пообещал мне принца. Что же, принц у меня уже был. Титул для любви не главное. Душу нужно искать, родную душу.

Спальня ночью выглядела несколько по другому. Неяркий свет, источника которого я так и не смогла определить, делал ее уютнее. Переводила взгляд с одного предмета на другой, пока не увидела ЕГО. Дракон. Он сидел в большом кресле, закинув ногу на ногу и улыбался. Красивый, холеный, доверительная улыбка на лице, не мужчина — мечта каждой женщины. Кажется, что эта улыбка лишь тебе одной, что ты — центр его Вселенной. Знаю, проходили. Больше меня не обманешь.

— Привет, — мягким, приятным до дрожи во всем моем теле голосом сказал Анситор.

Вот как это ему удастся? Ведь знаю, что врет. Знаю, что улыбка его фальшивая. Знаю, что внимательный взгляд на «единственную» отрепетирован тысячелетиями. Все понимаю — разумом, а тело предает, стоит лишь ему посмотреть или заговорить. Нет, милый мой Дракон, я теперь ученая. Знаю, что за экстазом в этом замке неотъемлемо следует наказание и боль. Что же, я готова. Вот только чувства свои и эмоции спрячу поглубже, с ними, знаете ли, больнее, острее чувствуешь предательство. А без них хорошо, без них легко. Не было чувств — не было и предательства. И не смотри на меня так, Дракон, я все равно не стану играть по твоим правилам, и выход найду, и домой вернусь тоже. Постаралась ничем не выдать своих мыслей.

— Снова моя очередь? — как можно беспечнее спросила я.

— О чем ты, котёнок? — он удивленно поднял на меня взгляд.

Да, конечно, ты так удивлен. А я — глупышка, не знаю зачем меня сюда доставили. Мне уже дали понять конкретно, что в этом доме все происходит по твоей воле.

— Ну я же не случайно оказалась в твоей спальне.

— Конечно, не случайно, — снова показал мне свою отрепетированную белозубую улыбку этот космический монстр.

Надоели эти игры. Одежды на мне не было никакой. Видимо, таким как я, идущим на ложе Господина, она здесь не полагалась. Да и чего он не видел? Я откинула одеяло и встала, демонстративно покрутившись перед Драконом.

— Ну так бери. Ты же хотел мое тело? Только, знаешь, давай без этих твоих нежностей, — ох, кажется получилось сказать ему все так, чтобы голос предательски не дрогнул.

Мужчина опешил. Его рот раскрылся, закрылся и снова раскрылся. Наверное, он хотел что-то сказать, но слов не находил.

— Тебе женщина сегодня свежемороженая нужна? — попыталась отвлечь Дракона, ушедшего

в свои мысли, и наотрез отказывающегося возвращаться.

— Что? — как-то на автомате спросил он.

— Я говорю, ты долго там размышлять будешь о вечном? Я живая, и я мерзну! Делай то зачем позвал и зови этих своих... серых...

Боги этого странного мира, если вы есть, дайте мне сил продержаться! Дайте сил не размякнуть в его руках, не стечь сладкой лужицей к его ногам! Потом так больно вновь становиться собой. Чувствовать, что серьезными и искренними его поступки считала лишь я, а он играл и развлекался.

Надо же, меня заметили! Дракон отмер, быстро окинул взглядом всю мою уже изрядно дрожащую фигурку, остановился на босых ногах. Сгреб с ложа покрывало, словно оно ничего не весило. Помнится в прошлый раз я смогла только под него забраться. Меня бережно укутали, подхватили на руки и, опустившись на кровать, усадили к себе на колени. Со стороны посмотреть, так сразу видно — чуткий влюбленный трогательно заботится о женщине, которую боготворит. Только можешь не стараться, я слишком хорошо выучила урок. И дышать так перестань! И пахнуть тоже...

— Что, после экзекуции шкурка моя больше не возбуждает? — вслух сказала я, — Так залечили вроде все. Правда, я в зеркало пока еще не смотрелась, но по ощущениям кардинально ничего не изменилось.

От моих слов Дракон вздрогнул. Вот не надо на меня так смотреть, а то могу и поверить, что ты сожалеешь. А верить мне в это противопоказано.

— Я рад, что с тобой все в порядке, — выдохнул он, а я почувствовала его горячее дыхание у себя на шее, от чего толпы мурашек пустились в путешествие по телу. Предатели!

— А знаешь, — отстранилась и посмотрела в его глаза, — я тоже этому рада, не смотря ни на что.

— Прости, — чуть слышно сказал Анситор, — я сожалею, что так вышло.

И вид такой трогательно виноватый. Ну актер! Да даже нашему вездесущему Безрукову до такого мастерства еще расти и расти. Любит мальчик от скуки играть в трогательного возлюбленного, а потом посмотрев на страшные картинки, утешать спасенную жертву. Какие только дикие фантазии не придут в голову за тысячи лет. И главное игрушек то много, каждая на своем месте, сидит себе в своей камере и ждет очередной безумной фантазии Господина. И обслуживающий персонал прилагается, не нужно свои руки пачкать.

— Ну что ты, — усмехнулась я, — такие мелочи. Ты обращайся если что, и я снова поучаствую в твоих играх. Тем более выбора у меня особого нет.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь? — ах, какое мастерское неведение сыграно. Оскара сюда! Дайте две штуки!

— Послушай, давай сегодня не будем играть. Ведь ты же человек... или кто-ты там... Я хотела сказать, ты же разумный, — старалась говорить отчетливо, не допуская жалости к себе, потому что иначе на глаза наворачивались слезы, — ты хотел женщину, меня привели, я готова. Нужно будет постонать, ты только попроси. Сделаю в лучшем виде! А играть будем потом, не то у меня сейчас эмоциональное состояние, не игровое. Ты уж прости. Ну так что? Какую позу

для тебя принять?

И я нервно заерзала выпутываясь из его рук и покрывала. Дракон ослабил хватку, и я выскользнула. Как можно беспечнее опустилась рядом с ним на кровать. Каменные полы все же были холодными, и нагота меня сильно смущала.

— Может ты передумал заниматься со мной сексом? Не хочешь? — тронула за плечо Дракона, по прежнему сжимавшего в руках покрывало.

— Очень хочу! — обернулся он ко мне, — Никогда никого так не хотел!

Глаза его горели. В них была такая жажда обладания, что я даже испугалась. Только усилием воли заставила себя остаться на месте, а не кинуться с позорным визгом прочь.

— Так приступай, — облизала вмиг пересохшие губы.

— Нет, котёнок, — Дракон покачал головой, — не так. Хочу, чтобы твои глазки горели, как вчера. Хочу, чтобы ты шептала мое имя. Хочу, чтобы ты вся принадлежала мне.

Он снова попытался накинуть на меня это злополучное покрывало, а я дернула плечом, сбрасывая.

— Как вчера уже никогда не будет, — тихо прошептала, — вчера оно закончилось. Если ты передумал, зови своих надзирателей, выдавай униформу и пусть сопровождают в камеру, к месту моего заключения. И не стоит прикрывать меня господским покрывалом, не по положению мне. К хорошему быстро привыкаешь, отвыкать потом трудно.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь? — второй раз блестяще сыграл одну и ту же сцену Дракон.

Похлопать ему что ли? Награду за лучшую мужскую роль здесь наверное еще не ввели.

— Чего ты не понимаешь? — меня его игры уже порядком раздражали.

Я устала, хотела опуститься на узкую койку в странной комнате, закрыть глаза и хоть ненадолго представить себя дома, а не в этом ужасном месте. А еще ужасно хотелось есть и пить. Наверное мне уже положен их скудный дневной рацион. Таури говорила, что после потери крови обычно кормят обильнее.

— Я ничего не понимаю, Кэт, — Дракон явно себя сдерживал, чтобы не накричать на меня, — о каких надзирателях идет речь? О каком заключении? И что такое камеры?

Ну, все!!! Хватит с меня! Я тоже раздражаться умею. Не понимает он.

— Зови своего Герина с его прихвостнями, и пусть меня ведут туда, где ты содержишь своих женщин! — я кричала на Анситора, уперев свой палец ему в грудь, — Можешь приказать им снова меня выпороть! Только, пожалуйста, после того, как все закончится, пусть меня оставят в покое! Хоть ненадолго!

Все! Алес! Слезы ручьями брызнули из глаз.

Нет, я не плакала, я редела! Все накопившиеся эмоции, все невысказанное разом хлынули потоками слез. Истерика сотрясала мое тело. Сквозь рыдания почувствовала, как меня нежно

прижимают к мужской груди, как гладят по волосам, шепчут что-то ласковое, обещают. Мне это было совсем не важно. Важным было тепло его тела. Возможно, чуть позже я пожалею о своей слабости, о том, что вот так доверчиво сейчас прижимаюсь к источнику всех моих обид и горестей, но его тепло и участие были для меня в эту минуту жизненно необходимы. Я словно мотылек летела на огонь, где-то глубоко понимая, что не стоит, но остановиться не могла. Рыдала так, как никогда в своей жизни, с надрывами, сотрясающими все тело, с громкими всхлипами. И чем больше нежности ко мне проявлял Дракон, тем сильнее становилась моя истерика. Никогда не думала, что во мне столько жидкости. Туника на груди Анситора давно промокла от слез, мои пальцы намертво вцепились в мокрую ткань. Я уже не голосила, нет, я выла в его грудь, выплескивая все свое горе.

Сколько продолжалась моя некрасивая слабость не помню, но в какой-то момент, кроме своего горя, я стала различать слова, что говорил утешитель. Ответить сейчас не смогла бы ни за какие сокровища мира. Я по прежнему за него цеплялась, прерывисто глубоко втягивала в себя воздух и крайне некрасиво шмыгала полным носом.

— Милая моя, хорошая, — тихо говорил мне Дракон, наглаживая по волосам, — я так виноват, я не хотел, я был таким слепцом...

Как же не хотел ты! Те столбы в страшной комнате видели море крови, впитав ее сами изменили цвет. Слепцом ты был... Как можно не увидеть такого у себя под носом? Врун! Обида на весь мир снова подкатила к горлу и я зарыдала по новой.

— Котёнок... маленькая... где болит? Я же ничего не знаю... — Дракон явно был растерян.

Конечно, не знаешь! Откуда тебе знать, имея целый штат воспитателей для телесных наказаний? Как ты меня то так долго терпишь? Пока меня отсюда не выгнали, попользуюсь еще немного полученным бонусом. И я, всхлипывая, прижалась щекой к мокрой груди.

— Я никогда не видел женщин в таком состоянии... Я не знаю, чем помочь... Давай позовем кого-нибудь? — ну вот и все, бонус закончился. Здравствуй, Герин!

— Не-е-ет! — вырвалось у меня между всхлипами прежде, чем я сумела подумать. Вряд ли мое «нет» имеет хоть какое-то значение. Стоит ли унижаться?

— Как скажешь, котёнок, — нежно обнимая, Дракон потерся подбородком о мою макушку, — только не плачь, твои слезки разрывают мне сердце.

Слезки сердце ему разрывают? Позёр! Слезы высохли. Обиду медленно, но непреклонно вытесняла злость.

— Тебе только слезки сердце разрывают? — неожиданно отчетливо проговорила я, не отрывая головы от его груди, но Анситор промолчал.

Боги! Какая же я страшная, наверное. Так и представляю, распухший нос — красные глаза... Думать надо было прежде чем реветь! Сейчас как взглянет, кого ему на аукционе подсунули и отправит обратно. Да и пусть отправляет хоть куда. Но сначала я ему все выскажу! Чтоб не разыгрывал наивного! И чтоб жизнь медом не казалась!

— Значит слезки сердце разрывают? — я разозлилась, лучше прячься! В гневе любая женщина страшна, а я — ужасна, — А вид крови тебе что разрывает? Или ты эти показательные наказания для своих рабынь проводишь, чтобы потом сильные эмоции испытать, жалея их, как меня сейчас?

Чтобы усилить эффект от слов, подняла голову и взглянула Дракону в глаза! Что, страшно? Да, парень! После истерики все женщины «квазимордочки», даже самые симпатичные. Анситор оказался не из пугливых, и взгляда не отвел.

— У меня нет рабынь, Кэт, — глядя мне в глаза, спокойно стал врать он, — есть женщины, точнее были... еще точнее пока есть, но скоро не будет, потому что в моей жизни появилась ты. И уж тем более я никого не наказывал. О той страшной комнате и о зверствах тексов я узнал, когда пришел туда за тобой. Я виноват. Да! Я вселенски виноват, что не уберег тебя, не защитил. Но я не знал! Я думал, что в моем доме ты в полной безопасности. А вот почему ты не позвала меня на помощь раньше?

Я схожу с ума? Он сейчас пытается сказать, что я сама виновата? Так... Спокойно и по порядку! Не могу больше сидеть голой! Чувствую себя беззащитной и слабой. Там у бассейна вчера костюмчик постиранный оставляла. Спрыгнув с колен мужчины, прошествовала в ванную. Нет, ну ничего в этих хоромах оставить нельзя! Сперли платице то! Ладно, хоть умоюсь. Пенной своей сами намывайтесь, а я по старинке, водичкой. И уселась на бортик, опустив в воду руки и ноги. Дракон, молча шествующий за мной, не выдержал.

— Твои поступки не поддаются никакой логике! Боги космоса! Что ты делаешь?

— А твои поступки поддаются! Они просто логически оправданы всеми самыми логическими логиками мира! — вот сейчас приведу себя в божеский вид и мы по пунктам выясним кто из нас дурак. Уверена, что это не я, — умываюсь! А еще мне нужно во что-то одеться! А еще я есть хочу и пить! И разговаривать я с тобой буду только после этого! И полотенце захвати!

Выпалив все это, рыбка нырнула в бассейн. Когда вынырнула у водопада, Дракона в помещении уже не было. Мне надо подумать. Маленький тайм-аут перед битвой. Что-то явно не сходилось между моими мыслями и его жалкими попытками объяснить ситуацию. Радовало одно: слуг он не позвал, значит настроен на диалог также, как и я.

Повелитель тексов

— Как? — огромная фигура в черном плаще возвышалась над склоненной в сером, — как могло такое произойти? Я приказывал уничтожить замлянку! Она спутала все наши планы! Разрушила все, что создавалось тысячелетиями.

— Повелитель, нас вовремя предупредили. Большинство тексов успели скрыться. Землянка скорее всего уже мертва, яд с Хаука губителен для всех организмов этой Вселенной.

Обладатель внушительной фигуры нервно мерил шагами зал. Казалось, погруженный в свои мысли Повелитель не замечал ничего вокруг.

— Продолжай, — от столь холодного тона, кровь могла бы обратиться в лед.

— Спешно подыскиваем укрытия, маскируем старые. Лаборатории перепрограммируют кольца. Не пройдет и месяца, как все тексы изменят свой образ.

— Ты идиот, если думаешь, что у нас есть месяц! И информация твоя устарела! — шипел голос из под капюшона, — Землянка жива. Тексы утратили свое влияние на дома Драконов. Скажи, как долго Драконы будут держать нейтралитет, если не подкреплять из безразличие эликсиром?

— Схема с наложницами не давала сбоев уже много лет.

— Глупец, — черная фигура зловеще нависла над серой, — не будь ты тексом, я сам уже давно избавился бы от тебя. Желудок дракона нейтрализует любой состав, способный причинить вред. Лишь через контакт с кожей наложниц они получали эликсир, но для этого его должен кто-то туда нанести!

— Но разве кроме тексов мало рас, которые верны нам?

— Верны? — зловещий смех заполнил пространство зала, — боятся! Пока боятся — верны. Тексы сдают свои позиции. Землянка! Ее необходимо устранить! Это становится проблемой. Верных людей в домах Драконов не осталось. Всех, кто им служит сейчас, связывает магическая клятва. Не кстати вспомнили забытые традиции! Ох, как не кстати!

Его монолог прервала вспыхнувшая голограмма. Могучий нубериец низко склонился в почтительном поклоне.

— Повелитель, — пророкотал он, — Анситор провел с землянкой древний Обряд единения.

— Они связаны?

— Да.

— Это еще один веский повод! Устраняя землянку, сразу избавляемся и от Дракона. Вопрос, как это сделать.

— Повелитель, есть одна лазейка.

— Говори.

— Не все во дворцах принесли магическую клятву...

— Конечно же, — фигура в черном снова заходила по залу, — наложницы. В возникшей суете о них позабыли. Но без управления тексов они же стадо, неразумное, запуганное стадо.

— Среди них есть верные нуберийки. Наложницы Анситора малочисленны, но и среди них найдется верная женщина.

— Барт, — властный голос заставил нуберийца напрячься, — ты умен и наблюдателен, чего не скажешь о многих моих братьях.

При этих словах коленопреклоненная фигура в сером плаще съежилась еще больше и задрожала.

— Ликвидируй землянку и ты сможешь просить у меня любую награду, — из-под капюшона вновь послышался смех, — гуманоиды. Снова они не обращают внимание на мелочи. Что же, начнем сначала. Разыграем новую партию к прилету братьев.

— Слушаюсь, Повелитель, — нубериец преклонил колени, — я могу идти?

— Подожди. Я не знаю о судьбе трех тексов из дома Анситора.

— Двое погибли. О судьбе третьего я не знаю.

— Был ли среди погибших Герин?

— Судьба Герина мне неизвестна, Повелитель.

— Ступай. И возвращайся за наградой.

Голограмма растаяла в воздухе.

— Как ловко вы его обдурили, Повелитель, — подала голос фигура в сером, — Сможешь просить награду. Просить сможет, только кто ему ее даст.

— Знаешь, питаясь энергией крови жителей этой Вселенной, я чувствую, как заражаюсь некоторыми их эмоциями и чувствами. Они как вирус укореняются во мне, — зловещий шепот Повелителя заставил серого распластаться на полу, — и одна из них — ненависть к глупости.

— Повелитель, — пискнул текс в сером, — я могу идти?

— Исчезни.

Когда за ним закрылась дверь, Повелитель задумчиво посмотрел на пейзаж за окнами. Если бы тексы не опустошили бездумно свою Вселенную, не пришлось бы искать новые места кормления. Не та Вселенная, не та кровь, не та энергия. Как долго пришлось приспособливаться. Новые тексы рождались крайне редко, восстановление численности шло медленно. Сколько было неудачных экспериментов, сколько сил отдано. Многие поколения его предшественников медленно по крохам отвоевывали этот чужой для тексов мир. И вот когда победа была так близка — вся хитрая пирамида порабощения развалилась. Из-за кого? Из-за одной девчонки. Повелитель злился. Воистину чувства местных гуманоидов заразны. Испытывая их, приходит осознание, что это не самое худшее. С ними все вокруг оживает и играет новыми красками, а жизнь не сводится к еде и воспроизводству. Она кажется чем-то большим, значительным и важным, тем, что нельзя потерять. Да, тексы в очередной раз проиграли сражение, но не войну.

Отвлекшись от своих мыслей, Повелитель вдруг опустил плечи и в тишине зала прозвучал шепот...

— Герин... Плоть от плоти моей...

Екатерина Мещерская

Подставляя лицо под струи воды, ощущала себя живой, чувствовала, как все невзгоды отступают. Способность объективно оценивать окружающую действительность вернулась через полчаса интенсивного плавания. Чем сильнее я чувствовала свои мышцы, тем четче раскладывалась по полочкам создававшаяся ситуация. Сыграть недоумение так, как сыграл его Анситор невозможно, даже после тысячелетия упорных репетиций. Неизвестных в этом космическом уравнении было еще достаточно, но определенные выводы уже можно было сделать. Герин говорил, что ему все сходило с рук, потому что мы, то есть я, и Дракон, не обращаем внимание на мелочи. Значит теоритически Анситор мог не знать, что творили под его крышей тексы, но не мог же он совсем не интересоваться положением дел. В это поверить сложно. Да, что там сложно, скорее невозможно. Тогда ситуация еще более запутанная. Текс, зная, что я умру, не врал, значит и Дракон не врет. Кстати, почему я все еще жива? Герин ведь говорил, что от того яда спасения нет. Ох, сколько всего непонятного...

В прохладной воде думалось лучше, но тело предательски покрылось мурашками. На выходе из бассейна меня поймали и закутали во что-то пушистое и очень уютное. А потом у самого уха прозвучал тот самый голос, от которого я теряю волю, как розовый слон от звуков флейты.

— Замерзла? — и я увидела искристых змеек, сушивших мои волосы.

Вот бы мне так уметь, никакого парикмахера не нужно.

— Я приказал накрыть стол в спальне, — Анситор отводил взгляд, явно чувствуя себя виноватым, — одежду тебе подберут, а потом сама купишь себе, какую захочешь. А пока вот... Это моя туника...

Он как-то заволновался, протягивая мне вещь. Думает откажусь? Зря. Лучше уж драконья туника, чем казенная серая майка.

— Отвернись, — скомандовала я.

— Зачем? — искренне удивился Дракон.

И правда. Все я стыд земными мерками меряю, а тут возможно иные стандарты. И знакома я с ним близко, с недавних пор.

— Ну смотри, если хочешь, — с этими словами скинула с себя огромное полотенце и развернула тунику.

Анситор окинул меня взглядом и нервно сглотнул.

— Да, пожалуй отвернуться была хорошая идея, — тихо сказал он, — обуви нет, я хотел отнести.

— Неси. Чего уж, — сказала, натянув на себя тунику. А что, я пострадавшая, а пол холодный. Пусть отработывает.

Рядом с его огромной кроватью накрывали стол. Вокруг суетились незнакомые гуманоиды. Тексов среди них не было.

— А где милашка Герин и компания? — как можно беззаботнее сказала я.

— Тексов нет и больше никогда не будет, — спокойно сказал Анситор, усаживая меня на кровать.

— Ты сменил штат экзекуторов? — знаю, что язвлю, но ничего не могу с собой поделать. Отходняк у меня.

— Я же сказал, что виноват, — посмотрел мне в глаза Дракон, усаживаясь за стол напротив, — но я готов принести извинения еще миллион раз.

— Как все просто, — зло уставилась я на него, — попортили шкурку — извини, я больше так не буду! Детский сад, трусы в горошек!

— Что такое детский сад? — а я... а у меня... всю злость как рукой сняло.

— Как вы здесь живете? — усмехнулась я, — Что такое семья не знаете, понятие любви у вас отсутствует, даже детский сад — диковинка. Это такое место, куда родители отводят своих

детей, пока сами заняты.

— У Драконов нет детей, — как-то грустно сказал Анситор, — но вот понятие любовь у нас есть.

— Да? Любовь к извращениям? — фыркнула в ответ.

— Что такое извращения? — отозвался он.

Да что же такое! Конечно, между нашими культурами пропасть, но, как тяжело, когда тебя не понимают!

— Объясняться будем постепенно, — выдохнула я, пытаюсь взять себя в руки, — ты обещал покормить.

— Да, — оживился Дракон, подавая знак розовому толстому мужичку.

И стол передо мной начал заполняться явствами. Желудок заурчал, предчувствуя свой праздник.

— Слушай, может мне, как пострадавшей, положен алкоголь? — вдруг пришла в голову идея, подкупающая своей новизной, — стресс снять, душевное равновесие обрести.

— Вина?

— А покрепче нет ничего?

— Тахо.

— Ну давай свою таху, — согласилась я.

— Тахо — это напиток богов, — улыбнулся Дракон, отпуская пару змеек, и в его руке материализовалась пузатая бутылка с янтарной жидкостью, — у меня неплохой запас самого лучшего.

Ух, ты! Вот бы мне так уметь! Захотелось добавки — раз, и в магазин бежать не надо. Анситор плеснул жидкость в бокалы и один протянул мне.

— Только осторожнее, — предупредили меня, — очень крепкий напиток.

— Да это же коньяк! — понюхав, воскликнула я, — родной, земной коньяк! Почти национальный напиток моей родины!

— Почему почти?

— Потому что самый национальный из всех национальных — это водка. А коньяк более элитный напиток, но крепость у него такая же.

Беседа ненадолго прервалась, так как отхлебнув коньячка, я наложила полную тарелку еды и сейчас уплетала за обе щеки. А то когда еще в этом космосе покормят. Нужно пользоваться моментом.

Дракон сидел, молча потягивая свой тахо. Не говорил ни слова, только наблюдал. Правильно. Противника лучше изучать молча и вдумчиво.

— А у вас всегда так обильно кормят после наказания? — отпустила я очередную шпильку.

— Я же извинился! — взревел Анситор.

— А перед девочками, которые годами живут в страхе, ты тоже извинился? — рычать и мы умеем, — Меня избili лишь раз, а их за столько лет сколько? Ты столбы видел? Они цвет поменяли от крови!!!

— Перед какими девочками?

— Которых ты содержишь, как домашних зверушек. У каждой своя будка, кормят по графику сбалансированным кормом, выгуливают и к тебе на случку водят. И избивают регулярно!!! — я уже орала на Дракона, — Что смотришь на меня? Или этого ты тоже не знал?

Дракон вскочил с места и нервно заходил по комнате.

— Не знал, — отрешенно и растерянно, будто не мне, а самому себе ответил он, — но как я мог об этом не знать?

— Вот и я хочу знать, как ты мог? Это же живые, разумные существа. Они не совершили ничего предосудительного. Их вина лишь в том, что они родились красивыми женщинами, — бушевала я, — Анситор, неужели ты ни разу не спускался на этот страшный этаж?

— Ни разу... — он подошел к окну, — как-то повода не было. Я понимаю, это — не оправдание, но я действительно не знал об этом. Более того, ты заставила меня об этом задуматься, раньше у меня таких мыслей не было.

— Чудные дела творятся вокруг! — я закатила глаза, — О чем ты вообще думал? Чем жил? К чему стремился?

В моей голове не укладывалась полученная информация, да и у Дракона, видимо, тоже. Вон как нервничает. Ничего, тебе полезно. Целую вечность не думать, так любой мозг окаменеет. Давай, скрипи извилинами, невидаль космическая.

— Мать я совсем не помню. Моим воспитанием занимался отец, он же был наставником всех молодых Драконов.

— Чему наставлял? — надо бы уже язык прикусить, а то собью с мыслей. Но это выше моих сил.

— Учил ведению боя, истории, традициям, — он вдруг осекся, — теперь я понимаю, что не всем. Всему научить нас так и не успел.

— Почему?

— Планета, на которой жила мама, взорвалась. Отец не смог этого вынести. После тех событий старшие Драконы уходили один за другим.

— Почему?

— На той планете погибли женщины, которые были их парами. Если дракон обретает свою пару, он уже не мыслит своего существования без нее.

— Извини, Анситор, но мне не понятно, — я потянулась за бутылкой с тахо, он перехватил ее и плеснул жидкости в мой бокал.

— Что именно тебе не понятно?

— Логика не вижу. Если существовать не могли друг без друга, то почему жили на разных планетах?

Каким загадочным сделалось его лицо. Он то находил мысль, и тогда его глаза вспыхивали, то терял ее, и тут же тускнел его взгляд.

— Ты сейчас на меня снова разозлишься, — ответил Анситор после раздумий, — но и этого я не знаю. Попытался отыскать ответы в библиотеке, но после ухода старших нужные книги словно испарились.

— Да, чего злиться? Жаль мне тебя, — тихо сказала я.

— Жаль Дракона? — его бровь удивленно поднялась вверх.

— А что в этом такого? — грустно улыбнулась ему я, — Вот скажи, как ты жил все это время, после смерти отца?

— Ну... — протянул он, вспоминая, — сначала был траур, потом началась обычная повседневная жизнь.

— И что входило в эту вашу повседневную жизнь? — гнула свою линию.

— Все как обычно. Быт, книги, женщины. Иногда мы собирались вместе, иногда посещали мероприятия.

— Какие именно? — не сдавалась я.

— Ярмарки, карнавалы, торжества, аукционы... Да мало ли мероприятий проводится во Вселенной!

— То есть получается, что вы ели, спали, случались с самками и развлекались! — констатировала я, отхлебнув очередную порцию тахо.

— Что? Не-е-ет... — попытался отрицать он, но моя мысль укоренилась в его голове и он осекся, — получается так. Как я сам этого не видел?

— Это было бы ужасно смешно, если бы не было так печально, — уже не совсем трезво хихикнула я, — а знаешь, складывается впечатление, что кто-то очень умный специально вас устранил. Там в пыточной девушке Таури явно стерли память. Может и на вас как-то воздействовали?

— Это невозможно, ментальному влиянию Драконы не подвержены.

— Ну, может вам что-то подмешали в еду или питье? — не унималась я и снова потянулась за бутылкой.

— Невозможно, — Дракон покачал головой, снова отобрал бутылку и нехотя плеснул мне в бокал. Жадина! — действию любых ядов мы не подвержены, а желудок Дракона нейтрализует любое вещество, способное навредить.

— Стоп! — закричала я, ощущая, что... да уже мало, что ощущая, — только желудок? А то там ваши тексы еще чем-то девочек мазали прежде, чем память стереть.

Дракон застыл с бутылкой в руке. Тааак. Не застывать! Надо еще плеснуть Катеньке! Я встала и потянулась за бутылкой.

— Только желудок... — как на автомате повторил Анситор, перекладывая бутылку в другую руку, от меня подальше, — котёнок, тебе уже хватит. Может в постельку?

— Извращенец! — фыркнула я, — жалко для меня коньяка, так и скажи!

— Мне для тебя ничего не жалко, — улыбнулся Дракон, — даже своей жизни, но завтра тебе будет плохо. Тахо коварен.

— Да мне сейчас плохо! — насупилась я, — плохо с тех пор, как я попала в этот проклятый космос! Я домой хочу! Забыть все это хочу, как страшный сон!

— Не получится, — Дракон изменился в лице, — ты не сможешь вернуться домой, котёнок. Придется привыкать к жизни здесь... и ко мне...

— В подвальную камеру меня отправишь, да? — пьяненько хихикнула я.

— Глупости, — Анситор поставил бутылку на стол, затем подошел и подхватил меня на руки, — пол холодный, а ножки босые. И покои это твои.

— Тогда уж, ты всех предупреди, что мои, — уткнулась носом в его плечо, — а то в прошлый раз не поверили.

— Теперь ты Госпожа — сама и командуй, — меня аккуратно переложили на кровать.

— Кем командовать-то?

— Завтра с утра пришлю Бахму, и он выделит тебе персональную служанку, — улыбнулся Дракон.

— Я хочу одну единственную служанку, свою, — капризничала я.

— Какую?

— На Тэхере, в доме у шенны Клё служит туруу Глая, — я даже присела на кровати, с надеждой уставившись на Дракона, — я очень хочу ее увидеть? Это возможно?

— Будет тебе завтра твоя туруу, — Анситор нежно погладил меня по волосам, — спи, мое недоразумение!

— Нетушки, — снова уселась я, — у меня еще куча вопросов. Только мысли путаются.

— А до завтра твои вопросы не подождут?

— Нееееет! Я вспомнила! — выпалила я, — Герин говорил про яд! А я все еще жива, почему? У тебя было противоядие?

— Не было у меня противоядия, котёнок, — ответил Анситор, — я объединил наши силы и провел Обряд единения.

— Чего ты провел? — я даже начала трезветь от такого расклада.

— Древний Обряд единения!

— Ты переспал со мной спящей? — возмущению моему не было предела.

— Что? — уставился на меня этот насильник спящих, — нет, конечно, нет! Как ты могла подумать! Этот обряд объединяет силы. Теперь ты моя половинка.

— Что??? — вскипела я, — ты на мне женился пока я была без сознания?

— Я не знаю, что означает «женился», — ответил Анситор, глядя в глаза, — ты была при смерти, Кэт. И я объединил наши энергии, признав тебя своей парой, только это могло тебя спасти.

Я зависла. Я была почти мертва, а он меня спас.

— Ну тогда ты, конечно, молодец! — успокаиваясь, пьяненько мурлыкала я, — раз меня мог спасти только обряд, то ты правильно сделал, что женился. Завтра я проснусь, и мы проведем новый обряд разъединения, по нашему разведемся, да?

— Никакого обряда разъединения не существует, — снова улыбнулся он мне, как дурочке, — ты — моя, а я — твой. Навсегда.

— Замечательно, — я даже не знала, как реагировать, — просто замечательно. Я обрела свою половинку во сне. Упс. И что мы с тобой дальше будем делать?

— Жить, — пожал плечами Анситор, — в идеале — счастливо.

Этот наглец лег рядом, да еще и притянул меня к себе!

— А ты собственно, что сейчас делаешь? — притворно ласково спросила я.

— Обнимаю, — как ни в чем не бывало отозвался он.

— А спать ты где собираешься?

— Сегодня у меня нет времени на сон, — сообщили мне, — но все последующие ночи я сплю с тобой.

— Ничего подобного! — заявила ему прямо, — я за тебя замуж не выходила, согласия ни на какие обряды ни давала и спать с тобой не буду!

— Это не обсуждается!

— Может мне с тобой еще и сексом заняться?

— Было бы замечательно!

— Не дожدهшься!

— Посмотрим!

— Посмотрим!

— Принуждать тебя к сексу я не стану, — тихо сказал Анситор, поднимаясь с кровати, — но

спать мы будем вместе. Кстати, один момент не дает мне покоя...

— Какой?

— Почему ты позвала меня на помощь так поздно?

А я так растерялась, что даже не знала, как ответить. Я позвала? Конечно, я надеялась, что он придет, всех врагов победит и спасет, но не звала. Анситор, видя мое замешательство, решил мне помочь.

— У тебя ведь есть симбионт.

— Есть. А что это меняет?

— Это многое меняет.

— Для меня ничего, я же не умею им пользоваться, — смутно припомнила, как просила звездочку, как почувствовала тепло в груди. Неужели я могла позвать его раньше?

— Я уже понял, — Дракон подошел к кровати, — котёнок, у тебя теперь не только симбионт, но и часть моей силы. Ею просто необходимо научиться управлять. Завтра я попрошу Тизкара научить тебя всему. Он один из старейших, долго жил отшельником.

— Хорошо, — отозвалась я, сонно переваривая информацию, — пусть будет Тизкар. Но ты мне и Глаю завтра обещал!

Напомнила я, опуская голову на подушки.

— Я помню, котёнок. Спи. — Анситор вышел и закрыл за собой дверь.

Анситор Нарам-Суэн

Не успел я закрыть дверь покоев, как рядом возник вездесущий Бахма.

— Господин, что-нибудь желает?

— Да, — выдохнул я, — свяжись с Тэхерой. В доме шенны Клё служит туроу Глая. Пусть ее доставят. Госпожа желает, чтобы она стала ее личной служанкой.

— Туроу, Господин? — переспросил алаксуанец.

— Я что-то непонятно сказал?

— Нет, Господин, — мужчина-шар поклонился, — завтра с утра ее доставят. Что-то еще?

— Да, заисланец Крэгус уже отдыхает?

— Нет, Господин. Он просил связаться с ним, как только вы освободитесь.

— А Мудрый Тизкар? Ему отвели покои?

— Отвели. Мудрый Тизкар спустился на подвальные этажи, Господин. Его тоже позвать?

— Нет, я сам к нему присоединюсь, как только переговорю с Крэгусом. Скажи, Бахма, а где

находятся женщины из моего гарема?

— Там же, где и раньше, Господин. На подвальных этажах.

— О, Боги космоса! — простонал я, — распорядись, чтобы им отвели покои наверху. И позаботься об их нуждах...

— О нуждах, Господин? — удивленно переспросил Бахма.

— Ну пусть их накормят до сыта, одежду подберут, обувь. Что там еще женщинам нужно? Безделушки всякие. Да, и займи их чем-нибудь!

— Чем? — в ужасе пискнул алаксуанец.

— Да, не этим, — рассмеялся я, — пусть по хозяйству помогают что ли...

— Я понял, Господин, — Бахма низко поклонился, — Я могу идти?

— Иди.

Я присел в кресло и отпустил ментальную силу, пытаюсь нащупать следы тексов. Ни разу в жизни не приходилось пользоваться ею в полную силу. Несколько минут ничего не происходило, потом почувствовал далекий отклик, затем еще один, и еще... Мысленно обратился к симбионту с просьбой, нанести отклики на звездную карту. Теперь я точно знал, где искать.

В дверь негромко постучали.

— Могу я войти? — спросил Крэгус.

— Я жду тебя, — я посмотрел в карие, внимательные глаза, соображая, как начать разговор, — в моей спальне спит женщина. Она мне дороже всего, дороже самой жизни. Сейчас я не смогу быть каждую секунду рядом с ней. Могу я просить тебя взять под охрану весь мой замок и позаботиться о моей Кэт, пока меня не будет рядом?

— За этим я здесь, — ответил заисланец, глядя в глаза, — она не только твоё сокровище, Дракон. Она надежда для всех. Она Звезда.

— Я надеюсь на тебя, — сказал, поднимаясь из кресла.

— Что-то новое удалось выяснить? — с волнением спросил Крэгус.

— Да, я знаю где тексы. Мне нужно встретиться с Тизкаром и допросить Герина.

— Я буду здесь, когда ты вернешься, Дракон, — огромный мужчина приложил к своему сердцу сжатый кулак, — удачи.

— Она всем нам понадобится, — прижал кулак к сердцу в ответном жесте, — спасибо.

Открыв арку перехода, направился к Тизкару.

Первое, что бросилось в глаза, были столбы, багровые, впитавшие в себя неимоверное количество ужаса и боли жертв тексов. От накатившей злости до скрипа сжал зубы. Пыточная комната претерпела небольшие изменения. В центре помещения сейчас располагались два

стола. Один из них был заставлен странными приборами, некоторые мерцали, по другим пробегали дорожки из огоньков, третьи двигались как маятники, в четвертых что-то булькало и клокотало. Другой же стол был уставлен уже знакомыми мне сосудами из тайника тексов. Посреди всего этого химического хаоса с задумчивым видом стоял Мудрый.

— Тизкар, — окликнул я старейшего.

— Мальчик мой, — улыбнулся он, подняв голову, — а я тут похозяйничал. Лаборатории то моей больше нет. Вот кое-что пришлось заказать. Многое прибудет только утром, но и сейчас я накопал немало любопытного. Как твоя девочка?

— Жива, — улыбнулся я, — это самое главное, а остальное я исправлю.

— Мы.

— Что?

— Мы исправим, — поправил меня Мудрый, — пора вспомнить, что есть чувства, делающие нас великими: дружба, доверие, любовь.

— Любовь... — как эхо, повторил я за ним, — какая она?

— Когда любим, мы становимся слабыми и самыми сильными одновременно.

— Тизкар, — вскинул на старейшего взгляд, — что такое жениться?

— Жениться? — он рассмеялся, — это провести обряд, который сродни нашему Обряду единения. Когда мужчина и женщина любят друг друга они скрепляют свои жизни, чтобы быть вместе столько, сколько им отмерено. Почему ты спрашиваешь?

— Получается, я теперь женат?

— Ты да, а вот твоя землянка замужем. За мужем! Это большая ответственность, возложенная на тебя, за жизнь и счастье твоей женщины.

Ответственность. Я уже однажды чуть не потерял ту, за которую нес эту ответственность с первой встречи, с первого взгляда. Не сумел, не знал, не понял — это не оправдывает случившееся. За мужем! Как точно и как емко определено. Муж, мужчина должен стать стеной, закрывающей единственную от всех бед. А жена? Жена должна довериться. «Я за тебя замуж не выходила...»: вспоминал слова Кэт. Всего за сутки до этого, она прижималась ко мне доверчиво, а потом... Я все испортил. Пора исправлять свои ошибки. Я хотел видеть в глазах любимой женщины гордость, одобрение и ответное чувство. Любимой женщины? Да, бесконечно. Черные дыры проклятого сектора! И я сделаю все, чтобы бы моя Кэт смотрела на меня именно так.

— Посмотри-ка сюда, — Тизкар указал на какой-то прибор, — очень любопытная жидкость. Она делает любое живое существо безразличным к окружающей действительности. Оно вроде бы и существует, но перестает мыслить прогрессивно, у него остаются только инстинкты и примитивные потребности. Достаточно их удовлетворять, чтобы держать такого подчиненного в узде. Не знал бы, что драконы не уязвимы...

— А если уязвимы?

— Что ты хочешь этим сказать?

— Не я. Кэт. Когда мы разговаривали, она спросила только ли желудок у Драконов нейтрализует вредные вещества. А потом рассказала, что тела девушек перед сексом покрывали какими-то составами.

— Воистину, тебе достался клад! — восхитился Тизкар, — все гениальное просто. Конечно! Когда тексы не смогли влиять на Драконов напрямую, они изобрели пути отхода. Через поры в коже активные вещества тоже могут проникать в организм. Женщины как нельзя лучше для этого подходили, ведь на живом теле, смешиваясь с естественными выделениями состав дольше не терял своих свойств. С искусственной поверхности он испаряется почти мгновенно, тогда как на организме он сохраняет свои свойства в течение нескольких часов. Таким образом, достаточно предоставить Дракону контакт с обработанным телом раз в несколько дней и можно нейтрализовать его внимание. Что, я так понимаю, тексы успешно и делали. Драконы превращались в безразличных кукол, в то время, как они становились хозяевами положения. Управляя Содружеством от имени сильнейшей расы, сами находились в тени. Хитро.

— Хитро, — горько усмехнулся я, — как же неприятно осознавать себя игрушкой в чужих руках.

— Ну, мой мальчик, — ободряюще похлопал меня по плечу Тизкар, — вся эта афера началась задолго до вашего рождения. Вы были слишком молоды, а старшие Драконы были слишком поглощены собой и своим величием, чтобы обращать внимание на мелочи. Гениальная многоходовая комбинация. Чудовищная, но гениальная!

— Не мелочи, — тихо сказал я, — это все — не мелочи! Ведь за каждой так называемой мелочью стояли жизни разумных: десятки, сотни, тысячи... Гибель Сарханы не была случайной. Тексы устранили ее целенаправленно, зная, что драконы последуют за своими женщинами. А когда оказалось, что молодняк выжил, нас устранили другим изощренным способом.

— Полагаешь гибель Сарханы не была случайной? — глаза Тизкара сузились, а лицо приобрело хищное выражение, — они не могли бы повернуть это сами!

— У них были помощники, — ответил я, — например иланы. Мне это доподлинно известно. Эта раса была заинтересована в минерале с планеты турроу. Драконы отказали в его добыче.

— Неужели камень, — ошарашенно прошептал Мудрый, — дороже жизни?

— Обещаю, мы все выясним. Все виновные понесут наказание.

— Нет, мой мальчик, — печально улыбнулся Тизкар, месть не наш метод. Но восстановить всю картину происходящего и избавить мир от этой заразы мы обязаны.

— Я нашел, где они скрываются. Симбионт нанес все на карту и передал драконам. К утру мы уничтожим все их укрытия.

— Уверен, что это все?

— Нет. Я впервые использую силу подобным образом. Но мы будем искать, пока не найдем и не обезвредим всех до одного!

— Их много?

— Я насчитал двадцать отблесков силы.

— Не густо. Создается впечатление, что тексы боролись за свою выживаемость. У них явно были проблемы с размножением, раз за столько тысяч лет они остались так малочисленны.

— Откуда такие выводы?

— Я нашел в твоём замке их лабораторию. Ее покидали в спешке и не сумели все уничтожить. Там явно решалась проблема воспроизводства. Думаю, такие лаборатории были в каждом замке.

— Под самым носом. И как же они выглядят? — я выжидательно посмотрел на Тизкара.

— А не знаю, — развел руками Мудрый, — но у нас есть целый живой экземпляр. Условно живой, твоими стараниями. Мне последствия твоего ментального воздействия не снять.

— И где он?

— Перенесли в лабораторию. Это рядом, идем.

В соседнем помещении царил хаос. Перевернутое оборудование, лужи странных жидкостей на полу явно говорили о том, что это место покидали в спешке. На светящейся платформе у противоположной стены лежал Герин. Пребывая в ментальном оцепенении, он по-прежнему сжимал в руке кнут. Боги! И на этом орудии по-прежнему была кровь!!! Ее кровь, моей Кэт!!!

— Вот посмотри, — показал Тизкар на то, к чему и без него было приковано мое внимание, — что ты думаешь об этом орудии?

— Что на нем кровь моей женщины, — процедил я сквозь зубы.

— Кнут слишком легкий, слишком гибкий и слишком тонкий, — начал объяснять Мудрый, — но в то же время, он оснащен металлическими деталями в плетении, словно создан для причинения жертве больших страданий.

— А зачем металл?

— Чтобы поскорее рассечь кожу. Похоже им нужна была кровь. Боль, страх и кровь — это именно то, чего они хотели от жертвы.

— Да разумны ли они? — в ужасе сказал я.

— Полагаю, что это разумная, но чуждая нам форма жизни. Их разум не подвержен эмоциям и страстям, в этом их сила. Но он подвержен инстинктам, а вот в этом их слабость.

— И какие у них инстинкты?

— Размножение, сохранение своей популяции и питание.

— И чем они питаются?

— Нами, Анситор. Они питаются страхом и болью разумных, а еще им нужна наша кровь, точнее ее энергия.

— То есть, тексы раса энергетических и эмоциональных вампиров?

— Условно да. Им нужна энергетика крови и самые сильные из негативных эмоций.

— Почему только негативные?

— Эмоциональное излучение разнонаправленное. Предположу, что если негативные эмоции делают тексов сильнее, то позитивные создают противоположный эффект.

— Ослабляют?

— Да, Анситор, — Тизкар задумался и добавил, — а самые прекрасные из наших эмоций их убивают.

Тут было над чем задуматься. Вот для чего велась новая жесткая политика абсурда. Из нашей Вселенной просто вытравляли радость, счастье, любовь. Каждая такая эмоция по сути была губительна для тексов, и они старались обезопасить себя всеми доступными методами.

— Что же, — улыбнулся я Мудрому, — взглянем в лицо врага?

Тизкар кивнул, аккуратно забирая кнут из руки текса. А я стал ослаблять ментальный кокон, в котором находился Герин. Существо явно обладало ментальной силой, но она была странной, чужой. Ничего схожего с сиянием Драконов и моей Кэт. Теперь я мог это видеть. Сила Герина по виду напоминала клочковатый туман странного грязно-зеленого цвета с красными вкраплениями. Казалось, он жил своею жизнью, отличной от жизни хозяина, переползая с одной части его тела на другую. Меня передернуло от отвращения. Преобразовав ментальный кокон в достаточно свободную клетку, жестом указал Тизкару на кольцо образа. А когда Мудрый его снял...

То, что мы увидели не поддавалось никакому сравнению. Это напоминало скорее огромную серую личинку, имеющую шесть конечностей. Две пары верхних заканчивались клешнями, нижние — обуты в странное подобие обуви. Явно выраженной головы у этого существа не было, но на верхушке в два ряда находились фасеточные глаза, горевшие красным, а вместо рта имелась огромная присоска. Вокруг пояса был затянут ремень, на котором располагалось несколько кнопок. На всякий случай, я, призвав силу, сделал клетку непроницаемой изнутри. Пора начинать думать о мелочах. Поверх пояса выступали странные черные наросты, отличительных половых признаков не было. Существо потянулось к ремню и ловко надавило на одну из кнопок. Мгновение и личинка скрылась под объемным серым плащом с массивным капюшоном.

— Да... Такого я не ожидал, — тихо сказал Тизкару, не отрывая глаз от фигуры, — интересно, они в этой форме умеют говорить?

«Не хуже вас» — раздалось у меня в голове.

Мы со старейшим переглянулись. Видимо, голос слышали оба.

— Вот и хорошо, — улыбнулся Мудрый, — значит мы получим ответы на интересующие нас вопросы.

«Ничего вы не получите, жалкие одинокие создания!» — пафосно прозвучал ответ.

От существа, бывшего Герином потянулись сгустки зелено-красного тумана, но при

соприкосновении с клеткой, одернулись заставив фигуру покачнуться.

— Я бы на твоём месте не стал ещё больше усугублять своё положение жалкими попытками оскорбить, — бросил я Герину.

— Оно намекало на половую принадлежность и необходимость двуполым искать себе пару, — заметил Тизкар, — похоже, эти существа разновидность гермафродитов. Видел чёрные наросты на туловище?

— Да.

— Очень может быть, что именно в этих местах отпочковывается новая личинка. Вот только при каких обстоятельствах? — Мудрый задумался.

С его руки слетела пронзительно зелёная змейка и, не встретив клеточной преграды, устремилась к существу. Я поморщился, потому что в этот момент в голове раздался вой Герина. Тизкар взял с одного из столов предмет, похожий на стеклянное блюдце. Тут же на нём материализовалась змейка, растворившаяся в воздухе и оставившая после себя кусочек чего-то чёрного.

— Скорее всего нам и не нужны его ответы, — старейший рассматривал содержимое шкафов, отбирая нужные для себя вещи, — имея опытный образец, я и сам всё выясню.

«Вы никогда не сможете нас победить! Вы слишком чувствительны и эмоциональны, поэтому слабы и ничтожны!» — шипело в голове.

Тизкар остановился на выходе.

— У каждого вида живых существ есть то, чем они дорожат, — спокойно возразил он.

«У нас нет. Мы совершенны!» — фигура стала массивнее, гордо вытянувшись во весь рост.

— Ошибаешься, Герин, — Тизкар небрежно покрутил в пальцах лабораторное блюдце, — для вас слишком важно ваше продолжение. Что будет если лазером просто срезать с тебя все эти чёрные почки?

И я почувствовал страх. Нет, это был не страх, а ужас, наполнявший сейчас помещение. Значит эмоции есть у них, только тщательно спрятанные. Фигура скорчилась на полу клетки и дрожала.

— А говорил эмоций нет, — усмехнулся я, выходя за старейшим.

— Я проведу тесты, как прибудет оборудование, — сказал мне Мудрый, — о враге необходимо знать всё.

— Да, это необходимо, — ответил я, — увидимся вечером. Надеюсь, появятся некоторые нужные нам ответы.

— Иди, Анситор, — Тизкар внимательно всматривался в моё лицо, — избавьте мир от этой заразы. Только основательно! Под корень! Чтобы подобное не повторилось никогда!

— Утром первое заседание нового Совета Разумных. Драконы будут там. Всё. До этого момента все места отмеченные моим симбионтом будут очищены, — я открыл арку межпланетного

перехода, — Тизкар, у меня большая просьба...

— Слушаю, мой мальчик.

— Ты не мог бы рассказать моей Кэт о симбионте и о силе?

— Я уже подумал об этом. Все сделаю, — ободряюще улыбнулся Мудрый на прощание, — я еще буду тобой гордиться!

«Главное, чтобы Кэт мною гордилась»: подумал, уже вступив в переход.

Глава 16. Измена

Екатерина Мещерская

Просыпаться было на редкость неприятно. Дикие все в этом космосе какие-то, ядами травят, алкоголь некачественный подсовывают. Голова трещала, тело ломило, разум настоятельно советовал зарыться поглубже в одеяло и носа не высовывать. И я поддалась искушению, накрывшись с головой.

В дверь постучали. Черные дыры! Утренние визиты здесь добром не заканчиваются. Да пусть катятся в свой проклятый сектор! Нет меня! Стук повторился. Не отвечу! После третьего стука дверь отворилась и я замерла прислушиваясь. Кто-то вошел и несмело прошествовал к кровати.

— Сенна Кейта, — тихонько позвал меня голосок, ставший самым родным в этом забытом земными богами месте.

Я завозилась, сбрасывая одеяло. Преодолевая ломоту во всем теле, поморщилась от боли в висках и, наконец, села. Сейчас. Сейчас я настроюсь, открою глаза и увижу самое желанное моему сердцу зеленое личико дорогого существа.

— Глаюша, — произнесла я, с трудом разлепляя веки, — я так тебе рада.

Попыталась улыбнуться и подползти к краю, чтобы обнять маленькое тельце. В итоге, запутавшись в одеяле, рухнула.

— Сенна плохо? — послышался тревожный голосок.

— Шенна сама виновата, Глаюша, — попыталась успокоить мою маленькую подружку, — только полные идиотки пьют незнакомые напитки в малознакомой компании в больших количествах!

— Плохо было? — понимающе спросила туруу.

— Было плохо, да. А сейчас муторно. И голова болит. И пить очень хочется, — пожаловалась я, приподнимаясь и кое-как усаживаясь на край кровати.

— Это сяс, — с руки Глаи сорвалась красная змейка.

— Ментальная сила? — удивилась я, на миг забыв о ноющей боли в висках.

— Раньше прятала, сяс мозна, — просветила меня маленькая подружка.

— Почему? — не удержалась от расспросов я.

— Туроу нельзя сила. А сяс Глая мозна. Глая личная слуска Гаспаза, — и туроу защебетала, расхаживая по покоям, — в дом Клё присли, крисят, говорят слуска нужна для Госпаза. Она им давать многа всех, а они неткают, говорят Глаю нада. А кто Глая и никто не знает зе. А это я! Клё злая вся, а Глая хоросо.

Она засмеялась, звонко, искренне. Глядя на Глаюшу, и я улыбалась, заражаясь ее хорошим настроением.

— Я так рада, что ты со мной, — наконец-то ее обняла, чмокнув в зеленую щечку, на которой тут же выступил смущенный румянец, — только, знаешь, что, служка мне не нравится. Давай будем называть тебя моей личной помощницей?

— Глая лисна памосьниса Кейта, — словно пробуя на языке, медленно проговорила малышка, — красиво. Я теперь важная самая.

Она гордо выпятила грудь и подбоченилась. А я рассмеялась, забыв о головной боли, и снова поморщилась.

В дверь постучали. Глаюша открыла, впуская слуг, которые внесли стол и начали его сервировать. Как его убирали вчера, я не помнила. Деловая карлица расхаживала из угла в угол и раздавала распоряжения. То и дело слышался ее голосок.

— Равней клади!

— Сенна не будет это! Неси где взял!

— Отвар неси!

— Портных када я сказу!

— Пей! — этот приказ уже предназначался мне, личная помощница госпожи всунула в руки бокал с жидкостью.

У-у! Кажется я сейчас наблюдала рождение нового тирана. Жадно выпила все содержимое, с удивлением почувствовала, как в голове проясняется, а боль отступает. Глая! Милая моя Глая! Я смотрела на это маленькое зеленое чудо и душа моя пела. Казалось, лучше и быть не может. Но я опять ошиблась. Это я осознала точно, когда увидела в проеме огромную фигуру с рыжими дредами.

— Крэгус! — воскликнула я и подорвалась с места, повиснув у колосса на шее, — ты меня нашел!

— Я тебя и не терял, птаха! — широко улыбнулся заисланец.

Он крепко обнял меня до хруста в костях, потом все же бережно поставил на пол, отстранив. Я озадаченно посмотрела на своего фиолетового друга.

— А то еще твой Дракон убьет меня, — хохотнул он, — а я сейчас, как никогда, жить хочу.

— Сенна туфили! — грозно сказала Глая, поставив передо мной красивые туфельки, как ни странно, моего размера.

Обувшись, с благодарностью кивнула туроу. Я стояла и переводила взгляд с нее на заисланца и обратно, мое счастье было не описать словами.

— А почему приборов шесть? — спросила я, посмотрев на стол, — нас же трое. Или Дракон явится с сотоварищами?

— Нет, — усмехнулся Крэгус и подмигнул мне, — но гостей мы ждем!

И сразу за этим в покои ворвались серый и сиреневый ураганы, которые сгребли меня в охапку и закружили по помещению.

— Хватит! Хватит! — взмолилась я, спустя десять минут, — у меня уже голова закружилась! Йумма, Эриока вы ли это?!

— Мы! — воскликнула радостная Йумма, а Эриока смутилась, украдкой взглянув на Крэгуса.

— Как же я счастлива вас всех видеть! — улыбка не сходила с моего лица, — а Муррия где?

— Она в порядке, — защебетала Эриока, — навестит тебя попозже. Дракон назначил ее старшей и сейчас она руководит изменениями в его замке.

— Дракон, который вас забрал с аукциона? — спросила я.

— Да!

— А в его замке тексов не было?

— Были, Катия! Были! Было так ужасно! Так страшно! — щебетали на два голоса Йумма и Эриока, — но потом пришел Ильшур и все закончилось.

— Он герой! — с придыханием добавила Эриока, прикрывая прекрасные глаза густыми ресницами, а Крэгус нахмурился.

— Да уж! Герои, — грустно усмехнулась я, — космические Ильи Муромцы просто.

— Кто? — хором спросили все мои друзья, не стовариваясь.

— Это сказка на моей планете такая есть, — уже в голос расхохоталась я, — сидел на печи могучий богатырь Илья Муромец тридцать лет и три года, а потом как встал, да как пошел вражью силу валить направо и налево. Ничем его не остановить было.

Мне было смешно. Я хохотала так, что аж слезы выступили из глаз, но меня никто не поддержал. Недоуменно взглянула на друзей, отсмеявшись.

— А сто такое песь? — робко спросила Глая, сомневаясь в моей вменяемости.

— Проклятый космос! — закатила я глаза, — ладно, потом как-нибудь объясню. Приборов то шесть. Где этот чертов Дракон? Кушать же хочется!

— Этот чертов Дракон уже здесь, — раздался за моей спиной приятный голос.

Я обернулась. В дверях стоял весьма импозантный мужчина. Темные волосы аккуратно заплетены в толстую косу. В зеленых глазах, с интересом рассматривающих меня, светился ум. Конечно до Анситора ему было далеко, но в конкурсе «Мистер Вселенная» он бы занял далеко не последнее место. А еще — это явно был Дракон. Мда. Незадача. А я его...

— Извините, я другого Дракона имела в виду, — смутилась я.

— Я понял, — улыбнулся мужчина, — позвольте представиться. Я — Тизкар. Анситор попросил объяснить вам некоторые тонкости, владения силой.

До чего у них у всех улыбки безупречные. Просто беда стоматологов!

— А я Катя, можно Кэт, — представилась я и, чтобы сгладить неловкость, предложила, — может быть позавтракаете с нами? С друзьями давно не виделась и кушать очень хочется. А потом позанимаемся.

— С удовольствием, — откликнулся мужчина и все расселись за столом.

Планета Нубиру. Барт

Я стоял и смотрел на голограмму самой прекрасной женщины. Тридцать лет прошло с момента нашего расставания, а она не изменилась. Все такие же ухоженные, светлые локоны, собранные в высокую прическу, спускаются по идеальному телу, словно вырезанному искусным мастером из редкого черного оникса. Я смотрел и не мог насмотреться на мою давно потерянную любовь, сердце сжималось от тоски и безысходности. В то время, аукцион был единственной надеждой на ее спасение от страшного ритуала. Когда я потерял любимую, только сын стал мне утешением — плод нашей огромной любви. Я утешал себя тем, что она жива. Пусть далеко, пусть с другим, но жива! Угроза миновала. Но как я ошибался! Угроза вернулась! И теперь меч занесен над нашим сыном. Если есть хоть один шанс уберечь его, я воспользуюсь им!

— Барт? — воскликнула женщина и ее прекрасные глаза распахнулись от беспокойства, — что-то с Расимом? Он здоров?

— Ширин, любимая... — выдохнул я хрипло, — с нашим сыном пока все в порядке.

— Пока? — по щекам женщины полились слезы, — неужели мое проклятье передалось и ему?

Я опустил голову, не в силах ей ответить. Да и что сказать? Нуберийцы самая древняя после Драконов раса нашей Вселенной, но мы не обладаем их силой, и поэтому уязвимы. Хотя, перед хитростью и коварством тексов оказались бессильны все. Нам не повезло больше всех. Осваивая новый регион, тексы столкнулись с проблемой размножения. Эмоции, чувства, энергия крови жителей нашей Вселенной были им чужды, могли поддержать в них жизнь, а вот чтобы дать новую, требовалось нечто иное. В своих лабораториях они судорожно искали пути решения данной проблемы, но все эксперименты заканчивались крахом. Однажды, при проведении одного из экспериментов, в крови нуберийца был найден фермент, позволяющий личинке текса выжить, вселившись в организм донора. Конечно носитель со временем погибал, но давал жизнь своему паразиту. Наличие такого фермента в крови было не у всех представителей нашей расы. Примерно треть населения планеты стали потенциальными жертвами, а остальные нуберийцы — верными рабами, согласными на все, лишь бы спаси своих близких от страшной участи. Со временем, тексы научились синтезировать этот фермент и вживлять его представителям других рас. Но выживаемость личинок при использовании донора с искусственным заменителем была крайне низкая. Сейчас нуберийцы с такой аномалией крови встречались редко. Их выслеживали, за ними охотились. В крови Ширин такой фермент был, а потом выяснилось, что и Расим его унаследовал. Я выл от отчаяния и такой вселенской несправедливости!

— Неужели ничего нельзя сделать, любимый, — прошептала моя женщина, прижав к груди руки.

— Есть шанс, моя Ширин, — тихо сказал я, — Повелитель тексов пообещал мне любую награду, если я уничтожу земляку. Она в гареме твоего Дракона и прошла Обряд единения.

— Но, Барт, — подняла на меня свой лучистый взгляд моя родная, — если девушка прошла Обряд, то она неузвима, как Дракон.

— Пока нет, любимая, — я вглядывался в милые черты, — пока нет. У нас есть еще несколько дней до момента ее полного слияния с силой. В замке мне не достать землянку, нужно чтобы она его покинула.

— Барт, — взмолилась Ширин, в ее голосе было столько убежденности, — Драконы начали бороться с тексами, уже собран новый Совет Разумных. Доходят слухи, что скоро падут последние норы и оплоты ненавистных личинок. Нельзя им мешать!

— У нас нет времени, любимая, — я был полностью с ней согласен, — но для Расима будет уже слишком поздно.

— Ради сына я сделаю все!

— Тогда слушай...

И я рассказал ей свой план. Когда сеанс связи был закончен и голограмма свернулась, перед глазами еще долго стоял родной образ. Как же я скучал. Говорят, время лечит. Неправда. Время отметает мусор, оставляя на поверхности лишь истинные чувства. Именно они живут вечно и исчезают только тогда, когда ты сам перестаешь существовать.

Екатерина Мещерская

Завтрак прошел весело и непринужденно, затем меня оставили с Тизкаром наедине. Навыки владения силой необходимы прежде всего мне, а еще я обещала Анситору. Свое слово стараюсь сдержать всегда.

Старейшим Дракон не выглядел. На вид он был ровесником Анситора, но вот в глазах его таилась грусть. Так смотрят люди, которые пережили нечто ужасное или потеряли близких и дорогих людей. Задавать вопросы о его личной жизни было бестактно.

— Начнем с симбионта, — он говорил тихо, — обратись к нему мысленно и прислушайся, а потом опиши вои ощущения.

«Звездочка, привет!» — я положила ладонь на грудь и почувствовала приятное тепло.

— Ой, она откликается, — воскликнула я.

— Так и должно быть, — улыбнулся мой учитель, — симбионт, это то, что Боги дали нам в помощь.

— А что он умеет?

— Он может помочь тебе связаться с кем-то нужным, поговорить, записать информацию, напомнить, перенести тебя в любое место...

— В любое-любое? — неуверенно у меня появилась надежда, — и на Землю?

— Нет, Катя, — покачал головой Дракон, — Земля — закрытая территория. Это значит, что попасть на нее можно только с близкого расстояния и по специальному разрешению.

— А кто мне может дать такое разрешение?

— Боюсь, что теперь никто, — голос его дрогнул, а я прикусила язык, — зато, с его помощью можно осмотреть всю эту планету и побывать на других.

— Научите?

— Научу, — усмехнулся он, — обращение на «вы» здесь уместно только к богам, а я смертен.

— Учту, — улыбнулась ему в ответ, — научишь?

— Разумеется, — он подошел и взял меня за руку, — здешних мест ты пока не знаешь. Думаю, вскоре Анситор тебе все покажет. Но ты знаешь некоторых существ и можешь перенестись к ним. Для этого нужно представить их мысленно и обратиться к симбионту с просьбой построить портал. Пробуй!

И я попробовала. Мысленно представила Крэгуса, попросила симбионта его найти, и когда в груди потеплело, вспыхнула ярко-синяя арка портала.

— Ого! — удивлению не было предела, — это я сама?

— Конечно! — снова усмехнулся Тизкар, — попробуем посмотреть на того, о ком ты подумала?

— Попробуем! — он уверенно провел меня сквозь арку.

В этот раз полета через Вселенную не было. Миг и вот уже другое помещение замка. Я огляделась и открыла рот от удивления. Последни комнаты Крэгус с упоением целовал Эриоку. Нашего появления никто не заметил, поэтому так же тихо построила переход обратно в покои Анситора и утянула за собой смущенного учителя.

— Упс, — засмеялась я, — кажется Эриока в поиске своего счастья.

— Каждый хочет отыскать свою половинку, — откликнулся Тизкар, — вот ты свою уже нашла.

— А меня никто не спросил, хочу ли я быть его половинкой! — грустно констатировала я, — проснулась, а она уже есть.

— Катя, не стоит обманывать себя, — серьезно сказал Дракон, — ты приняла Анситора, твой симбионт взаимодействовал с его и Обряд состоялся. Иначе мы бы тебя не спасли.

— А как же любовь? — попыталась возразить я.

— Вас тянет друг к другу. Ты же не станешь этого отрицать? — он пытливо посмотрел на меня, — что ты почувствовала, когда впервые увидела Анситора?

«Что это самый великолепный мужчина во всех мирах!» — хотелось крикнуть мне.

— Что он Дракон и виноват во всем, что творится вокруг, — почему-то ответила я.

— Сейчас в тебе говорит обида.

— А что во мне может еще говорить? — я рассердилась, — сначала он покупает меня на странном рынке рабов, который вы все отчего-то называете аукционом. Потом он занимается со мной сексом, а на утро я просыпаюсь одна! Одна! Он бросил меня! Просто ушел. А дальше, приходят его доверенные слуги и ведут меня в пыточную! Когда я чудом остаюсь жива и вновь открываю глаза, оказывается он попросту на мне женился!

— Все не так плохо, как кажется, — попытался сгладить ситуацию Тизкар, — Анситор ушел, потому что так сложились обстоятельства. Поверь, Дракон, обретя свою пару, никогда не выпускает ее из вида. Ситуация нестандартная и события вышли из под контроля давно, задолго до вашего рождения.

— И что я сейчас должна делать? — продолжала бушевать я, — все забыть и на радостях поцеловать его в розовую попку?

— Эм... — Тизкар смутился настолько, что у него заалели щеки, — так кардинально не нужно, а вот понять и простить стоит. Ты сейчас делаешь Анситора сильным, как никогда. Но ты же являешься его слабым местом. Обряд единения дает много сил сархане, но для этого нужно время.

— Не хочу сейчас о нем говорить! — я упрямо поджала губы, но слова учителя посеяли сомнения в моей душе.

— Хорошо, — как ни в чем не бывало переключился на другую тему Дракон, — давай теперь попробуем использовать силу. Сосредоточься, почувствуй энергию в себе и призови предмет, который ты видела в этом замке.

Я честно попыталась это сделать. Мысли крутились в голове. Вот меня ведут в страшную комнату, вот Герин держит кнут... Точно! Кнут! Сконцентрировавшись, я сначала почувствовала, а потом и увидела искристую змейку на моей руке. Мысленно приказала ей доставить сюда тот самый кнут. Не прошло и секунды, как он был в моих руках. Едва дотронувшись, я брезгливо его отбросила, словно он был ядовитой змеей. Предательские слезы навернулись на глаза. Тизкар, увидев мое состояние, направил свою зеленую змейку и кнут исчез. Но легче от этого мне не стало.

— Зачем ты призвала то, что тебя расстроило? — Дракон был растерян.

— Не знаю, — я всхлипнула, — это первое, что пришло мне в голову.

Представив носовой платок, обычный земной, с бабочкой в уголке, попробовала его призвать. Удивительно, но змейка вернулась с заказанным. Правда платок чуть отличался, но все же это был платок.

— Уже лучше, — сказал учитель, глядя как я вытираю слезы, — я ожидал увидеть что-нибудь из кухни: фужер с напитком или фрукт, а ты вызвала самый страшный предмет из твоих воспоминаний. Катя, Анситор учится на своих ошибках. С тобой больше никогда ничего плохого не случится. Он не допустит.

— Ладно, — попыталась я улыбнуться, — давай заниматься. Очень хочется поэкспериментировать с перемещениями.

Следующие полчаса прошли весело и познавательно. Мы возникали везде. То перед Таури, которая обедала и чуть не подавилась едой при виде нас, то перед Глаей, распекающей слуг за

нерадивость, то перед Йуммой гуляющей по прекрасному саду с группой других девушек. Этих красоток я не знала, но поймала пристальный взгляд одной из них. Прекрасная нуберийка, поймав мой ответный взгляд, смутилась и отвела глаза, но меня насторожил ее интерес.

— Все, — сказал Тизкар, когда мы снова оказались в покоях Анситора, — силу ты чувствуешь, перемещаться по планете можешь. Теперь давай попробуем межпланетарные перемещения. Принцип тот же. Подумать о месте, призвать симбионта и открыть портал.

— Да я нигде кроме Тэхеры и не была, — смутилась я, — на Землю ведь нельзя.

— Нельзя, — подтвердил учитель, — а вот на Тэхеру очень даже можно. Действуй.

Ну я и представила: огромную арену, кабинки, сектора. Почувствовала отклик моей звездочки и тут же вспыхнула арка. Тизкар взял меня за руку и мы шагнули в переход. Снова космос и снова планеты и созвездия танцуют для меня дивный вальс. Когда все закончилось, я огляделась. Это была все та же арена, кабинки заполнены народом, на шаре-табло отображаются какие-то цифры, но вместо подиума расположилась уютная ложа с мягкими креслами, в которых сидели Драконы. И в самом центре восседал Анситор. Выглядел устало, под глазами залегли тени, но плечи были расправлены, а голова гордо вскинута. Какой же он потрясающий! Сердечко застучало быстрее, разливая тепло по всему телу.

При виде меня, его глаза вспыхнули радостью. Затем он перевел взгляд на мою ладонь, которую после перехода продолжал удерживать Тизкар, и нахмурился. Учитель все понял и выпустил мою руку. Анситор поднялся, привлекая всеобщее внимание, и медленно направился к нам. Подойдя, кивнул Тизкару, а потом крепко меня обнял.

— Котёнок, — выдохнул мне в макушку, отчего я вся покрылась мурашками, — какими судьбами?

— Вот, переходы осваиваю... — произнесла предательски дрогнувшим голосом, зачем-то кивнув в сторону учителя.

— Я соскучился, — мурлыкнул мне в ухо Анситор, словно не услышал моих слов, — жду не дождусь когда смогу обнять тебя в нашей кровати.

А у меня от его слов язык прилип к нёбу и колени предательски дрогнули. Ну вот как это называется? Стоит ему посмотреть на меня так и я становлюсь кроликом, попавшим под взгляд питона. А уж когда заговорит... Нет! Так просто я прощать тебя не намерена! Так и знай!

— Дома поговорим, — хрипло буркнула я своему Дракону.

Уходить совсем не хотелось. Напротив, хотелось стоять рядом и вдыхать его запах. Безвольная глупышка! Остатки разума металась в поиске зацепки. И она нашлась. Я вспомнила кнут, который призвала всего полчаса назад. Уверенно вывернулась из объятий Анситора, сконцентрировалась и открыла портал. Представив покои в замке шагнула в арку. Тизкар еле успел войти в переход за мной.

— На сегодня занятия окончены? — спросила его, когда мы были на месте.

— Пожалуй да, — улыбнулся он, — ты способная ученица, но с Анситором будь помягче.

— Накажет? — скривилась я.

— Тебя? Никогда! Но он все же Дракон, побереги его гордость.

— Спасибо тебе, — поблагодарила я учителя.

— Обращайся, — он открыл арку перехода, — а сейчас, извини, пойду. Дел много.

Не успела я вытянуться на кровати и прикрыть глаза, как в спальню ворвался ураган «Глая», снося все на своем пути, и никому от него не было спасенья.

— Сенна Кейта, — кричала она, — тексов нету. Победа! Новые саконы!

— Глаюша, кто кого победил? — никак не могла сосредоточиться я.

— Драконы победить текса! — моя маленькая помощница ликовала, — а сяс они новые саконы делайт. Чесна для всех. Нас Дракон там, надо ему вкусна.

— Я ничего не понимаю, — воскликнула я, — Драконы нашли тексов?

— Та!

— И уничтожили?

— Та!

— Всех?

— Многих.

От таких подробных ответов я бы долго находилась в неведении, но в этот момент в покои вошли Йумма и Эриока. Надо их замуж выдавать, а то не спальня, а проходной двор.

— Катия, — улыбалась Йумма, — Я только теперь поняла, о чем ты грустила на корабле. Тексов больше нет. Женщин больше не будут выставлять на аукцион, даже самых красивых. Каждая из них теперь будут решать сама.

— Что решать? — я внимательно посмотрела на подругу, все же революционные идеи неподготовленному мозгу давались нелегко, хоть и нашли горячий отклик в ее сердце.

— Кто станет ее хозяином! — выпалила она и осеклась, наткнувшись на мой взгляд.

— Не хозяином, Йумма, — попыталась объяснить летианке как можно мягче, — женщина должна выбрать того, кто ей понравится, кто заставит ее сердце биться быстрее, кого она полюбит. А он будет заботиться о ней и защищать. На земле это называется выйти замуж. Такие отношения оформляются особым обрядом.

— Как Обряд единения?

— Почти, — уклончиво ответила я, — только попроще и более торжественно. Обряд называется свадьба. Мужчина и женщина, которые выбрали друг друга называются жених и невеста, а после обряда становятся мужем и женой. Жена равна мужу и имеет право решать те же вопросы, что и муж.

— Женщины теперь равны мужчинам, Катия, — откликнулась Эриока, — нам теперь можно иметь даже это.

Она раскрыла ладонь и показала мне коробочку, похожую я видела у илана. Голопроектор — искусственное подобие моей звездочки, а еще символ, его могли иметь только члены планетарного сообщества. Значит, равенство женщин признали. Хоть одна хорошая новость.

— Я рада, что женщин больше не будут продавать, как рабов, — сказала я подругам.

— Рабов больше нет, — улыбнулась мне Йумма, — Совет Разумных отменил такой вид наказания. Все законы сейчас пересматриваются.

— Да! Оказывается участь раба была еще ужаснее, чем мы представляли, — перебила ее Эриока, — а тексы в своем истинном облике ужасно мерзкие.

— Откуда ты знаешь?

— По голопроектору смотрела, — пожала плечами заисланка, — там целый день с разных концов Вселенной передают.

— Покажи, — попросила я подругу.

Она с гордостью поставила голопроектор на стол и что-то на нем нажала. Сцены, которые мы увидели, были не для слабонервных. Драконы исследовали какое-то большое здание. Сначала шли помещения, похожие на камеры. В них были беременные женщины различных рас. Огромные несоразмерные животы не позволяли им даже стоять, они могли лишь сидеть привалившись к каменной стене.

— Что это? — прошептала я.

— Это ферма, — тихо сказала Йумма, дотронувшись до моего плеча, — там тексы выращивали себе новых рабов.

Я прикрыла себе ладонью рот, чтобы не закричать от ужаса. Дальше шли какие-то лаборатории. Встречающихся на пути тексов, накрывали энергетической сетью и срывали кольца облика. Их истинный облик вызывал отвращение. Понятно, почему они ввели в моду кольца облика — чтобы не выделяться на общем фоне. Им было что скрывать.

— Какие они мерзкие, — тихо сказала я.

— Самые ужасные из всех, — подтвердила Глая.

Дальше шли коридоры, снова лаборатории, а вот следующее помещение заставило меня вздрогнуть. Там находился полностью оснащенный инкубатор. В клетках находились младенцы, голенькие, сучащие ручками и ножками. Они лежали на странной поверхности. Иногда из потолка клетки высывались щупальца, чтобы обработать ребенка розовой пеной или покормить.

— Ужасно, — всхлипнула я, — это же концлагерь какой-то! Что будет с этими детками?

— Если не отыщут их биологических родителей, то передадут под опеку Совета. Найдут им новые семьи среди биологических родственников. Рождаемость на планетах снизилась, взять дитя — это честь, — рассказала Йумма.

— Ох, чувствую, и рождаемость среди свободного населения снизилась неспроста, — озвучила я догадку, — они растили себе пищу, а свободные гуманоиды должны были исчезнуть как вид.

Конечно, это только предположение, но я не удивлюсь если тексы что-то распыляли на ваших планетах или подмешивали, например, в воду.

Голопроектор погас, а мы еще долго сидели, обсуждая последние новости. Девчонки взахлеб рассказывали о подвигах Драконов, об освобождении от тексов, о выступлениях на Совете Разумных. Они говорили, а я тихо гордилась одним белобрысым Драконом. Гад, конечно, но ближе у меня никого нет. Вспомнила радость в его глазах, когда он меня увидел, и приятное тепло разлилось по телу. Рыцари, турниры сейчас казались чем-то смешным и мелким. Что турнир? А вот спасал ли кто-то ради вас целую Вселенную? Каждая девушка, мечтающая о любви, рисует свой идеальный мужской образ. Красавцы с пухлым кошельком и виллой на Карибах меня интересовали мало. Я обязательно должна была уважать своего мужчину и гордиться им. И сейчас я уважала и гордилась своим мужчиной! Хотя он еще и красавец, тут не поспоришь. И кошелек прилагается. Вилла правда не на Карибах, подальше, но тоже сойдет. Сад мне понравился, а вдалеке я видела море, может удастся туда выбраться.

Наши посиделки плавно перетекли в легкий ужин, а потом в примерку нарядов, которые для меня доставили в течение дня. Неугомонная Глая заставила перемерить все: от ночных сорочек, расшитых чем-то напоминающим жемчуг, до вечерних платьев из тяжелых тканей, подбитых диковинными мехами. В примерке приняли участие все, даже моя милая помощница, которая при каждом переодевании в мою вещь, вызывала бурный взрыв нашего хохота. Вход в гардеробную, который в прошлый раз я так и не отыскала, спрятался у бассейна. Неприметная дверь была скрыта гигантскими листьями незнакомого растения. И теперь половину этого помещения занимала моя аккуратно развешанная, подобранная на все случаи жизни одежда и расставленная рядами обувь.

Вскоре мои подружки разошлись по своим спальням и я осталась одна. День, хоть и был наполнен интересными событиями и радостными встречами, забрал много сил и энергии. Из окон на меня мирно смотрели две луны чужого мира, а на душе было тревожно. Казалось бы, жизнь налаживается, но нехорошее предчувствие поселилось в груди, с каждым мигмом становясь все острее.

Вода всегда расслабляла мое тело, прогоняя плохие мысли, и я решила перед сном поплавать. Призвав силу, долго любовалась искристой змейкой на моей руке. Неужели это я, Катя Мещерская, могу творить такие настоящие чудеса? Восхитительно. Змейка, доставив из гардеробной тонкую сорочку, халат и огромное полотенце, исчезла. А я, раздевшись, нырнула и поплыла к водопаду. Через полчаса, вдоволь нанырвавшись, почувствовала, как устали мышцы и захотелось спать. С помощью милых моему сердцу змеек высушила и уложила локонами волосы. Все же сила Драконов очень полезная в быту штука! Посмотрела на свое отражение в воде и вдруг подумала, что не видела здесь ни одного зеркала. Интересно, они кроме Земли еще где-нибудь существуют? Вновь попросила змеек об одолжении, и через несколько секунд рядом с бассейном расположилось большое старинное зеркало, в котором я видела себя в полный рост.

Покрутилась, разглядывая себя со всех сторон. Шрамов на теле не было, да и само тело стало идеальным, с упругой, словно светящейся изнутри кожей. Волосы отрасли и теперь волнистыми локонами спускались ниже ягодиц. Чудеса да и только! Сколько пришлось бы выложить земному SPA, чтобы добиться такого эффекта, подумать страшно. Одев сорочку, еле дошла до кровати и уснула, едва голова коснулась подушки.

Мне снился дивный сон. Дежавю. Огромное тело прижималось сзади, упираясь явным желанием в поясницу. Ласковые мужские руки нежно меня гладили, поднимая вверх тонкую ткань сорочки. Горячее дыхание опалило шею, и я почувствовала жаркое касание губ.

Умопомрачительный, родной запах моего Дракона уютно окутывал всю меня. Какой чудесный сон, лишь бы он не заканчивался! Ведь во сне можно все. Здесь так легко принять, не спорить, не осуждать и не обижаться. Сладостные касания его языка, воспламеняли, заставляли гореть и плавиться все мое тело. Шквал чудесных ощущений захлестнул, поднимая волну удовольствия, когда проведя влажную дорожку вдоль шеи, его язык добрался до ушка, нежно обводя раковинку, а затем зубы аккуратно прикусили мочку, вырывая из меня стон. Большие ладони накрыли мой дрожащий живот и поглаживая двинулись вверх. Я выгибалась в его объятьях и терлась словно кошка, мурлыкая от восторга.

Мужчина отстранился и, перевернув меня на спину, стал жгучими поцелуями покрывать мое тело, вылизывая и проводя влажные дорожки от пупка к груди. Я чувствовала предательскую влагу между плотно сведенных бедер, горела словно в огне. Наконец, он приподнялся и впился в мои губы страстным поцелуем. Он целовал так сладко, что застонав, я крепко обвила его шею руками и, обхватив ногами, прижалась к нему. Дракон застонал.

— Котёнок... — выдохнул он мне в губы.

А я... Я замерла, отчетливо понимая, что это — не сон. Он снова пришел, когда я спала и, не поговорив, поступил так, как хотел он! И вот я лежу вся возбужденная, со скрученной на шее сорочкой, обнимаю обнаженное тело этого гада ногами и бесстыдно трусь об него. Пришел бы он и просто поговорил со мной, объяснился и я бы все простила. Боги! Да я уже днем все ему простила! Так нет же. Он снова пробирается ночью и пытается сделать все по-своему, когда я не могу возразить. Так обидно стало. Ему же все равно, что я чувствую. Тизкар говорил, что я единственная для него. Может и так. Только тысячи лет его не волновали чувства других женщин, а сейчас не волнуют мои. Он остался верен себе. Желания Дракона — закон! И самое обидное — я хотела этого космического эгоиста, хотела так, что будь моя воля, выскочила бы из тела и залезла ему под кожу, уютно свернувшись там колечком!

Анситор вновь склонился к моим губам, но я отвернула голову. Обида душила меня изнутри, грозя вылиться непрошенными слезами.

— Что случилось, Кэт? — он нежно погладил меня по щеке.

И эта нежность была спусковым крючком. Я уперлась ладонями в его грудь.

— Пусти меня, — прошипела, чувствуя, что вот-вот заплачу.

— Что случилось, котёнок? — повторил вопрос Анситор, но послушно отстранился и лег рядом.

— А ты считаешь нормальным заниматься со мной сексом, когда я сплю? Жениться, когда я без сознания? — слезы-предатели все же полились по щекам.

— Ты же знаешь, без обряда, я бы тебя потерял, — он попытался вновь погладить, но натолкнулся на мой взгляд и рука его зависла.

— «Я бы тебя потерял», всегда я... я... я... да, Анситор? — меня понесло и остановить было бы сложно, — а на чувства и желания других плевать! Пришел, увидел, захотел! Этого вполне достаточно. Правда? Это же не важно хочу я или нет! Подумаешь чувства женщины с отсталой планетки, главное Дракон хочет! Да вы и Вселенную чуть не профукали только потому, что ставили свои интересы выше других, не озадачиваясь мудрые они или нет!

— В тебе сейчас говорит обида, но ведь ты не во всем права, котёнок, — тихо, успокаивающе

заговорил он, — разве ты предпочла бы смерть? Разве твоя жизнь рядом со мной настолько ужасна? Прислушайся к себе, разве ты не хочешь меня также, как хочу тебя я?

А я всхлипнула и зарыдала. Вот не надо меня жалеть! От этого я себя еще несчастнее ощущаю, начинаю говорить глупости и винить в своих бедах весь мир, ну или хотя бы того, кого могу обвинить в данную минуту.

— Не хочу тебя видеть! — выдавила из себя я, — Уйди!

Анситор молча встал и оделся. Уже уходя из спальни, сказал:

— Я уйду, раз ты так хочешь. Но ты сейчас погорячилась, Кэт.

Дверь за ним хлопнула, а я зарыдала, уткнувшись лицом в подушку. Да что же со мной такое? Никогда в жизни я столько не плакала! Ну подумаешь — обнял! Подумаешь — поцеловал! В конце концов, он имеет право! Мы женаты!

Слезы уже высохли, потому что никто не стоял рядом и не говорил теплых слов, а сама себя я жалеть не привыкла. Причин для жалости нет! По сути, в чем виноват Анситор? В том, что меня выпороли? Нет, не виноват. В том, что меня продали, как рабыню? Тоже не виноват. Если рассуждать логически, то он такая же жертва обстоятельств, как и я. Ну, ушел он утром, так ведь дела были неотложные, при этом нашел время вернуться и спасти меня. А ведь мог бы не проводить обряд. Поплакал бы сейчас над телом красивой игрушки и забыл. При таком богатстве выбора — не мудрено, вон какие красотки по саду гуляют! А он меня выбрал. И вообще, мужчина весь день на работе был, Вселенную от тексов спасал, вернулся домой к жене, а я его так встретила некрасиво. Прикрыла глаза, вспомнила его нежные руки, голос, от которого дрожат коленки, а внизу живота становится горячо. Обманывать всегда плохо, а уж врать себе — последнее дело. Еще там на арене, когда мы впервые встретились, все мое существо откликнулось, сердце забилось чаще. Значит, я тоже его выбрала, пусть на уровне инстинктов, но выбрала. Он же сказал, если бы я не хотела его, то симбионт не допустил нашего слияния. Хотела. Как кошка! Да у меня до сих пор горит каждая клеточка тела от его прикосновений.

Что же мы, женщины, такие глупые! Сначала надумаем разных небылиц, возведем их в степень, а потом сами же горюем над этим. Я его выгнала из нашей спальни, уставшего. Он даже спорить со мной не стал, просто оделся и ушел. Откуда инопланетянину постичь натуру русской женщины. Наше «нет» — это не всегда «нет», иногда это — «да», а порой — это «ДА!!!», но ему еще учиться и учиться понимать меня. Натворила дел и лежу теперь здесь одна, а могла бы...

Это мой Дракон, я имею на него право! Предательские мысли рисовали жаркие картины. Вот мои ладони скользят по его большому телу, исследуя каждый участок подушечками пальцев, вот я склоняюсь над ним и жадно целую, а он выгибается ко мне и с его губ срывается стон. Боги! Я чувствовала, как становлюсь влажной от одних мыслей. Я хочу это мужчину! Моего мужчину! Невозможно сблизиться, двигаясь в разные стороны. Сама выгнала — сама и верну!

Призвав змейку силы, материализовала в руке легкие туфельки. Обулась и, накинув халат, направилась к дверям.

Анситор Нарам-Суэн

Последние два дня были непростыми. Вся моя жизнь перевернулась с ног на голову и катилась

кувырком с появлением в ней Кэт. Да и жизнь ли это была? Бессмысленное существование. Она ворвалась и ярким лучом озарила весь мой пыльный затхлый мирок, показав всю грязь и неухоженность бытия. Уборка предстояла колоссальная, чтобы в результате мир засиял чистыми яркими красками. И я готов к этому, лишь бы со мной рядом всегда был этот неугомонный яркий луч.

Когда Кэт появилась на заседании Совета Разумных, радости моей не было предела. Она стояла такая хрупкая, такая прекрасная и ее ладошку держал Тизкар. Разумом я осознавал, что Мудрый ее просто наставляет, но чувство гнева зародилось в груди и не отпускало до тех пор, пока он не выпустил ее руку и не отошел. Это моя женщина! Как сладко держать ее в руках, обнимая желанное тело, я шептал ей о своих желаниях и она ответила, смущаясь: «Дома поговорим». Да, котенок, дома! Поговорим в нашем доме, в твоём и моём. Я думал о ней каждую секунду, мечтал оказаться рядом и хоть на миг дотронуться, но дела не отпускали до самой ночи. Лишь удостоверившись, что все под контролем и идет по плану, смог вернуться в замок.

Кэт спала, повернувшись на бок, и мирно посапывала. Такая маленькая. Такая желанная. Я хотел лишь дотронуться до нее, побыть рядом, вдохнуть ее непередаваемый аромат. Раздевшись, прижался и бережно обнял спящую женщину. Она выгнулась и потерлась об меня. И я пропал, не смог остановиться, с упоением целовал и гладил все до чего смог дотянуться. И Кэт, моя маленькая Кэт принимала меня, нежно всхлипывая и прикикая ко мне. Аккуратно перевернув на спину, с упоением пил сладость ее губ. И она отвечала мне страстно и неистово. Обняв, прижалась всем телом, а я выдохнул ее ласковое прозвище. Вдруг, перестав отвечать на мои ласки, она застыла, а потом и вовсе обвинила меня во всех грехах. Безусловно, во многом виноват я сам, но сдержаться рядом с ней это выше моих сил! Дракон не может быть равнодушен к своей паре! Наговорив много всего, Кэт попросила меня уйти. Меньше всего на свете я хотел бы сейчас от нее уйти, но разве могу я ей в чем-то отказать? Да я весь мир готов бросить к ее ногам! Да, что мир, всю Вселенную! А тут такая малость, пусть и болезненная для меня. Если тебе необходимо время, котёнок, то оно у тебя будет. С такими мыслями я покинул спальню.

Погруженный в раздумья, опустил в кресло. Мое внимание привлек посторонний звук, доносившийся со стороны террасы. Рядом с распахнутыми дверями стояла нуберийка. Я помнил ее, кажется Ширин. Вопросительно посмотрел на посетительницу.

— Уважаемый шенн Басма прислал меня спросить не нужно ли вам что-нибудь, Господин? — тихо проговорила она, почтительно низко склонившись.

— Ничего не нужно, Ширин, — ответил я, — хотя погоди, раз уж ты здесь, налей мне тахо.

Я кивнул ей на столик с напитками. Не обращая внимания на девушку, попросил симбионта показать звездную карту. Из ранее отмеченных точек, обезврежены и расформированы были все. Усталость брала свое, но настроившись на энергетику тексов, я отпустил силу на поиски их скрытых убежищ. Минуту не происходило ничего, потом на карте замигали две новых точки. Не густо, но это тоже результат. Важно — не упустить ни одного.

— Господин, — я совсем забыл о находящейся в помещении нуберийке, — ваш тахо.

Я поднял взгляд, наблюдая как девушка плавно двигаясь в мою сторону, держит в руке бокал. Но не дойдя метр, она споткнулась и вылила все содержимое на меня. Брызги разлетелись, попав на руки и одежду. Напряжение, копившееся целый день, вылилось в открытое недовольство. Ссора с Кэт только подлила масла в огонь моего гнева, последней каплей была

эта неумеха! Вот растяпа!

— Господин, — прошептала она, вскакивая, — я не хотела...

В ее глазах был неподдельный ужас. И я, уже приготовившийся отругать и наказать неумеху, сдержался. Может эта нуберийка кому-то дорога так же, как мне моя Кэт.

— Принеси салфетку, — только и сказал я.

Девушка бросилась к столику и, схватив салфетку, опустилась передо мной на колени.

— Простите... Простите, Господин, — бесконечно повторяла она, в тщетных попытках смахнуть капли тахо с моих рук, — я не хотела...

Она дотрагивалась до меня своими руками, не вытирая капли, а размазывая их. Ее суэта и близость начали раздражать.

— Оставь салфетку и поди вон, — устало сказал ей.

Она подскочила и, растерянно оглядевшись, выпорхнула за дверь. Я брезгливо промакивал, попавшие на кожу капли. Злость на нерадивую девчонку лишь ненадолго отвлекла меня от дел. С тоской подумал, что больше всего, хотел бы оказаться в своей спальне, рядом Кэт. Как нестерпимо хочется смотреть в ее дивные глаза, вдыхать ее чудесный аромат, ощущать ее дыхание. Улыбнулся, вспоминая, как она сердилась на меня совсем недавно. Маленький котёнок выгнул спинку и храбро шипел на большого хищника, который ничего плохого против него и не замышлял. Спи моя, малышка. У нас еще будет время, у нас впереди вечность.

Снова звук с террасы отвлек меня от приятных мыслей. Обернувшись, я не поверил своим глазам. В легких шелковых одеждах там стояла моя девочка. Неужели я прощен и помилован? Огромная радость теплым потоком разливалась внутри, заставляя сильнее стучать мое сердце. Только почему она появилась с террасы? Войти в дверь, соединяющую спальню и кабинет, казалось мне разумнее.

— Котёнок, — прошептал я, поднимаясь ей на встречу.

Девушка, легко ступая, быстро подошла ко мне и прижалась всем телом. Разумеется я обнял ее в ответ, только что-то в ее поведении настораживало. Она, словно почувствовав мои сомнения, легонько толкнула меня в кресло и опустилась передо мной на колени. Прогнувшись, малышка потерлась грудью об мои ноги. Тонкие пальчики скользнули к застежкам на тунике, умело оголяя мое тело. Ее смелое поведение меня озадачило, ведь моя Кэт еще такая неопытная. Девушка нежно поглаживала теплыми ладонями мой живот, постепенно подбираясь к брюкам. Она томно вздыхала, опустив руки ниже, начала расстегивать ширинку. Странно, я не чувствовал ответного отклика, я не хотел эту женщину. Она по другому себя вела, по другому дышала, по другому пахла. Вот ее пальцы коснулись моего члена. Эрекции не было. Эта женщина меня не заводила. Мне необходимо услышать ее голос.

— Кэт, — позвал я девушку.

— Мой Дракон, — выдохнула она...

Черные дыры проклятого сектора! Это — не Кэт!!! Я уже хотел отшвырнуть от себя эту мерзкую тварь, но в этот момент отворилась дверь спальни и в комнату вошла она — моя Кэт!

И, конечно, вся моя сущность тут же откликнулась на присутствие пары. Член, как каменный, встал в руках того существа, что выдавало себя за мою любимую.

Я смотрел как решимость в родных глазах сменяется на недоумение, а потом они словно погасли, в них появилось столько горечи, столько тоски.

— Быстро же ты утешился... — едва слышно сказала она.

В бешенстве отбросил от себя женщину, не зная, как себя вести в такой ситуации. Не хотелось еще больше огорчить или напугать мою девочку.

— Родная, я все объясню... — медленно поднимался из кресла, застегивая брюки.

— Чего уж теперь... — она медленно отступала к террасе, губы ее предательски дрожали.

— Только не плачь, — тихо говорил я, делая шаг на встречу, — все не так, как тебе показалось. Давай поговорим спокойно.

— Не подходи ко мне, — вдруг выкрикнула она, выставив вперед ладошки, и горько добавила, — видимо, объяснение «все не так, как тебе показалось» универсально для всех планет.

Искристое сияние окутало ее фигурку.

— Кэээээт! — отчаяние в моем голосе сделало его неузнаваемым.

Я кинулся к ней, но в моих руках уже был только воздух. Собрал всю свою силу, попытался найти ее. Несколько минут ждал, надеясь на чудо, но ответа не последовало. Моя Кэт исчезла! Я зарычал от горя и бессилия, я крушил все вокруг, я выл. Вновь и вновь отпускал силу, но следов своей любимой так и не находил. Немного придя в себя, посмотрел на сжавшееся в уголке тело лжэкэт.

— Кто ты? — рыкнул я.

На моих глазах родной образ начал расплываться. Через несколько секунд передо мной сидела рыдающая нуберийка Ширин.

Екатерина Мещерская

Выйдя из спальни, я застыла от удивления. Перед Анситором, удобно расположившемся в кресле, на коленях стояла нуберийка. Та самая красotka, с длинными светлыми локонами, которая так пристально смотрела на меня в саду сегодня днем, сейчас ублажала моего мужа. Теперь мне понятно, почему я привлекла ее внимание. Стройная, гибкая красавица держала в изящных пальчиках член Дракона. И этот член стоял! Черт бы побрал все их черные дыры и проклятые сектора вместе взятые! Мой Дракон хотел эту чернокожую блондинку! Мерзавец! Совсем недавно он точно так же хотел меня, целовал, ласкал взглядом, желал каждой клеточкой тела, а теперь... Быстро же он утешился! Кажется, я произнесла это вслух.

Анситор отшвырнул от себя нуберийку и поднялся, подходя ко мне. Он что-то говорил, тихо, успокаивающе, но я не воспринимала его слова, хватало сил только на то, чтоб медленно отходить к террасе. Вот и все. Надежды на счастливый брак рухнули. Я сама его оттолкнула, а он, видно, не сильно держался. Что же мне делать? Что делать в этом незнакомом месте? Что у

меня еще осталось? Звездочка! У меня осталась моя милая звездочка! С ней я сюда пришла, с нею и уйду. Только подумав о симбионте, почувствовала в груди знакомое тепло. Дракон приближался, еще несколько шагов и я не смогу уйти.

— Не подходи ко мне, — крикнула я, выставив вперед ладони, а сама мысленно взмолилась, прося звездочку перенести меня в такое место, где ни один Дракон меня не найдет, и почувствовав покалывание во всем теле, горько сказала Анситору, — видимо, объяснение «все не так, как тебе показалось» универсально для всех планет.

Анситор Нарам-Суэн

— Ширин, — вкрадчиво констатировал я, — готовься рассказать мне все, что ты знаешь. И, главное, то, о чем ты догадываешься.

Женщина сжалась еще больше, рыдания сотрясали ее тело. Ясно было одно, Кэт — мое слабое место. Устранив ее, автоматически избавятся и от меня. Раненый зверь предпринимает отчаянные попытки. Что же, значит, тексы напуганы. Где же их хваленые холодный разум и отсутствие чувств? Страх тоже чувство, порой даже более сильное, чем любовь. Потому что страх за любимого человека заставляет мобилизовать все свои скрытые резервы и делает тебя всемогущим. А за Кэт я сейчас боялся, не знал, что с ней, где она, и эта неизвестность меня пугала.

Попросил симбионта связаться с Тизкаром, кто, как не он сможет дать мне правильный совет в такой ситуации. Через минуту открылась арка перехода и появился Мудрый, на ходу одевая тунику. Его усталый вид и красные глаза указывали на то, что он работал все это время.

— Что случилось? — с тревогой спросил Тизкар.

— Кэт исчезла. Я не чувствую ее.

— Как это произошло?

Никогда в жизни я не чувствовал себя настолько неуверенно. Нужно было показать всю возникшую ситуацию, но там были моменты весьма личные. Мудрый единственный, кто хоть что-то сможет разъяснить в сложившейся ситуации, ведь он тоже потерял свою женщину. И я решил, воспроизведя для него события с помощью симбионта. Он долго молчал, ходил из угла в угол, о чем-то размышляя, и, наконец, взглянул на меня.

— Хорошо, что ты в порыве гнева не убил эту женщину, — начал он, а потом обратился к Ширин, — ты ведь не хотела этого делать, но у тебя не было выбора, ведь так?

Женщина кивнула и слезы огромными прозрачными каплями вновь потекли по ее черным щекам.

— Я не понимаю... — начал растерянно я.

— Не сейчас, Анситор, — остановил меня Мудрый, — ты пыталась спасти кого-то из родственников?

Ширин вновь кивнула.

— Тебе придется довериться нам и рассказать все, если все еще хочешь спасти дорогое для

тебя существо, — Тизкар бережно поднял ее с пола и усадил в кресло, — ты не одна это придумала, так?

— Не одна, — выпалила Ширин между всхлипами.

— Ну, ну, девочка, сейчас не время лить слезы, — он отпустил пару зеленых змеек в направлении женщины, заставляя ее взять себя в руки, — сейчас ты успокоишься.

— Тизкар, что происходит? Мне сейчас не ее объяснения слушать надо, а искать Кэт!!! — я начинал злиться.

— Мы не сможем найти Кэт, пока не узнаем, что происходит вокруг. А происходит вот что, Анситор. Тексы не являются порождением нашей Вселенной, они здесь чужие и для них, соответственно, здесь все чужое. Прибыв сюда в поисках пищи, эти твари столкнулись с масштабной для себя проблемой. Мы подходили для еды, но совсем не подходили для их размножения. И они бы вымерли естественным путем, не натолкнись случайно на одну аномалию крови, присущую некоторым нуберийцам.

— Почему аномалию? — прошептала вдруг женщина.

— Потому что особи, в крови которых находится фермент, необходимый тексам для размножения — больны. Выработка этого фермента есть не что иное, как защитная реакция организма. Если устранить причину, а именно крошечный вирус, то организм нуберийца перестанет вырабатывать этот фермент, а следовательно, станет абсолютно непригоден для размножения тексов.

— Я все расскажу! — воскликнула Ширин, расправив плечи, и в глазах ее засияла надежда.

— Кто-то из твоих родственников носитель вируса? — спросил ее Тизкар.

— Да. Я сама, — сказала она и, немного замаявшись, продолжила, — и мой сын Расим. Сейчас ему угрожает опасность, потому что тексы отобрали его для размножения. Единственная возможность избежать этого — это выполнить приказ Повелителя тексов. Много лет назад, когда у меня обнаружили этот злосчастный фермент, я отправилась на аукцион, оставив дома мужа и сына. И вот теперь мое проклятье пало и на Расима.

— Но как ты попала на аукцион? — спросил я, — ведь туда допускались только незамужние девушки.

— Поменялась со своей незамужней кузиной, — тихо ответила женщина.

Следующий час нуберийка просто рассказывала, а мы молча слушали, о том, как был обнаружен тексами фермент, как начался ад. Ширин подробно рассказала свою историю. Она ничего не знала о своей семье с момента своего появления в моем замке, считая ее потерянной для себя, пока с ней не связался муж и не рассказал об угрозе, что нависла над сыном. Барт, так звали ее мужа, рассказал ей, что повелитель помилует их сына, если он устранил землянку. Я чуть не утратил контроль! Они хотели убить мою Кэт!!! Тизкар, почувствовав мое состояние, успокаивающе положил мне руку на плечо.

— Не время, мой мальчик, — тихо сказал он, — сейчас твой гнев никак не поможет Кэт. Мы должны уничтожить всю заразу, во всех ее уродливых проявлениях и только тогда появится шанс найти ее живой.

Я кивнул, соглашаясь с ним. Ширин продолжала свой рассказ. Согласно плану Барта, она должна была выманить Кэт из замка, поссорив нас. И это ей удалось! Черные дыры проклятого сектора! Из тайника, о котором рассказал муж, она взяла три бутылочки. Одним составом, подмешанным в еду, она усыпила охрану. Вторым, обработала подушку Кэт, чтобы сделать ее эмоциональное состояние нестабильным. Сила Дракона в моей женщине была еще слишком слаба, поэтому воздействие удалось, пусть и не в той степени, на которую они рассчитывали. Со мной все обстояло сложнее. Для того, чтобы подействовал третий состав, нужен был тактильный контакт. Пролитый тахо. Проклятый сектор! Меня снова провели, как младенца! Одурманенный составом, я вместо Ширин видел Кэт, а вошедшая Кэт, видела Ширин. Какой хитрый и коварный план! Я едва находил в себе силы сдержаться. Снова очень помог Тизкар.

— Анситор, — тихо обратился он ко мне, — представь, что на месте этого Расима оказалась Кэт, а ты ограничен в своих возможностях. Оставил бы все как есть или боролся до конца любыми возможными средствами?

Боролся! Конечно боролся! Да, я и сейчас в такой ситуации. Кэт по прежнему угрожает беда, а я не знаю где ее искать, но знаю, что ей угрожает. И в моих силах попытаться предотвратить эту угрозу. Мудрый прав.

— Можно ли избавиться от вируса, чтобы предотвратить образование фермента в крови нуберийцев? — спросил я Тизкара.

— Думаю, это дело нескольких часов, — усмехнулся он и кивнул на Ширин, — ведь у меня его неограниченный запас.

— Я снова упустил мелкие детали, которые обернулись трагедией, — Мудрый вопросительно взглянул на меня и я продолжил, — магическую клятву нужно брать со всех, кто пересекает границы замка. Женщины гарема ее не приносили.

— Верно, Анситор, — согласился он, — следует исправлять свои ошибки.

— Ты можешь связаться с мужем? — спросил я Ширин.

— Господин, — в ее глазах снова заблестели слезы, — возьмите мою жизнь, но оставьте ее ему!

— Зачем мне его жалкая жизнь? — я снова начал злиться, — Воистину трудно помочь тому, кто упрямо этому сопротивляется! Мне нужна от него информация, вся, которой он владеет. Взамен, я оставлю его жалкую жизнь и даже предоставлю убежище ему и вашему сыну, если они принесут клятву верности.

— Принесут, Господин! — женщина бросилась на колени, в попытке обнять мои ноги, — Спасибо! Спасибо, Господин!

— Встань, Ширин, — я отошел в сторону, — не трать время.

Женщина достала крошечный одноразовый кристалл связи и сдвинула его. Перед нами возникла голограмма помещения, в котором находились два массивных нуберийца.

— Расим, — прошептала Ширин, прижав ко рту сжатые в кулак пальцы.

— Мама? — удивленно пророкотал один из мужчин

А второй, оценив ситуацию, изменился в лице. Опустившись на колени, он низко склонил

голову.

— Господин, — заговорил нубериец, — это я во всем виноват. Возьмите мою жизнь, но пощадите эту женщину. Все, что она сделала — сделано по незнанию и лишь я во всем виноват.

— Где землянка, за которой ты охотишься? — грозно спросил я.

— Мой план провалился. Я не рассчитывал, что она с может перенестись так далеко.

— Назови координаты и я открою тебе переход.

— Вы пощадите женщину, мой Господин?

— Я оставлю вам ваши жалкие жизни в обмен на информацию и клятву верности, — устало бросил нуберийцу.

— Спасибо, Господин! Мы не разочаруем вас.

— Вы уже меня разочаровали. Ваше счастье, что у вас просто не было иного выбора, — сказал я открывая портал для Барта и его сына.

Глава 17. Правда о Сарханах

Екатерина Мещерская

В этот раз портал не открылся, не было привычной голубой арки. Я словно распалась на атомы, растворившись в пространстве на какое-то время, а потом вновь восстановилась в совершенно незнакомом мне месте. Внутри меня царил такая пустота, точно вся радость жизни испарилась, оставив одну бесчувственную оболочку. Почему стоит лишь поверить в счастье, оно ускользает, ехидно помахав издали? Видно судьба у меня быть одинокой, раз даже Обряд единения не смог удержать рядом со мной Анситора.

Я глубоко вздохнула. Могу дышать — значит мои мытарства продолжаются и жизнь снова преподнесет какой-нибудь сюрприз. Уж в этом сомневаться не приходится. Робко огляделась вокруг. Я находилась в огромном зале с прозрачными стенами, за которыми раскинулся бескрайний космос и мириады незнакомых звезд лукаво подмигивали мне. Высокий сводчатый потолок поддерживали массивные витые колонны из прозрачного зеленого камня. В моем симбионте был очень похожий. В центре этого загадочного места располагалась едва светящаяся, мерцающая полусфера. Казалось еще немного и свет, излучаемый ею, навсегда померкнет. На мозаичном полу перед этим таинственным светильником увидела уже знакомое изображение. Точно такое же я видела в замке Анситора. Женские руки держали темно-синий шар, наполненный звездами, а мужские бережно их поддерживали. И так же вокруг рисунка шла надпись на незнакомом языке.

— Кто ты, дитя? — раздавшийся нежный женский голос заставил меня вздрогнуть от неожиданности и обернуться.

Света здесь явно было недостаточно. Видимо поэтому, я не заметила женщину, выступившую сейчас из тени. Незнакомка с интересом меня разглядывала, равно, как и я ее. Она была божественно прекрасна. Наверное, именно так выглядела Афродита, вышедшая из пены морской. Только эта женщина, в отличие от земной богини была реальна и достаточно строго одета. Изумрудное платье выгодно подчеркивало ее прекрасную фигуру, черты лица поражали классической правильностью. Золотые локоны свободно раскинулись по плечам, спускаясь до

узкой талии. Голову венчала сверкающая диадема, усыпанная драгоценными камнями. Женщина была необыкновенно красива, лишь в глубине ее прекрасных синих глаз затаилась печаль.

— Сархана? — удивленно воскликнула она, разглядев мое лицо, — уж не мерещится ли мне?

Незнакомка подошла и долго вглядывалась в мое лицо.

— Так кто ты, дитя? — прозвучал повторный вопрос.

— Катя, — ответила ей, — только я не сархана, моя родная планета — Земля.

— Катя, — рассмеялась женщина, — ты самая настоящая сархана. Я вижу твой симбионт так же отчетливо, как тебя рядом с собою.

— Кто вы? — подняла взгляд на прекрасную незнакомку.

— Я тоже сархана, — улыбнулась она, — зови меня Лунна. Буду тебе благодарна, если станешь называть меня на ты.

— Что это за место?

— Это храм Богов, когда-то давно создавших нашу Вселенную.

— А полусфера, — кивнула я на мигающий светильник.

— Индикатор равновесия. Когда он горит, значит во Вселенной есть разумная жизнь. Если горит ровно, значит все расы разумных существ живут в гармонии.

— А если он едва горит и мерцает, то существование жизни во Вселенной под угрозой?

— Верно, — ответила мне Лунна, — значит идет война...

А я вдруг подумала, что где-то там далеко находятся существа, которые за короткое время стали мне очень дороги. Ни при каких обстоятельствах эта полусфера не должна погаснуть, она должна гореть всегда ровным ярким светом. В это мгновение я искренне пожелала всем существам этой Вселенной долгой и счастливой жизни, даже этому несносному Дракону, несмотря на то, что он предпочел мне другую. С моих рук сорвались искристые змейки и устремились к сфере, впитываясь в нее и заставляя гореть ярче.

— Звезда... — прошептала женщина, — Боги космоса! Объединенная сила древнего рода Мео-Щер и правящего рода Норам-Суэн! Откуда?

Я пожала плечами. Все у меня что-то спрашивают. Да для меня самой здесь миллион загадок. Надоело блуждать в темноте. Я хотела получить ответы на многие вопросы и Лунна могла пролить свет на них.

— Мое полное имя Екатерина Мещерская, — начала я, — возможно оно, как-то созвучно с именем Мео-Щер. Имя Норам-Суэн мне также знакомо. Его носит Дракон, который спасая меня от смерти, провел Обряд единения. Это была вынужденная мера с его стороны. И хотя он предпочел мне другую, я благодарна ему за спасение.

Борясь с приступом жалости к себе и непрошенными слезами, я тяжело вздохнула. А Лунна...

Она застыла с открытым от удивления ртом.

— Дракон, прошедший с тобой Обряд единения, — едва смогла проговорить она, — предпочел тебе другую? Катя, это невозможно!

— Но я видела это собственными глазами! Она... Он... Они там... — при воспоминании о Ширин с членом Анситора в руках, слезы все же полились из моих глаз.

— Катя, — Лунна выпустила несколько зеленых змеек силы, материализовав два уютных кресла и столик с закусками. В одно из кресел бережно усадила меня, — ты сделала неверные выводы. Дракон прошедший Обряд единения физически не может изменить своей паре. Ты для него единственная. Давай сделаем так, ты покажешь мне свою историю с самого начала, а я попробую дополнить ее теми деталями, о которых ты не знаешь.

— Покажешь? — удивилась я.

— Конечно. Попроси своего симбионта показать мне то, что считаешь нужным, — ответила Лунна, — так будет быстрее.

Я согласно кивнула. Моя собеседница разлила по бокалам напиток, источающий приятный аромат и приготовилась внимать. А я показывала ей Землю, ромашковые поля, яркое солнце, голубое небо.

— Сархана? — спросила Лунна.

— Земля, — ответила ей.

Дальше картинки сменяли одна другую. Промелькнула моя встреча с иланом, полет до Тэхеры, аукцион, наша первая встреча с Анситором. Когда я показывала Лунне, где тексы содержали женщин и камеру пыток, она чуть не плакала, прижимая ладошки ко рту.

— Боги! До чего они докатились, — шептала она, — остатки некогда могущественной расы, созданной защищать мир. Защищать, Катя!

— Боюсь, как только не стало старших драконов, те, что остались, сами стали пешками в чужой игре, — ответила я, — ты же должна знать, ваша раса тесно контактировала с Драконами.

— Какая раса? — опешила Лунна.

— Как какая? — уж не смеется ли она надо мной, — сарханы.

— Нет такой расы.

— Но была ведь? — не унималась я.

— Не было никогда.

— Ничего не понимаю, — вот сейчас она меня точно разыгрывает, — а ты? А я?

— Мы сарханы, Катя.

— Ну вот! Что и требовалось доказать! Значит и раса есть.

— Ты есть, и я есть. Мы с тобой обе сарханы. А вот расы такой нет.

— Лунна, объясни мне, почему сарханы есть, а расы такой нет?

— Потому что драконы и сарханы — это одна древняя раса.

Повисла неприятная пауза. Я пристально вглядывалась в собеседницу. Вроде все с ней в порядке на первый взгляд, но уточнить все же не мешало.

— А скажи мне, Лунна, — как бы между прочим спросила я, — как долго ты находишься в этом храме?

— С момента гибели моей планеты... — начала было отвечать она, потом подняла на меня взгляд, — уж не хочешь ли ты намекнуть, что за несколько тысяч лет одиночества я сошла с ума?

— А что еще я должна подумать? — попыталась загладить свою вину, — ты говоришь странные вещи. Рассказывай тогда подробнее.

— Когда создали Вселенную, создали и мужчин-стражей для ее защиты. Их назвали Драконы, потому что «дра'ак ха'анна» в переводе с древнего языка создателей означает «сила жизни». Драконов наделили силой и бессмертием, но несмотря на огромный срок жизни, они были уязвимы, и их ряды требовали пополнения. Тогда для этих мужчин создали женщин и назвали их сарханы, потому что «са'арх ха'анна» означает «дыхание жизни». Для того, чтобы численность стражей не была чрезмерной, каждому представителю новой расы был дан симбионт. Женский симбионт имеет способность делиться, потом вместе с рождением ребенка, одна из его частей выходит из тела женщины. Молодой симбионт выглядит как украшение и хранится здесь в храме до того момента, пока ребенку не исполнится двадцать лет. Потом происходит Обряд посвящения, и молодой дракон или сархана сливаются со своим симбионтом воедино, — я слушала Лунну с огромным любопытством.

— А как все же называется ваша... наша раса?

— Нефилимы.

— Надо же, — воскликнула я, — у нас на Земле в некоторых источниках тоже упоминается о нефилимах, только они были бесполое существа.

— Не совсем верное утверждение, — улыбнулась Лунна, — нефилим — это существо, имеющее в себе женское и мужское начало.

— Гермафродиты, как тексы? — я брезгливо скривилась.

— Нет, что ты. Тексы — это недосущества, у которых немножко мужского и совсем капля женского. А нефилимы это две объединенные половинки.

— А в чем разница? — искренне не поняла я.

— Ох, как не просто все объяснить за раз. Ты слышала названия «сархана» и «дракон», но не слышала название «нефилим», так?

— Так, — подтвердила я.

— Этому есть объяснение. В древнем языке создателей многие слова имеют несколько смыслов. И все эти смыслы верны. Так вот, «дракон» обозначает как «силу жизни», так и

«тело». А «сархана» обозначает как «дыхание жизни», так и «душа». Когда дракон и сархана проводят Обряд единения, то образуется нерушимая пара — нефилим. Разве душа может существовать без тела?

— Нет, — согласилась я.

— Поэтому твой Дракон и не мог тебе изменить.

— Но я видела... — и сгорая со стыда, я показала Лунне Анситора и Ширин.

— Катя, — улыбнулась она, — он среагировал не на нуберийку. Это его реакция на тебя.

— На меня? — растерялась я, а Лунна лишь кивнула мне в ответ.

Какая же я глупая. Ведь уже решила, что этот Дракон мой, а к нему гарем из надцати женщин, проверенных десятилетиями, прилагается. За свое всегда нужно бороться! Нужно было все выяснить на месте, а я... Чего испугалась? Просто этот конкретный мужчина, Катя, тебе не безразличен. А боялась ты услышать, что он предпочитает другую, а не тебя. Меня смутило его странное поведение в спальне. Почему он просто ушел и ничего не сказал? Может Лунна ответит мне и на это?

— Катя, — терпеливо рассказывала она, — Дракон настолько привязан к своей паре, что просто не в силах ей отказать. Ты сама попросила его уйти.

— Да, — отрицать очевидное было неразумно, — что же я наделала... Он же не виноват. А сейчас он там один и переживает... А я...

— Ничего, — усмехнулась Лунна, — столько лет жил в покое, что теперь ему полезно немного попереживать для разнообразия.

— Лунна, — меня вдруг осенило, — скажи, если Дракон так привязан к своей паре, то почему вы жили на разных планетах?

— Я родилась позже и не застала тех времен, когда сарханы и драконы жили вместе. Но мне рассказывала моя бабушка. В силу того, что любой Дракон не мог ни в чем отказать своей паре, фактически руководили всем сарханы.

— У них был матриархат?

— Не совсем так. Создавая нашу расу, Великие Древние, давая большие возможности, поставили и ограничения. Драконы, обретя невероятную силу, получили в комплект гуманизм, основанный на обостренном чувстве справедливости. А сарханы, получив власть над своей парой, обладали огромным любящим сердцем, использовали свои возможности разумно и во благо всем.

— Получается телом руководила душа? Разумно. Так отчего сарханы стали жить отдельно?

— Нашей расе изначально принадлежало две планеты, похожие друг на друга словно близнецы. После победы в Великой войне в обществе произошел раскол. Два сильнейших рода не сошлись во мнениях. Род Норам-Суэн выступал за то, чтобы сарханы жили отдельно, потому что их влияние на Драконов слишком велико и мешало выполнять защитную функцию. Род Мео-Щер, напротив, выступал за сохранение древнего мудрого уклада во Вселенной. Как ни

странно, идеи Норам-Суэн нашли отклик у большего числа сторонников. Сарханы стали жить отдельно на своей планете. Нефелимы по прежнему образовывали пары, но уже не проводя Обряда единения. Против природы бессильны даже самые могущественные. Дракон посещал свою пару на ее территории. Если у них рождалась сархана, то она жила с матерью, и отец был вправе посещать их. Если же рождался Дракон, то только в этом случае сархана переселялась на планету мужчин и жила рядом с сыном, пока ему не исполнится пять лет. Затем, чтобы не влиять на неокрепший ум ребенка, она покидала его, возвращаясь на свою планету. Следующая встреча Дракона с матерью происходила тогда, когда он находил себе пару и посещал планету женщин.

— Чудовищно, — мрачно отозвалась я, — не удивлюсь, что и тут тексы приложили свою руку. У нас на Земле, есть один принцип, действенный, проверенный не одним поколением — разделяй и властвуй. Вас просто разделили, чтобы сделать слабее. А когда и это не помогло, просто устранили сархан.

— Думаешь катастрофа была неслучайна?

— Лунна, не бывает таких случайностей. Когда вокруг происходит настолько много странных случайностей, что они превращаются в закономерность, нужно искать причину. А что случилось с Мео-Щер? Они так и смирились со своим поражением?

— Нет. Они не смирились, как не смирилась со своим положением ни одна сархана. Мы работали над проектом создания нового мира для нашей расы, где развитие общества шло бы по старым законам. Незадолго до катастрофы на окраине Вселенной была найдена планета. Гуманоиды, населявшие ее, внешне очень напоминали нефелимов. Последователи проекта направились туда и обосновали небольшое государство Щер-Мео.

— Шумерское царство, — от такой догадки внутри все радостно затрепетало, — значит замляне потомки нефелимов?

— Нет, моя маленькая сархана, — печально сказала Лунна, — эксперимент был неудачен. Когда нефелимы прибыли на планету, там уже проводили свои опыты несколько развитых рас, в том числе иланы и нуберийцы. Но все их разработки были свернуты. Проблема крылась в самой планете, излучение ее ядра полностью нейтрализовывало ментальную силу любого гуманоида. Нефелимы, находясь на планете, становились смертными. Даже симбионт словно впадал в спячку. Остатки их ментальной силы ушли на то, чтобы предупредить нас об опасности. Затем связь прекратилась, и дальнейшая их судьба не известна. После этой неудачи сарханы закрыли доступ к планете, создав эмиссаров. Они отпугивали любого, кто приближался к опасной зоне.

— А обойти этих защитников можно?

— Существовали специальные устройства с кодами, но все погибло вместе с нашей планетой, — грустно сказала Лунна.

— Но ведь там могут быть такие как я! Сарханы или Драконы...

— Вряд ли. Ты — скорее исключение из правил. Вообще, твое появление это чудо, учитывая смертность попавших на вашу планету. Деление симбионта происходит крайне редко. Если, конечно, не нашли способ размножаться без симбионта.

— Может излучение ядра планеты повлияло и на это? Ты же сама сказала, что симбионт впадал в спячку.

— Может и так, — пожала плечами Лунна, — В любом случае, мы никогда об этом не узнаем.

— А если население планеты выйдет в космос, для них эмиссары будут опасны?

— Нет, только для кораблей, которые хотят попасть на планету, а не улететь с нее, — а я выдохнула с облегчением, но надежду когда-нибудь попасть домой вновь потеряла.

— Значит, мы с тобой две последние сарханы в этой Вселенной. Как тебе удалось выжить в катастрофе?

— Незадолго до взрыва мы с моим Драконом потеряли не рожденную дочь. Я оплакивала ее в храме и просила Богов вновь поделить мой симбионт. А когда захотела вернуться, оказалось, что планеты нет, — прекрасные глаза наполнились слезами.

— А твой Дракон?

— Мой Дракон погиб. Когда я поняла, что Сарханы больше нет, отправилась разыскивать его на Дракон. Там царил хаос. Драконы, потерявшие пары, уходили вслед за ними. Мы не прошли Обряда единения, поэтому я не могла чувствовать его, но мне удалось найти его замок... — она всхлипнула, — вернее, то, что от него осталось... Пока я была в храме, он не мог со мной связаться. Видимо, подумал, что я погибла, и ушел, а я не смогла последовать за ним и вернулась сюда...

— И с тех пор ты тут одна?

— С тех пор я оплакиваю его, ежедневно моля Богов о смерти.

— Странно...

— Что именно? — Лунна подняла на меня заплаканные глаза.

— Странно, что ты не ушла следом, — ответила ей, — я знаю одного Дракона, который тоже не ушел за своей парой. Он учил меня пользоваться симбионтом. Его зовут Тизкар.

— Тизкар? — слезы в глазах Лунны мгновенно высохли, — он жив?

— Еще вчера был жив, здоров и энергичен.

— О, Боги! — воскликнула моя собеседница, — вы вновь дарите мне надежду! Нам нужно спешить...

Она подскочила спешно собираясь.

— Подожди, — остановила я ее, — у меня есть еще два вопроса.

— Задавай их быстрее и идем! Тизкар...

— Почему ты назвала меня Звездой?

— Звезда, она другим светит, освещая путь во мраке. А еще Звезда может влиять на Индикатор равновесия, делая его свет ярче и ровнее.

— То есть получается, воздействуя на сферу, я помогаю восстановить мир?

— Ты помогаешь увидеть то, что нужно для достижения этого мира. Ты — свет.

— Если я сейчас волью в полусферу свою силу, то помогу увидеть зло тем, кто борется против тексов? — мои мысли снова вернулись к Анситору, а теплота и нежность затопили все внутри.

— Да, Катя. Да! — нетерпеливо ответила Лунна.

Я подошла к индикатору и, как в первый раз, подумала о том, сколько хороших и добрых созданий живет во Вселенной. Искренне пожелала им добра и мира. С моих рук потоками хлынули искры, заставляя светильник разгораться.

— Достаточно, — остановила меня Лунна, — наши силы велики, но не безграничны. Тебе должно хватить сил на перемещение.

— Да-да, — тихо отозвалась я, любясь на яркий свет, излучаемый полусферой, лишь темные всполохи портили картину.

— Задавай свой второй вопрос и пошли, — поторопила меня сархана, — я и так слишком долго ждала!

— Вопрос? — я заставила себя поднять на нее глаза.

— Да, ты сказала, что у тебя есть два вопроса, — она материализовала в руке бокал с темной жидкостью и протянула мне, — выпей. Ты, кажется, истратила сил больше, чем могла себе позволить.

Я послушно отпила напиток, оказавшийся похожим по вкусу на квас, и посмотрела на мозаичный пол с изображением.

— Вспомнила! Я вспомнила свой второй вопрос! Что означает надпись под этой картиной? — я указала на неизвестные письмена, — в доме Анситора было такое же изображение. Когда я попросила перевести, то он не смог.

— Конечно не смог, — улыбнулась Лунна, — это божественный язык Вселенной. Мужчины его не знают. Я потом обучу тебя ему.

— Так что означает надпись?

— Здесь написано — любовь спасет мир. Это главный закон Вселенной, — и она потянула меня за руку, окутывая плотной завесой зеленых искр.

Глава 18. Повелитель

Анситор Нарам-Суэн

Нуберийцы принесли клятву верности. Рассказ Барта открыл новые горизонты для обезвреживания тексов. Я искал их логова по всей Вселенной, посылая импульсы силы далеко за пределы планеты, а они все время были у Драконов под носом. Мы обезвредили их лаборатории в своих замках, но не успели обследовать пустующие. Именно там обосновались главные и стратегически важные пункты тексов.

Самой загадочной фигурой, по словам Барта, был Повелитель. При попытке с ним связаться кристалл связи не сработал. Враг хитер и сейчас затаился. Тексы, которых я встретил,

обезвреживая найденные фермы, в большинстве своем не владели ментальной силой. Но все, как один, и нуберийцы, и илан, и пленный Герин утверждали, что сила Повелителя велика. Откуда у текса такая мощь, сравнимая, разве что, с Драконом? И снова что-то не сходилось и беспокоило меня. Две новые базы, найденные мной, уничтожили мои сородичи. Я отпустил силу, находя очаги врага на Драконе. Результат меня ошеломил. Планета словно паутиной была окутана тексами.

Но большее беспокойство вызывало то, что я до сих пор не смог отыскать следов Кэт. Она как будто растворилась в пространстве. Вот уже несколько часов не находил себе места от беспокойства. Главное, я чувствовал, что моя Кэт жива, это вселяло надежду. Как же много хотелось ей сказать, оправдаться, вымолить прощение. Мне просто необходимо, чтобы она была рядом. Постоянно. Всегда. И я с огромным упрямством продолжал ее поиски. Но результат всегда получался странный, смазанный, словно Кэт была везде и в то же время нигде.

Вспыхнула арка перехода и в покои вошел Тизкар.

— Вакцина найдена, — сказал он, — через несколько часов она будет произведена в необходимом количестве. И мы сможем обезопасить нуберийцев.

— Хорошо, — отозвался я, продолжая сканировать пространство.

— Ничего нового?

— Она словно растворилась в пространстве. Я чувствую ее, но найти не могу.

— Она жива. Иначе ты последовал бы за ней.

— Ты же не последовал... — я понимал, что выплескивая свое беспокойство, делаю больно Тизкару.

— Наши силы не были объединены, — печально сказал он, — мы не проходили обряд.

— Прости. Я просто очень переживаю.

— Понимаю тебя.

Вдруг пространство взорвалось зелеными и серебристыми искрами. Посреди покоев возникли две женские фигуры.

— Кэт, родная, — я не смог сдвинуться с места, не веря своим глазам.

— Лунна, — прошептал вмиг побледневший Тизкар.

— Любимый! — прекрасная женщина бросилась в объятья Тизкара, — живой!!! Живой!!!

Я наблюдал, как на лице Тизкара появляются краски, как в него возвращается жизнь, как плещется в глазах нежность. Он подхватил на руки незнакомку и закружил по комнате.

— Лунна! — не отрывая от нее взгляда, шептал он, — моя Лунна! Боги сжалились. Они вернули мне тебя. Я больше никогда с тобой не расстанусь! Ты мое сокровище. Без тебя словно краски мира смыты. Без тебя нет смысла жить...

Он еще что-то говорил и говорил, а женщина звонко и радостно смеялась, обнимая Тизкара за

шею. И вокруг этих двоих, словно, вся Вселенная вспыхивала огнями. Это было поистине прекрасное зрелище, но не самое совершенное.

Самое совершенное, мое, трогательно хрупкое сейчас скромно стояло, наблюдая нежданную, но такую желанную встречу влюбленных. Оно кокетливо закусило свою хорошенькую губку и в нерешительности переминалось с ноги на ногу. Кэт. Моя девочка, мой лучик во мраке жизни, моя Вселенная вернулась ко мне, сделав все вокруг значимым и важным. Прав мудрый, без любимой женщины любое действие превращается в рутину, ничто не приносит радости и удовлетворения.

Подойдя к ней, нежно коснулся ее бархатной щечки и посмотрел ей в глаза. Боги! Я пропал. В этом омуте было столько желаний, столько надежды, что перехватывало дыхание. Мой котёнок, маленький и отважный вернулся ко мне и я никогда больше не позволю ему уйти. Кэт доверчиво положила ладошки мне на грудь.

— Ты ведь там... — она прошептала тихо-тихо, едва различимо, смущаясь и запинаясь на каждом слове, — с Ширин... хотел не ее?

— Тебя, мой дар Богов, — не разрывая взгляда шепнул я, — только тебя... Всегда.

— Я нужна тебе, Анситор? — Боги! Ну, что за глупости говорит эта женщина...

— Необходима, как воздух! — хочет это услышать — я скажу ей все, — Больше жизни, родная! Любимая... Единственная... Нужная... Важная... Вся моя...

Я шептал и шептал ей нежные словечки, касаясь легкими поцелуями ее щек, век, прелестного носика, подбородка. А она по-кошачьи жмурилась от удовольствия, прильнув ко мне всем телом.

— Только не убегай больше от меня никогда, — сказал, крепко прижимая к себе ее хрупкое тело, — без тебя так пусто, словно сама жизнь меня покинула...

— Не уйду, — шепнула она мне в ответ, — никогда больше не уйду. Не отпускай меня...

— Не отпущу... — и вдруг осекся, — Котёнок, мне нужно... Последний раз без тебя... Обещаю...

— Тексы? — насторожилась Кэт.

— Да, я искал не там. Они здесь на планете. Повсюду, — я склонил голову, мне было стыдно за свои медлительность и недальновидность, почему-то перед ней все мои просчеты казались больше и масштабнее. Хотелось быть лучшим, идеальным для нее.

— Я с тобой! — вдруг выпалила она, крепко обняв меня за шею.

— Нет, котенок, — попытался разомкнуть ее руки, тщетно, — не в этот раз.

— Я с тобой, — упрямо повторила Кэт.

Тизкар и Лунна удивленно, с любопытством за нами наблюдали. Проклятый сектор! Я не знаю, что может ожидать меня и Драконов в этих замках. Как я могу ее взять с собой? Она же такая хрупкая и беззащитная...

— Нет, котенок, — как можно спокойнее ответил ей, — я не возьму тебя с собой.

— А сейчас? — Что? О чем это она?

— Нет!

— А сейчас? — она прижала к своим бокам маленькие кулачки и отступила от меня.

— Нет.

— А сейчас? — прищурилась Кэт.

— Нет.

— А сейчас?

— Нет...

— А сейчас?

— Ну хорошо! — сдался я.

— Я знала, что ты возьмешь меня с собой, — запрыгала маленькая плутовка, снова меня обнимая. Боги космоса, дайте мне сил и разума! Ни в чем не могу ей отказать.

— Анситор, — откашлявшись от смеха, по прежнему обнимая свою Лунну, сказал Тизкар, — с твоего позволения, мы проследим за вакциной. Нужно еще закончить кое-какие дела...

Затем он обернулся к Кэт.

— Рад твоему возвращению. И спасибо, — с этими словами он открыл арку перехода, увлекая за собой свою женщину, — удачи, мой мальчик!

Догадываюсь о кое-каких делах, блеск глаз не скроешь. Удача. Она мне ох, как понадобится! Я улыбнулся Кэт, открывая портал до ближайшего дворца, где был замечен всплеск энергии тексов. Там уже находился Ильшур.

— Идем, катастрофа моя, — с этими словами протянул ей руку.

— Твоя, — согласилась она, вкладывая свою маленькую ладошку.

Я посмотрел на ее маленькую ручку в огромной моей, смотрелось гармонично и правильно. Словно все должно быть именно так и никак иначе. Подходя к арке перехода, Кэт потерлась щекой о мое плечо. И столько в этом жесте было нежности, столько женской сексуальности, что я мысленно взмолился, прося Богов помочь быстрее разделаться с тексами. И вот тогда, мы закроемся в покоях на неделю... Нет — месяц... Черные дыры! Лет на сто! Не меньше! С этими мыслями, держа за руку мою бесценную вымогательницу, направился в портал.

Замок, где мы очутились, встретил тишиной, лишь наши гулкие шаги и дыхание нарушали ее. Казалось, что здесь никого нет, но впечатление было ошибочным. Я чувствовал отголосок энергии Ильшура, он шел откуда-то с нижних этажей.

— Наверное и здесь тексы обосновались в подвальных помещениях? — тихо спросила Кэт, крепко сжав мою ладонь.

— Сейчас проверим, — слегка погладил ее тонкие пальчики, увлекая за собой к лестнице.

Спускались мы недолго, потом, попетляв по коридорам, оказались у резных двустворчатых дверей. Ощущение чего-то ужасного накрыло нас двоих. Я видел, как поежилась Кэт, инстинктивно прижавшись ко мне.

— Никуда от меня не отходи! — дождался утвердительного кивка моей упрямыцы и толкнул дверь.

То, что мы увидели, не поддавалось никакому описанию. Это было чудовищно, отвратительно и мерзко. Огромное помещение, поделенное на три части внушительными арками, представляло собой самую отвратительную лабораторию, какую только можно себе представить. В центре располагались столы с различными приборами и реактивами. Но то что находилось вдоль стен заставило содрогнуться. Везде, насколько хватало глаз, стояли икубационные отсеки, заполненные питательной средой. Сквозь зеленоватую, желеобразную массу можно было разглядеть два силуэта. Один из них принадлежал гуманоиду, второй — личинке, располагавшейся в районе груди первого.

Кэт вскрикнула от ужаса и спрятала лицо у меня на груди. Я обнял ее, успокаивающе глядя по волосам, хотя мне и самому было не по себе. Видимо, услышав звук, к нам вышел Ильшур из соседнего зала и удивленно замер.

— Ты не один? — спросил он.

— Не один, — улыбнулся я, — кто-то очень хотел со мной.

Кэт заворочалась, развернувшись лицом к Ильштуру, усиленно делая попытки не смотреть по сторонам. Он взглянул на нее и вдруг приклонил колено.

— Звезда, — почтительно поприветствовал друг, — значит вот почему моя сила возросла...

— Привет, — отозвалась Кэт.

Звезда? Что он говорит? Это всего лишь древняя легенда. Почему я ничего не заметил? Закрыв глаза и прислушался к себе. Да, действительно, сила мощными, искристыми потоками текла по моим венам. Звезда. Воистину для меня Кэт светит так ярко, что ничего другого не замечаешь. Но, как это возможно? Дитя правящего рода, исчезнувшего до моего рождения? Вот что чувствовали Ильшур, Крэгус, Тизкар... Лишь я один ничего не замечал, потому что был уже ослеплен... Ею.

— Что здесь такое? — брезгливо поморщившись, обвел помещение взглядом.

— Фабрика новых тексов, — ответил друг, — зрелище отвратительное.

— В этих контейнерах... — Кэт указала рукой на емкости, — там люди? Живые?

— Многие, к сожалению, условно, — Ильшур немного замялся, — будете все осматривать? В других залах вид еще хуже. Я вызвал помощь с Тэхеры. Ученые придут завтра.

— Их можно спасти? — Кэт обернулась и с надеждой посмотрела мне в глаза.

— Не знаю, котенок, но мы постараемся спасти всех, кого возможно.

— Ильшур, — она перевела взгляд, — а хозяева этого ужасного места где?

— А хозяева, — он улыбнулся нам, — их осталось немного, трое сидят в силовых клетках у бассейна.

— У бассейна? — удивилась Кэт.

— Не думаю, что это зрелище для женских глаз.

— Я хочу это видеть.

Ильшур вопросительно посмотрел на меня. И я понял, что нас ожидает нечто еще более уродливое и ужасное.

— Маленькая моя, — приподнял лицо Кэт, заставляя ее посмотреть на меня, — если тебе станет плохо, ты сразу отворачиваешься и мы возвращаемся домой. Договорились?

Она послушно кивнула и, взяв за руку, крепко сжала мою ладонь. Чем ближе мы подходили к залу, тем омерзительнее становился запах. В трех зеленых энергетических клетках находились существа, чьи лица скрывали глубокие капюшоны серых плащей. Я почувствовал, как остановилась и напряглась Кэт. Проследив за ее взглядом, увидел три пары ритуальных столбов. Это были близнецы тех, что стояли у нас в подвале.

— Котенок, — с беспокойством спросил я, бережно прижав к себе хрупкое тело, — может вернемся домой?

— Нет, Анситор, — она отрицательно покачала головой, но с благодарностью прильнула ко мне, — я хочу это видеть. Нельзя упускать ни одной мелочи.

Ильшур подошел к стене и открыл неприметную перегородку. И тотчас все пространство заполнили непереносимый писк и смрад. В руке Кэт сверкнула змейка и растаяла, оставив платок, который тут же оказался прижатым к носику.

— Проклятый сектор! — воскликнул я, не выдержав, — что там?

— Как я понимаю, тут они выращивали своих личинок до нужного размера.

В нише стоял огромный бассейн наполненный, наполненный чем-то по виду и по запаху напоминающим сгустки крови, в которых копошились личинки величиной не больше ладони.

— Боги! — прошептала Кэт, отворачиваясь и снова пряча голову у меня на груди.

— Это все или еще есть сюрпризы?

— Практически все, — ответил Ильшур, — есть еще помещение-холодильник, там трупы личинок и их доноров. Видимо выживали единицы. Оставил все для представителей Совета. Пусть разбираются.

— В других замках тоже самое, — кивнул другу, соглашаясь, — меня интересует Повелитель. Его так и не обнаружили.

— Ты тоже его не чувствуешь?

Я покачал головой. Еще раз отпустив силу, наблюдал, как исчезают звенья сети, которая опутывала планету. Но самое главное, голову, руководящую всем этим ужасом, так и не нашли.

— Пора возвращаться, — открыл арку перехода, — ты с нами?

— Немного попозже, — отозвался друг.

Подхватив Кэт на руки, шагнул в портал.

Екатерина Мещерская

Не успели выйти из арки перехода, как Анситор, склонился ко мне и нашел губами мои губы. Ласковое, сводящее с ума своей нежностью, прикосновение дарило волшебство и сладость. Большие, теплые ладони бережно обхватили мое лицо, а затем... Он начал стремительно целовать меня, впиваясь в мой приоткрытый от неожиданности рот.

— Как же ты меня напугала, — выдохнул Дракон, — ты опять меня напугала...

И он снова меня целовал и целовал, а я... У меня подкосились ноги, я плавилась от его близости и прикосновений. Проклятый сектор и все их черные дыры вместе взятые! Если судьба приносит вам счастье на раскрытой ладони — от него не нужно бегать, его нужно брать! И я взяла. Смело ответив на поцелуй того, кто с первой минуты нашей встречи заставил биться мое сердце быстрее, кто стал таким нужным и важным, с кем я не чувствовала себя одинокой, к кому летела моя душа, чтобы, потерявшись, как кошка, остаться с ним навсегда. Стон... Невольный... Громкий... Мой? Нет...

— Котенок... — меня подхватили на руки и бережно уложили на кровать, — неугомонная человечка с захолустной планетки... всю душу ты мне вымотала...

Руки Анситора аккуратно, но умело раздевали меня. А его шепот рождал дрожь по всему телу. А за руками тут же следовали губы, теплые и сухие, они заставляли мою кровь бурлить в жилах потоками расплавленной лавы.

— Подними ручки, — шептал искуситель, снимая последнюю часть моего итак скудного гардероба, — хорошая девочка...

Его слова утонули в лавине нежности, которая обрушилась на меня миллионом легких, невесомых поцелуев. Обнаженное, большое тело накрыло меня сверху, заставив ощутить приятную тяжесть. И когда эта невидаль космическая только раздеться успела!

— Сейчас, — говорил он, обдавая теплым дыханием шею, порождая все новые и новые волны мурашек, кругами расходящимися по моему телу, — я буду самым нежным и ласковым... потом... сейчас не могу...

И я почувствовала, как одним мощным толчком он заполняет меня, заставляя выгнуться и вскрикнуть.

— Котёнок, — а взгляд такой виноватый, такой обеспокоенный, — больно? Прости...

И он снова начал меня целовать, но уже страстно, прикусывая губы, вторгаясь языком в мой рот. И снова все становится неважным, кроме его поцелуев, его прикосновений, его дыхания на моей коже. Он осторожно начинает двигаться, а во мне все взрывается вспышками острого наслаждения. И я кричу, а он ловит губами каждый мой вскрик и пьет, смакуя, как самый прекрасный напиток дарованный Богами. Его движения становятся быстрее, резче. Наши дыхания сливаются, вскрики превращаются в стоны, потом в хрипы и мы летим кружась в

волшебном, восхитительном танце, отдавая себя друг другу без остатка.

Очнулась, пытаюсь восстановить дыхание, все еще дрожа всем телом. Приоткрыла глаза, чтобы поймать прямой, такой восхищенный взгляд лучистых глаз. На лбу Анситора блестели бисеринки пота, дышал он тяжело, но улыбка была прекрасной, родной и теплой.

— Чудо мое, — его пальцы нежно гладили мою щеку, — сокровище мое... желанная моя...

Смутилась, чувствуя, как запылали щеки, от того, что наши тела до сих пор соединены и кое-кто вовсе не собирался выходить, становясь внутри тверже и больше.

— Удовольствие нужно растягивать... — шепнул Анситор, склоняясь к моим губам, — особенно, когда первая жажда так сладко удовлетворена...

И снова его губы, забирающие мою душу в плен, заставляющие меня умирать и воскресать вместе с ним, поднимаясь на вершину и бросаясь стремительно в бездну. Снова его движения, дыхание, шепот... И снова я кричу, сплетаясь с ним в одно целое и чувствуя его каждой своей клеточкой.

Приходила в себя уже в бассейне, ощущая спиной грудь и живот Анситора. А его руки медленно смывали с моего тела остатки страсти. Когда его рука проникла между моих ног, смущенно попыталась сжать бедра.

— Ну, что ты котенок, — он ласково коснулся языком мочки моего уха, — не нужно меня смущаться. На твоём теле не осталось местечек, которые бы я не ласкал. И все они восхитительны.

Большие ладони, погладив живот, добрались до груди, слегка сжав оба полушария, которые так гармонично устроились в них. Горячий язык начал неторопливое путешествие по моей шее, заставляя тепло разливаться по всему телу, сосредотачиваясь приятной тяжестью внизу живота. Да что же это такое! Стоит этому мужчине до меня дотронуться и растекаюсь безвольной сладкой лужицей! Стоп!

Я заерзала в его руках в попытке перевернуться. Почувствовала, как его желание твердым стержнем упирается мне в бок. Маньяк сексуальный инопланетный! От этого простого касания приятная волна мурашек снова пробежала везде, оставляя за собой приятную расслабленность. Нет! Я оттолкнулась и отплыла, чтобы вновь через секунду, оказаться в жарких объятиях моего неугомонного Дракона и почувствовать твердость его намерений, но уже животом. Проклятый сектор!

— Анситоооор! — застонала я.

— Сегодня, я предпочел бы «любимый», — усмехнулся этот космоманьяк, с намеком смотря на мои губы, — но так и быть, для тебя могу побыть и Анситором.

— Послушай, — попыталась достучаться я, — давай поговорим серьезно...

— А мы что делаем? — пресек все мои попытки этот гад, — это самые серьезные дела, которые могут быть между мужчиной и женщиной.

И он горячо лизнул мое плечо, ненавязчиво потершись об меня своим возбуждением. А я... Да что я могу, такая маленькая! Я подло и сильно его укусила.

— А-а-а, — вскрикнула моя инопланетность, — ты что творишь, неблагодарная?

— Привлекаю внимание возбужденного самца, — недовольно буркнула я.

— И это тебе удалось, — расплылся в белозубой улыбке космический гад и снова дал мне почувствовать это внимание, прижимая еще крепче.

— Анситор! — я уже рычала, — если мы немедленно не поговорим... То я... Я... Я не пущу тебя к себе в кровать месяц!

— Жестокая, — обиделся он, — ладно. О чем ты хотела поговорить?

Дракон снова сгреб меня в охапку и, привалившись к бортику бассейна, уложил меня сверху. О чем можно с ним разговаривать, если его руки блуждают по всему моему телу, а в живот упирается нечто твердое, от касаний которого мысли разбегаются и нет возможности их хоть как-то направить в нужное русло. При этом взгляд Анситора сделался таким внимательным, словно мы не лежим сейчас голые в воде, а, как минимум, сидим в зале переговоров, собираясь начать конструктивный диалог.

— Ну, неееет! Я не могу так, — увернулась и резвым дельфинчиком поплыла к ступеням, — мне нужно одеться. И не смей за мной ходить!

Не успела я подойти к двери гардеробной, как передо мной открылась арка перехода, из которой вышел уже полностью одетый Анситор. Ну вот как он это делает? Я еще не успела попросить змеек высушить волосы, а он уже бережно укутал меня в пушистое полотенце.

— Просила же не ходить за мной! — вредничала я.

— Я и не ходил. Я переместился и подумал, что полотенце тебе пригодится, — он улыбнулся и легонько поцеловал меня в самый кончик носа, — а еще у тебя очень аппетитная попка, маленькая, упругая, розовая... Так и хочется ее...

— Хватит! — зашипела я негодуя, — ну нельзя же быть таким похотливым!

— Это пройдет, — шепнул космоужас на ухо, не забыв горячо подуть на раковинку, — со временем.

— Кккогда? — уже не столь уверенно поинтересовалась.

— Скоро, — Анситор, как ни в чем не бывало принялся меня вытирать с таким деловым видом, словно не он только что соблазнял меня своим дыханием и бархатными нотками в голосе, — лет через пятьсот, я думаю!

Мда. Интересно, по законом их Совета Разумных за намеренное убийство мужа, представителя исчезающей расы, что полагается? Может стоит учесть и этот вариант? Космоманьяк тем временем сушил и укладывал мне волосы, отпуская серебристых, таких знакомых змеек. Ведь раньше они другие были, а сейчас, как мои.

— Анситор, — попробовала развить мысль, настойчиво постучавшуюся в голову, — змейки... То есть твоя сила, ее цвет, он изменился?

— Не могу сказать, — он материализовал искристую змейку на своей ладони и сейчас внимательно ее рассматривал, — я не знаю, какой цвет был раньше. Сила стала для меня

видимой лишь после Обряда. А ты видела?

— Да, но слабо, потому что я тогда только обнаружила, что могу видеть, — отступила от него на шаг, закутавшись в полотенце, — твоя сила была желтой, моя — белой, у других Драконов — зеленая. А вот змеек личных у меня не было. Только после обряда появились.

— Змейки, — улыбнулся Анситор и вновь попытался меня сграбастать, — забавное название!

Я едва увернулась, схватившись за ручку двери гардеробной, как за спасательный круг. Если он продолжит в том же духе, то мы никогда не сможем серьезно поговорить. А мне очень хотелось узнать о загадочном, неуловимом Повелителе, который огромной черной тенью стоял за всей этой сложившейся ситуацией. Жалобно взглянула на готового снова ринуться в бой Дракона.

— Кушать так хочется и обуться, а то ноги замерзли.

Анситор посмотрел на мои босые ступни и нахмурился.

— Бегом обуваться! — ого, какие командные нотки прорезались, — я распоряжусь на счет обеда.

Ну, меня дважды просить и не надо. Очень хотелось натянуть на себя броню из одежды, в ней я чувствовала себя увереннее. Полной защищенности от влияния космообольстителя, конечно, не было, но мое одетое тело создавало хотя бы иллюзию устойчивости к его чарам. Одежду выбирала прочную, такую, которую снимать сложно. Брюки из материала похожего на кожу, нечто, напоминающее водолазку под горло и жилетку с огромным количеством затейливых застежек. Отыскала даже носочки. Не было только нижнего белья. Не носят они его что ли? Призадумалась и материализовала себе несколько привычных комплектов с помощью силы. Довершили мою экипировку невысокие сапожки, плотно севшие по икре поверх брюк. Вот теперь полный порядок. Не девушка — кремень! Вот и проверим, насколько прочны мои бастионы. Размышляя так, вышла в покой.

Анситор стоял, устремив взгляд в огромное окно. Он обернулся на звук моих шагов и на его лице отразилось столько неподдельного восхищения, что я почти физически почувствовала, как задрожали первые камни в моих укреплениях. Небольшой накрытый столик уютно расположился между двумя креслами. Мое нежданное космосчастье белозубо улыбнулось и с ленивой грацией хищника направилось ко мне. А по стенам бастиона расплзались первые извилистые трещины. Нельзя допустить его приближение! И я трусливо отступила, быстро плюхнувшись в кресло. Анситор покачал головой, прекрасно поняв мой маневр, но не стал заострять на этом внимание и сел в соседнее кресло.

— Так о чем ты хотела поговорить, радость моя? — спросил он, разливая по бокалам напиток из графина так, словно мы семья со стажем и это наш привычный будничный прием пищи.

Анситор поставил графин на место и поднял на меня взгляд, а я забыла, как дышать, утонув в его глазах. Бастионы. Крепости и укрепления. Стоять!

— Тебя что-то беспокоит, маленькая? — и столько нежности в голосе.

А еще его большая теплая ладонь легла поверх моей, успокаивая и вселяя уверенность. Мои укрепления сдались без боя.

Я замычала, протестуя против произвола этого обманщика и сильно ущипнула его за бок.

— Ты наносишь мне урона больше, чем все тексы вместе взятые, женщина! — смеясь, воскликнул он.

— Ты заслуживаешь жестокого наказания, инопланетный врун! — закричала я, пересаживаясь лицом к его лицу.

— От тебя готов принять любое, — промурлыкал этот соблазнитель, а неугомонные полчища моих мурашек вновь взбунтовались, интенсивно покрывая каждую часть тела, — но лучше, если это будет долгое и страстное наказание...

— Маньяк! — я укусила опешившего Анситора за нос, — учи давай! Тщательно!

— Расслабься, котенок, — усмехнулся он, — аяйяйяй! Ведешь себя, как взбесившаяся самка хошера. Закрывай глаза... Думай обо мне... Чувствуй мои руки... Отпускай силу... Заставь ее отыскать то, что тебе нужно...

А я представила тех безликих слуг, что пришли за мной в то первое утро, почувствовала, как сила серебрястыми нитями пронизывает пространство, растекаясь над планетой. В моей голове возникали прекрасные пейзажи. Величественные горы, укрытые снежными шапками, сменяли огромные просторы воды. Зеленые поля, сменяли леса, затем степи. То тут, то там, в самых красивейших местах стояли замки, сказочные, прекрасные, созданные великими мастерами далекого прошлого.

— Как красиво... — прошептала я, не в силах сдержать восторг.

— Каждое живое существо обладает энергией, — шепнул Анситор, почти дотронувшись губами до моего уха, — наделенные силой, сверкают, как звездочки на ночном небе, а обычные существа тускло поблескивают.

Я постаралась сосредоточиться на живых существах, и весь мир взорвался разноцветными огнями. Вот передо мной проплыл замок со странными огоньками, не похожими на другие. Это были сгустки тумана, заключенного в ровное зеленое сияние. И я поняла, так выглядят тексы, которых оставили в живых, скованные силой Драконов. Вот в дивном месте, на берегу чистейшего озера ярко сияли две зеленые искры. Их свет был настолько чист и прекрасен, что, казалось, все вокруг переливается и искрится всеми оттенками зеленого. Это были Тизкар и Лунна. В большинстве своем все светящиеся точки мерцали тускло, но иногда попадались ярко-зеленые или красные, горящие ровно и сильно. Тогда я понимала, что это Дракон или другое существо, наделенное силой.

— Увидела? — теплые, родные руки поддерживали меня.

— Это потрясающе... — прошептала я, продолжая отпускать нити силы.

— Видишь, от тексов все очищено, — этот искуситель специально добавляет вибрирующие нотки своему голосу?

Хотела уже предъявить претензии Анситору, но тут мое внимание привлек один из замков. С виду все было, как везде. Большая зеленая искра, много тусклых, едва мерцающих, большое количество красных огоньков, их объединяло нечто, которое я никак не могла уловить. Все смотрела и смотрела, не в силах отвести взгляд. Вдруг, одна красная точка решила покинуть замок. Перейдя невидимую линию она неожиданно вспыхнула и засияла насыщенным красным

цветом. И я поняла, что отличало огоньки этого замка от других — они находились словно под куполом, изрядно приглушающим их свет, а может быть и скрывающим что-то. И эта большая, размытая, зеленая точка не давала покоя. Кто это? Дракон? Почему прячется? Зацепка была и стоило проверить мою догадку.

— Анситор, а вот теоритически возможно, чтобы текс маскировался не под слугу, а под господина?

— Ты о чем, малышка? — нахмурился он.

— Никто из Драконов не видел силу друг друга, так? — я попросила симбионта отметить найденное место и прекратила поиски, взглянув на своего непонятливого Дракона, — ты сам мне сказал, что стал видеть змеек только после Обряда, так?

— Так, так, — уверили меня, — к чему ты клонишь, родная?

— У тексов, обладающих ментальной силой, она другая. Это — не змейки, скорее туман, клочковатый и неприятный. Вычислить текса в кольце облика, которое он мог скрыть, не видя его силы, не возможно...

— Скрыть кольцо от меня нельзя, — перебил Анситор, — я сильнее.

— Возможно, ты бы его увидел, если бы знал, что искать и куда смотреть, — он кивнул, соглашаясь со мной, — Можно предположить, что Повелитель все время прятался под личиной одного из Драконов.

— Но это невозможно! Тексы не живут так долго!

— Когда произошла трагедия и Драконов осталось мало?

— Около шести тысяч лет назад. Но тексы, Кэт... Тексы не живут и тысячи!

— Это не исключает того, что в каждом поколении тексов мог быть свой Повелитель. И все они пользовались одной и той же личиной, одного конкретного Дракона! — у Анситора сделалось такое интересное лицо, словно он пытался возразить и задумался над справедливостью моих слов одновременно.

— Как такое возможно? — выдохнул он.

— Ну я не знаю, как... Я лишь строю гипотезу, а в нашей ситуации нужно проверять любую догадку!

— Ты что-то нашла? Что-то, что натолкнуло тебя на эту мысль?

— Да, — и я попросила симбионта показать Анситору отмеченное место.

— Это замок Зейла, — ответил он, — но что тебя в нем насторожило?

— А ты приглядиись к живым существам, находящимся в этом замке. Особенно посмотри на их силу.

Несколько минут Анситор напряженно вглядывался вдаль, по прежнему крепко прижав меня к себе, словно я давала ему необходимые силы.

— Замок как будто прикрыт искажающей пленкой, — наконец выдохнул он, — это можно заметить, только долго приглядываясь. Как тебе это удалось... Ты умница!

В его голосе столько восхищения, столько гордости, что мои щеки просто горят от смущения.

— Просто все это для меня ново, — тихо ответила ему, — свежий взгляд быстрее обнаружит несоответствие.

— Как же лучше поступить? — задумался Анситор, — нагряться в замок?

— Скажи, — я сползла с его коленей и пересела в свое кресло, — а Драконы где-нибудь собираются вместе?

— Раньше, кроме Совета Разумных, существовал Орден Драконов. На его заседаниях собирались главы всех родов и решали самые остро-стоящие вопросы, — ответил он мне, недовольно проследив взглядом за моим перемещением.

— Я правильно понимаю, что каждый из ныне живущих Драконов является главой своего рода? — потянулась к столу и взяла аппетитный фрукт, ну или овощ. Повелитель Повелителем, а кушать все же хотелось.

— Правильно, — Анситор, как всегда верно разгадал мой маневр, и начал медленно намазывать густую пасту, на тонкие зеленые ломтики, подкладывая их ко мне в тарелку.

— Вот и соберитесь сейчас своим Орденом, — я положила один из намазанных ломтиков в рот и чуть не застонала от удовольствия. Вкус был удивительным, великолепным, божественным.

— Зейла тоже приглашать?

— Его в первую очередь, — откликнулась я, прожевав, — не нужно вселять в него лишних подозрений, а война с тексами разве не достойный повод для собрания?

— Ты права. Так будет проще увидеть его силу. Но что если он не явится?

— Тогда будет повод к нему наведаться без приглашения, — очередной ломтик исчез у меня во рту. Надо обязательно выяснить из чего это готовят.

— Покончим с этим немедленно, — Анситор отпустил с рук искристых змеек силы и встал, намереваясь выйти.

— Куда это ты собрался? — грозно поинтересовалась я, заставив застыть несносного Дракона на месте, и добавила, — без меня!

— Ты никуда не идешь!

— Иду!

— Нет, — и столько показного гнева в глазах.

— Анситор, — я поднялась из кресла и подошла к нему, бережно дотронувшись ладонями до широкой, сейчас часто вздымающейся груди, — я иду с тобой. Куда бы ты ни пошел, где бы ни был — я буду рядом. Это не обсуждается. Уйдешь один — я следом. И тогда неизвестно, что приключится со мной по дороге!

— Черные дыры проклятого сектора! — застонал этот космострадалец, — Почему ты такая упрямец? Почему мне не досталась кроткая, милая женщина?

— Потому что Вселенная каждому воздает по заслугам! — съязвила я, надувшись, — что заслужил, то и получил.

Он смерил взглядом мою, всем своим видом указывающую на вселенскую обиду, фигурку и расхохотался.

— Котенок... — сказал он, обнимая за плечи, — ты любого с ума сведешь. Клянусь!

— Я иду с тобой? — оживилась, поднимая к нему лицо.

— Да, мой маленький монстр, да! — Анситор посмотрел в мои глаза и серьезно предупредил, — от меня ни на шаг!

— Есть, шеф! — отрапортовала я, козырнув по земному.

— Кто у тебя есть? — не понял Дракон.

— Ты у меня есть, чудо инопланетное! — ответила ему. Чертовы туземцы! Элементарного земного юмора не понимают, — пошла уже.

— Куда?

— Вселенную спасать... нашу!

— Никуда от меня не отходишь, ни на кого не смотришь, ни во что не влипаешь! — с этими указаниями он заграбастал в свою ручищу мою ладошку, а я показательно тяжело вздохнула, закатив глаза.

Портал открылся, и мы вышли в огромном зале. Чем-то это помещение напоминало кафедру в медицинских институтах, потому что вверх уходили посадочные места, конусообразно расширяясь. В центре располагалась круглая площадка, на которой кольцом стояли столы. Этакий круглый стол короля Артура. И вот именно там сейчас находились все Драконы. Никогда еще не приходилось видеть столько умопомрачительных красавцев одновременно. И что характерно, все они были брюнеты, ну в крайнем случае их можно было приравнять к темным шатенам. Эх, и тут моя теперешняя собственность ярко выделялась своей блондинистой шевелюрой. Узнала Ильшура и Тизкара, о чем-то тихонько беседовавших. Среди присутствующих мелькнули еще три знакомых лица, я помнила их по аукциону. Четвертого, самого невысокого из них, Зейла не было. Неужели я оказалась права? Насколько хитро продумана разыгранная тексами партия. Куда бы ты ни двинулся — получаешь шах и мат.

Первые наши шаги гулким эхом раздались в огромном зале, отражаясь от стен и сводчатого потолка. Драконы обернулись к нам и повисла гнетущая тишина, я даже слышала свое дыхание. Затем они синхронно встали на одно колено и приложив сжатый кулак к сердцу хором выдохнули: «Звезда!!!». Когда-то в земных книгах я читала, что тонна белозубого тестостерона у твоих ног — мечта каждой нормальной женщины. Наверное, я не каждая или не женщина, но скорее всего не нормальная, потому что эта воплощенная в явь мечта меня пугала. И я сделала то, что на моем месте сделала бы каждая отважная покорительница космического пространства — спряталась за широкую спину моего Дракона. Он конечно гад, но все же близко знакомый, а этих космоособей я совсем не знала. Из-за спины меня конечно выдвинули и поставили перед собой лицом к Драконам, зато сзади я ощущала тепло и защиту,

которые дарил мне Анситор.

— Хочу вам представить мою пару Катю Нарам-Суэн, — произнес он.

— Мещерскую... — тихо поправила я.

— Мео-Щер? — слышались удивленные голоса.

— Норам-Суэн, — припечатал Анситор.

И чего разошелся, надо было так и сказать, что у них женщина в Космическом ЗАГСе берет фамилию мужа, принудительно. Норам-Суэн тоже красиво, прямо по-царски.

— Ты что-то выяснил? — спросил Тизкар, глядя на нас.

— Не я, — Анситор подвел меня к креслу за одним из столов, усадил и встал за его спинкой, — моя пара, обладает даром. Она — Звезда, и все мы это ощутили. Все мы осознали, как долго прибывали в неведении, как непростительно доверились наши предки, обрекая нашу расу и всю Вселенную на вымирание. Это нарушение Великого завета и всего равновесия.

— Ты увидел Путь, Анситор? — спросил кто-то из Драконов.

— Я прозрел, — тихо ответил он, — хочу, чтобы и вы это видели.

Вспыхнул экран и все увидели замок с яркими и не очень точками. Последний оплот тексов. Теперь в этом не было сомнений.

— Может домой? — наклонившись к самому уху, шепнул Анситор.

— Ни за что, — прошептала ему в ответ.

— Там будет опасно, — его рука на моем плече слегка сжалась.

— У меня с ними свои счета, — положила свою ладонь поверх его, — и, вообще, я — Звезда!

— Это ты для всех Звезда, — хмыкнул несносный Дракон, — а для меня — котёнок.

И этот мерзавец нагло укусил меня за ухо. И крикнуть нельзя — опозоришься, и так просто я ему это простить не смогу! Припомню.

Экран погас и все погрузились в тягостные раздумья.

— Неужели Зейл... — Ильшур не спрашивал, скорее горько констатировал факт.

— Неожиданный поворот, — сказал кто-то из Драконов, — нас стало на одного меньше.

— Нас было на одного меньше, — поправил его Ильшур.

— Битва! — воскликнул Тизкар.

— Битва! Битва!.. — эхом прокатилось над залом слово, поддержанное всеми.

Анситор вышел вперед, опустился на колени, прижав сжатый кулак в ритуальном жесте, проговорил.

— Я, Анситор Натам-Суэн клянусь защищать жизнь, дарованную Богами, до последнего своего вдоха.

В его руке блеснула искристая змейка и тут же материализовался меч. Низко склонившись, поцеловал клинок и добавил.

— Клянусь не уронить честь стража!

Затем он поднялся и отошел, встав опять позади моего кресла. За ним этот обряд в точности повторили другие Драконы.

— Пора! — сказал Тизкар и первым открыл арку перехода.

— Никуда от меня не отходишь и держишься за спиной, — шепнул мне Анситор, — пообещай!

— Обещаю, — тихо прошептала я.

Повернувшись, обхватила его голову руками и поцеловала, жадно, горячо, вкладывая в поцелуй всю свою нежность и любовь. Я не целовала — кричала ему, что горжусь, что люблю, что буду рядом. Всегда. Оторвавшись, увидела его взгляд, такой горячий, нежный, любящий... Хотя, возможно, последнее мне привиделось. Анситор взял меня за руку.

— Идем, — сказал он и ехидно добавил, открывая портал, — Звезда моя!

Нееет! Он невозможен! Тут мир рушится, а ему шутки...

Замок Зейла, где мы оказались, напоминал растревоженный муравейник. Огромное количество иланов, нуберийцев и представителей других рас в панике пытались скрыться от Драконов, создавая давку. С их рук то и дело срывались красные змейки, которые металась в поисках случайной жертвы, заставляя шарахаться и создавая еще большее столпотворение. Подневольная армия Повелителя бежала от одного вида противника. Существа, застигнутые Драконами, оказывались запертыми в энергетических клетках. Тексов среди обороняющихся не было. Да, и обороняющимися этих защитников назвать сложно, скорее уж — без боя сдающимися на милость победителя.

Драконы прочесывали зал за залом. Анситору доложили, что в подвале, как и следовало ожидать, находится масштабная лаборатория. Ее отличало от других лишь наличие золотого саркофага, где выращивалась личинка будущего Повелителя. Для изучения этого места были вызваны ученые. Пока оставалась надежда спасти хоть кого-нибудь из доноров, об уничтожении личинок речи не шло.

Анситор, медленно переходя из зала в зал, все время крепко держал меня за руку, вселяя уверенность. Я время от времени отпускала силу, как он учил, но кроме красных точек ничего не видела. Этого не могло быть. Бежать Повелителю некуда. Просматривая замок, я видела, что зеленая точка в окружении ярких красных находилась здесь. И тут меня осенило. Точка зеленая! Тексы выглядели, как сгустки тумана, а Повелитель — яркой зеленой искрой. Нужно искать Дракона, а не текса. И я снова отпустила силу. Минуту ничего не происходило, я видела лишь побеждающих Драконов. Но вот одна из толстых стен замка словно растворилась, явив еще одно просторное помещение. В его центре сияла зеленая точка в окружении красных. Посмотрела на Анситора. Его лицо было сосредоточенным, а взгляд устремлен вдаль. Он, также как и я, сканировал пространство в поисках Лжезейла.

— Я нашла, — сказала ему, погладив пальчиками ладонь.

— Что? — не сразу понял о чем идет речь он.

— Ты не так ищешь, — и я попросила симбионта показать картинку Анситору, — я не знаю почему, но он отображается как Дракон.

— Действительно странно, — он обернулся ко мне, — это серьезно, Кэт. Мне будет спокойнее, если ты подождешь меня дома. Пожалуйста.

— Анситор, я... — осеклась, наткнувшись на умоляющий взгляд.

— Пожалуйста, котенок, — повторил он.

— Но если с тобой что-то случится... — мой голос сорвался, а предательские слезы навернулись на глаза.

— Все будет хорошо, — обхватив мое лицо своими большими ладонями, прошептал он, — Драконы очень сильные и способны объединять силу.

— Драконы очень наивные, — попыталась возразить я.

— Все будет хорошо, — с нажимом повторил он, — пойми, я не смогу сосредоточиться на Повелителе, если ты будешь рядом. Все мои мысли будут о твоей безопасности.

— Хорошо, — вынужденно согласилась я, — провожу тебя до этого зала и вернусь в нашу спальню.

— Умница, — выдохнул Анситор и прижался к моим губам, даря сладкий, нежный и немного грустный поцелуй.

Вскоре мы подошли к ничем не примечательной стене, у которой уже застыли в молчаливом ожидании остальные Драконы.

— Последняя битва, — усмехнулся Ильшур.

— Да, — подтвердил Анситор и, обращаясь ко мне, сказал, — Кэт, ты обещала.

— Иду — недовольно буркнула и немного отойдя открыла портал.

— Я люблю тебя, — одними губами сказал мой несносный Дракон, но такие слова каждая женщина всегда услышит и поймет, сердцем.

Ах, как бешено оно у меня заколотилось, а на душе стало так светло, так радостно. В спальню я шагнула счастливая, с глупой улыбкой на губах. Но стоило порталу закрыться, как меня охватило беспокойство. Не отправил бы Анситор меня назад, будь уверен в успехе. Я металась по комнате из угла в угол, как раненый зверь. «Последняя битва»: сказал ему Ильшур. «Последняя, последняя...» — звенело у меня в мозгу. В ступоре присела на краешек кровати и отпустила силу. Почти сразу вспыхнул зал, где в центре стояла яркая зеленая точка окруженная красными. Вот стали вспыхивать новые зеленые точки и одна искристо-белая... Мой взгляд сосредоточился только на ней. Почему точки Драконов по сравнению с точкой Повелителя такие маленькие? Потому что он сильнее! Ответ пришел неожиданно, в его правильности я не сомневалась. Погибнуть решил в одиночестве... Не выйдет, любимый! Или мы погибнем вместе или вернемся домой!

— Госпожа что-нибудь желает? — спросил, заглянувший в покои вездесущий Бахма.

— Желает! — рявкнула я, открывая портал, — надрать уши вашему блондинистому Господину, а заодно и Повелителю.

Вновь оказалась у той стены, где рассталась с Анситором. Как бы я не старалась, но открыть арку в соседние покои ни могла. От бессилия я даже взвыла. Но тут, на ум пришла идея. Я же не только Катя Мещерская... то есть Норам-Суэн, я — Звезда! Подумала о Храме, представляя его до мелочей. Пространство заискрилось и рядом оказалась уже знакомая мне едва светящаяся полусфера. Ни о чем не думая, протянула к ней руки, подпитывая своими змейками. Главное рассчитать силы. Как только свет сферы стал ровным, я прекратила вливание и материализовала себе большой бокал тахо. Ну что же, это самое лучшее, что сейчас подкрепит мои силы и уверенность.

— За ПОБЕДУ! — произнесла я, а потом подумала и добавила чуть тише, — и за ЛЮБОВЬ!

Выдохнув, залпом осушила обжигающую горло жидкость. Что говорила Лунна? Чтобы отсюда выбраться нужно, подумать о том, где я хочу оказаться. И я подумала, представила эту блондинистую косможертву. Хочу оказаться с ним в одном помещении, но не привлекая внимания! Воздух заискрился и я оказалась в едва освещенном зале. Впереди маячили широкие спины драконов. Моего появления никто не заметил. Я привстала на носочки, пытаюсь разглядеть происходящее, но мои попытки оказались тщетными.

— Очень славно, что вы пришли сами, — вдруг разрезал тишину голос. Он звучат ото всюду и ниоткуда, — но, как всегда, опоздали. Драконы, ваша сила ничто в сравнении с моей.

— Не уверен, что опоздали именно мы, — оборвал его спокойный, такой родной голос, — в этом зале — последние тексы в нашей Вселенной, остальные ликвидированы.

— Оссстальные, — вдруг стал приглушеннее и приобрел шипящие нотки голос, — всссего лишь расссходный материал! Пожертвовать сотней, чтобы процветали миллионы — вот девиз тексов. Больше всего в вашей Вселенной нам мешала ментальная сила. Проваливался эксперимент за экспериментом. Пока два, поиссстине счастливых для нас обстоятельства, не обернулись удачей. Вы все расссходный материал, поэтому я ссссмогу все рассказать. Многие вы уже знаете. Драконов обмануть было легко, лишь они стояли на пути тексов. Сильные оссособи, доверчивые и глупые, сслишком привязанные к своей половине. Ликвидировав ваших женщин, мы уничтожили и мужчин. А потом в крови нуберийцев обнаружили вирус, который помог нам адаптироваться.

— Вирус уже уничтожен и взят под контроль! — уверенно прозвучал голос Тизкара.

Я ничего не видела со своего места, кроме широких спин Драконов, как бы не тянулась на носочках. Глупая я, глупая! Если не могу видеть глазами, то смогу увидеть силой. И я отпустила ее. Тут же смогла различить все фигуры, словно смотрю в инфракрасные очки, только вместо тепловых изображений были проекции силы. Ярче всех, величественней и глобальнее светился Повелитель, ядовито-зеленый в котором словно змеи шевелились красные всполохи. Рядом с ним ровный искристо-белый свет Анситора, казался тусклой лампочкой, но горел ровно и спокойно.

— Уничтожена только бесссплезная часть вируса, — ответил текст, постепенно теряя шипящие нотки в голосе, — основная, действенная его чассть, находится здесь и ждет сссвоего часа.

— Ты сказал, что счастливых случайностей было две, — внешне голос Анситора был спокоен, но я всем своим существом чувствовала, какая буря бушует у него внутри, — первая — это вирус, а вторая?

— Верно, Дракон, — неужели мне не послышалось, и Повелитель усмехнулся, — верно! Вторая наша, как ты сказал, счастливая случайность — это ваш сородич, Зейл, который обрел свою пару лишь за день до того, как мы взорвали Сархану.

Я видела, как проекции силы Драконов вспыхнули в этой момент.

— Несмотря на всю свою эмоциональность, вам нет дела до горя ближнего, — как ни в чем не бывало продолжал текс, — упиваясь каждый своим горем, никто не заметил, как один юный Дракон умирал. Никто, кроме нас. Связь Зейла с его избранницей была настолько слаба, что поддержки его свои же сородичи, он бы выжил. Но рядом, на наше счастье и на его беду, оказались мы. Умирал он долго. Смешав кровь Дракона с вирусом нуберийца, мы получили нужную субстанцию. Мы получили то, что позволило тексом сделать новый виток эволюции. Энергии Зейла хватило на несколько поколений тексов — тексов Повелителей. Мы сменяли друг друга, а он все жил. И лишь я стал тем, кто поглотил его душу, обретя ваше бессмертие. Объединив в себе кровь текста и кровь Дракона, Повелитель получил одну удивительную способность. Мы способны вытягивать ментальную силу из любого существа вашей Вселенной, подчиняя ее и делая своей. Во мне сила не сотен и даже не тысяч, а сотен тысяч разных существ, когда-то обладающих силой.

— Что произошло с этими существами потом? — спросил Анситор.

— К сожалению, они не совершенны. Выпивая их силу, я выпиваю и душу! — и Повелитель расхохотался, неприятным каркающим смехом, — побочный эффект слияния наших рас — излишняя эмоциональность. Но и с ней холодный разум текста рано или поздно справится. Тексы станут могущественными! Мы покорим все миры! Ваша Вселенная падет! А за ней падут и другие! Тем более, у меня теперь есть такие чудесные, лабораторные мышки, вечные, бессмертные, которые пришли сами.

И в зале вновь раздался его неприятный смех.

— Вот только экспериментатор остался один против мышек!

— Я чувствую, мои братья уже пришли. Их корабли пересекли границы этой вселенной, — голос Повелителя звучал глухо и зловеще, — вторая экспансия тексов началась. Первую едва удалось остановить Драконам, но тогда вас было много, а теперь лишь жалкая кучка.

— Но ты сейчас с этой кучкой один на один! — и я увидела, как сила каждого Дракона устремилась к Анситору, а он вбирал ее и свет его проекции становился все ярче и ярче.

— Ты жалок, Дракон! — ледяной голос Повелителя разрезал пространство, как бритва, — неужели ты думаешь меня одолеть?

Я, почувствовав неладное, инстинктивно отступила в тень. От проекции текста потянулись зелено-красные щупальца к каждому из Драконов. словно подкошенные, они повалились на каменные плиты зала, хрипя и корчась.

— Ну и что ты теперь будешь делать, лишенный подпитки силы, Дракон? — Повелитель явно забавлялся.

— Стоять до конца, защищая жизнь, как и должно стражу! — в голосе Анситора звучала уверенность.

— А ты отважен, юный Дракон! — снова этот неприятный смех, — тем забавнее будет вырастить на твоей крови поколение новых, всемогущих тексов!

С этими словами толстые щупальца текса потянулись к Анситору, встретив на пути яркое искристое сияние. Противоборство сил длилось считанные минуты, но мне показалось, что прошла вечность. Я ощущала, как гаснет свет моего любимого, глупого и такого родного Дракона. Он все еще стоял, но силы были явно неравны. Вот его тело пошатнулось и он упал на колени, из последних сил пытаясь противостоять Повелителю. Мощные, уродливые щупальца прорвали световую завесу и скрутили Анситора, заставляя упасть у ног Повелителя.

— Нееееееееет! — словно из далека услышала свой крик.

От неожиданности Повелитель втянул свои щупальца, а я, выскочив из тени, бросилась к своему любимому.

— Драконья ссссучка! — зло прошипел текс, приходя в себя.

Но мне было все равно, что шипит это существо. Если нам не суждено быть вместе с этим белобрысым горе-героем, то хоть последние мгновения, я имею право быть рядом с ним, как пара, как жена, как любимая. Упав на колени, всмотрелась в бледное лицо Анситора, склонилась проверить дыхание.

— Открой глаза... посмотри на меня... — шептала я, — да открой же глаза, чертова космическая ящерица! Не смей умирать без меня! Вот дай только выбраться из этой заварушки и я сама тебя убью!

Я распахнула отвороты туники, чтобы облегчить едва уловимое дыхание Дракона. Трясла его, рыдала, целовала холодные щеки и губы, говорила что-то такое бессвязное...

— Ты чуть не нарушила вссссе мои планы! — снова зашипел Повелитель, заставив обернуться к себе, — нужно было тебя убить.

— Так чего же не убил? — спросила равнодушно, бережно укладывая голову Анситора на свои колени, — или сил такого всемогущего существа не хватило на одну маленькую девчонку?

— Никчемные сссслуги плохо выполнили мой приказ, — проскрипел текс, еле сдерживая ярость, — зато теперь, я сам тебя убью! Отомщу за смерти моих братьев!

— Братьев? — я подняла взгляд, на это существо, ярко представила, как от его тела отделяются все новые и новые, черные, ужасные личинки и содрогнулась от омерзения, — может сестер? Да для вас даже слова не придумали. Жалкие недосущества!

— И это говорит мне существо, которому для размножения нужно соединиться с кем-то! — зло выплюнул Повелитель.

— Это — не соединение, — усмехнулась я, — это — таинство. Для зарождения новой жизни, нужен не просто кто-то, нужна любовь, нужен свет.

— Ваши глупые чувства и эмоции уже привели к гибели.

— О чем ты, текст? — если уж суждено погибнуть от когтей тигра, то лучше перед смертью хорошенько оттаскать его за хвост. Тогда и умирать будет спокойнее и радостнее, — пока погибли только твои так называемые братья. А вообще, жалко вас, живете для того чтобы поесть и отпочковать личинку. Противно и скучно.

— Да что ты понимаешь, жалкая самка?! — взревел Повелитель, — Мы великие, и цели наши великие!

— Жаль, что сами, вы даже оценить этого не можете, — я нежно перебирала золотистые пряди Анситора, откидывая их со лба.

— Ссссс чего ты так решила?

— Делаю выводы с твоих же слов, — я заметила, как дрогнули ресницы моего Дракона и решила тянуть время, — невозможно оценить великое, не умея восхищаться или испытывать гордость.

Кажется мои слова достигли цели. Фигура повелителя, закутанная в черный плащ, заметалась, отмеряя шаги по залу.

— Что? — не удержалась от «шпильки» я, — правда глаза колет?

— Оценить можно, просссссчитав полезность и рентабельность, — рявкнул Повелитель.

— Оценить можно, насладиться нельзя, — усмехнулась я, замечая, что дыхание Анситора стало ровнее, — да и откуда вам знать, что такое наслаждение? Жалкие недосущества, как не крути. А точнее существо, ведь ты остался один, не считая этих прихвостней.

Я обвела взглядом представителей нескольких рас, изначально находящихся рядом с Повелителем. Они не вмешивались, а сейчас вообще стояли вдоль стеночки, словно куклы, у которых кончился завод.

— Ты нарываешьссссся! — мерзкие щупальца его силы потянулись ко мне.

Отчего-то вспомнилось зеркало, старое, которое стояло в прихожей дома, там, на далекой Земле. Я мысленно представила, как зеркальный колпак накрывает нас с Анситором и отпустила маленькую искристую змейку. Поток силы Повелителя отразился от вспыхнувшей на пути преграды и ударил по своему хозяину, заставив отлететь в сторону. В прочем, вреда он ему не принес.

— Игры кончилисссссь! — и я поняла, вот еще совсем немного и жизнь моя окончится, так толком не начавшись.

Щупалец, протянутых к импровизированному куполу было много. Они больше не отражались, а мерно окутывали его клубком, силясь раздавить и проникнуть внутрь. А я... Я чувствовала, как тают мои силы, которые тратила на поддержание мнимой безопасности нашего убежища.

Как грустно терять надежду на счастье, едва ее обретя. Да, вот оно мое блондинистое счастье, пусть глупое, самоуверенное, но мое. Я улыбнулась, взглядываясь в лицо Анситора. Кто же предполагал, что за такое короткое время, этот несносный мужчина станет таким близким, таким необходимым, таким родным. В конце концов мне его фея обещала, ну то есть фей... А что делают русские женщины во все времена, когда хрупкие надежды рушатся и помощи

ждать неоткуда? Правильно. Они молятся. И я молилась. Молилась всем богам, всех пантеонов, которые знала, молилась их Богам космоса, просила, требовала, уповала и снова просила, пока не почувствовала движение под своей ладонью. Посмотрела на Анситора. Его ресницы дрогнули и он открыл глаза.

— Кэт? — хрипло и недоверчиво спросил мой Дракон.

— Анситор... — я нежно погладила его по щеке, — хоть посмотрю в твои глаза... перед смертью...

— Зачем ты пришла? — стон отчаяния и он прикрыл глаза, словно ему больно было смотреть на меня.

— Потому что люблю, — прошептала я, — потому что мы или вместе или нас нет. Потому что не могу без тебя... Совсем.

— Любишь? — недоверчивый взгляд, полный скрытой надежды.

— Люблю, — грустно улыбнулась я, — больше жизни...

— Родная... — Анситор поднялся и, встав на колени, обхватил ладонями мое лицо, — любимая... я даже не смел мечтать... люблю...

С этими словами, он склонился, припадая к моим губам в нежном, горячем, любящем поцелуе. А я отвечала, забыв обо всем. Здесь и сейчас были лишь мы, мужчина и женщина, окутанные светлым, искрящимся, чистым чувством. В какой-то момент, я почувствовала, как лопнул купол. Но то, что произошло дальше, было еще невероятнее...

Мгновение назад существовали я и Анситор, и вдруг, наши тела и сознания объединились, образовав новое, единое, такое гармоничное и сияющее существо.

— Нефилим... — прошептал, очнувшийся Тизкар.

А я чувствовала безграничную, все сметающую на пути любовь своего Дракона. Он так щедро делился ею, а я принимала и отдавала ему свою. Всю. Без остатка. Сила этой любви искрилась, переливалась, вырываясь из нефилима. Словно со стороны наблюдала, как поднимаются Драконы, как возвращается к ним сила. Видела, как корчится Повелитель, попав в сияние нового существа. Он извивался, хрипел и плавился, словно свечка на наших глазах.

— Всссссе равно вы опоссссдали... — были его последние слова, — миллионы тексссов уже ссссдсссссссь...

Но его слова не напугали, а лишь уверили в победе. Мощная, светлая сила вырвалась из нефилима, устремляясь ввысь. Она отыскивала в пространстве вражеские корабли, целенаправленно уничтожая их один за другим все без остатка. Во имя мира! Во имя свободы! Во имя любви!

«Любовь спасет мир! Так вот, что значили те слова... Вот она какая эта великая сила, дарованная нам!» — это последнее, о чем подумала я, Катя Нарам-Суэн, чувствуя себя в безопасности на руках своего несносного Дракона, прежде, чем силы покинули меня окончательно и я погрузилась в спасительный мрак.

Глава 19. Победа

Пробуждение было таким горячим, таким чувственным... Близость большого, родного тела прогоняла остатки переживаний всех последних дней. Прикосновения Анситора, сначала легкие и нежные, заставили проснуться, а более изощренные ласки разогнали остаток сна. Он нежно, кончиками пальцев проводил по моим бокам, груди. Вот, большая горячая ладонь накрыла мой живот, заставляя кожу плавиться под ней. Вслед за руками, я почувствовала там его дыхание, а затем дерзкий язык проник во впадинку пупка, вырывая у меня невольный стон. Вырисовывая затейливые узоры на моем теле, язык спускался все ниже. Не помню, как мы добирались, кто меня раздевал, но сейчас я была полностью обнажена и каждая клеточка жаждала прикосновений, которые так щедро дарил мой несносный Дракон. Дыхание сбилось, и я вздрагивала каждый раз, когда его губы клеймили чувственными, жгучими поцелуями мою кожу. С каждой секундой я все больше погружалась в томительное наслаждение. Анситор бережно развел мои бедра в стороны, и я ощутила, как его пальцы осторожно поглаживают меня там...

— Влажная... — выдохнул он, опалая мое бедро своим горячим дыханием, — я так соскучился по тебе, по твоему запаху, вкусу, по твоим стонам...

Последнее он уже хрипло прошептал, а затем его губы накрыли мои складочки, заставляя тело выгнуться от острого удовольствия. Он ласкал так неистово, а я плавилась, воскресала и снова умирала. Все мое тело сотрясалось в сладостных конвульсиях от каждого движения языка, дразнящего чувствительную горошинку.

— Анситор, — взмолилась я, когда очередной спазм прошел горячей волной по моему телу.

— Сделай это для меня... — жаркий шепот, язык и... пальцы Дракона погружаются в меня, вырывая мои всхлипы и томные стоны, — сейчас, малышка, сейчас...

— Не таааак, — взвыла я, — хочу тебя...

— Сладкая... — прошептал Анситор, поднимаясь поцелуями вверх по моему телу, пока не ворвался в лоно, принося желанное наслаждение.

Каждое движение его бедер возносило меня к звездам быстрее межпланетного портала. Я раскрылась, отдаваясь вся без остатка навстречу его толчкам. Наши стоны смешались с обрывочными поцелуями. словно пружина распрямилась внизу живота, заставляя весь мир разлететься на кусочки. Я вскрикнула, содрогаясь всем телом от невероятного удовольствия. Еще пара отрывистых движений и рык Анситора присоединился к моим всхлипам. Мужчина выгнулся и по его телу прошла волна дрожи. Он устало прислонился лбом к моему.

— Что же ты делаешь, котенок... — выдохнул он, — я так хотел ласкать тебя долго... но ты сводишь меня с ума...

А я лежала такая счастливая, чувствуя его каждой клеточкой, каждой частичкой своей души. Долго лежала. Минуту. Не меньше. Пока не вспомнила, что этот гад белобрысый умереть хотел... Решил оставить меня! И... открыла глаза.

Анситор напрягся, заметив мой взгляд. Медленно, со стоном вышел из меня и устало поинтересовался, укладываясь рядом.

— Что еще страшного произошло за прошедшую минуту?

— Не за минуту!

Я поднялась и, опрокинув ничего не подозревающего Анситора на спину, уселась на него сверху.

— О-о-х, — только и успел произнести он.

— Значит ты решил поиграть в великую блондинистую жертву космоса, да? — я практически шипела, а мой взгляд метал молнии, — а обо мне ты подумал? Нет! Ты никогда обо мне не думаешь! Сначала привязал обрядом, а потом умирать вздумал. А я?! Да я когда там на полу тебя увидела... лежащим... я... я...

Слезы катились из глаз, меня всю затрясло. Как представила, что мы могли бы сейчас не нежиться в теплой постельке, а... Всплыли воспоминания о Повелителе с его щупальцами, тексы, личинки, лаборатории... А потом Анситор, лежащее бездыханное тело и я убитая горем с разбитым сердцем, взгляд устремлен в пустоту. Все накопившиеся во мне переживания грозили вылиться в истерику. Нет, не грозили, они выливались. Я некрасиво шмыгнула носом, размазывая слезы по щекам.

— Я могла потерять тебя!!! Ты понимаешь? — орала на него, ерзая и подскакивая.

— Котенок... — томно мурлыкнул этот гад, — еще раз также... и вот там еще потришь, маленькая. Умопомрачительно приятно!

И тут до меня дошло. Я сижу голая сверху на здоровенном возбужденном мужике и недвусмысленно трусь об него... Да! Именно этим я и трусь, оставляя влажные следы на его коже. Кровь прилила к щекам. Я пискнула, скатившись с Анситора, нырнула под одеяло и укрылась им с головой. Но долго прятаться в импровизированной раковине мне не дали. Доставали бережно, но настойчиво. А потом, усадив на колени и прижав к груди, Анситор долго говорил о том, как я ему дорога, как он боялся за меня и как растерялся, почувствовав, что против Повелителя ему не выстоять, но он и в мыслях не хотел меня огорчить.

— Правда?

— Когда наши сознания были объединены, ты же прочла все мои чувства и эмоции. Что же ты увидела, Кэт?

А я вспомнила, как купалась в океане его любви и мои щеки вновь запылали.

— Неужели все еще не веришь мне? — он пытливо вглядывался в мои глаза, — не доверяешь?

— Почему же, — я взяла себя в руки и внимательно посмотрела на него, — доверяю! Но теперь глаз с тебя не спущу! Вдруг у вас тут под каждым кустом по Повелителю спряталось.

Анситор расхохотался.

— Ты самое непредсказуемое существо нашей Вселенной! — а потом склонился к моим губам и тихо добавил, — и самое любимое...

И мы вновь пропали для всей Вселенной.

Когда, спустя два часа, наши утомленные ласками тела нежились в прохладной воде бассейна, меня вдруг осенила неожиданная мысль.

— Анситор, — спросила я, дотрагиваясь до капелек воды на его груди, — а на что мы будем жить?

— О чем ты? — усмехнулся он, — просто будем жить и все. Ты для меня, я для тебя, а если Боги нам улыбнутся, то появятся дети...

— Дети... — как эхо повторила я за ним, — нет, я сейчас не об этом...

— Ты не хочешь детей? — взгляд его стал тревожным.

— Нет... То есть... Да! Конечно хочу! Просто я сейчас не об этом говорила, — как же с ним сложно!

— А о чем? — Анситор озадаченно посмотрел на меня.

— Ну... — я замялась, не зная, как объяснить мой вопрос, — здесь же существуют системы расчетов, деньги?

— Разумеется.

— А откуда это берется у Драконов?

— Ах вот ты про что, — рассмеялся этот космический абориген.

— Конечно, должна же я знать, сколько могу тратить и не пушу ли тебя по миру, — а потом подумала и добавила, — мне же интересно, как я вышла замуж по любви или по расчету.

Сильные руки приподняли меня из воды и я заскользила вверх по мокрому телу Анситора, пока этот космомонстр не впился горячим поцелуем в мои губы.

— Можешь тратить сколько хочешь, — выдохнул он, средств хватит.

— И планету могу купить?

— Хоть десять... — и осекся, — а зачем тебе?

— Ну мало ли зачем, — я соскользнула вниз на прежнее место, как с водяной горки, — вдруг я надумаю семейный бизнес открыть, а средств не хватит. Придется кредиты брать...

— Что такое кредиты? — а я закатила глаза и отвернулась.

— Ну, котенок, — меня нежно-нежно обняли, снова прижимая к себе, — ты правда можешь тратить столько, сколько нужно. Драконы — стражи этой Вселенной, поэтому каждая планета, каждая система, каждое существо имеющее доход платят определенный процент. Кроме того, у нас есть огромное количество своих планет, где ведется разработка полезных ископаемых, размещается производство и проводятся научные разработки.

— То есть я могу заняться благотворительностью?

— Чем? — ну нееееет, это уже слишком и я сильно ущипнула Анситора.

— О-о-о-й!!! — воскликнул он, — ты что творишь, женщина? Тебе моей души мало? Решила каждый день отщипывать себе по кусочку?

А мне вдруг стало так приятно, так хорошо. Получается, его душа принадлежит мне. Ну моя-то уже давно обвилась вокруг могучей шеи Дракона и на требования хозяйки вернуться не реагирует. Подумаешь, возникло недопонимание. Так это все от разницы в обычаях, культуре, традициях. Нужно просто больше общаться и прислушиваться друг к другу. Ему придется очень многое мне рассказать и объяснить, а мне, похоже, ему.

— Благотворительность, Анситор, — мурлыкала я, игриво водя пальчиками по его груди, — это когда обеспеченные люди, помогают необеспеченным, с которыми случилась беда.

— Но ты и так будешь им помогать, как обеспеченным, так и необеспеченным, — удивился он, — не тратя ничего.

Вот же черные дыры их проклятого космоса! Он что, решил меня в рабочий дом сдать? Нет, я, конечно, согласна работать за идею в каком-нибудь мегагалактическом доме инвалидов, вытаскивая судна из под щупальценогих и клешнеруких членов планетарного сообщества или помогать одиноким малышам различных рас, но что я могу предложить им, кроме двух своих рук и доброго сердца? Денег он пожалел!!! Скупердый космический! Видимо, эти мысли отразились на моем лице ярко и явно. Я почувствовала, как мышцы под моими ладонями напряглись.

— Какие еще страшные мысли пришли в твою хорошенькую головку, родная? — спросил Анситор, нежно погладив меня по щеке, — обычно твой такой взгляд ничем хорошим для меня не заканчивается.

— Объясни мне... — я замялась и поерзала.

— О, нет, женщина, — взмолился Анситор, — ради всех Богов, не шевелись и лежи на мне смиренно!

— Ты похотливое чудище, Анситор! — воскликнула я, почувствовав бедром его каменное желание, — из постели не выпускаешь, эксплуатировать собрался, а я, между прочим, голодная!

— Котенок, — его голос был такой растерянный, — я сделал тебе что-то неприятное? Обидел?

А я отвернулась, чтобы в голос не засмеяться. Черт бы побрал их вместе с черными дырами! Повернув мое лицо и увидев улыбку, Анситор успокоился.

— Как же с тобой трудно! — хором выдохнули мы и... рассмеялись.

Уже сидя за столом, поинтересовалась.

— Так, как я должна заниматься помощью другим, не тратя при этом ничего?

— Ты — Звезда! — сказал Анситор так, словно мне это должно было все объяснить. Проблема состояла в том, что я ничего не понимала.

— И? — спросила с нажимом, побуждая его к более распространенному ответу.

— И твой долг помогать каждому, кто нуждается в твоей помощи! — ответил несносный Дракон и смачно откусил от какого-то оранжевого фрукта.

А я занервничала. Каждому значит... Видимо, от меня требовалось нечто более глобальное,

чем мне ранее подумалось.

— А скажи-ка мне, Дракон мой любимый, — елеиным голоском начала я, а мужчина вздрогнул и напрягся, чуть не подавившись, — кто в этом космосе мне объяснит обязанности Звезды? Меня об этом никто не предупредил, когда назначали.

— Малышка, Звездой не назначают — ею рождаются, — нервно сглотнув, ответил мой личный блондинистый кошмар, — я не понимаю, что тебя напрягает? От чего ты нервничаешь?

— Я нервничаю, Анситор, потому что не знаю. Неизвестность всегда пугает. А ты мне ничего не хочешь объяснить.

— Котенок, родная, — он поднялся и обойдя стол присел около меня на корточки, — да что же там объяснять. Ты — Звезда. А что делают звезды?

— Светят? — тихо предположила я.

— Правильно! — улыбнулся Анситор, погладив мой подбородок, — они светят всем, кто ищет свой путь.

— И как я буду им светить? — по прежнему недоумевала я.

— У Звезды многие просят благословения. Тебе нужно лишь очень искренне пожелать удачи тому, кто ее просит, — тихо сказал он, — но если ты не захочешь или тебе трудно, то этого делать не нужно.

— Просто пожелать? — неуверенно спросила я и получила в ответ утвердительный кивок, — пожалуй, это я смогу. Мне не сложно.

Но как же я ошибалась! Не успела я согласиться на обязанности Звезды, как в покои влетел маленький зеленый смерч Глая, сметая все на своем пути. Она заставила пошатнуться даже, сидевшего возле меня Анситора.

— Сенна, сенна! — кричала она, — там такое... такое... узас и толпа...

— Какая толпа, Глаюша? — спросила я, а Анситор закатил глаза. Наверное у меня научился.

— Там! — и она показала маленькой ручкой в сторону террасы, — смотри.

Мы подошли к периллам и посмотрели вниз, а там, повсюду, куда хватало глаз раскинулся палаточный город, со своими улицами, горожанами и даже снующими торговцами.

— Что это? — в изумлении спросила я.

— Это те, кто ищут путь! — торжественно ответил мне Анситор.

— Что, все? — я с недоверием взглянула на него, а в ответ получила очередной кивок, — Черные дыры проклятого сектора!

Последующие дни, а за ними недели превратились в мой личный кошмар. Я вставала на рассвете, разбуженная верной Глаей. Анситора, как правило уже не было, порой видела его уже в арке перехода, и он, ласково улыбнувшись, махал мне на прощанье. На плечи моего дракона свалилось немало проблем и забот. С утра до позднего вечера он где-то пропадал, то на Тэхере, курируя заседания Совета Разумных, то инспектировал удаленные уголки

Вселенной, решая спорные вопросы. Далее следовал легкий завтрак, за которым ко мне порой присоединялись Йумма и Эриока, водные процедуры, неизменный выбор наряда, а вот затем я отправлялась в храм, чтобы напитать знакомую сферу своими змейками силы. Надо сказать, что светилась она ярко и стабильно. После этого, как богиня, являлась народу и, стоя на ступеньках замка, раздавала благодать. За моей спиной неизменно возвышалась фигура Крэгуса, вселяя в меня чувство уверенности и защищенности.

Чего только не просили страждущие удачи, богатых урожаев, здоровья себе или близким, выгодных сделок, большой финансовой прибыли и прочего и прочего. Были и смешные просьбы. Например, благословить небольшую засушливую планету, жители которой ждут дождя. В такие моменты я ощущала себя шаманом дикого племени, выпрашивающим у Богов долгожданную влагу. После принятия закона о равенстве женщин и восстановлении института брака потянулись те, кто просил внимания понравившейся дамы, счастливой совместной жизни, детей и даже любви. Чаще об этом же стали просить и женщины. Их было мало, просьбы звучали робко, но они появились. Такие просители были моими любимчиками, ибо приняли все изменения и следовали им. И я закрывала глаза, искренне желала того, что просили, потом дотрагивалась до руки посетителя и на ней вспыхивала золотая змейка. Потом появлялась Глая, отводила меня на обед, затем я снова возвращалась на ступени и выслушивала страждущих. К концу дня усталость просто сбивала с ног. В покоях ждал накрытый на двоих ужин, но Анситора чаще всего к нему не прилагалось. Поэтому я уныло плелась под душ из розовой пены, тоскливо смотрела на мой любимый бассейн, на который сил уже не оставалось, и плелась к кровати, схватив со стола какой-нибудь фрукт. Но стоило мне откинуться на подушки и закрыть глаза, как всплывали события дня. Мужчины, женщины и лица, лица, лица... Протянутые руки, вспыхивающие змейки... Но усталость брала свое, и я забывалась в беспокойном сне.

Посреди ночи родные руки прижимали меня к горячему телу, жадные губы мужа находили мои, и мы любили друг друга неистово и страстно, чтобы потом в объятьях друг друга отрешиться от повседневных забот. А утром все повторялось вновь. Глая. Завтрак. Храм. Просители. Обед. Просители. Вечер. Я старалась, как могла. Думала, вот схлынет волна и станет полегче, но страждущие все шли и шли, а я желала, и желала, и желала...

Так прошел месяц. Постепенно в просьбах все меньше звучало отчаянья. Зато все больше было просьб о богатстве, выгоде, карьерном росте, которые звучали почти как требования. Я чувствовала себя какой-то ущербной золотой рыбкой. Если поначалу в душе разливалось тепло от осознания, что моя сила помогает улучшить этот мир, то теперь было стойкое ощущение, что меня используют.

И вот однажды после обеда я что-то напутала с порталом, и арка перехода открылась не на крыльцо замка, а недалеко от ворот, в которые входили просящие. Впереди бушевала толпа, слышались крики и была жуткая давка. Женщины и мужчины различных рас, одетые по-разному от усыпанных драгоценными камнями туник до почти лохмотьев, распихивали друг друга. Моего появления никто не заметил.

— Что здесь происходит? — спросила я пожилую трессианку, опирающуюся на тросточку.

— Бесплатные проходы к Звезде на завтра раздают, — не глядя на меня, тихо ответила она.

— А разве Звезда принимает за деньги? — в душе неприятно кольнуло.

— Ох, что ты милая, конечно! — она не сводила ищущего, внимательного взгляда с

развернувшейся у ворот давки.

— И дорого берет эта Звезда? — поинтересовалась я, закипая.

— Дорого, — ответила женщина, — все ведь от просьбы зависит.

— А вы с какой просьбой к Звезде?

— Сынок у меня единственный полюбил, привел в дом женщину хорошую, добрую. Да не дают им Боги деток. Врачи отказались, говорят не сможет родить она, а он уперся. Никто ему больше не мил. Вот думали Звезда нам поспособствует, а наша просьба стоит столько сколько всей нашей общине за год не заработать, — и она смахнула скупую слезу платочком, — вот Варс и пытается уже неделю бесплатный проход раздобыть. Да где ему, бесплатно только десять человек в день пускают. Тот кто побогаче покупает да проходит, а мы...

Ее тяжкий вздох заглушит скрежет моих зубов. Вот значит почему посетители с серьезными проблемами приходят все реже, а богатые проходимцы все чаще! Во мне росла решимость разобраться в этой ситуации. К женщине подошел молодой мужчина и низко склонил голову.

— Не достал? — грустно спросила она.

— Нет, — покачал он головой, — это была последняя надежда. У нас больше нет средств здесь задерживаться. Торговцы опять подняли цены в лагере и место в палатке нам больше не оплатить.

И тут он отвлекся от своих мыслей и посмотрел на меня. Его глаза округлились, он задрожал и рухнул передо мной на колени.

— Звезда... — прошептал он.

— Встань, Варс, — тихо произнесла я, взяв мужчину за руку, на которой тут же сверкнула золотистая змейка, — благословляю тебя и твою жену. Пусть пошлют вам Боги крепкое, здоровое потомство.

— А вам, матушка, — я повернулась к застывшей в удивлении женщине и оставила на ее руке такую же змейку, — желаю крепкого здоровья, чтобы его хватило на воспитание замечательных внуков.

— Храни тебя Боги, деточка, — пожилая женщина, порывалась упасть на колени, но я удержала, не дав ей этого сделать.

— Удачи вам, — улыбнулась трессианцам и открыла переход в покои.

В замок я вернулась разъяренной фурией. Хлопнув со всей силы дверьми покоев, вышла в просторный холл и пошла по коридорам, разыскивая Крэгуса.

— Госпожа что-нибудь желает? — материализовался рядом вездесущий Басма.

— Кого-нибудь укусить, как минимум! — рыкнула я, и толстяк с писком откатился в сторону.

Прислуга, заметив мое неадекватное состояние, поспешила ретироваться. И на своем пути я почти никого не встречала. Следующей моей жертвой стала ничего не подозревающая Эриока, на свою беду вышедшая ко мне на встречу.

— Где он? — грозно прикрикнула я.

— Кто? — пискнула заиса.

— Любовник твой где? — увидев, как забегали ее глаза, поняла, что попала в точку и добавила, — раз спит с тобой, то пусть имеет смелость на тебе жениться. Не дело тискаться по углам на виду у всего замка. Тут, кроме тебя, еще масса одиноких женщин!

Я выговаривала все это Эриоке и ловила себя на мысли, что перегибаю палку. Просто срываю злость на ни в чем неповинной девушке.

— Он... Он... — она громко всхлипнула и из ее глаз огромными бусинами по щекам покатились слезы, — он хотел... Но вы... Вы все время заняты... И мы не хотели...

— Прости, — я подошла к заисланке, обняла и, материализовав платок, принялась промакивать ее слезы, — прости меня. Не знаю, что на меня нашло. Просто устала и очень зла. Я знаю, что вы с Крэгусом порядочные заислане. И не будь у вас серьезных намерений, не вступили бы в подобные отношения. Эриока, я не хотела.

— Я понимаю, — всхлипнула та.

— Мир? — я попыталась ей улыбнуться, но вышло плохо, потому что внутри по прежнему все горело огнем справедливого гнева.

— Мир, — шепнула девушка, — просто Крэгус... Он всегда в это время с тобой... Ну там... На крыльце...

— Тьфу ты, проклятые черные дыры! — в сердцах выругалась я, — от злости совсем память растеряла. Пошла искать.

Открыла арку перехода и через несколько секунд уже стояла на крыльце. Картина, которую я узрела, меня изрядно озадачила. Вооруженные до зубов заислане сновали по всему двору замка. Несколько самых дюжих заисев наспех прикрывали ворота. От них то и дело слышались окрики «Куда прешь?!», «Приема не будет!», «Звезда не принимает!». С той стороны ворот напирала разъяренная толпа. Еще бы! Обманутые вкладчики! Наконец, в одной из дверей замка показалась знакомая громадная фигура.

— Какого проклятого сектора здесь происходит? — рыкнула я, указывая на весь бардак, который вокруг творился.

— Кэт! Черные дыры! Кэт! — заорал он, приближаясь ко мне с крейсерской скоростью, — мы ищем тебя уже полчаса! С ног сбились! Ты где была? Я уже хотел связываться с Анситором...

— Крэгус! Не беси меня лучше! — огромный мужчина осекся натолкнувшись на мой взгляд, — лучше расскажи мне, какого вашего ластоногого хаука здесь происходит?

— О чем ты? — растерялась фиолетовая гора.

— А расскажи-ка мне, мой любезный друг, как у вас тут с просьбами нуждающихся дело поставлено? — ласково пропела я, хватая опешившего гиганта под руку. Он было попытался высвободить конечность, но не тут-то было! Землянки они цепкие и верткие, когда им это выгодно, — меня прежде всего интересует, кто занимается допуском посетителей ко мне?

— Ваул и Тойс, — на автомате ответил Крэгус, — а что случилось? Они отличные воины, надежные и преданные!

— Надежные... — скептически промурлыкала я и рявкнула, — позвать их сюда немедленно!!!

— Кэт... — заисланец вздрогнул, но предпринимал попытки выяснить у меня положение дел. Только я уже не контролировала свою ярость и давать какие-либо объяснения была не намерена.

— Вы моя охрана? — в упор спросила я.

— Кэт... — вновь сделал попытку Крэгус.

— Да или нет?

— Да!

— В чем тогда проблема?

— Нет проблем, — угрюмо пробормотал гигант и отдал распоряжение.

Через минуту к нам подбежали два молодых воина-заисланца. Одного взгляда на них мне было достаточно, чтобы понять масштабы очередного заговора. Головы и шеи мужчин были увиты красными энергетическими змеями.

— Черные дыры проклятого сектора! — выдохнула я, распутывая чужое ментальное воздействие.

— Кэт, — практически рявкнул рядом Крэгус, — ты можешь объяснить, какого хаука здесь происходит?

— А происходит здесь, Крэгус, следующее, — начала свой рассказ, продолжая распутывать хитросплетенных змеек, — заислане славные воины...

Крэгус кивнул.

— Но они практически не имеют ментальной силы!

Крэгус кивнул вновь.

— И эту вашу слабость, кто-то умело использовал, — красные змейки слетели и растворились в воздухе, а взгляд молодых заисев стал осмысленным, — что последнее вы помните?

Это предназначалось уже жертвам ментального воздействия. Мужчины пытались осмыслить мои слова, наконец, один из них заговорил.

— Мы стояли на воротах и к нам подошли два илана из городка посетителей, — тихо сказал он, — дальше ничего не помню...

— Илана? — хором повторили мы с Крэгусом.

— Да, — подтвердил второй заис.

— Вы не помните, что было дальше? — спросила я, а воины лишь грустно покачали в ответ

головами.

Ваула и Тойса мы отпустили. Все, что знали, они нам уже рассказали. Теперь я обстоятельно рассказывала Крэгусу, о том, что промахнулась с порталом, о разговоре с трессианцами, о давке у ворот, о платном посещении Звезды... Я говорила и говорила, а мой начальник охраны все сильнее сжимал свои огромные кулачищи, после каждого моего слова.

— Что будем делать? — закончив, выдохнула я.

— В свете последних событий, нуберийцы и иланы не самые желанные расы на любой планете содружества, — подумав, ответил Крэгус, — можно доставить сюда всех, а тут уж разберемся.

— Согласна.

— Только... — он замялся, — чтоб ментальной силой не воспользовались, нам бы кого в помощь?

— Найдите всех, а я помогу их доставить сюда, — он кивнул, соглашаясь со мной.

— И это... Птаха, ты на парней-то не серчай... Не со зла они.

— Кто ж серчает, — улынулась я, — вам против иланов идти, все равно что с голой попой против тигра.

— А кто такой тигр? — спросил Крэгус.

— Черные дыры проклятого сектора! — закатила я глаза.

Не успели мы с Крэгусом все обсудить за чашкой ароматного напитка, как ему доложили, что иланов в городке всего двое и нашли их Ваул и Тойс. Быстро же ребята реабилитировались! Дождавшись подкрепления, мой фиолетовый начальник личной охраны попросил открыть портал. Представив молодых воинов, попросила симбионта перенести нас в городок.

Место, где мы оказались, видимо, считалось главной площадью импровизированного городка. Кругом витал смрадный запах нечистот, валялся мусор, сновали подозрительные существа, одетые в лохмотья. Боги! словно не на далекой планете нахожусь, а в средневековье попала. А ведь эти существа космос покорили, на дальние расстояния за много световых лет летают, а убирать за собой так и не научились... У самого большого шатра, прямо на улице стояли столы и лавки из неизвестного мне материала. Между ними сновали официанты, узнаваемые по переднику и подносам с кружками. За столами чинно сидели представители различных рас, о чем-то неспешно между собой разговаривая.

Интересующие нас субъекты, ничего не подозревая, вальяжно развалились за самым элитным столиком, который находился в тени от навеса подальше от любопытных глаз. Наше появление не осталось незамеченным. Обе одинаковые рогатые головы повернулись к нам. Близнецы! При виде меня в их глазах отразилось прозрение и через секунду иланы вскочили в надежде затеряться в толпе, которая начала собираться вокруг. Мгновенно за их спинами выросли четыре воина Крэгуса, отрезая пути к бегству. В руках иланов, как по команде, начали формироваться красные змейки силы.

— Не советовала бы это делать, — как можно спокойнее сказала я.

Наверное, нужно было попросить помощи у Анситора. Я не представляла, как удержу их силу,

вздумай они и правда обороняться. У меня есть сила, а опыт по ее использованию остается по прежнему мал. Вспомнила об энергетических клетках, которые создавали драконы для противников. Теоретически, я бы смогла создать такую, а вот практики у меня не было, значит присутствовала неуверенность. Понадеявшись на «русский авось», не прогадала. Иланы прониклись моим предупреждением и змейки исчезли из их рук.

— Обыскать! — приказал Крэгус.

Пока одни из воинов-заислан обыскивали иланов, другие пытались сдержать толпу. Народ все прибывал и прибывал. То и дело слышались восклицания «Звезда!», «Настоящая Звезда!». Ситуация напрягала, я подошла к ближайшему столику и устало присела на лавку. Напротив меня грузно опустилась туша Крэгуса.

— Господа сто-нибудь зеляют? — тут же подсуетился официант неизвестной мне расы, чем-то напоминающий китайца-блондина с бордовой кожей.

— А что есть? — спросила я.

— Нет! — рявкнул Крэгус со мной хором.

«Китаец» не растерялся.

— О! У нас самая лутьсая карта напитков этой галактики, — промурлыкал он.

— Откуда такое разнообразие? — недобро прищурился заисланин, глядя на официанта.

— Не могу знать, — пролепетало изрядно напуганное существо.

— Мы здесь не за этим, — прервала я Крэгуса, — в любом случае этот городок надо убирать, даже в целях дезинфекции. Тут же полная антисанитария. Гостиницу надо бы поставить для страждущих и упорядочить поток просителей. Канцелярию какую организовать что ли...

— Воды нам принесите, любезный! — это я сказала уже официанту.

— Воды? — переспросил проходящий в себя «китаец».

— Не слышал, что велела Госпожа? — пробасил мой начальник охраны и бордового, как ветром сдуло. А я задумалась о смекалке этой впервые мною увиденной расы. Надо узнать о них побольше и использовать.

— Смотри какая занятная штучка, — отвлек меня от мыслей Крэгус, показывая вещицу, напоминающую мобильный телефон.

— Что это? — кивнула я на предмет в руках заисланина.

— О, птаха, это информация о целой организации, — ответил он, что-то бесконечно там листая, — доходы от ресторанчиков и таверн, доходы от торговцев, доходы от продажи посещений к Звезде. О! Смотри, тут даже игровой клуб есть и бои. Ставки принимались нешуточные.

— Бухгалтерия мафии что ли? — спросила я.

— Ой, птаха, не знаю я твоих словечек, — смутился Крэгус, — говорю, как есть, а ты уж сама реши, что и как назвать.

— За всем этим стоят иланы?

— Да. И похоже, только эти двое.

— Пусть их приведут.

Иланов подвели и я смогла рассмотреть их вблизи. Симпатичные, молодые и кого-то они мне сильно напоминали.

— Назовите ваши имена, — попросила я.

— Мёбиус Фаутт.

— Зингут Фаутт.

— Хмм... А Сантаниил Фаутт вам случайно не родственник? — спросила я, уже догадываясь какой ответ услышу. Теперь было ясно, кого они мне напоминали.

— Он наш родной дядя, — ответил один из них.

— Вот что у вас за семейка? — отчитывала я краснокожих юношей, — каждый раз сталкиваясь, нарываешься на неприятности. Гены у вас что ли такие? Знаете, у нас на Земле красный цвет означает опасность. Здесь, похоже, также. Увидишь краснокожего илана — это сигнал «Будь внимателен и крайне осторожен!». Вам бы сейчас промахи своей расы исправлять, а вы финансовыми махинациями занялись, мафия недоделанная!

— Кто? — хором спросили юноши.

— Детеныши ластоногих слизней хаука, вот кто! — строго сказала я, — Вашу бы изобретательность, да в нужное русло...

И я задумалась. А над площадью повисла нереальная, гробовая тишина. Казалось, даже ветер затих. Молчала я. Молчали иланы. Тысячи глаз с интересом наблюдали за нашей немой сценой. Я поднялась и обошла этих юнцов вокруг. Они как-то сгорбились, втянув головы в плечи. Видно было, что племяннички Фей слишком молоды, почти дети. Ну просто нашкодившие щенки! Если бы еще эти щенки так не подмочили мою репутацию. Все же скользкая раса эти иланы, но хитрая и весьма неглупая.

— Сколько вам лет? — спросила я, стоя перед ними. Эти красные амбалы были выше на целую голову и мне приходилось поднимать свою, чтобы взглянуть им в глаза.

— Семнадцать... — процедили хором, еще ниже опустив головы.

— Семнадцать, — строго повторила я, — и кто же надоумил юных иланов заняться таким недостойным и нечестным делом? Дядя ваш?

— Мы сами... — промямлил один.

— Отомстить хотели... Вашу репутацию испортить, ну и заодно карманными деньгами разжиться, — более связно ответил второй.

— И за что же вы мне мстили?

— За дядю! — опять хором буркнули они, потом переглянулись и продолжил тот который был разговорчивее.

— Все неприятности нашей семьи начались, когда дядя вас на аукцион доставил.

— Все неприятности вашей расы начались с того момента, как пригрели врага всего живого на своей груди, — парировала я.

— Ничего бы не произошло, если бы он вас не привез! — воскликнул юнец.

— Так таки и ничего? — усмехнулась я, — лежал бы сейчас в боксе у тексов и выращивал личинку, как донор, а не сидел здесь и не пил напитки!

— Я не думал... не знал... — мямлил он, от волнения и страха кожа его приобрела сероватый отлив, — просто дядю и еще многих иланов... их на рудники... с лишением ментальной силы... пожизненно...

— А вы, значит, решили разделить их участь? — спросила на автомате, хотя новость о каторге меня озадачила. Хоть и гад Сантаниил, но такое наказание было слишком жестоким.

Отпрыски рода Фауттов дружно замотали одинаковыми головами.

— Нас теперь накажут? — тихо спросил один из них.

— А как вы думаете? — огрызнулась я и в ответ услышала хоровой тяжкий вздох, — выпороть бы вас на этой площади всем в назидание...

Две пары испуганных глаз уставились на меня, в них плескались ужас и отчаянье. Так-то, малыши-умельцы!

— Но мы пойдем другим путем! Свое наказание вы получите и с честью его выдержите, — облегчения на их лицах я не увидела. И не надо! Мучайтесь, голубчики, — как только няньку вам найду, чтобы за вашей ментальной силой присмотрела. А пока, вы вернете все деньги, которые брали за посещение Звезды каждому, кто за это заплатил! Остальные средства пойдут на открытие гостиницы.

Услышав про няньку, близнецы стали еще краснее, а услышав о деньгах, поникли еще больше. И так их вид меня развеселил, что я едва сдержала серьезное выражение лица.

— Отправьте их в замок, — громко сказала Крэгусу и чуть тише добавила так, чтобы слышал только он, — и пусть Бахма присмотрит за ними, комнату выделит, покормит... Дети же...

Открыла переход а замок, провожая взглядом пакостников-иланов и их конвой. Как только арка закрылась, обернулась и оглядела площадь. Мы с заисланами находились на небольшом пятачке свободного пространства, словно на острове, окруженном огромным количество существ различных рас. Надо же их как-то назвать, обратиться, объяснить... Я кашлянула, прочистив горло, и отпустила искристую змейку силы. Теперь мой голос должны были услышать все присутствующие.

— Граждане Свободной Вселенной, — начала я, не зная, как к ним правильно обратиться, — вас всех ввели в заблуждение, обманом вытягивая деньги и наживаясь на вашей нужде. Всем, кто заплатил за визит ко мне, деньги будут возвращены завтра же.

— Не нужны мне деньги! — воскликнул, стоящий в первых рядах синий детина, — мне результат нужен!

— Какая у тебя просьба? — обманчиво мягко спросила я перебившего.

— Хочу, — он усмехнулся, почесав толстое пузо плотно обтянутое богатой туникой, — чтобы мои торговые ряды давали в два раза больше дохода!

— А сам то ты, что сделал для этого? — я уже закипала, вот они космические тунеядцы и лодыри во всей красе.

— Я поднял цены в два раза! — гордо изрек синий и неприятно захохотал.

— Завтра тебе вернут деньги, — пытаюсь справиться со все нарастающей злостью, сказала я, — и на будущее, с подобными просьбами о быстром обогащении без труда, ко мне можете не обращаться!

Это прозвучало уже для всех.

— Эээ... — никак не хотел успокаиваться детина, — не нужны мне деньги! Я заплатил за услугу и хочу ее получить! Я требую...

— Что? — закричала я, — Услугу? Требуешь? Я по твоему кто? Диковинка делающая любое чудо за деньги?

— Тогда пусть мне вернут деньги с процентами! — выпалил этот нахал.

А я так разозлилась... Так разозлилась... Что закрыла глаза и совсем не заметила, как с моих рук соскользнула змейка силы, пока я пыталась успокоиться, представляя мысленно розовых позитивных слоников. Именно поэтому не сразу обратила внимание на стихшие вокруг голоса, а когда мои глаза открылись, то от увиденного я чуть не рассмеялась. Передо мной стоял синий нахал, только теперь его нос удлинился и свисал синим баклажаном почти до груди, а уши стали размером с тарелку. Упс... Вокруг раздались одинокие смешки, которые переросли в массовый хохот.

— Прости, Звезда! — синий бухнулся на колени и, хлопая ушами, прогнусавил, — не хотел обидеть... прости...

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться и не засмеяться, я напутственно произнесла.

— Нельзя играть с судьбой! Ходить тебе с моим проклятием полгода. Если проживешь их, как честный и достойный человек, приходи — сниму.

— Спасибо, — прошептал наказанный, — я не подведу...

— Обращаюсь ко всем, — вновь обвела взглядом толпу, — если кто побеспокоит меня пустой просьбой, вызванной ленью, жадностью, алчностью или злобой — ждет его наказание. Это первое. Второе, со всеми остальными просьбами с завтрашнего дня можно будет записаться на прием. Приходить следует только в свою очередь. И третье. Ваш палаточный городок через три дня будет закрыт и ликвидирован. А сегодня, объявляю здесь генеральную уборку! Все средства вам выдадут. А то пришли, намусорили... Не по-гуманойдски это... Вопросы есть?

— Есть, Госпожа, — вперед вышел хорошо-одетый, худой летианец, его я определила по таким

же безбелковым черным глазам, как у Йуммы, — а кто нам вернет деньги?

— Деньги вам вернут те же иланы, которым вы и платили. Они же будут вести запись тех, кто желает обратиться ко мне с просьбой, — я устало улыбнулась, находясь в этом городке уже сильно напрягало, — еще вопросы есть?

Вопросов не оказалось.

— Тогда я с вами прощаюсь.

С этими словами открыла переход к замку и мы с заисланными удалились.

— Крэгус, — окликнула я, уже собираясь отправиться в покои, — проследи, чтобы Бахма выделил все необходимое этим паломникам для уборки. Ужасный запах! Мне кажется от меня разит за версту.

— Конечно, птаха, не переживай, — тепло улыбнулся мне колосс.

— Да... и еще момент... — я замаялась, не зная, как ему сказать, — ты конечно хороший мужчина, видный, добрый, но Эриока моя подруга...

Я смутилась. Крэгус смутился тоже. Он опустил голову и переминался с ноги на ногу, а потом тихо сказал.

— Я люблю ее.

— Вот и слава Богам! — подмигнула ему, — зайдете ко мне оба и я благословлю вас.

— Она согласна? — казалось, в глазах мужчины вспыхнули звезды.

— Кто в своем уме откажется от такого сокровища, как ты!!! — рассмеялась я и умчалась в свои покои.

Спальня встретила меня гробовой тишиной, сюда не долетали даже звуки улицы. Анситор опять отсутствовал. Устало присела на краешек кровати. Вот если разобраться, я больше месяца фактически замужем, а часто ли я видела этого самого мужа? Где мои цветы? Конфеты? Compliments? Где мой медовый месяц? Да я кроме тексов и этой спальни ничего не видела, нигде не была! Так жалко себя стало... так грустно... Устала! Не могу больше! К черным дырам этот проклятый космос с его проблемами! Слезы заметила лишь тогда, когда ладонью смахнула их со щеки. Надо брать себя в руки! А что мне всегда помогает прийти в себя? Вода! И скинув одежду, я направилась к любимому водопаду.

Когда через час изрядно уставшая физически, но успокоившаяся я вошла в покои, за накрытым к ужину столом сидели Глая, весьма смущенная Эриока и Лунна. Последнюю я не видела с той самой памятной встречи в Храме. Сархана расцвела, стала еще прекраснее, если такое вообще возможно. Увидев меня, она подскочила и грациозно опустилась передо мной на колени, склонив свою белокурую головку.

— Лунна, что ты?!! — я попыталась поднять ее, — встань, ты же моя гостя. Мне неудобно...

— Я без очереди на прием к Звезде, — проговорила она, по-прежнему стоя на коленях.

— Если ты немедленно не встанешь, — хитро улыбаясь сказала ей, — то я попрошу Звезду и

она тебя никогда не примет!

— Нет, не делай этого! — также шутливо воскликнула она, поднимаясь, — это очень важное дело и оно не терпит отлагательств!!!

Я взяла Лунну под руку и усадила за стол. Поздоровавшись со всеми, спросила.

— Так что у тебя за неотложное дело к Звезде?

— Тизкар вечно занят, — ответила Лунна, и в ее глазах плескалось море грусти, — а я одна. Мне абсолютно нечем себя занять. Он приходит только ночью, а утром вновь запирается в своей лаборатории.

— Мне Анситора тоже удастся увидеть лишь мельком, — согласилась с ней я.

— Вот мне и подумалось... — она замялась, потом, видимо, решила и продолжила, — может быть Звезда благословит меня на рождение ребенка.

Мы все синхронно уставились на нее. Лунна под нашими пристальными взглядами смутилась, ее щеки заалели, как маков цвет, и она робко опустила голову.

— Может быть и благословит, — улыбнулась я, а в моей голове созрел хитрый план, — только и ты должна поработать на Звезду.

— Ох, Глая как бы ротила! — вдруг воскликнула моя маленькая турроу, — только нет никто...

И ее личико стало печальным.

— Глаюша, ты никак замуж хочешь? — решила уточнить я.

— Турроу зенсина нузын турроу мусина, — грустно отзвалась она, болтая маленькими ножками, — нет никто.

Зеленая помощница посмотрела на меня и развела своими ручонками. Это было так забавно, что мне едва удалось сохранить серьезность.

— Это здесь нет, на Драконе, — ответила я, втягивая щеки и сдерживая смех, — но где-то же они есть?

— Турроу мусин мало, — совсем поникла моя карлица, — зенсин пално. Глая нет санс.

— Как это нет шанса! — воскликнула я, уже не сдерживая улыбку. Лунна и Эриока откровенно смеялись, прикрываясь ладошками, — ты у нас девушка хоть куда! Завтра же попрошу Анситора пригласить самых видных женихов из турроу.

Фырканье в ладони усилилось, наверное девочки представили видных, высоченных турроу.

— Но... Тракон занят... — пролепетала она, а в ее глазах, как неоновая лампочка, вспыхнула надежда.

— Ничего, — приободрила ее я, — для такого важного дела освободится. Прослежу.

На этой ноте мы все дружно рассмеялись, потому что сдержать рвущийся из нас смех было уже невозможно. Ужин прошел весело и непринужденно. Эриока, смущаясь и краснея,

призналась, что Крэгус открыл ей свое сердце и отныне они пара, поэтому у нее тоже имеется просьба к Звезде.

— Звезда устала, — улыбнулась я.

— Так что я должна буду сделать для Звезды? — спросила Лунна, памятуя наш прерванный разговор.

И я рассказала ей, как провела весь этот месяц, о толпах паломников, о моей бесконечной занятости и... почти о безысходности своего теперешнего положения. А в конце рассказа, упомянула про аферу юных иланов и про свою идею о том, как их наказать.

— Катя, — возмутилась сархана, — так нельзя! Звезда не раздает благодать на право и налево. Звезда может помогать только отчаявшимся. Тем, кого чувствуешь сердцем.

— Вот ты мне и поможешь, а заодно присмотришь за этими ментально-одаренными проказниками.

— Что ты задумала?

— Хочу построить гостиницу для нуждающихся в помощи, и взять личных помощников, которые будут записывать на прием. Мне очень нужны толковые помощники, — сделав акцент на слове толковые, поймала удивленный взгляд Лунны.

— И ты хочешь...

— Да! Я хочу, чтобы эти безобразники занялись полезным делом. Ведь, что ни говори, а мозги у них варят, — тут я призадумалась, как лучше попросить Лунну, — только понимаешь...

— Кажется понимаю. Ты хочешь, чтобы я за ними присмотрела.

— Верно, — с облегчением выдохнула, радуясь догадливости сарханы, — а то с этими малышами без ментальной силы не справиться.

— Конечно я помогу тебе, с радостью, — предвкушающая улыбка осветила прекрасное лицо Лунны, — и за малышами присмотрю, и график тебе разгрузу, и научу их, как истинные просьбы от остальных отличить. Одного не пойму, почему Анситор позволил тебе так надрываться?

— Я его и не видела весь месяц. Только чувствовала, что ночью он со мной, а утром иногда видела его в переходе.

— То есть он не знает, чем ты целыми днями занимаешься?

— Знает, наверное. Он же мне сказал, что долг Звезды помогать каждому, кто нуждается в моей помощи.

— Катя, — рассмеялась Лунна, — тут ключевое слово «нуждается». Нужда, это когда сам не можешь никак, поэтому и ищешь помощи того, кто сильнее.

— Да? А у нас на Земле нужда — это когда просто нужно и все.

— Вы просто друг друга не поняли.

- Мы постоянно друг друга не понимаем, — грустно откликнулась я.
- Для того, чтобы понять нужно общаться.
- Но я его не вижу совсем! — взвыла я, — как общаться с пустотой?
- Ты сархана. Ты его пара, — хитро улыбнулась Лунна, — подумай и найди способы.
- Что же ты не найдешь такие способы для Тизкара? — съязвила я, не удержавшись, и пожалела, увидев промелькнувшую грусть в ее глазах.
- Я слишком хорошо знаю своего Дракона, Катя, — печально ответила она, — я, конечно, могу заставить его все время находиться рядом, но он меня и свои исследования любит одинаково. А сейчас в лабораториях тексов собрался весь цвет науки. Было бы жестоко его отвлекать.
- А может тебе проводить время рядом с ним?
- Нет, — она покачала головой, — видеть этих личинок не могу. В прошлый раз, делая вакцину для нуберийцев, я чуть не грохнулась в обморок.
- Может и я сделаю Анситора несчастным, заставив остаться со мной?
- Анситора? — она рассмеялась, — он конечно ответственный, но нет ничего такого, что ему нельзя было бы поручить или отложить.
- А как же моя работа Звезды?
- За твое расписание теперь отвечаю я, — Лунна ловко материализовала в руке приборчик, похожий на тот, что Крэгус отобрал у малышей-иланов, — ты сама меня назначила. Тебя устроит два часа приема посетителей перед обедом?
- И все? — удивилась я.
- Этого даже много.
- А что я буду делать в остальное время? — растерянно спросила я.
- Как что? Наслаждаться! — и она с намеком подмигнула, а я... смутилась в общем.
- А еще надо заняться гостиницей, потом бронированием в ней мест и обслуживанием, — пробормотала я, чтобы скрыть свою неловкость.
- Заислане самые лучшие строители! — воскликнула Эриока, — я поговорю с Крэгусом. Думаю, завтра уже можно будет обсудить вид здания. А регистрацией можем заняться мы с Йуммой...
- А опслуживанья хорошо турроу, — перебила ее Глая, а потом добавила, — Тракон напомнить надо.
- Да уж теперь точно не забуду, — уже сквозь смех ответила ей я.

Мы еще посидели, поболтали о нашем, о девичьем. Перед уходом я положила ладонь на живот Лунны и от всей души пожелала ей родить здорового ребенка. Из под руки на миг вспыхнуло яркое сияние. Лунна тихо поблагодарила меня, едва сдерживая слезы. А когда гости

разошлись я подумала: «Если мой блондинистый Магомет не идет к горе, то гора сейчас сексуально оденется и пойдет вылавливать Магомета».

К вопросу сексуальности подошла особо тщательно. Безусловно, в мозгу рисовались разные варианты от знаменитого плейбоевского зайчика до секси-медсестры, но останавливало два основных момента. Во-первых, даже желание привлечь внимание мужа, подкрепленное моей решимостью, не смогло бы заставить меня надеть это. А во-вторых, где гарантия, что мою идею правильно поймут и оценят, учитывая разницу в культурах. Да, здесь было над чем подумать, но я решила, что мода приходит и уходит, а классика вечна. Мне просто необходимо маленькое черное платье, которое, по словам мэтров моды, должно быть в гардеробе каждой женщины.

Мой выбор пал на самое обычное платьице, без рукавов, с достаточно низким вырезом декольте и короткой струящейся по ногам юбкой. С прической проблем не возникло, выпустив пару змеек, я оставила волосы свободно струиться по плечам и спине, разделив их на слегка вьющиеся локоны. К классическому платью полагается традиционная обувь. И мой наряд дополнила пара изящных черных «лодочек» на достаточно высоком тонком каблуке. Что делает образ покорительницы мужских сердец завершенным? Конечно аксессуары. Усмехнулась, мне же предстоит соблазнять принца, значит нужно соответствовать. И я материализовала изящную небольшую диадему из белого металла, инкрустированную переливающимися камнями. Последними штрихами моего одеяния стали черные чулки с широкой кружевной резинкой и почти прозрачный комплект белья, виденный мною когда-то дома, но так и не купленный, по причине недостатка смелости.

Одевалась я медленно, уделяя каждому предмету особое внимание. Долго приподнимала прическу, чтобы диадема смотрелась эффектнее. И наконец, в большом зеркале увидела результаты своих стараний. Определенно, образ сложился. Платье выгодно подчеркивало узкую талию, обрисовывало линию высокой груди, а достаточно низкий вырез приковывал внимание к его содержимому. Юбка была коротка настолько, что при каждом шаге кокетливо приоткрывала кружево чулок. Каблуки сделали ноги еще длиннее, а фигуру более хрупкой и женственной. Ох... Теперь бы еще смелости... Вдох. Выдох. Если решилась, то нужно идти! И я представила свое блондинистое космочудо, открывая арку перехода.

Выходила из портала уже не такая уверенная, какая была перед зеркалом. В помещении слышались мужские голоса. Кто-то спорил на повышенных тонах, но стоило мне появиться, как вокруг все стихло. Арка предательски свернулась за моей спиной, отрезав все пути к отступлению, и мне ничего не оставалось, как сделать шаг вперед. За огромным столом сидели мужчины. Здесь были и драконы, и представители других рас, но все они в данную минуту обернулись в мою сторону, устремив на меня заинтересованные взгляды. А я... Я смущенно переминалась с ноги на ногу, пытаюсь натянуть юбку пониже, хотя она едва ли дотянется до середины бедра. Сердце от волнения выбивало испуганную дробь, ладошки вспотели, в мыслях костерилась себя самыми нелюбимыми эпитетами. И почему не подумала, что он может быть не один? Я уже готова была вновь открыть портал и позорно сбежать, но в этот момент мои глаза встретили взгляд Анситора. Он смотрел так... Так... Словно ребенок на рождественский пирог с вишенкой, такая смесь голода, ликования и ничем незамутненной радости. Муж окинул взглядом всю мою расфуфыренную персону и... Остановился на голых коленках. Все ликование с его лица тут же смыло, а глаза заледенели.

— Все вон! — заорал он. Страшно так заорал.

Народ подскочил и потянулся к выходу, а я тоже народ! Засуетилась, пытаюсь сосредоточиться и открыть портал, но в этот момент большие руки мужа уже держали меня за талию.

— Куда? — вкрадчиво выдохнули мне в ухо, отчего вся кожа покрылась мурашками, а ноги предательски подкосились.

— Поо дделам? — предположила я, дрожа от волнения.

— По каким? — и горячие ладони легли поверх платья на мой живот, притягивая к огромному мужскому телу.

— Вважным? — не сдавалась я, плаваясь от его дыхания, в данный момент опаляющего мою шею.

— Попалась... — прорычал муж и его рука двинулась вниз, приподнимая край юбки, — дела подождут... они теперь будут очень долго ждать... непозволительно долго...

— А ссссовещание? — прошептала я, прижатая к его телу. Через легкую ткань моего платья отчетливо ощущалось, что Анситор твердо решил совещание прекратить... Очень-очень твердо!

— Одна маленькая, очень аппетитная малышка мне его сорвала, — тихо вкрадчиво промурлыкал он, при этом дотронувшись языком до моего уха.

— Иии... — мое дыхание давно сбилось, воздуха явно не хватало, — что тты намерен с ней сделать?

Осмелев, я потерялась об него, как кошка. Анситор взвыл, прижимая меня еще крепче. А его пальцы, удачно миновав кружево чулок, скользнули по открытому участку кожи. Они настойчиво пробирались к моим трусикам. Последняя преграда на пути к желаемому дрогнула под его натиском, и я почувствовала, как он бережно погладил мои складочки.

— О, она заслужила сурового наказания, — выдохнул муж, а его палец скользнул еще глубже, вырывая мой стон, — влажная... Боги! Желанная, горячая, страстная... и вся моя...

В ответ смогла лишь застонать, уплывая на волнах удовольствия, которое дарили его пальцы. Анситор слегка отстранился, и я услышала, как звякнула пряжка его ремня.

— Сейчас, котенок, — шептал он, — только снимем эту странную часть твоего платья.

И он потянул трусики вниз. Боги! Да быстрее же, большая космочерепаха! Такая желанная, дарящая удовольствие рука покинула мое влажное, томящееся местечко, вырывая из меня стон отчаянья и возмущения.

— Какая нетерпеливая девчонка, — ворчал Анситор, переворачивая к себе лицом.

Я почувствовала горячие ладони, настойчиво поглаживающие мою попу. Наши губы слились в жадном, голодном поцелуе. Мои руки обвили вокруг его мощной шеи, и я почувствовала, как меня приподнимают, заставляя обвить торс мужа ногами. Его горячее пульсирующее желание тесно прижалось к моим влажным складкам. Я поерзала в поддерживающих меня ладонях, пытаюсь тесный контакт превратить в более глубокий, и когда мне это не удалось, жалостно всхлипнула. Блондинистый искуситель на миг оторвался от моего рта, ухмыльнулся и продолжил целовать, как ни в чем не бывало. Головка его горячего члена так сладко терлась о стенки моего влажного лона, каждое ее движение срывало с моих губ стоны удовольствия, а этот маньяк упивался ими, продолжая меня изводить. И когда я уже готова была разорваться от неудовлетворенного желания, шепнул.

— Попроси...

— Пожалуйста... — всхлипнула я, чувствуя, как муж толчками заполняет меня, — ещееее...

— Проси...

— Пожалуйста... — и снова толчки, глубокие, резкие, заставляющие кричать, а я молю, повторяя, — еще... еще...

И взрываюсь, когда наслаждение переполняет меня до краев. Мое прерывистое дыхание и низкие стоны блаженства звучат в унисон с рыком мужчины, тело которого содрогнулось от удовольствия.

— Кэт... мой сумасшедший котенок, — шепчет он и целует все, до чего в состоянии дотянуться, глаза, нос, брови, щеки, а я лишь блаженно щурюсь, тая от его нежности.

— Люблю тебя, — шепчу ему.

— Люблю тебя, — слышу в ответ.

Домой перемещалась уютно устроившись у мужа на руках. Меня не спеша раздевали, целуя каждый открывающийся участок кожи. И снова были ласки, стоны, жаркие объятия, любимые руки и губы везде, и океан неги и удовольствия. А потом, когда в бассейне я приняла любимую позу морской звезды на теле мужа, он как-то смущенно хмыкнул.

— Ммм? — вопросительно посмотрела на него я.

— Выполнишь мою просьбу? — тихо шепнул он.

— Если ты выполнишь мою, — улыбнулась, вспомнив о Глае.

— Выполню, — он ласково погладил меня по спине, — выполню миллион твоих просьб и желаний.

— Какая у тебя просьба?

— Одевай почаще те штанишки... — он не договорил, словно закашлявшись.

— Какие те? — рассмеялась я.

— Которые так славно обтягивали твои ножки, родная. Когда увидел тебя, выходящую из портала в таком виде, у меня чуть сердце не выпрыгнуло. А когда понял, что это вижу не только я, готов был убить всех присутствующих. Поэтому одевай, но только для меня, малышка.

— Это — не штанишки, — какие они потешные в этом космосе, — это — чулки. У нас на Земле все женщины такие носят. И трусики, кстати, тоже.

— Это та часть платья...

— Да! Именно та часть!

— Ее тоже одевай, — шепнул Анситор, — мне очень понравилось ее снимать.

А потом, уже лежа в кровати я рассказывала и рассказывала ему, о том, как жила весь этот

месяц, о просьбах, о заговоре, о юных иланах.

— Надо взять с них магическую клятву верности, — зевая сказала я.

— Маленькая, что же ты не сказала, что тебе тяжело? — Анситор навис надо мной и вид у него был такой виноватый, а я погладила его по щеке и улыбнулась.

— Мне без тебя тяжело, — прошептала ему в губы, прежде чем подарить нежный, теплый, уютный поцелуй.

— Завтра распределяю все дела и занимаюсь только тобой! — решил муж.

— Все не надо! — испуганно, попыталась его образумить, чувствуя, как ноет каждая мышца в теле, — немножко можно и оставить, тем более я тоже до обеда буду занята просьбами страждущих.

— Как скажешь, Звезда моя! Как скажешь...

Утро было добрым, ласковым, таким большим, горячим и страстным, со стонами и ласковыми словами. Словом, оно было таким, каким и должно быть утро у каждой по настоящему счастливой женщины. Было... Пока в комнату по привычке, не зная о том, что сегодня никто никуда не спешит, не ворвался ураган Глая.

— Сенна, сенна! — кричала она, — я напомнить...

Тут она осеклась, видимо узрев не одну пару ног в кровати. Я приподнялась на локтях, прикрыв обнаженную грудь покрывалом, а Анситор, уткнувшись в подушку тихо смеялся. Честно признаться, мне тоже с трудом удавалось сдерживать улыбку, глядя на растерянное зеленое личико новоявленной невесты.

— Доброе утро, Глаюша, — чтобы хоть как-то разрядить ситуацию поздоровалась я.

— А? — только и смогла промолвить моя милая карлица, — да... утро...

Я похлопала хрюкающего от смеха мужа по спине, привлекая к себе внимание.

— Время исполнения желаний, любимый, — промурлыкала я.

Дракон оторвался от подушки, смерил хитрым взглядом меня, потом Глаю и застонал.

— Только не говори мне, что я должен добыть несколько турроу для твоей Глаи.

— Догадливый мой! — воскликнула я, смеясь и целуя ставшее совсем растерянным лицо Анситора.

— Я вообще-то пошутить хотел... — пробурчал он.

— Желание! — напомнила я.

— Понял, — обреченно вздохнул муж, а я мило улыбнулась.

— Сафтрак? — видя нашу шутивную перепалку, попыталась разрядить ситуацию Глая.

— Хорошо бы, — пробурчал Анситор.

— Пудет? — шепотом спросила у меня турроу, кивнув на Анситора, который в очередной раз всхлипывая уткнулся в подушку.

— Добудет! — констатировала я, и Глая радостно в припрыжку отправилась добывать нам завтрак.

— Любимый, — наклонившись, поцеловала его в плечо.

— Еще желание? — застонал муж.

— Совсем крохотное! — с придыханием ответила я.

— Меня одолевают сомнения, котенок, — усмехнулся он, — излагай.

— Выпусти Сантаниила, — выпалила я.

— Нет.

— Но...

— Я сказал — нет!

— Анситор! Если бы не он, меня бы у тебя не было!

— Ничего личного? — задумавшись, спросил он.

— Что? — растерянно спросила я, а когда дошло — расхохоталась, — ты ревнуешь! Боги космоса! Ты ревнуешь! Клянусь, ничего личного! Люблю тебя, только тебя и никого кроме тебя!

— Повтори!

— Люблю.

— Еще!

— Еще люблю!

— Еще!

— Очень! — и меня сладко-сладко поцеловали.

— Выпустишь илана?

— Ну и задачки ты ставишь, родная, — сказал Анситор, поднимаясь с кровати, — выпущу. Клятву с него взять не забудь.

Мой взгляд просто прирос к широким плечам, мощной спине, упругой заднице и... Черные дыры! Ходячее женское искушение!

— Вернись обратно, — хрипло сказала я.

Анситор обернулся. Не знаю, что он увидел в моих глазах, но на следующую пару часов для

Вселенной мы снова оказались потеряны.

Глава 20. Праздник выбора мужей

Анситор Нарам-Суэн

Есть ли на этом свете беспредельное счастье? Есть. Для меня все мое счастье сосредоточилось в одной хрупкой, непоседливой, но горячо любимой женщине, которая цепко держала в своих маленьких ладошках мое сердце, безраздельно владея моим телом, моей душой и моей жизнью. Каждый день, прожитый вместе, приносил океан радости. Хотелось жить, дышать полной грудью, хотелось творить! А еще, счастья было так много, что казалось, раскинь руки и выпусти его на волю — оно заполнит своими добрыми, яркими лучами весь мир, принося в него тепло, нежность и любовь.

На любом приеме или празднике я искал ее глазами. Когда же по неотложным делам покидал замок, то все мои мысли были о ней. Да. Я люблю эту женщину и буду любить вечно, пока сияет хоть одна звезда в этой Вселенной.

Странно, но я ни в чем не мог ей отказать. Надо же такое выдумать — найти пару турроу. И ведь нашел. По последнему принятому закону, турроу были объявлены расой, входящей в реестр Планетарного Содружества и наделялись всеми правами его членов. Пришлось придумать им должности, провести отбор и нанять на работу. Теперь по замку носились три озабоченных турроу-самца и одна вечно хихикающая турроу-самочка. Куда бы я ни пошел, везде наткнулся на их довольные зеленые физиономии. Их корявое общение на всеобщем меня порядком напрягало, иногда смешило, а порой доводило до бешенства. Но видя искреннюю улыбку Кэт, я готов был терпеть эту мелкую банду сколько угодно.

Но больше всего меня раздражал второй каприз моей пары — Сантаниил Фаутт. Как только илана выпустили и он принес должную магическую клятву, Кэт назначила его начальником своей канцелярии и по совместительству директором гостиницы для посетителей. И теперь по долгу службы они оставались наедине порой по несколько часов. Я видел, какие похотливые взгляды этот красный кидает на мою женщину. Пару раз порывался укоротить рога негодяю, но Кэт лишь смеялась, а я вынужден был смириться и наблюдать издали. Вот и сегодня с утра пораньше, под предлогом неотложных дел, они заперлись в одном из кабинетов новой гостиницы. Конечно, разумом понимал, что кроме них там присутствуют племянники Сантаниила и очень часто компанию им составляет Лунна, но все равно, вся эта ситуация заставляла меня нервничать, да что там говорить — и ревновать тоже. Не находя себе места, решил рассказать о сложившейся ситуации другу, с которым в последнее время пересекался не часто и мельком. Симбионт связал меня с Ильшуром, и мы назначили встречу в моем саду, решив совместить ее с завтраком.

— Дружище, — приветствовал меня, вышедший из портала друг.

Его сопровождали шесть симпатичных девушек. Не исправим, как всегда. Я усмехнулся и отдал приказ поставить к завтраку еще шесть приборов.

— Рад тебя видеть!

— Да, ты в последнее время редкостный домосед, — усмехнулся Ильшур.

— Семейная жизнь, — улыбнулся я и окинул взглядом, сидящих за столом девушек, — зато ты, как всегда, не теряешься.

— Люблю красивое разнообразие, — хохотнул друг.

А милая трессианочка, положив свою голубую ладошку на мою руку, попросила передать ей графин с напитком. В этот момент что-то остро кольнуло в груди, я почувствовал взгляд... пронзительный... испепеляющий... злой... Обернувшись, встретился глазами с Кэт. Ее зеленые омуты метали молнии. Черные дыры проклятого сектора! Ладонь трессианки тут же мгновенно словно потяжелела в миллион раз, став неподъемным грузом. Сбросить ее стало не просто важно, а жизненно необходимо. Я видел смену эмоций на лице любимой от жажды расправы до... полного безразличия. Нет! Только не это! Не уходи ничего не выяснив! Я снова оказался в подобной глупой ситуации! А трессианка, увидев, что я замешкался, положила ладонь на мое плечо и, наклонившись, участливо спросила.

— Вам нехорошо?

Кэт развернулась и молча покинула сад. Черные дыры проклятого сектора! Да! Мне нехорошо! Мне плохо! Мне отвратительно!

— Ильшур, забери своих... — зарычал я, не зная, как их назвать, и резко сбросил ладонь трессианки.

Девушка взвизгнула и в страхе отшатнулась от меня.

— Прости, — Ильшур проследил за моим взглядом и, кажется, все понял, потому что открыв портал, удалился со своими женщинами, бросив на прощанье, — увидимся позже. Еще раз, прости.

Мне было не до его извинений. Попросил симбионта подсказать, где искать Кэт, но ответа не было. Боги! Она снова пропала, как в тот раз и опять в этом был виноват я. Единственное место, в котором дракон не может чувствовать свою пару — это Храм. Вход доступен только сарханам, лишь Лунна мне сможет помочь. И я направился к Тизкару.

Екатерина Нарам-Суэн

День не задался сразу. Вот так бывает, встанешь утром и ничего у тебя не выходит. Сначала я сломала ноготь. Ерунда конечно, но это досадная ерунда и очень некрасиво выглядящая ерунда, которая портит настроение. Потом Глая вытащила меня на импровизированный девичник, под предлогом неотложных дел. Мне ужасно не хотелось покидать Анситора, тем более я знала, что в тайне он ревнует меня к Сантаниилу. Ну не могу же я выдать секрет Йуммы и признаться мужу раньше времени, что скоро буду благословлять новую пару. За это время Сантаниил и Йумма очень сблизилась и стали почти неразлучны. Первыми были Крэгус и Эриока, именно заислана сейчас и являлась главной организаторшей завтрака.

Но это были не все раздражающие факторы, выпавшие на мою долю. По дороге в своей приземленно-заторможенной манере Глая вслух размышляла кого из трех женихов-турроу ей выбрать. Надо сказать, что этот монолог я слышала вот уже третью неделю, каждое утро, изо дня в день, и он мне успел порядком надоест. Анситор действительно где-то отыскал молодых, вполне симпатичных на вкус Глаи зеленых человечков и даже определил их в садовники. Ленс, Гун и Туви, а именно так звали вновь прибывших турроу, работы конечно не чурались, но все свободное время, посвящали уходу за прекрасной дамой. Глая краснела, смущалась, но было видно, что такой поворот событий ей пришелся по сердцу. И вместо того, чтобы определиться с выбором, она попросту тянула время.

— ... и я ни снай каво и братъ, — печально закончила Глая, мною уже выученный монолог, — сенна советвать?

— Бери Туви, — на автомате ответила я, — он старший садовник, богаче и перспективней.

— Ленс хоросее... — и турроу томно вздохнула.

— Тогда не спрашивай совета, раз сама знаешь, кто больше по сердцу, — ответила ей.

— Но Глая ришайт...

— Глая, не юли! — повысила я голос.

— Кейта слая такая сеня... — пробухтела она, и мы пошли молча.

За столом уже сидели, поджидая нас Эриока, Лунна и Йумма. Как только мы вошли, на их лицах расплылись такие приторно-милые улыбки, что мое настроение испортилось еще больше. Да что же это со мной? Словно сглазил кто. На всякий случай закрыла глаза и проверила себя не ментальное вмешательство, хоть и понимала, что это маловероятно. Нет. Все чисто. Я по прежнему я, разве что раздражительная и склочная, готовая взорваться в любую минуту.

— По какому поводу собрание? — постаралась не выдать своего состояния.

— Катия, — восхищенно воскликнула Йумма, — у каждой из нас есть повод для радости, — а я чуть не скривилась от ее восторга. Боги! Да что со мной!

— Да, — поддержала ее Лунна, — а нам с Эриокой на этих посиделках и алкоголь запрещен.

— Это еще почему? — начала было спрашивать я, но тут информация дошла и в голове сложился пазл, — неужели?

Обернулась, посмотрев на подруг, а они дружно закивали в ответ.

— Что обе? — допытывалась я, и снова синхронный кивок.

Настроение мое, как-то мгновенно выровнялось. Искренне улыбнувшись девочкам, присела за стол. Вот правда есть ничего не хотелось, еда пахла, как-то непривычно неаппетитно, поэтому пришлось ограничиться стаканом воды.

— Ну, — поторопила я их, — рассказывайте, не томите!

— Ой, ну что рассказывать, — смутилась Эриока, — как только Тизкар подтвердил мою беременность, Крэгус был так рад! Он всю ночь пел хвалебную песнь заисланских воинов! А теперь носит меня на руках.

Да, признаться я тоже слышала эту песнь. Еще подумала, откуда здесь волкам взяться. Сами заисы, а песни волчьи.

— Ну, а у меня все проще, — поведала сияющая Лунна, — симбионт разделился.

— Как разделился? — опешила я.

— Обычно, — как глупенькой объяснила мне сархана, — как это бывает у нас при

беременности. Симбионт разделился на мой и еще один совсем маленький, женский. У нас с Тизкаром будет дочь!!!

С этими словами она бросилась меня обнимать.

— Спасибо! Спасибо тебе! — повторяла она, а у меня снова испортилось настроение.

— И как это происходит? — пискнула я в ее крепких объятьях.

— О, да ты же ничего не знаешь! — воскликнула она и начала расшнуровывать кофточку на груди.

Вот только космического женского стриптиза мне тут не хватало! Но любопытство взяло свое, и я взглянула на открывшийся участок кожи. Там сияла звездочка, очень похожая на мою, а рядом с ней еще одна, совсем крохотная. Малышка была такая трогательная, нежная, что от умиления у меня едва не выступили на глазах слезы.

— А тебе не будет больно, если я потрогаю? — дрогнувшим голосом спросила я.

— Конечно нет, — Лунна под села ко мне поближе, а я с замиранием сердца дотронулась до крохи кончиками пальцев. А когда ощутила под ними пульсацию, чуть не подскочила на месте.

— Живая... — недоверчиво посмотрела на сархану.

— Ну а какая же еще? — удивилась она, — она выйдет из моего тела вместе с рождением дочери и будет храниться в храме до ее совершеннолетия.

— Чудесно, — только и смогла вымолвить я.

Мне стало невыносимо грустно. И Лунна, и Эриока смогли порадовать своих мужчин такой радостной новостью, а я... Интересно, обрадовался бы Анситор? Конечно обрадовался бы! Не то что бы, я мечтала так быстро стать мамой, но глядя сейчас в сияющие счастьем лица подруг, мне так отчаянно этого захотелось. Представила, как зажигаются радостью любимые глаза, когда я сообщаю ему о своей беременности. Эх... Мечты, мечты... Мой симбионт на месте и, к сожалению, пока в единственном экземпляре, неразделенный.

— Катя, — видимо, уже не в первый раз окликнула меня Йумма, — ты хорошо себя чувствуешь? Ты очень бледная!

— Как-то мне нехорошо, — растерянно ответила девочкам, — я бы хотела прилечь. Простите меня!

— Может тебя проводить? — воскликнули Эриока и Лунна.

— Глая мозет...

— Нет, спасибо, — я чувствовала, что невыносимо хочу побыть одна, в крайнем случае, прижаться к широкой родной груди своего дракона и покапризничать, но девочкам сказала, — я тихонечко доберусь сама. Отдыхайте.

Как только оказалась за дверью, рванула на груди блузку и попросила симбионт проявиться. Вот она моя звездочка, на месте, одна! И так горько стало! Так одиноко! Мне просто необходимо сейчас прижаться к мужу и я отправилась его искать.

Открыв портал в нашу спальню, поняла, что мужа здесь нет.

— Госпожа, что-нибудь желает? — спросил, заглянувший на звук Бахма.

— Где я могу найти Анситора?

— Господин завтракает в саду, — чинно ответил мне мужчина-шар.

— Спасибо, — пробормотала я уже на бегу.

Минуя коридор за коридором, лестницу за лестницей, я бежала в надежде побыстрее оказаться в надежных, крепких объятьях Анситора. Как же хотелось укрыться от всего мира на его груди, вдыхать родной запах, слушать как мерно отстукивает ритм сердце и чувствовать себя бесконечно защищенной от всех жизненных невзгод. Окрыленная, выпорхнула в сад. За красиво накрытым круглым столом сидели и мило беседовали Ильшур, Анситор... И шесть! Шесть женщин!!!

На минуту нельзя оставить! Я разозлилась не на шутку. В этот момент, сидящая рядом с мужем трессианка, как бы невзначай опустила свою голубую ладонь на руку Анситора, а затем и вовсе прильнула к его плечу. Муж поднял голову и встретился с моим взглядом. Смотрел он так виновато, при этом даже не подумал стряхнуть руку чужой женщины. А я... Я так надеялась на его поддержку, он так нужен был мне в эту минуту! И вот я здесь, а он там... С ней... Нет, безусловно, где-то глубоко в душе, естественно отдавала себе отчет, что между ними не может ничего быть, потому что этого не может быть никогда и все! Но обида душила, а тело отказывалось повиноваться разуму. Сегодня явно не мой день, веду себя, как ребенок! И сейчас этот ребенок победил, позорно сбежав в Храм без выяснения каких-либо отношений. И только очутившись около сферы, горящей ярким устойчивым светом, я, наконец, разрыдалась, до конца не понимая на кого я обижена и почему плачу.

Ревела я горько, с надрывами и завываниями, опустившись на каменные плиты пола. Потом плач перерос во всхлипы, а затем и вовсе в судорожные вздохи. Обида на мужа и на весь мир переросла в недоумение, затем в негодование. Да как посмела эта щупальцеголовая дотронуться до чужого мужа!!! А я то хороша! Вместо того, чтобы поставить ее на место, сбежала. Стыд и позор! Еще раз тяжело вздохнула и... материализовала зеркальце. Негодование негодованием, а красный нос и зареванные глаза еще никого не красили. И на ручки к Анситору хотелось... очень! И чтобы жалел и слова говорил разные, ласковые, много! И этого всего хотелось гораздо больше, чем каких-то там разборок с мегагалактической синей дивой. Кстати о диве! Женщинам Вселенной права вернули, а гаремы не упразднили! Непорядок! Нужно поднять вопрос о их добровольном или вольнонаемном посещении драконьего братства. Совсем без этого никак, мужчины все-таки.

Через десять минут, воскресшая, как птица Феникс, я возвращалась в родные пенаты. Подумав о любимом, открыла портал и оказалась прямо перед покоем Лунны и Тизкара, натолкнувшись на Глаю.

— Сенна? — удивилась она моему появлению, — а Глая тут решайт...

— Опять... — простонала я, только ее терзаний мне сейчас не хватало, и понимая, что потом буду жалеть, сказала, — до завтра не решишь, прогоню всех!

— Слая сенна! — скорчила зеленую мордашку Глая и гордо удалилась, шевеля маленькими ножками. Обиделась.

За дверью слышался до боли знакомый голос, и я решила войти. Здесь тоже бушевали нешуточные страсти.

— Я прошу пока по хорошему! — муж чеканил каждое произнесенное слово.

— Пока? — закричал Тизкар, закрывая собой испуганную Лунну, — я сказал тебе, Анситор, она никуда не пойдет. В ее состоянии переходы на большие расстояния вредны. Это я тебе заявляю, как врач и как ее пара!

— Тизкар... — закричал в ответ мой Дракон, но осекся, ибо в этот момент появилась я и они разом обернулись.

Повисла тишина. Все приходили в себя. Тизкар и Лунна выдохнули с облегчением. Анситор, наоборот, напрягся, не зная, что от меня ожидать. Я же переминалась с ноги на ногу, пытаюсь отыскать правильные слова. Боевой настрой давно прошел, таскать за синие щупальца было некого, муж смотрел на меня влюбленными глазами, исполнение мечты о ручках и ласковых словах приближалось семимильными шагами. Жизнь наконец-то налаживается. Так и не найдя подходящих слов, я сделала то, что конечно не красит женщину, но порой помогает сгладить ситуацию — громко всхлипнула. И тут же оказалась там, где мечтала вот уже... в общем долго уже мечтала, на любимых ручках, прижатая к родной груди, в которую и уткнулась.

— Я же говорил, что найдется твоя пропажа, — улыбнулся Тизкар, обнимая Лунну.

— Извини, — ответил ему муж, — я места себе не нахожу, когда перестаю чувствовать Кэт. Каждый ее поход в Храм — пытка для меня.

— Я только после Обряда понял, что теряли наши предки, отказавшись от него, — Тизкар с любовью взглянул на свою сархану, — чувствовать свою женщину — это прекрасно, а любить — волшебю.

— Согласен, — и Анситор перенес нас в нашу спальню.

Не спуская меня с рук, он присел на кровать, а я вцепилась в его тунику и спряталась от всего мира. Родные руки начали медленно гладить мои волосы. Я чувствовала, как его теплое дыхание, касается моей макушки.

— Ну что случилось, котенок? — ласково спрашивал муж, крепко прижимая меня к себе, — почему ты убежала и так меня напугала?

— Она тебя трогала, — тихо выдохнула ему в тунику.

— Ну и что? — я почувствовала поцелуй в макушку, — мне безразличны прикосновения других женщин. Для меня важна только ты, и только тебя я люблю. Я же не устраиваю тебе сцен, когда ты уходишь работать с этими иланами.

— Но я тоже люблю только тебя, — зарылась в него еще глубже.

— Так зачем удрала? — большая ладонь нежно гладила меня по спине.

— Ну просто... — Анситор перестал поглаживать и приподнял мое лицо за подбородок.

— Что случилось, маленькая? — спросил серьезно так, глядя в глаза. А я не знала, что сказать. Все мои обиды на данный момент казались такими надуманными и несерьезными.

— Просто они все беременные... а у меня симбионт не поделился... а я к тебе бежала... бежала... а там эта синяя... и ты... а я... — и вспомнив всю ситуацию, опять расстроилась, и по щекам покатались слезы.

— Глупенькая, — муж обхватил ладонями мое лицо и целовал наверное очень соленые щеки, но не кривился, а как будто даже смаковал, — симбионт у нее не поделился. Поделится еще. Я верю, Боги осветят наш союз, потому что моя любовь к тебе ярче звезд, созданных ими.

Анситор целовал и говорил, а я млела и слушала, чувствуя, как все мои сегодняшние печали отступают, отходят на задний план, оставляя после себя спокойствие и умиротворенность. Закрывает глаза, отдавшись приятным, волнующим ощущениям. Губы мужа спустились по подбородку, и сейчас его язык проводил влажную дорожку по моему горлу, заставляя тело покрыться мурашками. Меня медленно но уверенно освобождали от одежды, показавшейся Анситору явно лишней. А потом бережно уложили на кровать, а муж медленно стал скатывать чулки с моих ног. С того самого памятного вечера, когда я пыталась его соблазнить, чулки стали моим неизменным аксессуаром к огромной радости Дракона. Почувствовала, как его руки поглаживают стопу, а губы спускаются от колена все ниже и ниже, пока рот не накрыл большой пальчик, слегка его посасывая. От таких нехитрых, но чувственных и горячих прикосновений, во мне словно взрывались тысячи фейерверков, заставляя выгибаться и стонать. Когда язык прошелся от пальчиков по всей стопе до пятки, я засмеялась, попытавшись вернуть ногу себе. Ногу конечно отпустили и даже дали мне отползти подальше на кровать. Щекотки я боялась всегда и, видимо, сейчас прокололась, потому что на губах Анситора появилась лукавая ухмылка, и он с видом хищника стал медленно приближаться ко мне. Сердце мое затрепетало и я, визжа, заметалась по кровати, но была быстро поймана и зацелована, а потом и укушена в несколько весьма неприличных мест.

А когда, сдавшись на милость победителя, уже почувствовала на себе тяжесть родного тела, вдруг меня осенило — я же про женщин не сказала. Наблюдательный муж быстро заметил перемену моего настроения.

— Ну что еще, родная? — застонал он.

— Дело вселенской важности, — ответила я и уперлась ладонью в его грудь.

— А Вселенная немного не подождет? — с отчаянной мольбой в голосе спросил Анситор.

— Мммм... — сильно так задумалась я, — думаю подождет, если ты пообещаешь решить этот вопрос.

— Обещаю, — рявкнул муж и тут же вошел в мое давно уже ждущее его лоно.

И вопрос освобождения женщин из гаремов был на немного отложен, потом еще немного отложен, а затем его очень надолго отложили, потому что блондинистые мужья никуда не спешили и действовали мучительно медленно и сладко. Момент не наступил даже когда все закончилось, так как требовалось время прийти в себя и отдышаться. А вот уже после этого он настал.

— Ну, — начал муж, укладывая мою голову к себе на плечо, — какая гениальная идея пришла на этот раз в твою голову?

— Идея всеобщей справедливости, — пафосно ответила я. А что? Никто ведь не знает о моей личной заинтересованности.

— Излагай, — вздохнул мой космомуж.

Ну я и изложила, как умела, как могла. С эпитетами, с лозунгами! Девиз «Женщины Вселенной объединяйтесь в борьбе за равноправие!» просто витал в нашей спальне, пока я убедительно выдвигала законопроект по упразднению гаремов. Хитро ковыряя пальчиком живот Анситора, я рассказывала, как это несправедливо, отрывать женщин в расцвете лет от семьи, фактически лишая их радости материнства. На этом моменте, вспомнив утро, почти всплакнула.

— Не надо, — предупредил муж.

— Ладно, — машинально согласилась я и продолжила дальше.

Моя речь коснулась важности добровольного пребывания женщин на территории отдельно взятого Дракона. Я говорила о необходимости заключения договора между Драконом и женщиной, желающей скрасить его досуг, в нем должны быть учтены срок и сумма ее гонорара. Я говорила и говорила... В какой-то момент, подняла голову и посмотрела на мужа. Этот мегагалактический хитрец, прикрыв рот ладонью, тихо смеялся. Нет, не так. Он ржал! А когда я в праведном гневе насупилась и наморщила лоб, он громко и обидно, между прочим, расхохотался.

— Ты ревнуешь! — констатировал он факт, отсмеявшись.

— А чего они ходят здесь... — сказала я, потом подумала и добавила, — а всякие синие еще и трогают.

Мои последние слова утонули в новом приступе смеха Анситора.

Утро я встретила одна, Анситора уже не было. Лежа на огромной кровати, смотрела на голубое небо и ощущала себя невероятно счастливой. Душа пела, и хотелось, чтобы эту песню услышали все.

Двери приоткрылись и в спальню вошла Глая. Весь ее вид выражал недовольство. В движениях мягкой, доброй и всегда такой уютной карлицы сейчас сквозила резкость. Вообще, во всем ее облике присутствовала некая нервозность, губы настолько плотно сжаты, что превратились в узкую щель. Лоб наморщен, словно проблемы вселенского масштаба не дают ей покоя.

— Глаюша, — позвала я.

— Сенна, — нехотя откликнулась она.

— Прости меня, — о вчерашнем разговоре я сожалела совершенно искренне, — я не должна была на тебя срывать.

— Сенна Глае прости? — по зеленому личику расплывалась задорная улыбка, — сення слая — Глае плохо, обит нет.

— Я так рада, что ты на меня не обижаешься, — выдохнула с облегчением.

— Глая решийт, — карлица тихонечко засмеялась, — Ленс рат.

— О, моя хорошая, — я соскочила с кровати и бросилась обнимать малышку, — я так за тебя рада! Он тебе нравится?

— Сильна, — турроу смешно смутилась, шаркая впереди себя маленькой ножкой и потирая ладошки у груди.

— Я благословлю вашу пару, — пообещала ей.

— Звисда турроу? — я кивнула, наблюдая, как вспыхивают радостью ее глаза, — сенна лутьсяя ис всех!

Она обхватила мою голову маленькими ручками и, притянув к себе, трогательно поцеловала в щеку. А я так растрогалась, что едва не разревелась.

Обещание свое муж любимый выполнил. В связи с суматохой и занятостью, последовавших после падения тексов, про женщин, коих в своеобразных гаремах находилось не мало, все позабыли. Нет, разумеется уловия их пребывания в домах Драконов стали достаточно комфортными, но фактически они все еще оставались узницами.

По новой договоренности между всеми представителями древнейшей расы, теперь женщинам предоставлялось право выбора. Они могли со значительной денежной компенсацией вернуться к своим семьям, а могли поучаствовать в своеобразном мероприятии, которое носило рабочее название, отражающее суть — «Праздник выбора».

Уж не знаю, чья это было идея, но сводилась она к тому, что со всей Вселенной на торжественный раут собирались самые завидные женихи, да и невесты были им под стать — красивые и одаренные. При взаимной симпатии, понравившиеся друг другу мужчина и женщина могли создать пару сразу или после определенного срока. Главным бонусом праздника являлось благословление Звезды. Сами же Драконы оставили за собой право ухаживать за любой понравившейся им дамой, не применяя ментальной магии. В случае обоюдной симпатии и добровольном согласии дамы, такое ухаживание могло привести к совместному проживанию на территории Дракона сроком на один год, который можно было продлить по согласию сторон. Когда Анситор с видом победителя рассказывал мне все это, я, конечно, смеялась, отпускала язвительные комментарии, но быстро согласилась, что это самый разумный способ решения проблемы.

Заявок на участие в первом таком празднике накопилось столько, что Драконам пришлось в спешном порядке организовывать комиссию по проведению, а также в каждой отдельной звездной системе проводить свои отборочные туры. Праздник был назначен через неделю. Мы с девчонками прониклись всеобщим ажиотажем и помогали, как могли. Лунна, зная гастрономические предпочтения всех рас, участвующих в рауте, занялась организацией фуршета. Эриока и Йумма работали над сценарием, а также отправляли приглашительные и сортировали внеплановые прошения. Мы же с Глаей были предоставлены сами себе и изредка помогали украшать зал. Хотя, чаще мне приходилось делать это самой, потому что, как только на горизонте мелькала фигура молодого турроу Ленса, Глая растворялась в пространстве и найти ее не представлялось возможным.

К слову сказать, большинство дам из бывших гаремов предпочло вернуться на родину. Многие остались в надежде обрести семью, встретив своего мужчину на празднике. Но были и такие, кто хищно охотился за вниманием Драконов. После победы в очередном противостоянии злу, о промахах древней расы умалчивали, превознося её достоинства, силу и мудрость. Лишь я порой в узком кругу позволяла себе некоторые фривольные шутки на эту тему, но меня, как правило, никто не понимал. Не могу сказать, что меня это сильно огорчало, видимо, я стала привыкать к окружающему миру, ведь здесь был он, мой муж, моя судьба, моя любовь.

— Родная, поторопись! — в сто пятидесятый раз напомнил муж, — гости уже собрались, мы должны там появиться.

— Да, конечно, — меланхолично ответила я, медленно натягивая чулок.

— Я помогу тебе, — нашелся блондинистый мачо и с хищной улыбкой потянулся к чулку.

— Ты в прошлый раз уже помог, — стукнула я его по руке, — это было полчаса назад! И, вообще, нет меня! Я заболела!

Отвернувшись, отбросила чулок. Анситор тяжело вздохнул, присел рядом и, обняв, притянул к себе.

— Котенок, — почувствовала поцелуй в макушку, — ну что случилось? Ты капризничаешь уже неделю. Хочешь, после приема мы сбежим куда-нибудь?

— Хочу, — буркнула я, прижимаясь к мужу, — море хочу и тебя.

— Значит сейчас мы быстренько тебя одеваем, идем на прием, ты ведешь себя, как Звезда — величественно и сияюще, а потом сбегаем ото всех. Будем лишь ты, я и море.

— Может сразу ты, я и море? — скривилась, посмотрев на Дракона, — давай прием вычеркнем!

— Нет, котенок, — он усмехнулся, — ты мне обещала, помнишь?

— Помню, — тяжело вздохнула я и с лицом страдальцы снова взялась за чулок.

— Я буду все время рядом, — шепнул Анситор, раскладывая рядом платье.

И вот я уже вся сияющая иду рука об руку со своим Драконом по проходу. Вокруг слышится восторженное, ставшее уже привычным: «Звезда!», «Звезда!». Мерцают огни, переливаются одежды гостей, разносятся запахи цветов в огромных вазах, смешиваются с запахами явств на фуршетных столах. Меня не покидает ощущение, словно все вокруг происходит не со мной, я лишь сторонний наблюдатель. Голоса становятся глуше, сливаются в один шуршащий фон, все краски праздника тоже сливаются в какую-то невероятно пеструю раздражающую палитру, невероятная резь в груди, я спотыкаюсь... Последнее, что помню, как родные руки подхватывают меня, слышу крик, наполненный беспокойством: «Кээээт!» и тьма проглатывает, принося мне долгожданное спокойствие.

Анситор Нарам-Суэн

Подхватив, падающую Кэт на руки, в мгновение оказался в комнате. Почему я ее не послушал, ведь она сказала, что заболела! Опустил, легкое, как пушинка тело моей любимой на кровать, прислушался к ее дыханию. Она дышала, тихо, ровно, но в себя не приходила.

— Тизкаааар! — зывал я к мудрому через симбионта, и через мгновение он вышел из портала, обняв за талию Лунну.

— Что случилось? — с беспокойством, видя мое состояние, спросил он.

— Кэт, — я едва мог говорить, от волнения голос отказывался мне повиноваться, — с ней что-то случилось, она чуть не упала и до сих пор не приходит в себя.

— А ну ка посторонись, мальчик мой, — Тизкар небрежно оттеснил меня от кровати, — Лунна, принеси, пожалуйста, стакан воды. Сейчас он будет очень кстати.

Мудрый подошел и протер руки над так и не прешедшей в себя Кэт. Он поднес ладони ближе и из-под них полился яркий зеленый свет. Тизкар проводил ладонями вдоль всего тела моей малышки, что-то многозначительно хмыкал, а я мог лишь с беспокойством наблюдать за ним. Боги космоса! Я ничего не мог сейчас сделать! Я просто не знал, чем помочь!

Вернулась Лунна и, подойдя к Тизкару, протянула ему бокал с водой.

— Это — не мне, — усмехнулся мудрый и кивнул на меня, — это — ему!

— Мне? — опешил я, на автомате принимая бокал из рук сарханы, — что с Кэт?

— С ней все отлично, — улыбнулся он, — скоро придет в себя. А ты скоро станешь отцом.

Отцом... Отцом? Отцом!!!! Я пошатнулся и, осушив бокал, сел в кресло.

— У меня будет сын? — сдавленным голосом прошептал я.

— Не совсем, — улыбнулся Тизкар.

— Дочь?

— Не совсем, — и снова ехидная улыбка, — три... дочери!

Воздуха мне явно не хватало. От радости хотелось кричать, выть, петь, но почему-то из горла вырывались лишь бестолковые хрипы... Моя девочка!!! Нет... Мои девочки! Кэт и три деченьки, с такими же зелеными огромными глазами, как у мамы. Но...

— Кэт говорила, что ее симбионт не поделится, — я с беспокойством посмотрел на Тизкара.

— Симбионт — живое существо, мальчик мой. Иногда, чтобы поделиться надвое, ему требуется несколько дней, а в вашем случае, он делился на четыре части, вот и запаздывал, — и Тизкар рассмеялся, по доброму так, тепло, — поздравляю тебя, Анситор. Всех нас поздравляю! Кажется у нажей расы есть будущее.

— Спасибо, — выдохнул я и тут же бросился к кровати, услышав тяжелый вздох.

Кэт приходила в себя.

Екатерина Нарам-Суэн

Очнувшись, ощутила, что прижата к теплой груди мужа. Родные руки ласково убирала с лица волосы.

— Как же ты меня напугала, котенок, — прошептал он, целуя меня в висок.

— А что случилось? — осмотревшись, увидела Тизкара и Лунну. На их лицах сияли теплые улыбки.

— Ты скоро станешь мамой, — тихо сказала Лунна.

Мамой... Я перевела взгляд на Анситора.

— Родная... — сдавленно прошептал муж, словно ему мешал ком в горле, а в его глазах сияла такая радость и такая любовь, что я намиг зажмурилась.

Боги космоса! У меня будет малыш! Мой и любимого мужчины! Но... Симбионт же не поделился... Я заворочилась и попыталась рассмотреть его в глубоком вырезе платья. Поняв, чего я добиваюсь, Анситор приподнял меня выше. Попросив симбионт стать видимым, не поверила своим глазам. Моя звездочка сияла, а вокруг сияли еще три крошечные звездочки....

— Три? — недоверчиво посмотрела на Анситора.

— Доченьки, — подтвердил он, радостно демонстрируя мне свою белозубую.

— Черные дыры проклятого сектора! — только и смогла сказать я, откидываясь вновь на грудь мужа.

Эпилог

Екатерина Нарам-Суэн

Прошло 100 лет...

Мое внимание привлек разговор, который муж вел на повышенных тонах. На спокойного Анситора это было мало похоже. Обычно он раздражался только если кому-то из нашей семьи угрожала любая, пусть и самая крошечная, опасность. А именно сейчас он кричал, и его раскатистый голос был отчетливо слышен в нашей спальне, проникая сквозь открытые окна. Любопытно, что вызвало такое открытое недовольство? Расправив складки утреннего платья, поспешила на террасу, где в этот момент и разразилась гроза. Увидев склонившего голову Ильшура, я улыбнулась. Такие стычки между двумя закадычными друзьями в последнее время были не редкостью, а очень частым явлением. Точнее, с тех самых пор, как Ильшур объявил себя парой нашей старшей внучки Валентины. И теперь Анситор, на правах деда, каждый раз распекал будущего родственника.

— Здравствуй, Ильшур, — поздоровалась я, входя на террасу. Мужчина приветствовал меня низким, уважительным поклоном, — Что случилось, любимый?

Вопрос адресовала уже мужу, который, увидев меня, тут же притянул к себе и зарылся носом в макушку. Что он там столько лет вынюхивает?

— Родная, как я могу доверять внуку такому разгильдяю? — бушевало мое блондинистое космочудо, сложив свои ладони на мой уже достаточно заметный животик.

— Анситор, оставь мальчика в покое! — рассмеялась я. И не важно, что этот мальчик старше бабушки избранницы на несколько тысяч лет, именно сейчас я ощущала себя мудрее и опытнее, — Валюша любит его, а за это можно простить многое. Будь снисходительнее.

— Но он и понятия не имеет, что нужно любимой женщине? — не унимался муж.

— А ты? — усмехнулась я, вглядываясь в родные глаза, — ты знаешь, что нужно любимой женщине?

— Я знаю, — фыркнул Анситор, но уже не так уверенно, а Ильшур, вообще, рассмеялся.

— Я с вашего позволения откланяюсь, — произнес он, — очень хочется до вечерней церемонии увидеть свою пару.

— Боишься что передумает? — съязвил муж, — И правильно сделает!

Ильшур только улыбнулся, ничего не говоря покинул покои.

— Ну и зачем ты так с ним? — крепко прижимаясь к родному, надежному телу, спросила я.

— Он не готов остепениться, — буркнул Анситор.

— Любимый, — рассмеялась я, — ты же лучше меня знаешь физиологию Драконов. Она его пара, значит он готов и сделает все, чтобы Валюша была счастлива. Ильшур так долго ждал своего счастья.

— Да, но... — он тяжело вздохнул и опустился в кресло, усаживая меня к себе на колени, — я, как подумая, что он... и она... Она же совсем недавно с косичками бегала...

— Ты просто ревнуешь, — ответила, прижимаясь к его щеке губами.

— Ревную, котенок, — большая ладонь бережно поглаживала меня по спине, — ревную, потому что все вы мои девочки. И всех я вас безумно люблю.

— Анситор, Вале тридцать лет, — констатировала я, — она взрослая, самостоятельная женщина, которая любит и любима. Она будет жить рядом, просто в другом доме. Каждый раз повторяется одна и та же история. Перед каждым Обрядом единения дочерей, теперь вот еще и внуки. Понимаю твои чувства, родной, но скоро кроме твоих девочек, у тебя появится еще и твой мальчик.

Муж очень аккуратно погладил мой выпирающий животик, улыбнувшись блаженной улыбкой. Рождение детей у расы нефилимов действительно очень редкое явление, несмотря на благословление Звезды. Видимо, так уж гармонично все устроено во Вселенной, чем больше срок жизни, тем реже появляется потомство. И пока рождались только девочки. Наши дочери Вера, Надежда и Любовь, а так же дочь Тизкара и Лунны Дария стали главным сокровищем, оберегаемым всеми Драконами. Когда пришел их срок, каждая нашла себе пару. И вот теперь кроме дочерей у нас есть две очаровательные внучки Валентина — дочка Любаши и Полина — дочка Веры. Надежда увлеклась наукой и историей Вселенной, поэтому пару обрела позже своих сестер и внуками нас еще не одарила. Дария обрела пару раньше наших дочерей и сейчас Тизкар и Лунна радовались очаровательной внучке Сании.

А совсем недавно, как говорит мой муж, Боги космоса вновь нам улыбнулись. Мой симбионт снова поделился. И теперь мы ждем появления первого, со времен Великой трагедии, Дракона. Анситор, как и во времена первой моей беременности, сходит с ума и порывается все время носить меня на руках, сдувая пылинки и оберегая буквально от всего. Его забота временами настолько чрезмерна, что только показательное выступление со слезами может его отрезвить. Да-да, я по прежнему порой прибегаю к этому пусть и неправильному, но весьма действенному способу добиться своего.

— Сенна, сафтрак — отвлек нас голос Глаи.

— Уже идем, — улыбнулась я, сползая с колен мужа.

Глая, милая моя маленькая помощница! Годы берут свое. В последнее время Глаюша страдает

от болей в суставах. Медицина ни одной из планет не смогла ей помочь, поэтому передвигается с тростью, но она по прежнему в курсе всех дел и, после смерти Бахмы, управляет замком маленькой, железной зеленой ручкой. Своему Ленсу, и по сей день здравствующему, она родила пятерых сыновей, симпатичных маленьких турроу, которые сейчас занимают не последние места в разных отраслях науки и производства.

А вечером, на Обряде единения нашей внучки соберутся все родные и друзья, которых появилось за эти года немало. Я увижу свою старинную подругу Йумму. Она счастливо прожила все эти годы с Сантанилом, с моим Феем, который когда-то, в другой жизни обещал мне приключения, принца и любовь, а главное ни словом не обманул. От смешанных браков различных рас редко бывает потомство. Своих детей Боги им не дали, но с лихвой компенсировали многочисленными племянниками. Да-да, те малыши-пройдохи иланы Мёбиус и Зингут благополучно обрели пары и обзавелись целым выводком маленьких красных сорванцов. И хотя в Планетарном сообществе к иланам и нуберийцам по прежнему относились с определенным недоверием, я никогда не жалела о своем решении сотрудничать с ними. Их креативные идеи, живой и пытливый ум, природная хитрость и интуиция принесли немало пользы многим расам.

И, конечно, же мой милый Крэгус. Он так и оставался начальником охраны замка, а также всего нашего сектора до самого недавнего времени. Сейчас это место занял его старший сын и выполняет эту почетную обязанность с честью, как и подобает настоящему воину Заислана. Все дети Крэгуса — пятеро сыновей и три дочери давно выросли, обрели свои семьи, обеспечив его внуками и правнуками. Век заислан совсем недолог. В прошлом году ушла из жизни его милая, трогательная, смешная Эриока. Все мы тоскуем по ней, но для Крэгуса она была светом, сиянием жизни. Ее смерть навсегда потушила огонь в его глазах, хотя выправка и осанка, по-прежнему, говорят о силе и мужестве этой незаурядной личности. Лишь лежащие на плечах дреды, теперь не рыжие, а белые, как снег, выдают его возраст.

Земля по прежнему закрытая территория, охраняемая эмиссарами. Хотела бы я туда попасть? Наверное, ведь там моя родина. Знаю, что там нет уже никого из друзей и знакомых, наверняка все изменилось за столько лет, но все равно очень хочется вдохнуть родной воздух полной грудью. Недавно обнаружили архив, с данными исследования земли, которые проводил род Мео-Щер. Земля станет доступной, когда человечество само выйдет на встречу новым разумным формам жизни. Но что-то мои соотечественники не спешат, хотя мы пристально за ними наблюдаем. Как сказал мой муж.

— Вселенная еще не готова к массовому нашествию землян. Слишком уж ваше хаотическое мышление не вписывается в ее математически-рациональный уклад.

— Меня же пережила! — возмутилась я.

— Ты была предсказана, в тебе нуждались, тебя ждали, — ответил муж, обнимая меня и привычно прижимая к себе, — а больше всех — я. Ты мое сокровище, мое счастье и моя Вселенная!

И сейчас, я стояла у раскрытых дверей зала и смотрела на знакомые и родные лица. Вот стоят мои друзья, знакомые, мои чудесные дочери со своими парами, в самом конце зала у подиума — Ильшур и Валя, а рядом с ними Анситор, мой муж, мой любимый, мой маяк в этом океане жизни. Он смотрит на меня, в его взгляде столько любви и нежности, столько гордости... Протягивает ко мне руку и я иду... Я дома, потому что здесь меня любят и ждут, потому что здесь мое сердце, потому что здесь моя Вселенная. Да-да! Для каждого человека Вселенная

именно там, где есть люди, которых он искренне любит. Я улыбаюсь, киваю знакомым, делаю шаг за шагом на встречу своему счастью, своей судьбе, своей сбывшейся мечте...

mir-knigi.org